Древний патерик или достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов

Содержание

К читателям
Предисловие составителя патерика

Глава 1. Увещание святых отцев к преуспеянию в совершенстве
Глава 2. О том, что со всем старанием должно искать безмолвия
Глава 3. О сокрушении
Глава 4. О воздержании и о том, что должно соблюдать его не только относительно пищи, но и относительно движения души
Глава 5. Разные повести к укреплению против восстающих на нас блудных браней
Глава 6. О нестяжательности и о том, что должно хранить себя от лихоимства
Глава 7. Разные повести, поощряющие нас к терпению и мужеству
Глава 8. О том, что ничего не должно делать напоказ
Глава 9. О том, что должно остерегаться, чтобы никого не осуждать
Глава 10. О рассудительности
Глава 11. О том, что должно всегда бодрствовать
Глава 12. О том, что должно непрерывно и бодрственно молиться
Глава 13. О том, что должно быть страннолюбивым и творить милостыню с радушием
Глава 14. О послушании
Глава 15. О смиренномудрии
Глава 16. О терпении зла
Глава 17. О любви
Глава 18. О прозорливых
Глава 19. О чудотворцах, святых старцах
Глава 20. О боголюбезной жизни различных отцев
Рассказы двенадцати отцев, собравшихся вместе, о собственных подвигах
Глава 21. Изречения старцев, состарившихся в подвижничестве
Глава 22. Собеседования старцев друг с другом о помыслах
Глава 23. Вопросы юного к старцу фивеянину о том, как должно пребывать в келье, и о созерцании

Преподобного отца нашего Макария Египетского слово о совершенстве духовном
Глава 1 Глава 2 Глава 3 Глава 4 Глава 5
Глава 6 Глава 7 Глава 8 Глава 9 Глава 10
Глава 11 Глава 12 Глава 13 Глава 14 Глава 15
Глава 16 Глава 17

К читателям

Путие праведных, то есть их жизнь и учение, по слову Премудрого (Притч. 4: 18), *подобне свету светятся:* они *предходят* нам *и просвещают* путь ко спасению. В особенности

сие надобно сказать о святых Церкви новозаветной, принявших от полноты Христа благодать на благодать (Ин. 1: 16). Христианские подвижники, хотя и скрывались от мира подобно ветхозаветным, *скитаясь в пустынях, и в горах, и в вертепах и в пропастех земных* (Евр. 11: 38), но как *свет* мира, как *град* величественный, поставленный на горе Божией, не могли утаиться от мира, тем менее — от верующих (Мф. 5: 14). Свет подвигов и учения их так сияет, по изречению Спасителя, пред всеми человеками, что, видя добрые дела их, мы невольно *прославляем Отца Небеснаго* (Мф. 5: 16), благоговеем к святым Его и *соуслаждаемся* им по *внутреннему человеку* (Рим. 7, 22). Избранные черты из жизни христианских подвижников, особенно же их мудрые изречения, ведущие *к животу и благочестию* (2 Пет. 1: 3), вкратце и для всякого вразумительно представляются в так называемых патериках, или повестях и изречениях отцов. Эти повести и изречения справедливо называются перлами и бисером многоценным из духовной сокровищницы Богоносных отцов. Здесь не посторонний свидетель повествует и не разум по науке Богословствующий дает наставления, но говорят о себе и поучают от своего долговременного опыта и просвещения свыше мужи, всю жизнь проведшие по Богу, своими беспрерывными и неимоверными трудами, молитвою, пощением и всяким истощанием очистившиеся и просветившиеся, мужи, достигшие ангельского жития и созерцания. Чтение этих глубоких, но и удобопонятных сказаний и наставлений отеческих, тому, кто отверзает сердце свое Богу и хочет поучаться в законе Его, доставляет неизреченное удовольствие и пользу. *Сотове медовнии словеса добрая: сладость же их исцеление души* (Притч. 16: 24). *Словеса мудрых, якоже остны воловыя и якоже гвоздие вонзенно* в жезл погонщика (Ек. 12: 11), так они уязвляют и побуждают к добродетели самого ленивого и грубого человека. Как для всякого назидательно чтение подвижнических изречений, показывают сами подвижники. Авва Аммон, говорится в одном патерике, спросил однажды старца Пимена: если будет нужно говорить с ближним, то как тебе кажется: лучше ли говорить с ним о Священном Писании или лучше об изречениях и мыслях старцев? Старец сказал ему в ответ: если нельзя молчать, то лучше говорить об изречениях старцев, нежели о Священном Писании. Ибо говорить о Священном Писании — немало опасности. Блаженный Иоанн Мосх рассказывает, как однажды чтение из патерика «Рая» о нестяжательности старца, приведшей к покаянию разбойников, побудило другого старца сделать — и он сделал — такой же опыт терпения и нестяжательности. Старец этот, прибавляет Иоанн Мосх, особенно любил припоминать изречения святых отцов, и они были всегда в устах его и в сердце, отчего он и приобрел величайший плод добродетели[1]. Отеческие повести и изречения, примеры самих отцов и окружающих их лиц открывают нам сокровенную глубину природы нашей в различных ее состояниях: в естественном — ее растление, немощи, пороки, а в состоянии благодатном — ее обновление, крепость и высоту духовную, до коих верующий достигает Силою Христовою; открывают разнообразные и вернейшие способы врачевания и духовного совершенствования человека. Заметим, наконец: внимательный читатель, сравнивая жизнь древних святых подвижников с жизнью нашего времени, невольно усматривает и чувствует, до какой степени в духовной жизни мы отстали от жизни христиан древнего времени. Предвидя это, святые подвижники и в постепенном упадке веры и добродетели указывали постепенное приближение страшного дня Господня. Святые отцы скитские пророчествовали и о последнем роде, говоря: что сделали мы? На это отвечал один из них, великой жизни авва по имени Сирион: мы сохранили заповеди Божии. Его спросили: а что сделают люди, которые будут жить после нас? Авва отвечал: они сделают половину нашего дела. Его спросили еще: а которые будут жить после них, те что сделают? — Они совсем ничего не сделают. Придут на них искушения, и те, которые в то время окажутся добрыми, будут больше нас и отцов наших. Такое предостережение святых отцов, согласное со словами Спасителя (Мф. 24: 7–13, 21–26, 37–39 и др.), явно обличает обольщения мудрецов нашего века, мечтающих о нравственном превосходстве руководимого ими общества. Там, где *испраздняется Крест Христов* (1 Кор. 1: 17), сего и быть не может. *Яко без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15: 5).

[1] Иоанн Мосх «Луг духовный», гл. 210.

Мы предлагаем читателям патерик, переведенный с греческого из Синодальной рукописи № 452 (по каталогу Маттея между типографскими in quarto № XLIII), на пергаменте, XI–XII века, на 182 листах. Патерик, занимающий всю эту рукопись, был уже известен *патриарху Константинопольскому Фотию*, который и описал его в своей «Библиотеке» по Главам (cod. 198). Подлинный греческий текст сего патерика не издан и даже по рукописям не известен. Известен только латинский его перевод, сделанный еще в VI веке Пелагием и Иоанном, диаконами римскими; он издан Росвейдою (De vita et verbis seniorum, Antwerpiae, 1628) и недавно Минем (Patrologiae cursus, Paris. 1849. T. LXXIII. p. 855 et sq.).

Перевод сей, однако, имеет некоторые отступления от описанного Фотием патерика, равно как и от нашей греческой рукописи. Известен также, по «Описанию синодальных рукописей» (гг. Горского и Невоструева, Москва, 1859, отд. II. 2. стр. 247 и след.), славянский перевод сего патерика, содержащийся в рукописи конца XIV или начала XV века, № 153 (по каталогу 1823 г., № 3), л. 126 об. — 248 об., и в другой, еще не вошедшей в упомянутое «Описание синодальных рукописей», № 265 (по каталогу 1823 г.). Он же находится и в Чудовской пергаментной рукописи № 104. XIV в. Но в славянском переводе являются значительные дополнения, взятые из разных других патериков и нарушающие иногда связь и порядок статей греческого патерика.

В списке № 265, кроме дополнений в содержании глав, сами главы расположены в другом порядке. Оба означенные перевода (латинский и славянский) были у нас в виду, и сверх того часто мы соображались с изданием Котельера «Monumenta Ecclesiae Graecae», где в Apophthegmata встречается в разных местах довольно сказаний из Фотиева патерика. Фотий в своем патерике показал 22 главы, но в нашей греческой рукописи содержится 23 главы; это потому, что у Фотия опущена третья Глава «о сокрушении». Но эта Глава есть и в латинском переводе у Миня (p. 860. de compunctione) и в славянской рукописи № 3 (л. 144 об. «о умилении»). Так как в нашей греческой рукописи № 452, за утратою листов, последних пяти глав недостает, то для восполнения сего мы употребим другую синодальную греческую рукопись, № 163 (у Маттея № 164), на пергаменте XII или XIII в., содержащую тот же самый патерик, только со значительными дополнениями, а по местам — с сокращениями.

Описанный патриархом Фотием патерик, по его замечанию, есть сокращение и свод по Главам, так называемого «Великого Лимонаря» («Луга духовного»), в котором описываются жизнь и деяния Антония Великого и последующих подвижников (IV и V веков). Это, — говорит умнейший и ученейший Фотий, — из всех книг есть полезнейшая для тех, кои хотят вести жизнь свою так, чтобы наследовать Царство Небесное. Она имеет и *обещанную* ясность; впрочем, в некоторых отношениях более прилична мужам, ищущим не изречений, а полагающим весь свой труд и старание на дела подвижнические.

В списке № 163, в начале помещено предисловие неизвестного составителя этого патерика, в котором он объясняет пользу, цель и план сделанного им выбора из подвижнических сказаний. Это предисловие, которое как видно, имел перед глазами и патриарх Фотий[2], мы вполне за сим помещаем.

Предисловие составителя патерика

В сей книге описаны доблестные подвиги, образ чудной жизни и изречения святых и блаженных отцов, дабы соревновали им, учились у них и подражали им те, которые желают вести жизнь небесную и идти путем, ведущим в Царство Небесное. Впрочем надобно знать, что святые отцы, ревнители и наставники блаженного жития монашеского, однажды воспламенившись Божественной и небесной любовью и ни во что вменив все мирские блага и почести, более всего старались о том, чтобы ничего не делать напоказ. По преизбытку смиренномудрия, они сами скрывались и скрывали наибольшую часть своих подвигов: так они совершали свой путь по Христу. Посему никто не мог подробно описать нам доблестной жизни

[2] На это указывает приведенное выражение «она (т.е. настоящая книга) имеет *обещанную* ясность». В предисловии об этой ясности, по способу изложения, и говорится.

их. Но только некоторые краткие их изречения и деяния описали мужи, особенно занимавшиеся сим делом, не с тем, чтобы воздать им какую-либо честь, но чтобы возбудить потомков к соревнованию.

В разные времена они записали таким образом очень многие изречения и подвиги святых старцев простым и безыскусственным языком, в виде повествования, имея в виду единственно пользу многих читателей. Поелику же смешанное и беспорядочное повествование о множестве предметов довольно затрудняет соображение читателя, когда нельзя обнять памятью содержание книги, беспорядочно разбросанного в ней, то мы избрали изложение по предметам, или Главам, которое, по своему порядку и совмещению изречений одного содержания, желающим может принести действительнейшую и скорую пользу. Ибо немало склоняет к добродетели слово, в одном смысле о ней произнесенное многими добродетельными мужами. Когда, например, авва Антоний говорит: смиренномудрие избегает всех сетей диавола; а другой авва говорит: смиренномудрие есть древо жизни, растущее в высоту; третий: смирение не гневается и не раздражает другого; и еще один говорит: если кто скажет кому со смирением: прости меня, тот попаляет демонов, то из всего этого разум читающего получает полное убеждение к тому, чтобы со всем старанием искать смиренномудрия. То же самое находится и в других Главах.

Порядок всех глав в совокупности и каждой порознь весьма много помогает приступающему к чтению книги. Поелику же каждая Глава содержит в себе различные слова и действия известных и неизвестных отцов: то, сколько мы нашли сказаний с именами отцов, таковые сказания мы поместили сперва в каждой главе по алфавитному порядку имен, и только в последующих безымянных сказаниях не могли держаться сего порядка. Но и общая связь глав, не случайно, как-нибудь, положенная, также способствует читателю к уразумению содержания книги.

После увещаний (к совершенству) книга начинается частнейшими добродетелями и преимущественно нужными инокам, каковы суть безмолвие, сокрушение и воздержание. Потом, мало-помалу восходя как бы по некоторой лествице, изображает более совершенное и, наконец, переходит к общеполезным добродетелям, обнимающим вышепоказанные и возводящим к совершенству, устрояющим общежитие, каковы суть послушание, смиренномудрие и любовь, ибо что может быть важнее и полезнее послушания, или выше смиренномудрия, и что совершеннее любви? К этому присоединяются некоторые великие дарования: откровения и истолкования Божественных словес, дар знамений и чудес: это суть дарования от Бога, а не дела человеческие.

Может быть, не погрешит кто-либо, если причислит к ангелам человека, совершенно удаляющегося от общества людей или постоянно ходящего нагим, или питающегося травой. Все это предложено в сей книге с той целью, чтобы мы всячески искали означенных добродетелей и чтобы знали, какую любовь к Богу имели святые отцы наши и какими почестями Сам Он прославлял искренно прилепляющихся к Нему (таковы вышеозначенные более дарования Божии, нежели добродетели человеческие).

Заключается вся книга достопамятными изречениями святых отцев, венчающими конец и изображающими вкратце обязанности иноков.

Глава 1. Увещание святых отцев к преуспеянию в совершенстве

1. Некто спросил авву Антония: что мне нужно соблюдать, чтобы угодить Богу? Старец сказал в ответ: соблюдай, что заповедаю тебе. Куда бы ты ни ходил, всегда имей Бога пред своими очами; что бы ты ни делал, имей на это основание в Божественном Писании, и в каком бы месте ни находился, не скоро отходи оттуда. Соблюдай сии три заповеди и спасешься.

2. Авва Памво спросил авву Антония: что мне нужно делать, чтобы спастись? Старец сказал ему: не надейся на свою праведность, не жалей о том, что прошло, и обуздывай язык и чрево.

3. Блаженный Григорий говорил, что от всякого человека, получившего крещение, Бог требует следующих трех условий: правой веры от души, истины от языка и целомудрия от тела.

4. Авва Евагрий говорил: один из отцев сказал, что постническая правильная жизнь, соединенная с любовью, скоро вводит монаха в пристань бесстрастия.

5. Еще говорил: одного инока известили о смерти отца его; он сказал известившему: перестань говорить хулу, ибо отец мой бессмертен.

6. Авва Макарий спросил авву Захария: скажи мне, какое дело монаха? Сей отвечал: тебе ли спрашивать меня, отец? На это авва Макарий сказал ему: на тебя мне указали, сын мой Захария! Есть некто желающий, чтоб я спросил тебя. Тогда авва Захария говорит ему: по мне, кто делает себе во всем принуждение, тот монах.

7. Авва Исаия, пресвитер, говорил, что некто из отцев сказал: каждый человек должен прежде всего стяжать веру в Бога и непрерывное стремление к Нему; потом незлобие и невоздаяние злом за зло, благодушное перенесение зла, смиренномудрие, чистоту, человеколюбие и любовь ко всем, покорность, кротость и долготерпение, постоянство и любовь к Богу; должен непрестанно призывать Бога с сокрушением сердца и с истинною любовью; не надобно ему смотреть на прошедшее, но обращать внимание на будущее, не надобно надеяться на добрые дела свои, или служение, но просить непрестанно помощи Божией, по причине находящих каждодневно искушений.

8. Один брат просил авву Исаию сказать слово. Старец говорит ему: если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, то сохраняй Его слово и умерщвляй ветхого человека; если хочешь прилепиться к нему, то должен до самой смерти отсекать всех, удаляющих тебя от креста, и приготовить себя к понесению уничижения и к спокойствию в отношении к злотворящим тебе, должен смирить себя пред желающими властвовать над тобою, должен соблюдать безмолвие и никого не осуждать в сердце своем.

9. Еще сказал: труд, бедность, странническая жизнь, постоянство и молчание рождают смиренномудрие, а смиренномудрие заглаждает многие грехи. И того, кто не имеет сих качеств, тщетно бывает отречение (от мира).

10. Еще сказал: возненавидь все в мире и спокойствие телесное, ибо это сделало тебя врагом Бога. Как человек, имеющий врага, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, а не покоить его.

11. Один брат спросил авву Исаию о словах молитвы евангельской: что значит *да святится имя Твое?* (Мф. 6: 9). Авва сказал в ответ: это относится к совершенным, ибо имя Божие не может святиться в нас, преобладаемых страстями.

12. Сказывали об авве Феодоре Фермейском, что он превосходил многих сими тремя главными добродетелями: нестяжанием, подвижничеством и удалением от людей.

13. Авва Иоанн Колов говорил: я желаю, чтобы человек искал всех добродетелей со смиренномудрием. Так, каждый день, вставая рано, приступай к каждой добродетели и заповеди Божией с величайшей твердостью, со страхом и терпением, в любви к Богу, со всякой готовностью души и тела, с глубоким смирением, в постоянной скорби сердца и хранении его, в продолжительной молитве и прошениях с воздыханием, в чистоте языка и хранении очей. Если бесчестят тебя, не гневайся; будь миролюбив и не воздавай злом за зло; не обращай внимания на оскорбления других; не думай высоко о себе, но будь ниже всякой твари; презирай все тленное и плотское; будь под крестом, в борьбе, в нищете духовной, в духе и деле аскета; пребывай в посте, в покаянии, плаче и в подвиге воинствования, в рассуждении, в чистоте души, в добром расположении духа; работай в безмолвии, пребывай в ночных бдениях, в голоде и жажде, в холоде, в наготе и трудах. Закрой гроб твой, как бы ты уже умер, каждый час имея смерть пред своими глазами.

14. Авва Иосиф Фивейский говорил: три подвига драгоценны пред Богом. Во-первых, — когда человек, впадши в духовную немощь, приступающие к нему при этом искушения принимает с благодарением. Во-вторых, — когда кто старается, чтобы все дела его были чисты пред Богом и не имели ничего человеческого. В-третьих, — когда кто пребывает в послушании своему духовному отцу и отказывается от всех своих желаний.

15. Авва Кассиан рассказывал об одном отце Иоанне, начальнике киновии, что он велик был в жизни сей. Когда он приближался к смерти и отходил к Господу спокойно и радостно, его окружили братия и просили вместо наследства оставить им какое-нибудь краткое и

спасительное наставление, по которому можно было бы достигнуть совершенства во Христе. Авва, вздохнув, сказал: я никогда не творил своей воли, никого не учил тому, чего сам прежде не исполнил.

16. Один брат спросил авву Макария Великого: в чем состоит совершенство? Старец отвечал: человек не может быть совершенным, если не приобретет смирения в душе и в теле, столь великого, чтобы не оценить себя ни за какое дело, но смиренно считать себя ниже всякой твари; чтобы никогда не осуждать никого, кроме себя самого; чтобы переносить обиды и бесчестия, исторгнуть из сердца своего всякую нечистоту, заставить себя быть долготерпеливым, благим, братолюбивым, целомудренным, воздержным, ибо в Писании сказано: *доселе Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11: 12); чтобы прямо смотреть глазами своими, обуздывать язык, удаляться от всякого пустого и душевредного слуха, соблюдать правоту рук, чистоту сердца пред Богом и непорочность тела, постоянно иметь представление и память о смерти; чтобы отложить всякий гнев и злобу, отречься от всего вещественного и плотских удовольствий, то есть от диавола и всех дел его; совершенно покориться Всецарю Богу и всем Его заповедям и непрестанно, во всякое время, во всякой вещи и во всяком деле иметь Его пред собою.

17. Брат спросил старца: какое бы мне делать доброе дело и жить с ним? Старец отвечал: Бог знает, что добро. Я слышал, что некто из отцев спрашивал великого авву Нестероя, друга аввы Антония: какое бы доброе дело делать мне? Авва отвечал ему: не все ли дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив — и Бог был с ним; Илия любил безмолвие — и Бог был с ним; Давид был кроток — и Бог был с ним. Итак, смотри: чего желает по Богу душа твоя, то и делай, и блюди сердце твое.

18. Авва Пимен говорил об авве Нестерое Великом: как медный змий в пустыне исцелял всякого, кто смотрит на него, таков был и сей старец: он имел всякую добродетель и молча врачевал всех.

19. Сказал еще: Бог дал израильтянам закон — воздерживаться от противоестественного, то есть от гнева, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата и прочего, что принадлежит ветхому человеку.

20. Авва Пимен сказал: хранение самого себя, внимание к самому себе и рассуждение — вот три добродетели, путеводительницы души.

21. Его же брат спросил: как должно жить человеку? Старец отвечал: посмотрим на Даниила: не нашлось на него иного обвинения, как только в служении Богу его.

22. Еще сказал авва Пимен: нищета, скорбь и рассуждение — вот работные орудия монашеской жизни. Ибо сказано в Писании: *аще будут сии трие мужи: Ное, и Даниил, и Иов...* (Иез. 14: 14). Ной изображает собою нестяжательность, Иов — терпение, Даниил — рассудительный суд. Если сии три добродетели есть в человеке, то Бог обитает в нем.

23. Еще сказал авва Пимен: если монах возненавидит две вещи, то может быть свободен от мира. Брат спросил его: какие? Плотоугодие и тщеславие, — отвечал старец.

24. Рассказывали об авве Памво, что он, приближаясь к смерти, в самый час кончины своей говорил предстоящим ему святым отцам: с того времени, как пришел я в эту пустыню, построил себе келью и поселился в ней, не помню, чтобы когда-либо ел я иной хлеб, кроме приобретенного руками моими, и никогда не раскаивался в словах, которые говорил я когда-либо, даже до сего часа. А теперь отхожу к Богу, как бы еще не начинал служить Ему.

25. Авва Сисой говорил: будь смиренным, отвергайся своей воли, не имей земных попечений — *и обрящешь покой* (Мф. 11: 29).

26. Авва Фома, приближаясь к смерти, сказал детям своим: не живите с еретиками, не знакомьтесь с людьми знаменитыми, не простирайте рук ваших, чтобы собирать, но охотнее простирайте их, чтобы раздавать.

27. Брат спросил старца: каким образом рождается в душе страх Божий? Старец отвечал: если человек имеет смирение, нестяжание и никого не осуждает, то рождается в нем страх Божий.

28. Старец сказал: страх, смирение, воздержание от пищи и печаль да будут с вами.

29. Старец сказал: что сам ненавидишь, того не делай другому. Если ты не любишь, когда на тебя клевещут, то и сам ни на кого не клевещи; если ты не любишь, когда тебя поносят, то и сам никого не поноси; если не любишь, когда тебя унижают, обижают, похищают твою собственность и другое подобное причиняют тебе, то и ты никому сего не делай. Кто может сохранить это слово, тому оно достаточно ко спасению.

30. Старец сказал: вот основания жизни монашеской: труд, послушание, заботливость, неосуждение, неоклеветание и нероптание. Ибо в Писании сказано: *любящии Господа ненавидите злая* (Пс. 96: 10). Жизнь монаха должна состоять в том, чтобы не нападать ни на кого, не обижать, не смотреть глазами на злое, не любопытствовать, не слушать чужих речей, не похищать руками, но лучше отдавать, не превозноситься в сердце своем, не пресыщать чрева своего, но во всем поступать с рассуждением. Вот в чем должна состоять жизнь монаха!

31. Старец сказал: кто не принимает каждого, как брата, но различает одного от другого, тот несовершен.

32. Старец сказал: моли Бога, чтобы Он даровал сердцу твоему скорбь и смирение, наблюдай постоянно за грехами своими и не осуждай других, но считай себя ниже всех; не имей дружбы ни с женщиною, ни с отроком, ни с еретиками. Удали от себя страсть говорить, обуздай твой язык и чрево и воздерживайся от вина. Если кто будет рассуждать с тобою о каком-либо предмете, не спорь с ним. Если кто говорит хорошо, говори: «Да!» Если кто говорит худо, говори: «Ты сам знаешь, что говоришь», — и не спорь с ним о том, что сказал он, и тогда умирится помысл твой.

33. Брат спросил одного старца: в чем должна состоять жизнь монаха? Старец отвечал: в том, чтобы иметь уста истинные, тело святое, сердце чистое, помысл, не блуждающий по предметам мира, псалмопение с сокрушением; в том, чтобы пребывать в молчании и ни о чем другом не думать, как только о чаянии Господа.

34. Старец сказал: будем мы заботиться о кротости, злострадании, долготерпении и любви. В этом состоит монашество.

35. Еще сказал: назначение христианина — подражать Христу.

Глава 2. О том, что со всем старанием должно искать безмолвия

1. Авва Антоний говорил: как рыба, находясь долго на суше, умирает, так и монахи, находясь долго вне кельи или пребывая с мирскими людьми, делаются неспособными к подвигу безмолвия. Посему, как рыбе необходимо пребывать в воде, так и мы должны пребывать в келье, дабы, оставаясь в оной, не забыть о внутреннем бдении.

2. Он еще говорил: кто живет в пустыне и в безмолвии, тот свободен от трех искушений: от искушения слуха, языка и взора; одно только у него искушение — в сердце.

3. Авва Арсений, еще находясь при царском дворе, молился Богу, говоря: Господи! Научи меня, как спастись. И был к нему глас, говорящий: Арсений! Бегай от людей — и спасешься.

4. Удалившись в монастырь, он опять молился Богу теми же словами, и услышал глас, говорящий ему: Арсений! Бегай, молчи, пребывай в уединении, ибо в этом — корни безгрешности.

5. Авва Марк сказал авве Арсению: почему ты бегаешь от нас? Старец отвечал ему: Бог видит, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с людьми. На небе тысячи и мириады имеют одну волю, а у людей — воли различны, поэтому я не могу оставить Бога и быть с людьми.

6. Однажды блаженный Феофил, архиепископ, пришел с каким-то начальником к авве Арсению и спросил старца, желая слышать от него слово. Старец, немного помолчав, говорит им в ответ: исполните ли, что скажу вам? Они обещались исполнить. Тогда старец сказал им: если где услышите об Арсении, не ходите к нему.

7. В другой раз архиепископ, желая прийти к старцу, послал наперед узнать, отворит ли он ему дверь. Старец отвечал ему так: если придешь, отворю тебе дверь; но если для тебя

отворю, то и для всех отворю — и тогда уже не останусь здесь. Архиепископ, услышав это, сказал: если я своим приходом прогоню его, то лучше мне не ходить к святому.

8. Авва Арсений пришел некогда в одно место, где рос тростник и колебался от ветра. Старец сказал братии: что это за шум? Братия говорят ему: это шумит тростник. Старец сказал им: подлинно, если кто пребывает в безмолвии и услышит голос воробья, то сердце его не может сохранить прежнего состояния; тем более трудно сохранить его вам, слыша шум сего тростника.

9. Сказывали, что келья его (аввы Арсения) отстояла от общежития на две мили. Он редко выходил из нее, потому что другие прислуживали ему. Когда же скит был опустошен, он вышел из кельи со слезами и сказал: мир потерял Рим, а монахи — скит[3].

10. Некогда, во время пребывания аввы Арсения в Канопе, одна весьма богатая и богобоязненная девица сенаторского рода пришла из Рима, чтобы увидеть его. Архиепископ Феофил принял ее. Она просила архиепископа убедить старца, чтобы он допустил ее к себе. Архиепископ пошел к авве Арсению и сказал ему: одна девица сенаторского рода пришла к тебе из Рима и желает видеть тебя. Но старец не хотел даже и встретиться с нею. Когда сказали об этом девице, она приказывает запрячь волов, говоря: я верую в Бога, что увижу старца, ибо я пришла видеть не человека. Людей знатных много и у нас в городе, но я пришла видеть пророков. Когда она достигла кельи старца, случилось, по устроению Божию, быть ему вне кельи. Увидев старца, девица пала к ногам его. Он поднял ее с гневом и, обратившись к ней, сказал: если хочешь видеть лицо мое, то вот, смотри. Девица от стыда не осмелилась взглянуть на лицо его. Старец говорит ей: если ты слышала о делах моих, то на них должно смотреть. Как ты решилась выйти из дома и плыть так далеко? Разве не знаешь, что ты девица и что тебе никуда не должно выходить? Или ты для того пришла, чтобы по возвращении в Рим сказать другим женщинам: я видела Арсения, — и море сделается путем женщин, идущих ко мне. Девица отвечала: если Богу будет угодно и я возвращусь (в Рим), то не допущу ни одну женщину прийти сюда. Но ты помолись о мне и поминай меня всегда. Старец в ответ сказал ей: молюсь Богу, чтобы Он изгладил из сердца моего память о тебе. Услышав сие, она пошла в смущении и, по возвращении в город, от печали впала в горячку. О болезни ее известили архиепископа. Он пришел к ней и просил ее сказать, что с нею случилось. Девица отвечала: лучше бы мне никогда не приходить сюда; я сказала старцу: поминай меня, — а он отвечал: молюсь Богу, чтобы изгладилась из сердца моего память о тебе, — и вот я умираю от печали. Архиепископ сказал ей: или не знаешь, что ты женщина и что чрез женщин враг воюет на святых? Потому так и отвечал тебе старец; а о душе твоей он будет молиться. Таким образом успокоилась девица в мыслях и с радостью отправилась в отечество.

11. Однажды пришли к авве Арсению старцы и просили его сказать им что-нибудь о пребывающих в безмолвии и не имеющих ни с кем общения. Старец сказал им: пока девица живет в доме отца своего, многие желают ее иметь своей невестой, но когда станет выходить из дома, не всем уже нравится. Одни унижают ее, а другие хвалят; ей нет уже такой чести, как прежде, когда жила она в сокровенности. Так бывает и с душою: когда она станет проявлять себя, не может всех удовлетворять.

12. Авва Диадох говорил: как в бане часто отворяемые двери скоро выпускают жар вон, так и душа, если желает часто говорить, то хотя бы говорила и доброе, теряет собственную теплоту чрез дверь язычную. Хорошо благовременное молчание — оно не что иное есть, как мать мудрейших мыслей.

13. Авва Дула говорил: если враг принуждает нас оставить безмолвие, мы никак не должны слушать его, ибо нет ничего равного безмолвию и посту. Они помогают нам в борьбе против врага, ибо они внутренним взорам доставляют остроту зрения.

14. Еще говорил: избегай брани и отсекай страсти, чтобы не смущался ум твой и не нарушилось состояние безмолвия.

---

[3] Во время Арсения Великого Готфский царь Аларик (410г.) взял и опустошил Рим; Гонорий — западный император — бежал в Равенну, где и умер. Около сего же времени был разорен пограничными варварами и Египетский Скит, в котором подвизался Арсений.

15. Брат спросил авву Исаию: как должно безмолвствовать в келье? Старец отвечал: безмолвствовать в келье значит повергать самого себя пред Богом и всей силою своей противиться всякому помыслу, посеваемому от врага. Это значит бегать мира.

16. Брат спросил его: что есть жизнь по миру? Старец отвечал: жить по миру значит воображать себя постоянным жителем в сем веке, значит заботиться о теле больше, нежели о душе, и хвалиться тем, в чем имеешь недостаток. Всего этого должно избегать, как говорит апостол Иоанн: *не любите мира, ни яже в мире* (1 Ин. 2: 15).

17. Еще говорил: безмолвствующий должен испытывать себя каждый час, избежал ли он воздушных духов, его одержащих, и освободился ли от них, находясь еще в сем теле. Ибо кто подлежит рабству их, тот еще не может безмолвствовать.

18. Брат спросил старца: что должен соблюдать безмолвствующий? Старец отвечал: безмолвствующий должен исполнять следующие три добродетели: постоянно иметь страх Божий, просить с терпением и не отрешать сердца своего от памятования о Боге.

19. Рассказывали об авве Исидоре, пресвитере, что когда приходил к нему брат, он убегал во внутреннюю свою келью. Братия спросили его: авва Исидор! Что ты это делаешь? Он отвечал: и звери спасаются, убегая в свои логовища. Это говорил он для пользы братий.

20. Брат пришел в скит к авве Моисею и просил у него наставления. Старец говорил ему: пойди, сиди в своей келье — она тебя научит всему.

21. Авва Моисей говорил: человек, бегающий людей, подобен зрелому винограду, а обращающийся с ними есть как бы незрелая ягода.

22. Авва Марк говорил: желающий переплыть мысленное море долготерпит, смиренномудрствует, бодрствует, воздерживается. Без сих четырех добродетелей, если он решится вступить в море, возмущается сердце его и он не может переплыть.

23. Еще говорил: безмолвие тогда приносит пользу, когда свободно от зла. А если с ним соединятся по молитве и означенные четыре добродетели, то ничто лучше его не способствует к бесстрастию.

24. Еще говорил: нельзя безмолвствовать умом без удаления от тела, и нельзя разрушить этой преграды (духа) без молитвы и молчания.

25. Авва Нил говорил: любящий безмолвие не уязвляется стрелами врага; обращающийся же с людьми непрестанно получает раны. И дух в уединении бывает спокойнее, и похоть молчащая привыкает, по слову, действовать слабее, и всякая вообще страсть, не будучи возбуждаема, глубоко молчит, проходит и совершенно успокаивается. Наконец, человек со временем забывает о прошлой деятельности своей и остаются у него только одни слабые воспоминания дел, когда наступит состояние бесстрастия.

26. Еще сказал: безмолвие тем хорошо, что не видит соблазнительного для себя, а невиденного и ум не принимает, небывшее же в уме не оставляет следа в воображении, не возбуждает страсти; а когда не возбуждается страсть, тогда человек имеет глубокую тишину и великий мир внутри.

27. Авва Пимен сказал: начало зол — рассеянность.

28. Еще говорил авва Пимен: хорошо удаляться плотского. Человек, близкий к плотскому искушению, подобен стоящему над глубочайшим рвом. И когда представится врагу случай, он легко низвергает его вниз. Удаляющийся же от плотского подобен стоящему далеко от рва; так что, хотя бы враг и повлек его, чтобы низвергнуть вниз, но когда он повлечет человека и будет принуждать (ко злу), Бог пошлет ему помощь.

29. Однажды ученик аввы Сисоя Авраам сказал ему: отче! Не благоугодно ли тебе, чтобы мы поселились несколько ближе к миру? Пойдем туда, — сказал ему авва Сисой, — где нет женщины. Где же нет женщины, кроме пустыни? — отвечал ему ученик. Итак, веди меня в пустыню, — сказал старец.

30. Мать Синклитикия говорила: многие живущие в горе (разумеется гора Нитрийская, где был скит), но совершающие дела мирские, погибли. Ибо, и находясь в обществе, можно быть иноком в мысли и, будучи отрешенным от людей, можно жить умом с чернью.

31. Старец сказал: монах должен приобресть себе безмолвие, дабы мог он презреть телесный вред, если и случится ему.

32. Некто рассказывал: были три трудолюбивые, достолюбезные монаха. Один из них избрал для себя дело — примирять ссорящихся между собою людей, по реченному: *блаженны миротворцы* (Мф. 5: 9). Другой — посещать больных. Третий удалился безмолвствовать в пустыню. Первый, труждаясь, по причине ссор между людьми не мог уврачевать всех и, со скорбью пришед к посещающему больных, нашел его также ослабевшим и не старающимся об исполнении своего обета. Согласясь, оба они пошли увидеть пустынника, поведали ему печаль свою и просили сказать им, что доброго сделал он в пустыне? Немного помолчав, пустынник влил воду в чашу и говорит им: смотрите на воду. А она была мутная, так что ничего не видно было в ней. Спустя немного он опять говорит: смотрите — теперь устоялась вода. Как скоро они посмотрели в воду, то увидели свои лица, как в зеркале. Тогда он сказал им: так бывает и с человеком, живущим среди людей — от возмущения он не видит грехов своих, а когда он безмолвствует, и особенно в пустыне, тогда видит свои недостатки.

33. Брат спросил старца: что такое безмолвие и какая от него польза? Старец отвечал ему: безмолвие состоит в том, чтобы пребывать в келье в богомыслии и страхе Божием, чтобы удаляться от памятозлобия и высокоумия. Такое безмолвие есть мать всех добродетелей и охраняет монаха от разжженных стрел врага, не допуская его уязвляться ими.

О безмолвие, преуспеяние монашествующих! О безмолвие, лествица небесная! О безмолвие, путь к Царству Небесному! О безмолвие, мать сокрушения! О безмолвие, подательница покаяния! О безмолвие, зеркало грехов, показывающее человеку его преступления! О безмолвие, не удерживающее слезы и воздыхания! О безмолвие, просвещающее душу! О безмолвие, родительница кротости! О безмолвие, сожительница смирению! О безмолвие, ведущее человека к мирному состоянию! О безмолвие, собеседница Ангелов! О безмолвие, светоподательница разуму! О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, испытательница помыслов и споспешница рассуждению! О безмолвие, родительница всякого блага, утверждение поста, обуздание языка, преграда невоздержанию! О безмолвие, досуг для молитвы, досуг для чтения! О безмолвие, укрощение помыслов и тихое пристанище! О безмолвие, боящееся Бога, оружие вступающих в подвиг, соделывающее решимость (их) нераскаянною и сохраняющее невозмутимыми желающих пребывать в своих кельях! О безмолвие, иго благое и бремя легкое, успокаивающее и носящее понесшего тебя! О безмолвие, ясность души и сердца! О безмолвие, заботящееся только о самом себе и беседующее со Христом, постоянно имеющее пред глазами смерть! О безмолвие, узда для глаз, слуха и языка! О безмолвие, каждый день и ночь ожидающее Христа, сохраняющее светильник неугасаемым, стремящееся к Нему и непрестанно воспевающее так: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56: 8)! О безмолвие, истребительница гордости, и вместо смеха производящее плач в стяжавшем тебя! О безмолвие, враждебница бесстыдства и ненавистница многоречия, всегда принимающая (странника) Христа! О безмолвие, мать благоговения! О безмолвие, пленение страстей! О безмолвие, страна Христова, изобилующая благими плодами! Ей, брат! Стяжи безмолвие, памятуя о смерти своей.

Глава 3. О сокрушении

1. Авва Антоний говорил: имея пред очами страх Божий, будем всегда помнить о смерти, возненавидим мир и все, что в нем, возненавидим всякое плотское успокоение, отречемся жизни сей, дабы жить для Бога. Будем помнить то, что обещали мы Богу, ибо Он взыщет сего от нас в день суда. Будем алкать, жаждать, наготеть, бодрствовать, плакать, воздыхать в сердце своем; будем испытывать себя, соделались ли мы достойными Бога; возлюбим скорбь, чтобы обрести Бога; презрим плоть, чтобы спасти душу свою.

2. Сказывали об авве Арсении, что во все время жизни своей, сидя за рукоделием, он имел в пазухе плат для утирания слез, падающих из очей его. Сказывали также, что авва Пимен, узнавши о его смерти, со слезам промолвил: блажен ты, авва Арсений что в этом мире оплакал самого себя, ибо не плачущий здесь вечно будет плакать там. Итак, или здесь добровольно, или там по причине мучений необходимо нам плакать.

3. Брат просил авву Аммона сказать ему слово. Старец сказал: пойди, имей такие мысли, какие имеют преступники, находясь в тюрьме. Они постоянно спрашивают других: где судья? Когда придет он? — и от ожидания его плачут. Так и монах должен непрестанно внимать и обличать душу свою, говоря: увы мне! Как я предстану на суд Христов и чем буду оправдываться пред Ним? Если всегда будешь так размышлять, можешь спастись.

4. Авва Евагрий говорил: сидя в келье, собери свой ум, помни о дне смерти; представь тогдашнее разрушение тела, подумай об этом случае; восприими труд; познай суету мира; позаботься о терпении и тщательности, чтобы мог ты постоянно пребывать в состоянии безмолвия и не ослабевать. Вспомни и о положении во аде и подумай, как пребывают там души! В каком они горьком молчании! Или в каком страшном стенании! В каком страхе и мучении! В каком ожидании терпят они непрестанную скорбь душевных и нескончаемых слез! Вспомни также и о дне воскресения и явления своего пред Богом. Вообрази страшный и ужасный оный суд. Представь то, что приготовлено грешникам, — стыд пред Богом и Христом Его, пред ангелами и архангелами и властями и всеми людьми, представь все наказания: огнь вечный, червь неусыпающий, мрак, ко всему этому скрежет зубов, ужасы, муки. Представь и блага, приготовленные праведникам, общение их с Богом Отцем и Христом Его, с Ангелами, Архангелами, со властями и со всем ликом святых, представь Небесное Царство и блага его, радость и наслаждение. Приводи себе на память то и другое. Скорби и плачь об осуждении грешников, рыдай и о своей душе, страшась, чтобы и тебе не быть с ними, но радуйся, утешайся и веселись о благах, уготованных праведникам. Старайся и сам соделаться их причастником и избегнуть мучений. Смотри, чтобы это никогда не выходило у тебя из памяти, — и будешь ли ты находиться в келье или где-либо вне оной, не оставляй размышления о сем, чтобы, хотя таким образом, избежать тебе нечистых и вредных помыслов.

5. Авва Илия сказал: я страшусь трех вещей: именно того, когда душа будет исходить из тела, когда я должен буду предстать Богу и когда будет произнесено последнее о мне определение.

6. Авва Исаия говорил: пребывающий в безмолвии должен иметь страх Божий, страх своего явления пред Богом, занимающий все его существо, ибо когда грех увлекает сердце человека, то в нем нет еще страха Божия.

7. Авва Петр — ученик аввы Исаии — говорил о нем: когда я посетил его в болезни и нашел его весьма страждущим, то он, видя мою о нем печаль, сказал мне: что это за страдание, когда есть надежда успокоения! Но меня объемлет страх того весьма мрачного времени, если я отвержен буду от лица Божия и никто уже не явится на помощь мне и не будет надежды на успокоение.

8. Говорил еще: в другой раз, также пришедши к нему, я нашел его в большой слабости. И он, увидев печаль моего сердца, сказал мне, что в сих страданиях он едва не приблизился к смерти. Должны же мы помнить этот горький час, потому что здравие смертного тела сего не имеет пользы — тело ищет здравия для того, чтобы удалиться от Бога. И в дереве, если его каждодневно поливают, впоследствии сохнет его корень[4], так что оно не может приносить плода.

9. Авва Петр говорил: когда я спросил его (Исаию), что есть страх Божий, то он сказал мне: человек, надеющийся на кого-либо, а не на Бога, не имеет в себе страха Божия.

10. Говорил еще о причащении Святых Таин: увы мне! Сколько раз я ни причащаюсь — вхожу в союз с врагами Бога. Какое же общение имею я с Ним? Я причащаюсь, таким образом, в суд себе и осуждение. Мы возглашаем[5]: *святая святым;* то есть святым подобает святое. Если я свят, то враги несильны сделать что-либо со мной.

11. Авва Исаия говорил: горе мне! Горе мне, что я не подвизался очистить себя так, чтобы удостоиться благосклонной милости Божией. Горе мне! Горе мне, что я не подвизался в борьбе дотоле, чтобы победить врагов Твоих, чтобы Ты воцарился во мне.

---

[4] То есть от излишней сырости.

[5] На Литургии.

12. Еще сказал: горе мне, что я облечен именем Твоим и работаю врагам Твоим; горе мне! Горе мне, что я делаю то, чем гнушается Бог, и потому Он не врачует меня.

13. Еще сказал: увы мне! Увы мне, что я имею пред собою обвинителей, коих частью знаю, частью не знаю, и не могу их удалить. Увы мне! Увы мне! Как я могу предстать пред Господом и святыми Его, потому что враги мои не оставили во мне ни одного члена моего чистым пред Богом?

14. Блаженный Феофил, архиепископ, приближаясь к смерти, сказал: блажен ты, авва Арсений, что всегда помнил о сем часе.

15. Отцы сказывали: однажды, когда братия ели на вечери любви, один брат рассмеялся за столом. Авва Иоанн Колов, увидев его, заплакал и сказал: что это у брата на сердце, что он рассмеялся? Он должен лучше плакать, потому что ест вечерю любви.

16. Авва Иаков сказал: как светильник, поставленный в темной комнате, освещает ее, так и страх Божий, когда вселяется в сердце человека, просвещает и научает всем добродетелям и заповедям Божиим.

17. Некоторые из отцев спросили авву Макария Египетского: отчего это — ешь ли ты или постишься, — тело твое всегда сухо? Старец отвечал им: палка, которою ворочают горящий хворост[6], совершенно снедается огнем; так и человек, если будет очищать ум свой страхом Божиим, то сей страх будет снедать его тело.

18. Рассказывали об авве Макарии Великом: однажды, проходя пустынею, нашел он череп мертвеца, валявшийся на земле. Старец, ударив череп пальмовой палкой, сказал ему: кто ты такой? Отвечай мне. Череп отвечал: я был главным жрецом язычников, живших на этом месте; и когда ты, авва Макарий, духоносец, милосердуя к страждущим в мучении, помолишься о них, тогда они чувствуют некоторую отраду. Авва Макарий спросил его: какая это отрада и какое мучение? Череп говорит ему: сколько небо отстоит от земли, столь велик огонь внизу, под ногами нашими и до самой головы; когда мы стоим среди этого огня, не можем видеть лицо друг друга, потому что у нас связана спина со спиною. Когда же ты помолишься о нас, то частью один видит лицо другого. Старец заплакал и сказал: несчастный тот день, в который родился человек тот! Ужели только это есть утешение у него в наказании? Старец спросил его еще: нет ли другого, более тяжкого мучения? Череп сказал: под нами мучение еще ужаснее. Старец спросил его: а кто там находится? Череп отвечал: мы, не знавшие Бога, еще несколько помилованы; но познавшие Бога и отвергшиеся Его и не творившие воли Его, те находятся под нами. После сего старец взял череп, зарыл его в землю и пошел своим путем.

19. Некогда старцы из горы Нитрийской послали в скит к авве Макарию просить его к себе. Посланные говорят ему: пока весь народ, собравшись к тебе, не обременил тебя, просим: приди к нам, дабы нам видеть тебя прежде отшествия твоего ко Господу. Когда Макарий пришел в гору, собралось к нему множество братий. Старцы просили его сказать слово братии. Макарий, заплакав, сказал: будем плакать, братия! Пусть очи наши проливают слезы, прежде нежели отойдем туда, где слезы наши будут жечь тела наши. И все заплакали, падши на лица свои, и сказали: отче! Помолись о нас.

20. Авва Моисей сказал: если мы побеждаемся плотской страстью, то не обленимся покаяться и оплакать самих себя, прежде, нежели постигнет нас плач судный.

21. Сказал еще: слезами человек достигает добродетелей; слезами получается оставление грехов. Потому, когда ты плачешь, не возвышай голоса воздыхания и да не увесть шуйца твоя, что творит десница. Шуйца означает тщеславие.

22. Один брат говорил авве Пимену: меня смущают помыслы и не дают мне подумать о грехах своих, а заставляют меня замечать только недостатки брата моего. Авва Пимен рассказал ему об авве Диоскоре, что он в келье плакал о себе, а ученик его жил в другой келье. Когда ученик приходил к старцу и заставал его плачущим, то спрашивал его: отец! О чем ты плачешь? Он отвечал ему: плачу о грехах своих, чадо. Ученик говорил ему: ты не имеешь грехов, отец! Но старец отвечал ему: уверяю тебя, сын мой! Если бы можно было мне видеть

[6] На востоке вместо дров употребляют хворост.

свои грехи, то мало было бы еще четырех человек, чтобы вместе со мною оплакивать их. При этом сказал авва Пимен: тот поистине человек, кто познал самого себя.

23. Некогда авва Пимен, идя в Египет, увидел женщину, которая сидела на могиле и горько плакала. Он сказал при этом: если бы явились удовольствия всего мира, то и они не отрешили бы души ее от скорби. Так и монах должен непрестанно иметь скорбь в душе своей.

24. Некогда авва Пимен шел с аввой Анувием в пределах Диолка. Проходя около кладбища, увидели они женщину, которая страшно терзалась и горько плакала. Они остановились и смотрели на нее. Отшедши потом немного, встретились с одним человеком. Авва Пимен спросил его: о чем эта женщина так горько плачет? Он отвечал, что умер у нее муж ее и сын, и брат. Авва Пимен, обратясь к авве Анувию, говорит: уверяю тебя, авва, если человек не умертвит всех вожделений плоти и не будет так плакать, не может быть монахом. Вся жизнь и душа этой женщины погрузились в скорбь.

25. Еще сказал авва Пимен: плач приносит двоякую пользу — производит добродетели и сохраняет.

26. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? Старец говорит ему: если бы Бог посетил нас, о чем бы нам заботиться? О грехах своих, — отвечал брат. Старец говорит ему: пойдем же в кельи свои, будем сидеть там и размышлять о грехах своих — и Господь поможет нам во всем.

27. Другой брат спросил авву Пимена: что мне делать? Он отвечал: Авраам, когда пришел в землю обетованную, купил себе место для погребения и через гробницу наследовал землю (Быт. гл 23). Что же значит эта гробница? — спросил брат. Старец отвечал: место плача и рыдания.

28. Брат спросил авву Пимена: что мне делать с грехами своими? Старец отвечал: кто хочет очиститься от грехов, очищает их слезами.

29. Еще сказал авва Пимен: плач есть путь, указанный нам Писанием и отцами нашими, которые говорили: плачьте — кроме сего пути нет другого.

30. Авва Исаак посетил авву Пимена и, когда они сидели, увидел его в исступлении. И спросил его: где был ум твой? Старец отвечал: там, где была святая Мария и плакала на кресте Спасителя; и я желал бы всегда плакать.

31. Блаженный Афанасий, архиепископ Александрийский, просил авву Памво прийти из пустыни в Александрию. Авва, пришедши, увидел театральную женщину и заплакал. Когда бывшие с ним спросили, отчего он заплакал, то он отвечал: две вещи тронули меня: во-первых — погибель этой женщины, а во-вторых — то, что я не имею столько тщания к тому, чтобы угождать Богу моему, сколько имеет эта женщина, чтобы угождать развратным людям.

32. Авва Силуан, сидя однажды с братиею, пришел в исступление и пал на лицо свое. По долгом времени встав, он заплакал. Братия спросили его: что сделалось с тобою, отец? Он молчал и плакал. Когда же братия побуждали его сказать, он отвечал: я восхищен был на суд и видел, что многие из нашего монашеского звания шли на муку, а многие из мирян шли в Царство Небесное. Старец продолжал плакать и не хотел выходить из кельи своей. Если и вынужден был выходить, всегда закрывал лице свое кукулем и говорил: зачем мне смотреть на этот временный свет, от которого нет мне никакой пользы?

33. Мать Синклитикия говорила: много подвигов и трудов сначала предстоит приходящим к Богу, но за ними — неизглаголанная радость. Ибо как желающие воспламенить огонь сперва задыхаются от дыма и испускают слезы, а потом уже достигают, чего ищут, так и мы должны воспламенять в себе Божественный огнь со слезами и трудами. Ибо Писание говорит: *Бог наш огнь подаяй есть* (Евр. 12: 29).

34. Авва Иперехий говорил: монах трудится день и ночь, бодрствуя и пребывая в молитвах, и, уязвляя сердце свое, проливает слезы и призывает милость с неба.

35. Братия пришли к авве Филиксу, в сопровождении некоторых мирян, и просили его, чтобы сказал им слово. Старец молчал. Когда же они сильно упрашивали, сказал им: вы хотите слышать слово? Так, авва! — отвечали они. Старец сказал им: ныне нет слова. Когда братия спрашивали старцев и исполняли то, что старцы говорили им, тогда Сам Бог наставлял их, как сказать слово, а ныне только спрашивают, но не делают того, что слышат. Потому Бог отнял у

старцев благодать слова и они не находят, что говорить, потому что нет исполняющего (слова их). Братия, услышав это, вздохнули и сказали: помолись о нас, авва!

36. Рассказывали об авве Оре и авве Феодоре: однажды, бросая глину на келью, сказали они друг другу: если теперь посетит нас Бог, что будем делать? Заплакав, оставили они глину и удалились в кельи свои.

37. Один старец рассказывал, что некий брат желал удалиться в пустыню, но ему не позволяла родная мать. Он не оставлял своего намерения и говорил: я хочу спасти душу свою. Мать долго уговаривала его; но, будучи не в силах удержать, наконец отпустила его. Удалившись и сделавшись монахом, он в беспечности проводил жизнь свою. Случилось умереть матери его. Через несколько времени он сам впал в сильную болезнь и, в исступлении, был восхищен на суд, где встретил мать свою вместе с прочими судимыми. Когда она увидала его, изумилась и сказала: что это такое, сын мой! И ты осужден на это место! Где же слова твои, которые ты говорил: хочу спасти душу свою? Смущенный такими ее словами, он стоял с поникшей головой и не знал, что отвечать матери. И слышит опять голос, говорящий ему: возьмите его отсюда. Я послал вас в киновию за другим монахом, соименным этому, из такой-то пустыни. Когда кончилось видение, он пришел в себя и рассказал о нем присутствующим. Для утверждения и удостоверения в словах своих он просил одного брата сходить в ту киновию, о которой слышал, и дознать, не скончался ли там брат, о котором он слышал. Посланный, пришедши в киновию, нашел точно так. После этого, когда брат восстал от болезни и мог располагать собою, он сделался затворником и сидел, помышляя о своем спасении, каялся и плакал о том, что прежде проводил жизнь в беспечности. Таково было его сокрушение, что многие уговаривали его сделать себе некоторое послабление, дабы не потерпеть какого-нибудь вреда по причине неумеренности плача. Он не хотел на это склониться, говоря: если я не снес упрека от матери своей, то как могу перенести в день судный стыд пред Христом и святыми ангелами?

38. Старец сказал: если бы возможно было в пришествие Божие, по воскресении, от страха умереть душам человеческим, то весь мир умер бы от этого ужаса и изумления. Как можно видеть небеса раздирающиеся, Бога, являющегося с гневом и яростью, несчетное воинство ангелов и все вместе человечество? Посему так мы должны жить, как имеющие каждый час отдать Богу отчет в своей жизни.

39. Брат спросил старца: почему, авва, сердце мое жестоко, так что я не страшусь Бога? Старец отвечал ему: я думаю, что когда человек воспринимает в сердце свое обличение самого себя, тогда он приобретает страх Божий. Брат спросил его: в чем состоит обличение? В том, — отвечал старец, — чтобы человек обличал свою душу во всяком деле, говоря самому себе: помни, что ты должен предстать пред Богом, — и еще: чего я хочу себе, живя с человеком (а не с Богом)? Итак, я думаю, если кто будет сохранять самообличение, то вселится в него страх Божий.

40. Старец, увидя одного смеющегося, сказал ему: пред небом и землею мы должны отдать Богу отчет во всей своей жизни, — и ты смеешься!

41. Старец сказал: как тень свою мы везде с собою носим, так мы должны плакать и иметь в себе сокрушение, где бы мы ни находились.

42. Брат спросил одного старца: авва, скажи мне слово. Старец сказал ему: когда Бог поразил Египет, то не было ни одного дома, в котором бы не было плача.

43. Брат спросил одного старца: что мне делать? Мы должны постоянно плакать, — сказал старец. Так, одному старцу случилось некогда быть в обмороке и, по прошествии многого времени, опять прийти в самого себя. Мы спросили его: что ты видел там, авва? Он сказал нам со слезами: я слышал там плач говорящих непрестанно: «Горе мне! Горе мне!» Так и мы должны взывать непрестанно.

44. Брат спросил одного старца: почему душа моя желает слез, так как я слышу старцев плачущих, и не приходят слезы, о чем и сокрушается душа моя? Старец сказал ему: сыны Израиля через сорок лет вошли в землю обетованную. Слезы суть земля обетованная. Если их достигнешь, не будешь бояться войны. Так Бог желает сокрушения твоей душе, дабы она постоянно стремилась в оную землю.

45. Старец сказал: во время пребывания в келье каждый час имей память о Боге — и окружит тебя страх Божий. Устрани от души твоей всякий грех и всякое зло, дабы получить спокойствие.

46. Сказал еще: приобретший страх Божий имеет полноту благ, потому что страх Божий спасает человека от греха.

Глава 4. О воздержании и о том, что должно соблюдать его не только относительно пищи, но и относительно движения души

1. Однажды братия из скита пошли к авве Антонию. Взошедши на корабль, чтобы отплыть к нему, нашли они одного старца, отправляющегося в ту же сторону. Братия не знали его. Сидя на корабле, говорили об изречениях отцов и из Писания; рассказывали также и о рукоделиях своих. Старец все молчал. Подошедши к пристани, они узнали, что и старец отправляется также к авве Антонию. Когда они пришли к Антонию, он сказал им: доброго сопутника нашли вы в этом старце! Сказал и старцу: добрых братий и ты нашел, авва. Они хороши, — отвечал старец, — но у них двор не имеет ворот: кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла. Это сказал он потому, что они говорили все, что ни приходило им на ум.

2. Авва Даниил говорил об авве Арсении, что он проводил всю ночь в бдении, и когда к утру, по естественному закону, преодолевал его сон, то авва говорил ему: иди, злой раб, — и, заснув несколько сидя, тотчас вставал.

3. Авва Арсений говорил, что монаху, если он подвижник, довольно уснуть на один час.

4. Говорил о нем авва Даниил: столько лет жил он с нами, и мы давали ему на год одну небольшую меру пшеницы; и когда приходили к нему, из нее же ели.

5. Говорил еще о нем, что он не более одного раза в год переменял воду, в которой размачивал ветви, но только подливал новой воды. Он плел из них корзины и шил до шестого часа. Старцы спрашивали его, говоря: почему ты не переменяешь воды с ветвями — она дурно пахнет? Он отвечал: за благовония и масти, коими наслаждался я в мире, надобно терпеть мне это зловоние.

6. Сказал еще: когда авва Арсений слышал, что все плоды поспели, тогда говорил сам от себя: принесите мне, — и один только раз вкушал, съедая от всех понемногу и благодаря Господа.

7. Сказывали об авве Агафоне, что он в течение трех лет влагал камень в уста свои, доколе не научился молчанию.

8. Однажды авва Агафон шел с учениками своими. Один из них, нашедши на дороге небольшой зеленый стручок чечевицы, говорил старцу: отец, позволишь ли мне взять его? Старец с удивлением обратился к нему и сказал: ты ли положил его здесь? Нет, — отвечал брат. Если не ты положил, как хочешь взять его? — заметил старец.

9. Один старец пришел к авве Ахиле и видит, что он выбрасывает кровь изо рта своего. Он спросил его: что это такое, отец? Ахила отвечал: это слово оскорбившего меня брата; я старался не открывать его и молил Бога, чтобы оно было взято от меня, — и слово сделалось кровью в устах моих. Я выплюнул его, успокоился — и забыл оскорбление.

10. Однажды авва Ахила пришел в келью аввы Исаии, в скиту, и нашел его едящим. Он клал на блюдце соль, растворяя ее водою. Увидев старца, он спрятал блюдце. Старец, заметив, что он спрятал блюдце за корзину, говорит ему: скажи мне, что ты ел? Прости мне, авва, — отвечал Исаия, — резал я ветви и почувствовал жар; взял я в рот кусок с солью, но горло мое засохло от жару и кусок не прошел. Потому я принужден был влить в соль немного воды, чтобы таким образом можно было мне вкусить. Но прости мне! Тогда старец сказал: пойдите, посмотрите, как Исаия ест похлебку в скиту! Если хочешь есть похлебку, то ступай в Египет.

11. Сказывали об авве Аммоне: когда он был болен и лежал в постели несколько лет, никогда не позволял в своем помысле, чтобы посмотреть во внутреннюю свою келью и видеть, что в ней находится. Ибо по причине его болезни, ему много приносили. Когда ученик его

Иоанн входил и выходил из нее, он закрывал глаза свои, дабы не видеть, что делает он, ибо знал, что Иоанн есть верный монах.

12. Авва Вениамин, пресвитер Келлий[7], сказывал: пришли мы в скит к одному старцу и хотели дать ему масла. Он сказал нам: вот здесь стоит малый сосуд, который вы принесли мне назад тому три года — как вы поставили его, так он и остался. Услышав это, подивились мы образу жизни старца.

13. Рассказывали об авве Диоскоре Нахиастском: хлеб у него был ячменный и из чечевицы: каждый год он полагал начало одной какой-нибудь добродетели, говоря: в этот год я не встречусь ни с кем и не стану говорить, не буду есть вареного, или не буду есть яблок или овощей. Так приступал он к каждому делу: оканчивая одно, принимался за другое, — и это делал каждый год.

14. Старец сказал: потому я отвергаю удовольствия, чтобы пресечь повод плотского духа. Я знаю, что он всегда борется со мною, ища удовольствий, возмущает мой ум и отгоняет разумение.

15. Однажды Епифаний, епископ Кипрский, послал за аввоюй Иларионом и просил его так: приди, повидаемся прежде разлучения нашего с телом! Когда пришел авва Иларион, они обрадовались друг другу. За трапезою принесена была птица, и епископ, взяв ее, подавал авве Илариону. Старец сказал ему: прости мне! С того времени, как принял монашеский образ, не ел я ничего закалаемого. А я, — сказал Епифаний, — с того времени, как принял монашеский образ, не допускал, чтобы кто-либо заснул, имея нечто против меня, и сам не засыпал, имея что-либо против другого. Старец сказал: прости мне! Твоя добродетель больше моей.

16. Говорили об авве Елладии, что он двадцать лет провел в Келлиях и не поднимал глаз своих вверх, чтобы посмотреть даже на кровлю церковную.

17. Говорили об авве Зеноне: странствуя в Палестине и утомившись, он сел есть у огуречного огорода. Помысл говорил ему: возьми один огурец и съешь, ибо что в этом важного? Но он отвечал своему помыслу: разве не знаешь, что воров подвергают наказанию? Испытай сам, на этом самом месте, можешь ли перенести наказание? Вставши, он пять дней простоял на жару и, будучи изнурен жаром, сказал сам в себе: не могу снести наказания! Потом говорит своему помыслу: если не можешь, то не воруй и не ешь.

18. Авва Исаия сказал: люби более молчать, нежели говорить, ибо молчание собирает сокровище, а говорливость расточает.

19. Авва Феодот сказал: недостаток пищи сушит тело монаха. А другой из старцев сказал: бодрствование еще более иссушает тело.

20. Авва Иоанн Колов говорил: если царь захочет взять неприятельский город, то прежде всего задерживает воду и съестные припасы, и, таким образом, неприятель, погибая от голода, покоряется ему. Так бывает и с плотскими страстями: если человек будет жить в посте и голоде, то враги, будучи обессилены, оставят душу его.

21. Сказывал еще: однажды, идя по скитской дороге со своим плетением, встретил я погонщика верблюдов, который своими словами довел меня до гнева. Я убежал, оставив свои корзины.

22. Авва Исаак, пресвитер Келлий, говорил: я видел брата, жившего на поле. Ему хотелось съесть пшеничный колос, и он сказал владетелю поля: позволишь ли мне съесть колос? Услышав это, владетель удивился и сказал ему: твое поле, отец, и ты меня спрашиваешь! Так был осторожен брат.

23. Сказывали об авве Исидоре, пресвитере: однажды пришел к нему брат звать его к обеду, но старец не хотел идти и говорил: Адам прельстился снедью и был изгнан из рая. Брат сказал ему: ты боишься даже выйти из кельи своей! Как же мне не бояться, сын, — отвечал старец, — когда *диавол яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5: 8)? Часто также

---

[7] Обширная скитская пустыня в Египте заключала в себе две отдельные обители иноческие: Нитрийскую гору и так называемые *Келлии.* Келлии получили свое название от множества рассеянных в известном месте скитской пустыне келий, или отдельных жилищ отшельников. Келлии находились от Нитрийской горы на расстоянии почти семидесяти стадий.

говаривал он: кто предается винопитию, тот не убежит навета помыслов. Лот, принужденный дочерьми, упился вином, — и диавол, через опьянение, легко вовлек его в беззаконное дело.

24. Один брат спросил авву Исидора, пресвитера скитского: почему демоны так сильно боятся тебя? Потому, — сказал ему старец, — что с тех пор, как я сделался монахом, так веду себя, чтобы гнев не доходил до гортани моей.

25. Еще сказал: вот уже много лет прошло, как я, хотя и ощущаю в себе грехи помышления, но никогда не предавался ни пожеланиям, ни гневу.

26. Авва Кассиан рассказывал об авве Иоанне, бывшем игумене иноков: пришел он к авве Паисию, который сорок лет провел в самой уединенной пустыне. Так как Иоанн имел великую любовь к нему и по сей любви свободу говорить, то спросил его: что ты совершил во столько времени, в таком уединении, нисколько не тревожимый никем из людей? Авва Паисий отвечал: с тех пор, как я уединился, солнце никогда не видало меня едящим. А меня не видало во гневе, — сказал авва Иоанн.

27. Еще сказал: авва Моисей рассказывал нам, что говорил ему о себе авва Серапион: когда я был молод, сидел вместе с аввой Феоною; встав однажды от трапезы, по действию диавола похитил я одну долю хлеба и съел ее тайно от аввы моего. И как я продолжал это делать несколько времени, то, преобладаемый уже страстью, не мог преодолеть себя; но только одна совесть меня осуждала, а сказать старцу я стыдился. Случилось же, по устроению человеколюбивого Бога, прийти некоторым людям к старцу ради душевной пользы. Они спрашивали его о своих помышлениях. Старец сказал им: ничто столько не причиняет вреда монахам и радости демонам, как утаение помыслов от старцев духовных. Он говорил им и о воздержании. Во время этой беседы, — продолжал авва Серапион, — я размыслил, что Бог открыл обо мне старцу, и, сокрушаясь о грехе, начал плакать; потом выбросил хлеб из пазухи своей, который по злому обычаю похищал, и, повергшись сам на пол, просил прощения за прошедшее и молитвы об утверждении в будущем. Тогда сказал ему старец: чадо! Когда еще молчал я, твоя исповедь освободила тебя от плена сего, и ты, произнося осуждение на самого себя, убил в укрывательстве уязвляющего тебя демона. Хотя доселе ты и допускал его управлять собою, не противясь ему и не обличая его, но теперь более не будет он иметь в тебе места, будучи изгнан из твоего сердца. Еще не кончил старец слов своих, как вдруг нечистая сила представилась как огненное пламя, выходящее из пазухи его, которое наполнило храмину смрадом, так что присутствующие думали, что сожжено множество серы. Тогда сказал старец: познай слово мое! Чрез бывшее знамение Господь явил свидетельство твоего освобождения.

28. Авва Лонгин, впадши однажды в болезнь, говорил самому себе: страдай и умирай; если будешь просить пищи безвременно, то не дам тебе и ежедневной пищи.

29. Сказывали об авве Макарии: когда случалось ему быть с братиею, он полагал себе за правило: если будет вино, выпей для братии; но за один стакан вина не пей целый день воды. Поэтому, когда братия для успокоения давали ему вина, старец с радостью принимал оное, чтобы мучить себя. Но ученик его, зная дело, говорил братии: ради Господа, не давайте ему, иначе он будет мучить себя в келье. Братия, узнав сие, более не предлагали ему.

30. Авва Макарий Великий говорил в скиту братиям, когда распускал собрание: бегите, братия! Один из старцев сказал ему: куда мы побежим далее сей пустыни? Авва, положив перст на уста, сказал: сего бегите. Потом пошел в келью свою, запер дверь и сидел.

31. Тот же авва Макарий сказал: если ты, делая кому-либо выговор, придешь в гнев, то удовлетворяешь своей страсти. Таким образом, чтобы спасти другого, ты не погуби себя самого.

32. Авва Пимен сказал: если бы не пришел Навузардан-архимагир[8], храм Господень не был бы сожжен (4 Цар. 25: 8–9). Это значит: если бы похоть чревоугодия не входила в душу, то ум не падал бы в борьбе с врагом.

33. Сказывали об авве Пимене: когда его звали к трапезе, он пошел со слезами, дабы не ослушаться братьев и не опечалить их.

---

[8] Начальник поваров.

34. Некоторые сказали авве Пимену об одном монахе, что он не пьет вина. Вино есть питие совсем не монашеское, — отвечал он.

35. Сказал авва Пимен: душа ничем так не смиряется, как если кто будет воздержным в пище.

36. Сказал еще: если человек будет помнить изречение Писания: *от словес своих оправдишися, и от словес своих осудишися* (Мф. 12: 37), то решится лучше молчать.

37. Еще сказывал старец: брат спросил авву Памво: хорошо ли хвалить ближнего? Памво отвечал: хорошо, но лучше молчать.

38. Брат спросил авву Пимена: как нужно жить в киновии[9]? Старец отвечал: живущий в киновии должен всех братьев считать за одного и хранить уста и очи. И таким образом он может быть спокойным.

39. Авва Пимен сказал: как дым выгоняет пчел, и тогда вынимается сладость их делания, так и плотское наслаждение изгоняет из души страх Божий и разрушает всякое доброе ее делание.

40. Один из отцев рассказывал об авве Пимене и брате его: когда жили они в Египте, мать их желала увидеться с ними, но не могла. В один день, заметив, когда они пошли в церковь, она вышла навстречу к ним. Но они, увидев ее, воротились назад и заперли дверь в глазах ее. Мать, стоя за дверью, жалобно кричала им: увижу ли я вас, дети мои любезные! Слыша это, авва Анувий взошел к авве Пимену и сказал: что нам делать с этой старицей, так плачущей у дверей? Вставши, авва Пимен пошел к двери, не выходя из кельи, приблизился к матери и, услышав, что она плачет с великим воплем, сказал ей: что ты так вопиешь, старица? Она, услышав голос его, начала со слезами вопиять еще громче: хочу вас видеть, дети мои! Что будет из того, если я увижу вас? Не мать ли я ваша? Не я ли воздоила вас? Я уже вся седа! Но, услышав голос твой, я пришла в смятение. Старец говорит ей: здесь ли хочешь видеть нас или в том мире? Она отвечала: если не увижу вас здесь, дети, увижу ли там? Старец отвечает ей: если решишься не видеть нас здесь, то там увидишь. Тогда она с радостью ушла и сказала: если подлинно увижу вас там, то не хочу видеть здесь.

41. Сказывали об авве Павле, что он провел всю Четыредесятницу с малой мерой чечевицы и кружкой воды.

42. Сказывали об авве Пиоре, что он ел ходя. Когда спросил его кто-то: для чего ты так ешь? Не хочу я, — отвечал он, — заниматься пищею, как делом, но как подельем. Сказал еще другому, спросившему его о том же: хочу, чтобы и в то время, когда ем я, душа моя не чувствовала никакого телесного удовольствия.

43. Сказывали об авве Петре Пионитском в Келлиях, что он не пил вина. Когда он состарился, братия смешали немного вина с водой и просили его выпить. Он сказал: поверьте мне, это примешание я почитаю приправой. Таким образом он осуждал себя и за смешанное вино.

44. В гору святого Антония сделано было приношение, в котором найден небольшой бочонок с вином. Один из старцев, взяв малый сосуд и стакан, поднес авве Сисою и отдал ему. Авва выпил; принял потом и другой стакан и выпил. Старец предложил ему и третий; авва не принял и сказал: перестань, брат! Или ты не знаешь, что есть сатана?

45. Брат спросил авву Сисоя: что мне делать? Когда прихожу я в церковь, там часто бывает вечеря любви и меня удерживают на ней. Старец говорит ему: дело трудное! Говорил также ему Авраам, ученик его: если случится быть вечере в субботу или в воскресенье и брат выпьет три стакана вина, не много ли будет? Старец отвечал: если бы не было сатаны, то не много.

46. Ученик аввы Сисоя часто говаривал ему: авва, встань, потрапезуем! Старец отвечал: ужели мы не ели, сын мой? — Нет, отец. — Если не ели, принеси, поедим.

47. Авва Сисой сказал однажды с дерзновением: поверь, вот уже тридцать лет, как я не молюсь Богу о прочих грехах своих, но, молясь, говорю Ему: Господи, Иисусе Христе, покрой мне от языка моего! Ибо даже доселе я падаю, согрешая чрез него.

[9] Т.е. в монашеском общежитии.

48. Некогда авва Силуан и ученик его Захария пришли в монастырь: там их упросили вкусить немного пищи на дорогу. Когда они вышли, ученик нашел воду на дороге и хотел напиться. Авва Силуан говорит ему: Захария, ныне пост! Разве мы, отец, не ели? — говорил ученик. Что мы ели там — это было дело любви, — отвечал старец, но мы должны соблюсти свой пост, сын мой!

49. Блаженная Синклитикия сказала: мы, принявшие такой обет, должны сохранять совершеннейшее целомудрие. И у мирян, по-видимому, есть целомудрие, но с ним соединяется и нецеломудрие, потому что они согрешают всеми прочими чувствами: они и смотрят нескромно, и смеются бесчинно.

50. Еще сказала: как острые лекарства отгоняют бешеных животных, так молитва с постом прогоняет нечистые помыслы.

51. Еще сказала: не обольщайся пищей мирских богачей, как будто бы она могла принести пользу. Для удовольствия они употребляют поварское искусство, но ты, с твоим постом и простой пищей, превзойдешь их в роскошной пище. Ибо Писание говорит: *душа в сытости сущи сотам ругается* (Притч. 27: 7). Не пресыщайся хлебом и не желай вина.

52. Авва Тифой сказал: странничество наше состоит в том, чтобы человек обуздывал язык свой.

53. Авва Иперехий сказал: как лев страшен для диких ослов, так испытанный монах — для похотливых помыслов.

54. Еще сказал: пост для монаха есть узда греха. Кто сбрасывает сию узду, тот делается конем женонеистовым.

55. Еще сказал: иссушенное постом тело монаха извлекает душу его из глубины страстей, и пост монаха иссушает потоки удовольствий.

56. Еще сказал: целомудренный монах почтен будет на земле и на небесах увенчается пред Высочайшим.

57. Еще сказал: монах, не удерживающий языка своего во время гнева, никогда не удержит своих страстей.

58. Еще сказал: слово лукавое да не произносят уста твои: виноград не производит терния.

59. Еще сказал: хорошо есть мясо и пить вино и не снедать в оклеветании плоти брата.

60. Еще сказал: нашептывающий змий изгнал Еву из рая; подобен сему бывает и наговаривающий на ближнего: он погубляет душу слушающего — не спасает и своей.

61. Старец сказал: лев силен, но когда чрево вовлекает его в сеть, то вся сила его смиряется.

62. Старец говорил: демона чревоугодия проводи обещанием, говоря: подожди, не будешь алкать, — и тем с большей осторожностью ешь. И чем более он будет побуждать тебя, тем большую правильность наблюдай в пище. Ибо он так побуждает человека, что сей желает как бы все поесть.

63. Однажды в скиту был праздник. Одному старцу поднесли стакан вина; отказавшись от него, он сказал: возьмите от меня эту смерть. Увидев это, и прочие евшие с ним также не приняли вина.

64. В другой раз принесен был туда же сосуд с вином во время начатков с тем, чтобы раздать братиям по стакану. Когда один брат хотел убежать от сего в толос[10], толос развалился. Собравшиеся на шум увидали брата поверженным и начали порицать его, говоря: хорошо случилось с тобою, тщеславный! Но авва защищал его и сказал: оставьте сына моего, он сделал доброе дело, — и жив Господь, не восстановится толос сей во времена мои, дабы понял мир, что чрез стакан вина разрушился толос в скиту.

65. Один брат, разгневавшись на другого, стал на молитву, прося, чтобы Бог дал ему долготерпение в отношении к брату и чтобы искушение это прошло без вреда. И в то же время видит дым, исходящий из уст своих; вместе с тем прошел его гнев.

---

[10] Толос (греч.) собственно означает круглую, сводом сделанную комнату или легкое здание для обеда и хранения посуды. У подвижников толос — небольшой шалаш.

66. Однажды пресвитер скитский ходил к Александрийскому архиепископу. Когда он возвратился в скит, братия спросили его: в каком положении город? Он отвечал им: поистине, братия, я не видал другого лица человеческого, кроме архиепископа. Услышав это, они подивились и были убеждены поступком его, что нужно хранить очи свои от рассеянности.

67. Старец сказал: диавол старается усиливать худую наклонность монаха, чтобы таким образом она, укореняясь долгим временем, получила силу природы, — особенно это бывает с беспечнейшими. Итак, воздерживайся от всякой пищи, которой ты желаешь по ее запаху, особенно будучи здоров, и не ешь того, к чему влечет тебя аппетит. Но, вкушая то, что пошлет тебе Бог, благодари Его каждый час. Мы, снедая малые хлебцы монахов, (вместе с тем) вкушаем всякий покой, а на деле не исполняем обязанностей монашеских и думаем, что сделались монахами! Не мечтай, принимая на себя чужой вид; говори самому себе: брат, имей свою печать, то есть смирение.

68. Один старец пришел к другому старцу; сей сказал ученику своему: свари нам немного чечевицы. Он сварил и размочил хлеб[11]. Они пробыли в беседе о духовных делах до шестого часа следующего дня. Старец говорит опять ученику своему: чадо, свари нам немного чечевицы. Я вчера еще сварил, — отвечал ученик. И, вставши, они начали есть.

69. Другой старец пришел к некоему старцу: сей, сварив несколько чечевицы, сказал: совершим малое молитвословие. Один из них прочел всю Псалтирь, а другой наизусть прочел двух больших Пророков. Когда настало утро, пришедший старец удалился. О пище они забыли.

70. Взалкал однажды утром некоторый брат, но боролся со своим помыслом, чтобы не вкушать пищи до третьего часа. Когда настал третий час, он решил терпеть до шестого часа. Когда же наступил шестой час, он размочил хлеб и, седши вкусить, опять встал и сказал: потерплю до девятого часа. Настал и девятый час, и старец, сотворив молитву, видит силу диавола, как дым выходящую из недра его. Таким образом миновалась его алчба.

71. Один старец был болен. Так как он в продолжение многих дней не мог принимать пищи, то ученик его просил позволения приготовить ему немного сладкой похлебки. Он ушел, приготовил и принес вкусить. Там стояло два сосуда: в одном из них было немного меда, а в другом — масло из льняного семени; оно имело дурной запах и употреблялось только на светильники. Брат ошибся: из сего сосуда налил в пищу старцу. Старец вкусил и не сказал ничего, но ел молча. Брат упрашивал его вкусить еще немного, и он вкусил с принуждением. Брат предлагал ему в третий раз; но он не мог вкусить и говорил: поистине не могу, чадо! Ученик, желая убедить его, говорил: добрая пища, авва! Вот и я вкушу с тобою. Как скоро вкусил, то узнал, что сделал; пал на лицо свое и сказал: горе мне, авва! Я погубил тебя, и ты возложил на меня грех мой, потому что не сказал мне. Не скорби, чадо! — говорил старец. — Если бы Бог хотел, чтобы мы ели, то влил бы ты меда.

72. Рассказывали об одном старце: захотелось ему съесть огурец; взяв его, он держал пред своими глазами. И, не будучи побежден похотью, он раскаивался, укрощая самого себя, что при всем этом имел пожелание.

73. Однажды брат пошел в монастырь посетить свою больную сестру. Она была исполнена веры и, не позволяя себе видеть мужчину, не согласилась, чтобы и родной брат, по причине болезни ее, вошел в среду жен. О чем и дала ему знать, сказав: ступай, брат мой, помолись о мне — и, по благодати Христа, я увижу тебя в Царстве Небесном.

74. Однажды инок, встретясь на пути с монахинями, уклонился с дороги. Игуменья сказала ему: если бы ты был совершенный монах, не смотрел бы на нас, как на женщин.

75. Однажды отцы пошли в Александрию, будучи приглашены архиепископом Феофилом сотворить молитву и совершить священнодействие. Когда они вкушали с ним пищу, то было предложено телячье мясо. Они ели, нисколько не рассуждая. Архиепископ, взяв один кусок мяса, предлагал его сидящему близ него старцу, говоря: вот хороший кусок, съешь, авва. Старцы сказали на это: до сего времени мы ели овощ; если это мясо, то не станем есть. И ни один из них не стал более есть. (1 Кор. 8: 7 и далее; 10: 27 и далее).

---

[11] Видимо, в строгих скитских обителях хлебы пекли редко, а потому они черствели и при употреблении требовали размачивания.

76. Брат принес в келью свою свежих ломтей хлеба и созвал один стол старцев подвижников. Когда каждый из них съел по два ломтя, перестали есть[12]. Брат, видя подвиг пощения их, поклонился до земли и сказал: Господа ради, ешьте ныне, доколе не насытитесь. И они съели еще по десяти ломтиков. И так вот сколько сверх надобности, Господа ради, съели истинные подвижники.

77. Один старец страдал некогда в сильной болезни, так что у него изнутри извергалось много крови. В это время у одного брата случилась сухая древесная почка; сварив кашицу, он опустил в нее почку, принес старцу и просил его вкусить, говоря: окажи любовь, вкуси — это, может быть, поможет тебе. Старец, посмотрев на него внимательно и долго, сказал: поистине желал бы я, чтобы Бог оставил меня в болезни сей еще на тридцать лет. И при такой болезни старец не хотел принять даже малую часть кашицы. Брат взял кашицу и ушел в свою келью.

78. Другой старец жил в дальней пустыне; однажды пришел к нему брат, который нашел его в болезни. Он, взяв, умыл его, сделал из своего приношения немного варева и давал ему поесть. Старец говорил ему: поистине, брат, я забыл, что люди имеют такое утешение. Брат принес ему потом стакан вина. Увидав его, старец заплакал и сказал: я не намерен пить вина до самой смерти.

79. Старец сказал: чревоугодие есть мать любодеяния.

80. Еще сказал: воздерживающий чрево может воздержаться и от любодеяния и языка.

81. Старец положил себе не пить в продолжение сорока дней. Когда наставал жар, он мыл сосуд, наполнял его водой и привешивал пред собою. Когда братия его спрашивали: для чего ты это делаешь? Он отвечал: для того, чтобы при такой жажде более потрудиться и большую получить награду от Бога.

82. Один брат находился в пути; с ним была мать, уже старуха. Когда они подошли к реке, старуха не могла перейти. Сын, взявши мафорий[13], обернул свои руки, дабы не коснуться тела матери и, таким образом подняв ее, перенес на себе на другую сторону. Мать спросила его: для чего ты обернул руки, сын мой? Для того, сказал он, что тело женщины — огонь. Из того самого, что я прикоснусь к тебе —придет мне на мысль другая женщина.

83. Один из старцев говорил: видел я в Келлиях брата, постившегося всю страстную седмицу. Когда наступал вечер субботний, он уходил в церковь, чтобы не вкушать. Вообще он ел только немного свеклы с солью и без масла.

84. Братия созваны были в скит очистить плетение. Один из них был болен от подвижничества: кашлял, имел мокроту и плевал. Слюна его, против воли, упала на одного брата. Последний возмутился в своем помысле и думал сказать болящему: перестань плевать на брата твоего, — но, чтобы победить помысл, он взял тотчас слюну и хотел ее съесть, но потом сказал самому себе: и не ешь, и не говори.

85. Сказывали об аввах Памво, Виссарионе, Исаии, Паисии и Атре, беседовавших между собою: пресвитер Горы спросил их — как должны жить братия? Старцы отвечали: в великом подвижничестве и хранении своей совести от ближнего.

86. Старец сказал: богатство души — воздержание. Стяжем его со смиренномудрием; убежим тщеславия — матери зла.

87. Еще сказал: хорошо питаться, как нищий, и поститься.

88. Еще сказал: будем питаться словесами Божественными, услаждаться сказаниями святых отцев, не питая чрева, но веселясь духовно.

Глава 5. Разные повести к укреплению против восстающих на нас блудных браней

[12] Надобно знать, что на востоке хлебы пекутся гораздо менее наших русских.

[13] Монашеская короткая мантия в виде капюшона или фелони, покрывавшая только шею и плечи.

1. Авва Антоний говорил: думаю, что тело имеет движение естественное, прирожденное ему; но оно не действует, когда душа не хочет, — и бывает в теле одно движение без похоти. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячения тела пищею и питием. Происходящий от них жар крови производит возбуждение в теле. Потому-то и сказал апостол Павел: *не упивайтеся вином, в немже есть блуд* (Еф. 5: 18), — равно и Господь в Евангелии сказал ученикам Своим: *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством* (Лк. 21: 34). В подвижниках же бывает еще и иное движение, происходящее от коварства и зависти демонов. Итак, нужно знать, что движения в теле бывают трех родов: одно — естественное, другое — от неразборчивости в пище и третье — от демонов.

2. Авва Геронт Петрский говорил: многие, искушаемые плотскими вожделениями, не совокупляясь телесно, блудодействовали мыслию и, сохраняя тело девственным, блудодействовали в душе. Посему, возлюбленные, хорошо исполнять слово Писания: *всяцем хранением блюди* каждый *твое сердце* (Притч. 4: 23).

3. Авва Иоанн Колов сказал: услаждающийся и говорящий с отроком уже любодействовал с ним в помысле своем.

4. Авва Кассиан говорил: вот что сказал нам авва Моисей: хорошо не утаивать своих помыслов, но открывать их старцам духовным и рассудительным, а не таким, которые состарились от одного только времени. Ибо многие, смотря на старческий возраст и открывая свои помышления, вместо уврачевания, по неопытности выслушивающего, впадали в отчаяние. Так, был один брат из числа самых ревностных. Будучи сильно возмущаем демоном любодеяния, пришел он к одному старцу и открыл ему свои мысли. Сей выслушал, но, будучи неопытен, в негодовании назвал брата гнусным и недостойным образа монашеского, так как имеет такие мысли. Услышав это, брат пришел в отчаяние, оставил свою келью и пошел в мир. По устроению же Божию, встретился с ним авва Аполлос. Видя его возмущенным и сильно опечаленным, авва спросил его: что за причина такой печали, сын мой? Сначала он от сильного уныния ничего не отвечал. Потом, будучи много упрашиваем старцем, открыл ему дело, говоря: меня возмущают помыслы любодеяния, я ходил к такому-то старцу, открыл ему их, и по слову его, мне не осталось надежды на спасение; итак, я, отчаявшись, отхожу теперь в мир. Выслушав это, отец Аполлос, как мудрый врач, долго ободрял и вразумлял его, говоря: не представляй сие странным, сын мой, и не отчаивайся! И я в таком возрасте и седине возмущаюсь сильно подобными помыслами. Итак, не теряй духа при этом разжжении, которое врачуется не столько старанием человеческим, сколько Божией милостью; только сделай ныне для меня милость, возвратись в свою келью. Брат так и сделал. Ушедши от него, авва Аполлос пошел в келью того старца, который отверг брата и, став близ кельи его, молился Богу со слезами, говоря: Господи, приводящий искушения на пользу, обрати борьбу брата на старца сего, дабы чрез опыт научился он в старости своей тому, чему не мог научиться в продолжение многих лет, дабы он мог сострадать борющимся. Когда авва кончил молитву, видит эфиопа, стоящего близ кельи, и пускающего стрелы на старца. Будучи уязвлен ими, старец тотчас, как бы от упоения, начал колебаться туда и сюда и, не могши терпеть, вышел из кельи и пошел в мир тем самым путем, коим шел юный брат. Авва Аполлос, зная о приключившемся, встретился с ним и, подошедши, говорит: куда идешь и что за причина одержащего тебя смущения? Устыдившись, что все с ним случившееся известно святому, он от стыда ничего не сказал. Тогда авва Аполлос сказал ему: возвратись в келью свою, впредь знай свою немощь и считай себя доселе или неузнанным от диавола, или даже презренным, когда ты не удостоен борьбы с ним, посылаемой на ревностных иноков. Что я говорю — борьбы? Ты нападения не мог перенести даже один день. Это произошло оттого, что ты, приняв к себе юношу, имевшего брань с общим врагом, вместо того, чтобы укрепить его в борьбе, вверг его в отчаяние, не размыслив о той мудрой заповеди, которая говорит: *избави ведомыя на смерть, и искупи убиваемых, не щади* (Притч. 24: 11), ни о притче Спасителя нашего Бога, говорящей: *трости сокрушенны не преломит, и лена внемшася не угасит: дондеже изведет в победу суд* (Мф. 12: 20). Ибо никто не может переносить козней врага, ни даже угасить разжжения, если благодать Божия не охранит человеческой немощи. Итак, чтобы совершилось на нас это спасительное смотрение, будем общими молитвами просить Бога, чтобы Он отвел обращенный на тебя удар: *Той бо болети творит и паки*

возставляет... и руце Его исцелят... (Иов. 5: 18), *смиряет и высит… мертвит и живит, низводит во ад и возводит…* (1 Цар. 2: 7, 6). Сказав это и помолившись, Аполлос тотчас избавил старца от належащей брани, дав ему при этом совет просить Бога, чтобы Он даровал ему *язык научения, еже разумети, егда подобает рещи слово во отверзение уст своих* (Ис. 50: 4, Еф. 6: 19).

5. Когда спросили авву Кира Александрийского о блудном помысле, он отвечал так: если ты не имеешь помысла, то ты без надежды, ибо если не имеешь помыслов, то имеешь дело. Это значит: кто не борется со грехом в уме и не противится ему, тот совершает его телесно, а совершающий такие дела по бесчувственности своей не возмущается помыслами. При этом старец спросил брата: не имеешь ли ты привычки беседовать с женщиною? Нет, — отвечал брат, — но ум мой занимают древние и новые живописцы: изображения женщин служат для меня возмутительными памятниками. Старец сказал ему: мертвых не бойся, но бойся сочувствия и греховного действия живых и более упражняйся в молитве.

6. Авва Матой рассказывал: пришел ко мне брат и говорил, что злословие хуже блуда. На это авва заметил: жестоко слово твое! Брат спросил его: а тебе как кажется это дело? Старец отвечал: хотя злословие худо, но скоро врачуется. Злословящий часто раскаивается и говорит: худо я сделал. Но любодеяние — естественная смерть.

7. Авва Пимен сказал: как оруженосец царский стоит пред царем всегда в готовности, так и душа должна быть всегда готова против демона блуда.

8. Еще сказал: человек никак не должен давать силы двум помыслам — любодеянию и злословию ближнего; он отнюдь не должен ни говорить о них, ни помышлять в своем сердце. Освободившись от них, он получает спокойствие и великую пользу.

9. Однажды брат пришел к авве Пимену и говорит: что мне делать, отец? Я страдаю блудной похотью. И вот уже ходил я к авве Ивистиону, он сказал мне: не позволяй ей долго оставаться в тебе. Авва Пимен отвечает брату: дела аввы Ивистиона высоки — он на небе, вместе с ангелами — и не знает, что мы с тобой находимся в блуде! Но скажу тебе от себя: если человек будет воздерживать свое чрево и язык, то он может владеть собой.

10. Брат спросил авву Пимена на случай блудного помысла. Старец говорит ему: велика помощь Божия, обнимающая человека, но мы не можем видеть ее глазами своими.

11. Другой брат спросил авву Пимена: что мне делать? Меня борют блудные пожелания, и я прихожу в неистовство. Старец говорит ему: на это сказал Давид: *льва я поражал, а медведицу задушал*, — это значит: я отсекал неистовство, а блудную похоть подавлял трудами.

12. Еще сказал: жить тебе по Богу невозможно, когда ты сластолюбив и сребролюбив.

13. Рассказывали о матери Сарре: тринадцать лет она находилась в сильной борьбе с демоном блуда и никогда не просила о том, чтобы избавиться от сей борьбы, но только взывала: Боже мой, помоги мне!

14. Говорили еще о ней: сильно нападал на нее этот дух блуда, представляя ей суетные предметы мира: она, не ослабевая в страхе Божием и подвигах, в одно время вошла в уединенную свою храмину помолиться. Здесь дух блуда представился ей телесным образом и сказал: победила ты меня, Сарра! Не я победила тебя, — отвечала она, — но Господь Христос.

15. Один брат возмущался помыслом блуда: брань была, как огонь, горящий день и ночь в его сердце. Он терпел и не уступал своему помыслу. И после долгого времени прошла брань, никак не могши преодолеть его по причине терпения, — и тотчас в сердце его водворилось спокойствие.

16. Другой брат имел брань с блудной похотью и, встав ночью, пришел к старцу и открыл ему свой помысл. Старец успокоил его, и он, получив пользу, возвратился в свою келью. Но вот опять брань восстала на него; он опять пошел к старцу. И делал он это несколько раз. Старец не печалил его, но говорил ему на пользу и говорил так: не уступай ему, но лучше приходи ко мне, если будет беспокоить тебя демон, и обличай его открывай свои мысли. Таким образом, обличенный, он пройдет мимо. Ибо ничто так не огорчает демона блуда, как открытие дел его, и ничто так не радует его, как утаение помыслов. Таким образом приходил брат к этому старцу одиннадцать раз, обличая свои помыслы. Наконец брат говорит старцу: яви любовь, скажи мне слово! Старец говорит ему: дерзай чадо! Если бы попустил Бог моему помыслу

прийти на тебя, то ты не снес бы его, но пал бы гораздо глубже. И так как старец говорил это по смирению, то искушение брата прекратилось.

17. Другой брат имел искушение на блуд и с усилием выдерживал подвиг в течение четырнадцати лет, соблюдая, чтобы самый помысл его не согласовался с похотью. Наконец, он пришел в церковь и открыл дело пред всем народом. Тогда дано было повеление — и все понесли для него труд, в продолжение седмицы молясь Богу, — и брань прекратилась.

18. О помысле блуда сказал один пустынник-старец: не хочешь ли спастись, лежа на постели? Ступай делай, ступай трудись! Ступай ищи — и найдешь! Бодрствуй, толкай — и отверзется тебе (Мф. 7: 7–8). Есть в миру на всякий бой способные бойцы[14], которые за многие раны от противников, за терпение и мужество получают венец. Но часто и один, получая раны от двоих, сохраняет мужество при ударах и побеждает бьющих его. Видишь ли, какое они являют мужество ради плотской награды? Стой и ты и мужайся — и Бог поборет за тебя врага.

19. Другой старец сказал о том же помысле: веди себя так, как проходящий по торжищу мимо харчевни и ощущающий запах вареной пищи или чего-нибудь жареного. Кто хочет, входит в харчевню и ест. А кто не хочет, тот, проходя мимо, ощущает только запах и уходит. Так и ты охраняй себя от смрада; встань и помолись, говоря: Сыне Божий, помоги мне! Так же поступай и с другими помыслами, ибо мы не искоренители помыслов, но противоборники.

20. Еще иной старец сказал о том же помысле: мы страдаем им от беспечности своей. Если бы мы были уверены, что Бог обитает в нас, то не делали бы из себя чужого сосуда (сравн. 1 Кор. 6: 15). Ибо Господь наш Христос, обитающий в нас и присущий нам, видит жизнь нашу. Потому и мы, носящие Его и созерцающие, не должны быть беспечными, но должны очистить себя, как и Он чист. Станем на камне — и да сокрушится лукавый; не убойся — и он не сделает тебе вреда; воспой в крепости, говоря: *надеющиися на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живый во Иерусалиме* (Пс. 124: 1).

21. Брат спросил старца: когда монах впадет в грех, то скорбит, как потерпевший вместо преспеяния вред, и трудится, доколе не восстанет, тогда как приходящий из мира, как полагающий начало добродетели, преуспевает и таким образом последний бывает выше первого? Старец сказал ему в ответ: монах, падающий в искушение, есть как бы падшая храмина; если он совершенно воспрянет в своем помысле и захочет восстановить падшую храмину, то находит к тому многие вещества, как то: фундамент, камни, щебень, — и может успеть скорее того, кто не ископал и не положил основания, и не имеет необходимого, но водится надеждою, что, может быть, совершит свое дело. Таким образом, трудившийся в монашеском делании, если впадет в искушение и обратится, уже имеет необходимое: попечение, псалмопение, рукоделье и прочее, что составляет основание монашеской жизни. И доколе новопоступивший в монашество будет обучаться сему, монах уже достигнет прежнего состояния.

22. Один брат, будучи возмущаем блудной похотью, пришел к великому старцу и просил его: окажи любовь, помолись о мне, ибо возмущает меня похоть блудная. Старец молился о нем Богу. Брат в другой раз приходит к нему и говорит то же слово. Равным образом и старец не преставал молить за него Бога, говоря: Господи, открой мне состояние брата сего и откуда на него действие диавола? Ибо я молился Тебе, но доселе не получил он спокойствия. Тогда открыл ему Господь о брате. Он увидел его сидящим, и дух любодеяния близ него, и глумится с ним; пред ним стоял и ангел, посланный к нему на помощь, и гневался на брата, что он не предал себя Богу, но, услаждаясь помыслами, весь свой ум предал действию диавола. Таким образом узнал старец вину брата и говорит ему: ты сам виновен, увлекаясь своими помыслами, — и научил его, как противостоять помыслам. И брат, исцелившись его наставлением и молитвою, обрел спокойствие.

23. Некогда ученик великого старца боролся с похотью. Старец, видя его страждущим, говорит: хочешь ли — помолюсь Богу, чтобы Он облегчил твою борьбу? Нет, — сказал ученик, — ибо я, хотя и стражду, но в самом страдании нахожу плод для себя. Посему лучше проси

[14] Род бойцов на Олимпийских играх.

Бога в молитвах своих о том, чтобы Он даровал мне терпение перенести искушение. На это авва говорит ему: теперь я узнал, что ты имеешь преуспеяние и превосходишь меня.

24. Сказывали об одном старце: пришел он в скит с сыном, который еще питался молоком и не знал, что такое женщина. Когда сын сей пришел в мужеский возраст, то демоны представили ему ночью женские образы. Он открыл это отцу своему. Старец подивился. Случилось однажды сыну быть с отцом своим в Египте; увидев там женщин, он говорит отцу своему: вот те самые, которые ночью приходили ко мне в скит. Старец отвечал ему: это иноки сельские, сын мой, иной вид имеют они и иной — пустынники. При этом удивлялся старец, каким образом в скиту демоны могли показать ему женские образы. И тотчас возвратились они в свою келью.

25. Был один подвижник в скиту. Враг приводил ему на память одну женщину, весьма красивую собой, и сильно возмущал его. По смотрению же Божию, пришел в скит другой брат из Египта; он между разговором сказал, что умерла жена такого-то. А это была та самая женщина, которою возмущался брат. Услышав об этом, брат взял ночью свой хитон и пошел в Египет; открыв гроб умершей, отер хитоном гниющий труп ее и возвратился с ним в свою келью; положив этот смрад возле себя и сражаясь с помыслом, говорил: вот предмет, к которому ты имеешь похоть, он пред тобою — насыщайся! Таким образом, он мучил себя сим смрадом, доколе не кончилась его борьба.

26. Некто пришел в скит принять монашеский образ, взяв с собою сына, который только что был отнят от молока. Когда сей достиг юношеского возраста, демоны начали соблазнять его на блуд. Он говорит отцу своему: пойду я в мир, ибо не могу выдержать борьбы. Отец удерживал его и уговаривал. Но юноша опять говорит ему: не могу более, отче, позволь мне выйти отселе. Отец говорит ему: послушай меня еще раз, сын мой: возьми сорок долей хлеба и молодых ветвей для плетения на сорок дней, ступай во внутреннюю пустыню и пробудь там сорок дней — и воля Господня совершится на тебе. Он послушался отца своего, встал и пошел в показанную пустыню, пробыл там двадцать дней в трудах, плел корзины, питаясь сухим хлебом. И вот видит нечистую силу, подходящую к нему: пред ним предстала эфиопянка до того смрадная, что невозможно было терпеть смрада ее. Он стал гнать ее. И демон говорит ему: я обыкновенно являюсь приятной в сердцах человеческих; но за послушание и труд твой Бог не попустил меня прельстить тебя и открыл тебе смрад мой. Он, встав и благодарив Бога, пошел к отцу своему и говорит ему: теперь я не хочу уже уходить отсюда, отче, — я видел нечистую силу и смрад ее. Отцу и самому об этом было открыто, и он сказал юноше: если бы ты пробыл сорок дней и вполне бы сохранил заповедь мою, то увидел бы большее видение.

27. Один старец пребывал в дальней пустыне. Он имел родственницу, которая уже несколько лет желала видеть его. Тщательно разузнав, где находится старец, она пошла по направлению к пустыне, увидала там идущих с верблюдами и вошла с ними в пустыню. Ее влек туда диавол. Подошедши к двери старца, она объявила себя его родственницей и осталась у него. Был тогда другой отшельник, обитавший в нижней части пустыни. Он налил в сосуд воды, и во время трапезы его сосуд этот начал вертеться. По внушению Божию он сказал сам себе: пойду в пустыню и объявлю это старцу; и, вставши, он пошел. Когда настал вечер, он лег на пути в капище идолов и слышал ночью разговор демонов: в эту ночь мы вовлекли оного монаха-пустынника в любодеяние. Услышав это, он опечалился, пошел к этому старцу, нашел его сокрушенным и сказал ему: что мне делать, авва? Наливаю я себе сосуд воды, и во время трапезы он вертится. Старец говорит ему: ты пришел спросить меня о том, что вертится сосуд? А я что буду делать? Я нынешней ночью впал в любодеяние. Я узнал об этом, — отвечал тот. Как ты узнал? — спросил его старец. Я, — отвечал брат, — спал в капище идольском и слышал там разговор демонов о тебе. Тогда сказал старец: пойду я в мир. Но брат убеждал его, говоря: нет, отец, оставайся в этом месте, а женщину отошли отсюда — это свидание произошло от диавола. Выслушав его, он остался, усиливая свои подвиги со слезами, доколе не пришел в прежнее состояние.

28. Старец сказал: беззаботность о внешнем, молчание и сокровенное упражнение рождают чистоту.

29. Брат спросил одного старца: если случится человеку по действию диавола впасть в искушение, бывает ли польза для соблазняющихся чрез него? На это старец рассказал ему следующее. В киновии египетской был один именитый диакон. Некоторый должностной гражданин, гонимый архонтом, пришел в киновию со всем своим домом. Диакон, по действию диавола, пал с женою его и положил срам на всех. Пошел он к одному любимому им старцу и рассказал ему дело. У старца внутри его кельи было одно темное, потаенное место. Диакон начал упрашивать его, говоря: погреби меня здесь живого и никому не открывай сего. Он вошел в этот мрак и принес истинное покаяние. Чрез несколько времени остановилась в реке вода. При совершении общей молитвы, было открыто одному из святых: если не выйдет и не помолится диакон, скрытый таким-то старцем, то не потечет вода. Слышавшие подивились и, подошедши, вывели диакона из места, где он был. Он помолился, и вода потекла. И соблазнившиеся прежде получили гораздо большую пользу от его покаяния и прославили Бога.

30. Два брата пошли на торг продать домашние вещи. Когда они разошлись друг с другом, то один из них впал в блуд. Пришедши, другой брат сказал ему: пойдем в келью нашу, брат! Не пойду, — отвечал он. Почему же? — спрашивал брат. Потому, — отвечал он, — что когда ты отошел от меня, я впал в грех. Желая *приобрести* его (Мф. 18: 15), брат стал говорить ему: и со мною то же случилось, как я отошел от тебя; но пойдем, покаемся прилежно, и Бог простит нам. И, пошедши, рассказали они старцам о случившемся с ними. Старцы дали им заповедь — покаяться. И один из них каялся за другого, как будто и сам он согрешил. Бог, видя таковой подвиг любви его, через несколько дней открыл одному старцу, что за великую любовь несогрешившего брата Он простил согрешившему. Вот это поистине значит *положить душу за брата своего!* (Ин. 15: 13).

31. Брат пришел некогда к одному старцу и говорит ему: брат мой оставляет меня, отходя туда и туда, и я сокрушаюсь об этом. Старец упрашивал его, говоря: потерпи его, и Бог, видя труд терпения твоего, призовет его к тебе, ибо жестокими мерами неудобно приводить к себе кого-либо и *сатана сатану не изгоняет* (Мф. 12, 26). Но лучше привлекай его благостью, ибо и Бог наш обращает людей призыванием. И рассказал ему старец следующее: в Фиваиде были два брата; один из них, будучи увлекаем демоном в блудодеяние, говорит другому: пойду я в мир. Но сей заплакал, говоря: не попущу, чтоб ты ушел, брат мой, и погубил подвиг твой и девство. Он не соглашался и говорил: не останусь, но пойду, или иди со мной — и я опять возвращусь с тобой; или отпусти меня — и я останусь в мире. Брат пошел, рассказал это одному великому старцу. Старец сказал: ступай с ним, и Бог ради подвига твоего не допустит его до падения. Они встали и пошли в мир. Когда вошли в одну весь, Бог, видя подвиг его, отъял брань от брата, так что сей сказал спутнику своему: пойдем, брат, опять в пустыню; подумай: вот я согрешил, что же из сего мне пользы? И возвратились они в келью свою без вреда.

32. Некто спросил старца: что мне делать с блудной похотью? Сколько имеешь силы, — сказал ему старец, — храни себя от сего помысла, ибо падший от него находится в отчаянии спасения. Как корабль, борясь с волнами, бурей и ветрами, если потеряет кормило, хотя находится в опасности, но все еще плавает; если даже и мачта сломится или что-либо другое, все еще остается в доброй надежде, когда цела спасительная лодка; так и монах, если по беспечности впадет в другие какие-нибудь страсти, имеет еще надежду победить их покаянием; а если однажды, впадши в грех любодеяния, потерпит кораблекрушение, то находится в отчаянном положении, так как корабль его начнет идти ко дну.

33. Брат спросил старца: что мне делать, отец? Меня убивает срамный помысл. Старец говорит ему: когда мать захочет детище свое отнять от молока, прикладывает к сосцам своим горький морской лук. Младенец по обыкновению припадает к груди сосать молоко, но по причине горечи отвращается от нее. Так и ты, если хочешь, положи на мысль твою горечи. Брат спросил его: какая это горечь, которую мне должно положить? Памятование о смерти и мучениях в будущей жизни, — сказал старец.

34. Другой брат спросил старца о том же помысле. Старец говорит ему: я никогда не был возмущаем сим предметом. Брат соблазнился, пошел к другому старцу и сказал ему: вот что сказал мне один старец, и я соблазнился, потому что он сказал то, что выше природы. Старец

говорит ему: не просто сказал тебе это человек Божий, пойди, принеси ему раскаяние — и он откроет тебе силу слова своего. Брат встал, пошел к старцу и, поклонившись до земли, сказал: прости мне, я неразумно поступил, что вышел от тебя смущенным; прошу тебя, объясни мне, как это ты никогда не был возмущен блудной похотью? С того времени, — говорит ему старец, — как сделался я монахом, я никогда не насыщался ни хлебом, ни водою, ни сном; беспокойство, отсюда происходящее, тревожа меня, не дает мне чувствовать искушения, о котором ты сказал. Брат вышел, получив пользу.

35. Брат спросил одного из отцев: отчего это помысл мой постоянно склоняется к блудодеянию, не дает мне покоя ни на один час и душа моя возмущается? Отец сказал ему: если демоны посевают в тебе помыслы, не предавайся им, ибо им свойственно постоянно соблазнять. И хотя они никогда сего не оставляют, но принудить тебя не могут: твоя воля — слушать их и не слушать. Знаешь, что сделали мадианитяне? Они украсили дочерей своих и поставили их на вид израильтянам, но никого не принуждали, а только желающие падали с ними, а другие, негодуя на это, грозили и убивали их (Числ. гл. 25). Так должно поступать и с помыслами своими. Брат сказал в ответ старцу: что же мне делать? Я слаб и страсть меня побеждает. Наблюдай за ними, — сказал он, — и когда они начинают в тебе говорить, не отвечай им, но встань, молись и пади пред Богом, говоря: Сыне Божий, помилуй мя! Брат сказал ему: я забочусь об этом, авва, но нет сокрушения в сердце моем, потому что я не знаю силы сего слова. Ты только заботься, — сказал ему старец, — я слышал, что авва Пимен и многие из отцев говорили: заклинатель не знает силы слов своих, но змея слышит, понимает силу его слов и повинуется. Так и мы, хотя и не знаем, какую силу имеют наши слова, но демоны слышат и отступают со страхом.

36. Старцы говорили: помысл блудный есть как бы бумага из папируса[15]. Если он возникнет в нас и мы, не предаваясь ему, будем отрывать его от себя, он легко сокрушается. Если же при возникновении его в нас мы, предавшись, будем услаждаться им, то, превратившись, он делается железным и сокрушается с трудом. Итак, нужно знать о сем помысле, что предающимся ему нет надежды спасения, а не предающимся предстоит венец.

37. Два брата, будучи побеждены блудной похотью, пошли и взяли с собой женщин. После же стали говорить друг другу: что пользы для нас в том, что мы, оставив ангельский чин, пали в эту нечистоту и потом должны будем идти в огонь и мучение? Пойдем опять в пустыню. Пришедши в нее, они просили отцев назначить им покаяние, исповедав им то, что они сделали. Старцы заключили их на год, и обоим поровну давались хлеб и вода. Братья были одинаковы по виду. Когда исполнилось время покаяния, они вышли из заключения и отцы увидели одного из них печальным и совершенно бледным, а другого — с веселым и светлым лицом, и подивились сему, ибо братья принимали пищу поровну. Посему спросили они печального брата: какими мыслями ты был занят в келье своей? Я думал, — отвечал он, — о том зле, которое я сделал, и о муке, в которую я должен идти, и от страха *прильпе кость моя плоти моей* (Пс. 101: 6). Спросили они и другого: а ты о чем размышлял в келье своей? Он отвечал: я благодарил Бога, что Он исторг меня от нечистоты мира сего и от будущего мучения, и возвратил меня к этому ангельскому житию; и, помня о Боге, я радовался. Старцы сказали: покаяние того и другого равно пред Богом.

38. Был один старец в скиту, и как он впал в сильную болезнь, то ему стали прислуживать братия. Старец, видя, что они трудятся для него, сказал: пойду в Египет, дабы не утруждать братий. Но авва Пимен говорил ему: не удаляйся, иначе впадешь в блуд. Он же, опечалясь, сказал: уже омертвело тело мое — и ты говоришь мне это? Итак, он ушел в Египет. Услышав об этом, жители делали ему много приношений. Одна девственница по вере пришла услуживать старцу, и старец, чрез несколько времени выздоровев, пал с нею. Она зачала во

---

[15] Папирус — кустарник, растущий в Ниле и болотах Египта, Сирии и др., а также в нижней Италии. Из коры, покрывающей ветви его, древние делали превосходную писчую бумагу. Но низший сорт ее скоро трескался и ломался; корень папируса, по крайней мере италийского, необыкновенно тверд. В V веке, к коему относятся сказания из патерика, в Египте особенно славилась продажей папируса Александрия.

чреве и родила сына. Жители спрашивали ее: отчего это? От старца, — сказала она. Но они ей не поверили. Старец же сам сказал: это мой грех, но сохраните рожденного. Они сохранили. Когда младенец уже отнят был от груди, в один день, когда был праздник, старец пришел в скит, принесши младенца на плечах своих, и вошел с ним в церковь среди народа. Присутствующие, увидя его, заплакали, и он сказал братиям: посмотрите на младенца сего — это сын преслушания! Будьте осторожны и вы, братия, ибо я на старости это сделал, и помолитесь о мне! И ушедши в келью, он положил начало прежнего делания.

39. Один брат был сильно искушаем демоном блуда, ибо четыре демона, преобразясь в вид красивых женщин, в течение двадцати дней усиливались вовлечь его в постыдное смешение. Но так как он мужественно подвизался и остался непобедимым, то Бог, видя его подвиг, даровал ему то, что впредь он уже не имел плотского разжжения.

40. Был один отшельник в нижних странах Египта, и был именит, ибо пребывал в уединенной келье в пустынном месте. И вот, по действию сатаны, одна бесчестная женщина, услышав о нем, говорила юношам: что дадите мне? Я низложу вашего подвижника. Они назначили ей известное вознаграждение, и она, вышедши вечером, подошла к келье его, как будто заблудившись. Когда постучалась в дверь, старец вышел и, увидя ее, смутился и сказал: каким образом ты явилась здесь? Я, заблудившись, пришла сюда, — сказала она со слезами. Сжалившись над нею, старец ввел ее во дворик свой и, вошедши сам в келью свою, запер ее. И вот окаянная закричала, говоря: авва, меня здесь поедают звери! Он же, опять возмутившись, но вместе с тем и убоявшись суда Божия, сказал: откуда пришел на меня гнев сей? И, отворив дверь, впустил ее внутрь. Тогда диавол начал пускать в него стрелы, разжигающие похоть к ней. Но он, видя нападение врага, сказал сам в себе: козни врага суть мрак, а Сын Божий есть свет. И, вставши, он зажег свечу. Но опять разжигаемый похотью, сказал: *таковая творящии* идут в муку (Гал. 5, 19–21); итак, испытай себя здесь, можешь ли перенести вечный огонь? И положив свой палец на свечу, жег его и не чувствовал боли по причине сильного разжения плоти. Продолжая это делать до утра, он сжег все пальцы свои. Блудница, видя, что он делал, окаменела от страха. Утром юноши, пришедши к подвижнику, спрашивали: пришла сюда вчера женщина? Да, — отвечал он, — вот она спит в келье. Вошедши в келью, они увидели ее мертвою и сказали ему: авва, она умерла. Тогда он, открыв свои руки, показал им, говоря: вот что сделала со мною эта дочь диавола! Она погубила пальцы мои. И, рассказав им бывшее, сказал: Писание говорит: *не воздавай злом за зло* (1 Пет. 3: 9), — сотворил молитву и воздвигнул ее. Ушедши, блудница в чистоте проводила остальное время жизни.

41. Один брат страдал блудной похотью. Случилось ему войти в одно село Египта, где увидев дочь языческого жреца, он полюбил ее и говорит отцу ее: дай мне ее в жену. Не могу дать тебе ее, — отвечал он, — если не спрошу бога моего. И пошедши к демону, жрец говорил ему: вот один монах пришел ко мне и желает взять дочь мою, выдавать ли ее за него? Демон отвечал: спроси его, отвергнется ли он Бога своего, крещения и обета монашеского? Жрец, пришедши сказал монаху: отвергнешься ли ты Бога, крещения и обета монашеского? Он согласился — и в то же время увидел как бы голубя, вышедшего из уст его и полетевшего кверху. Жрец пошел к демону и сказал: вот, он согласился на все три условия. Тогда диавол сказал ему в ответ: не отдавай ему дочери своей в жену, ибо Бог не отступил от него, но еще помогает ему. Жрец, пришедши, сказал брату: не могу отдать тебе дочери, ибо Бог еще помогает тебе и не отступил от тебя. Услышав это, брат сказал сам в себе: Бог явил мне такую милость, а я, окаянный, отвергся Его, и крещения, и обета монашеского, а благий Бог даже и теперь помогает мне! И, пришед в себя самого, он образумился, пошел в пустыню к великому старцу и рассказал ему дело. Старец сказал ему: сядь со мною в пещере, постись три седмицы непрерывно — и я буду умолять Бога за тебя. Старец трудился за брата и призывал Бога, говоря: Господи, прошу Тебя, даруй мне душу эту и приими покаяние ее! И услышал Бог молитву его. Когда исполнилась первая седмица, старец приходит к брату и спрашивает его: видел ли ты что-нибудь? Так, — отвечал брат, — я видел голубя вверху, на высоте небесной, стоящего над головою моей. Старец сказал ему: внимай себе и усильно призывай Бога. Во вторую седмицу старец опять приходит к брату и спрашивает его: видел ли что-нибудь? Видел, — отвечал брат, — голубя, сходящего на главу мою. Старец заповедал ему: бодрствуй и

молись. По прошествии третьей седмицы, старец опять приходит к брату и спрашивает его: не видал ли чего-нибудь больше? Видел, — отвечал он, — голубя: он сошел и стал над самой головою моей, я простер свою руку, чтобы взять его, и он, вставши, вошел в уста мои. Тогда возблагодарил старец Бога и сказал брату: вот, Бог принял покаяние твое, впредь внимай себе самому. Брат сказал ему в ответ: отныне я пребуду с тобою, авва, до самой смерти моей.

42. Сказывал один из фивейских старцев: я был сын идольского жреца, и когда был еще мал, сидел в капище и неоднократно видал отца моего входящим в капище и приносящим жертвы идолу. Однажды я тайно подошел сзади его и увидел сатану сидящего и все воинство, предстоящее ему. И вот один князь его, подошедши, кланяется ему. Сатана говорит ему: откуда пришел ты? Я был, — отвечал он, — в таком-то селе, возбудил там брани и большой мятеж и, произведши кровопролитие, пришел возвестить тебе. Сатана спросил его: во сколько времени ты сделал это? В тридцать дней, — отвечал он. Сатана велел наказать его, сказав: во столько времени ты сделал только это! Вот кланяется ему и другой. Сатана спрашивает его: откуда ты пришел? Я был в море, — отвечал демон, — возбудил в нем волнение, потопил корабли и, погубив множество людей, пришел возвестить тебе. Сатана спросил его: во сколько времени ты сделал это? В двадцать дней, — отвечал демон. Сатана велел наказать и сего, сказав: почему ты во столько дней сделал только это? И вот третий, подошедши, поклонился ему. Сатана спрашивает: откуда ты пришел? Он отвечал: в таком-то городе был брак, я возбудил ссоры, и произведши большое кровопролитие даже между женихом и невестою, пришел возвестить тебе. Сатана спросил его: во сколько дней ты это сделал? В десять, — отвечал он. Сатана велел наказать и этого за медлительность. Подошел и еще один, и поклонился ему. Сатана спрашивает: откуда ты пришел? Я был, — отвечал он, — в пустыне, вот уже сорок лет имею я войну против одного монаха, и в сию ночь низложил его в любодеяние. Выслушав это, сатана встал, облобызал его, взял венец, который носил сам, возложил на главу его, посадил его на троне вместе с собою и сказал ему: великое дело совершил ты! После сего старец присовокупил: видя это, я сказал сам в себе: так высок чин монашеский! Когда Господь благоволил даровать мне спасение, я вышел из мира и сделался монахом.

43. Сказывали об одном из отцев: он был от мира и возжигался похотью к жене своей. Об этом сказал он отцам. Они, зная, что он был трудолюбив и делал гораздо более, нежели сколько назначали ему, наложили на него такие труды и пост, что тело его обессилело и он не мог встать. По смотрению же Божию, пришел один странник из отцов посетить скит; подошедши к его келье, увидал, что она растворена, и пошел далее, удивляясь, почему никто не вышел навстречу ему? Но он воротился и постучал, говоря: может быть, болит ли брат! Постучав, он вошел в келью, увидал брата в сильном изнеможении и говорит ему: что с тобою, отец? Тот рассказал ему о себе: я от мира, и враг ныне разжигает меня на жену мою; я открыл это отцам, они наложили на меня разные труды и пост, и я, исполняя их, обессилел, а брань возрастает. Услышав это, старец опечалился и говорит ему: хотя отцы, как мужи крепкие, хорошо наложили на тебя такие труды и пост, но, если хочешь послушать моего смирения, оставь это и принимай немного пищи в свое время, и, совершая посильную службу Богу, *возверзи на Господа печаль твою* (Пс. 54: 23), ибо своими трудами ты не можешь преодолеть этой похоти. Тело наше — как одежда: если сберегаешь ее, она остается в целости и если же не сберегаешь, — предается тлению. Выслушав это, отец так и поступил, и через несколько дней отступила брань от него.

44. Был один древний подвижник, преуспевавший в благочестии, живший в горе, в странах Антиноя. Мы слышали от знакомых монахов, что многие получали пользу от слова его, равно как и от дела его. В таком состоянии враг позавидовал ему, как и всем добродетельным людям, и вложил в него помысл, под видом того же благочестия: для тебя не должны работать или служить другие, но ты сам должен служить другим; итак, по крайней мере, служи самому себе — сам продавай в городе корзины свои, покупай нужное для тебя и потом опять возвращайся на твое отшельничество. Это внушал ему диавол из зависти к его безмолвию, молитвенному упражнению для Бога и пользе для многих. Враг старался всюду подстеречь его и уловить; и он, доверясь этому как бы благому помыслу, вышел из монастыря своего. Будучи некогда славен, но неопытен во многом перед коварством злоумышленника, известен и

знаменит у подвижников, которые его видели, он, после долгого времени, встретясь с женщиной, по невнимательности к себе соблазнился ею и, пришед в сопровождении врага в одно уединенное место, пал с нею при реке. Помышляя, что враг возрадовался падению его, он близок был к отчаянию, так как оскорбил Духа Божия и ангелов, и святых отцев, из коих многие побеждали в городах врага. Итак, никому из них не уподобясь, он сильно скорбел и, не подумав об исправлении своего грехопадения, хотел, к совершенной радости врага, броситься в волны реки. Но от сильной душевной скорби изнемогло тело его, и только милосердный Бог, наконец, помог ему, чтобы он не погиб к совершенной радости врага. Впоследствии, пришед в самого себя, он решился явить гораздо больший труд со злостраданием и умолять Бога с плачем и скорбью, и ушел опять в монастырь свой. Заключив дверь, он плакал так, как плачут по умершем, умолял Бога, бодрствовал с постом и изнурил тело свое, но не получил еще удостоверения о своем покаянии. Когда братия неоднократно приходили к нему ради пользы своей и стучали в дверь, он говорил им, что не может отворить. Я дал, — говорил он, — слово, чтобы целый год искренно каяться, и просил их помолиться за него. Он не знал, как извинить себя, чтобы не соблазнились слушающие, ибо они считали его честным и весьма великим монахом. И таким образом он провел целый год в усиленном посте и искреннем покаянии. Пред днем Пасхи, в ночь на Воскресение Христово, когда наступал праздник, он взял новый светильник и изготовил его, вложил в новый сосуд и, накрыв сосуд, с вечера стал на молитву, говоря: щедрый и милостивый Боже, и разбойникам желающий спастися и в разум истины приити! К Тебе, Отцу верующих, прибегаю: Господи! Помилуй меня, падавшего многократно на радость врагу. И вот я мертв, повинуясь воле его. Ты же, Владыко, и нечестивых и немилостивых милуешь, и научаешь миловать ближнего, — помилуй мое смирение! Ибо нет ничего невозможного у Тебя. Душа моя, как прах, рассыпалась при аде (Пс. 140: 7), сотвори милость на мне, ибо Ты благ к Своему созданию, Ты и не сущие тела воскресишь в день воскресения. Услышь меня, Господи, ибо исчез дух мой (Пс. 142: 7) и душа моя окаянная, иссохло и тело мое, которое осквернил я. Я не могу более жить, будучи объят Твоим страхом, и не дерзаю надеяться на отпущение греха моего ради покаяния, имея сугубую вину при этой безнадежности. Оживотвори меня, сокрушенного! Повели светильнику сему возжечься огнем Твоим, дабы таким образом я, уповая на милость Твоего снисхождения, в остальное время жизни, которое Ты даруешь мне, сохранял заповеди Твои, не отпал от страха Твоего, но служил Тебе с большей ревностью, нежели прежде. Сказав это с горькими слезами в ночь на Воскресение, он встал посмотреть, не зажегся ли светильник. И, открыв его, увидел, что не зажегся. Падши снова на лицо свое, он опять призывал Господа, говоря: знаю, Господи, что брань была для того, чтобы получить мне венец, — и я не устоял на ногах своих, сделавшись, напротив, за плотское удовольствие повинным мучению нечестивых. Итак, пощади меня, Господи! Ибо вот я опять исповедую мою гнусность пред Твоею благостью, пред ангелами Твоими и всеми праведниками, и если бы не было соблазна, исповедал бы и пред людьми. Ущедри душу мою, да научу я и других. Ей, Господи, оживотвори меня! Помолившись таким образом трижды, он был услышан. И, восстав, увидел светло светильник горящим, возрадовался надеждою на Бога, укрепился радостью сердца, подивился благодати Божией, что она удостоверила его, и сказал: благодарю Тебя, Господи, что Ты меня, недостойного сей жизни и мира, помиловал сим великим и новым знамением! Ты щадишь, Человеколюбче, души Свои! Таким образом, когда он продолжал свою исповедь и благодарить Бога, воссиял день, и он возрадовался о Господе, забыв о пище телесной. И сей огонь светильника он сохранял во все дни свои, подливая масла и оправляя сверху, чтобы не угас. Таким образом, Дух Божий опять вселился в него, и он, смиренномудрый, сделался всем известен по своему исповеданию и благодарению Бога. И когда пришло время предать душу свою, за несколько дней до кончины своей видел откровение.

45. Старец сказал: соблюдай следующее до самой смерти своей — и спасешься: чтобы не есть с женщиною и не иметь с нею дружбы, чтобы не спать на одном ложе ни с отроками, если сам молод, ни с братом своим или с аввою, и сие делай из страха, а не из презрения, чтобы не обращать на себя взора, когда надеваешь одежду. Если будет нужда, принимай даже до трех стаканов вина и не нарушай своего правила ради дружбы. Не оставайся на том месте, где

согрешил ты пред Богом. Не пренебрегай своим служением, дабы не впасть в руки врагов своих. Побуждай себя на поучение в псалмах, ибо оно сохраняет тебя от плена врага. Возлюби всякое злострадание — и смирятся страсти твои. Помни, что ты не должен ценить себя ни в каком деле. Старайся оплакивать грехи свои. Береги себя от лжи, ибо она отгоняет от тебя страх Божий. Открывай свои помышления отцам своим, дабы покров Божий охранял тебя. Принуждай себя к рукоделию. И страх Божий вселится в тебя.

Глава 6. О нестяжательности и о том, что должно хранить себя от лихоимства

1. Один брат, отрекшись от мира и раздав свое имение нищим, оставив между тем несколько для собственного употребления, пришел к авве Антонию. Узнав об этом, старец говорит ему: если ты хочешь быть монахом, то ступай в такое-то село, купи мяса, обложи им нагое тело свое и в таком виде иди сюда. Когда брат это сделал, то собаки и птицы терзали тело его. При встрече его со старцем последний спросил его, исполнено ли то, что он советовал ему. И когда брат показал израненное тело свое, то авва Антоний сказал: так демоны нападают и терзают тех, которые, отрекшись от мира, хотят удержать имение.

2. Авва Даниил рассказывал об авве Арсении: однажды пришел к нему чиновник, принесший завещание одного родственника, оставившего ему (авве) очень большое наследство. Арсений, взяв завещание, хотел разодрать оное. Но чиновник пал к ногам его и говорил: не раздирай завещания, иначе с меня снимут голову. Тогда авва Арсений сказал ему: я умер прежде сего родственника. И отослал его, не приняв ничего.

3. Однажды авва Арсений был болен в скиту и при этом он имел нужду даже в рубашке. Не имея на что купить, он принял от одного человека милостыню и сказал: благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня принять милостыню во имя Твое!

4. Рассказывали об авве Агафоне, что он с учениками довольно долго занимался строением кельи. Выстроивши келью, они перешли в нее жить. Но в первую же неделю авва Агафон увидел здесь что-то неполезное для себя и сказал ученикам своим: встаньте, пойдем отселе! Ученики сильно смутились и сказали: если у тебя было твердое намерение перейти отселе, то для чего мы понесли такой труд, строив келью? И люди соблазнятся нами и станут говорить: вот, эти непостоянные опять перешли на другое место! Видя их малодушие, авва говорит им: пусть некоторые соблазнятся, но другие получат назидание и скажут о нас: блаженны они, ибо ради Бога переселились и все презрели. Впрочем, пусть идет, кто хочет идти; я теперь же ухожу. Тогда ученики поверглись на землю и умоляли его, доколе не получили позволения идти вместе с ним.

5. Еще сказывали о нем: он часто переселялся из одного места в другое, имея на плечах только милоть свою.

6. Старец сказал: один из братьев имел у себя одно только Евангелие — и то продав, деньги отдал на пропитание нищим. Достопамятно сказанное им при этом слово: я продал то слово Писания, которое сказало мне: *продаждь имение твое, и даждь нищим* (Мф. 19: 21).

7. Авва Феодор Фермейский приобрел себе три хорошие книги. Пришел он к авве Макарию и говорит ему: у меня есть три хорошие книги, я получаю и сам от них пользу и братия употребляют их и получают назидание. Скажи мне, что я должен с ними сделать? Старец сказал в ответ: хороши такие дела, но нестяжательность всего лучше. Услышав это, авва Феодор пошел и продал книги, а вырученные деньги раздал нищим.

8. Один из отцев рассказывал об авве Иоанне Персианине, что он от многой своей добродетели достиг глубочайшей невинности и простоты. Жил он в Аравии Египетской. Однажды занял он у брата одну златницу и купил льну для работы. Один брат пришел к нему и говорит: дай мне, авва, немного льна — я сделаю себе левитон. Авва дал ему с радостью. Подобным образом пришел другой брат, умоляя его и говоря: дай мне немного льна — я сделаю левитон. Старец дал и этому. Таким же образом, когда и другие просили у него, давал с радостью. Наконец, пришел к нему заимодавец, с намерением получить свою златницу. Старец

сказал ему: я принесу тебе ее. Не имея чем отдать монету, он, отправившись к авве Иакову, на дороге нашел монету, лежащую на земле, но не прикоснулся к ней, а, сотворив молитву, возвратился в свою келью. Брат пришел в другой раз с тем же намерением и говорит ему: я сильно беспокоюсь. Старец, отправившись опять, увидал монету на земле на прежнем месте и, снова сотворив молитву, возвратился. И вот в третий раз приходит брат, докучая ему. Старец говорит ему: еще один раз прости мне, я принесу тебе монету. Он встал, опять пошел к тому месту и нашел монету там же. Сотворив молитву, он взял ее, пришел к авве Иакову и говорит ему: авва! Идучи к тебе, я нашел на дороге эту монету; окажи любовь, объяви в окрестности, не потерял ли кто ее. И если найдется владетель ее, отдай ему. Авва пошел, объявлял об этом три дня, но не нашлось ни одного, кто бы потерял монету. Тогда старец сказал авве Иакову: если никто не потерял сей монеты, то отдай ее такому-то брату: я должен ему. Авва Иаков дивился, как старец, будучи в долгу и нашедши деньги, не взял их тотчас и не отдал. То еще было достойно удивления в авве Иоанне, что если кто приходил к нему брать что-либо в долг, он не давал сам своими руками, но говорил брату: пойди и возьми себе, что нужно, и когда брат приносил взятое обратно, то говорил ему: положи это опять на свое место, если же не приносил, то старец и не напоминал ему о том.

9. Некоторые из отцев рассказывали: один брат пришел однажды, при авве Исааке, в церковь Келлий, нося малый куколь[16]. Старец изгнал его, говоря: здесь монахи, а ты, как мирянин, не можешь быть здесь.

10. Авва Исаак говорил братиям: отцы наши и авва Памво носили ветхую, со многими заплатами, и также пальмовую одежду; а вы теперь носите одежду дорогую. Пойдите отсюда, — от вас запустели здешние места. Когда они собирались на жатву, говорил им: я уже не даю вам заповедей, ибо вы не храните их.

11. Он же сказал еще: авва Памво говорил, что монах должен носить такую одежду, которую никто не взял бы, если выбросить ее из кельи.

12. Авва Исидор сказал: если желаешь Царства Небесного, презирай богатство и ищи воздаяния Божия.

13. Еще сказал: жить тебе по Богу невозможно, когда ты сластолюбив и сребролюбив.

14. Авва Кассиан сказал: один сенатор, отрекшись от мира и раздав свое имение бедным, удержал некоторую часть для собственного употребления, не желая от совершенной нестяжательности восприять смиренномудрие и надлежащее подчинение правилу общежития. О нем святой Василий изрек такое слово: ты и сенатором перестал быть и монахом не сделался.

15. Один брат спросил авву Пистимона: что мне делать? Я непокоен бываю, когда продаю свое рукоделие. Старец сказал в ответ: и авва Сисой и другие продавали свои рукоделья, в этом вреда нет, но когда ты продаешь, зараз назначь цену вещи; а после в твоей воле будет, если захочешь, немного сбавить цены. Таким образом ты будешь спокоен. Брат опять спросил его: если я имею все нужное для себя, откуда бы то ни было, то велишь ли заниматься рукоделием? Старец отвечал: хотя бы ты имел все нужное, не оставляй своего рукоделия. Делай, сколько можешь, только не возмущаясь.

16. Брат просил авву Серапиона: скажи мне одно слово. Старец отвечал: что я могу сказать тебе? Разве то, что ты удержал у себя достояние вдов и сирот и положил его на этом окне. — А он видел на окне множество книг.

17. Спросили однажды блаженную Синклитикию: нестяжание есть ли совершенное благо? Она отвечала: точно, оно совершенное благо для могущих перенести. Ибо переносящие нестяжание, хотя имеют скорбь по плоти, но спокойны душою. Как твердое белье, когда его мнут и сильнее полощут, вымывается и очищается, так и крепкая душа чрез произвольную нищету еще более укрепляется.

---

[16] Куколь — головное покрывало у Египетских монахов, означало и одежду монашескую. Малый куколь показывает малое пострижение, по нынешнему — в рясофор, без монашеских обетов; потому и мог он вызвать такой упрек строгого старца.

18. Авва Иперехий сказал: сокровище монаха есть произвольная нестяжательность. Брат, собирай себе *сокровище на небеси* (Мф. 6: 20), ибо будешь наслаждаться им в беспредельные веки.

19. Некто из святых, именем Филагрий, живя в пустыне Иерусалимской, занимался работою и тем снискивал себе пропитание. Однажды, когда он стоял на торгу и продавал свое рукоделие, кто-то обронил кошелек с тысячью монет. Старец, нашедши его, остановился на том же месте, говоря: конечно, потерявший воротится. И вот потерявший идет и плачет. Старец отвел его в сторону и отдал ему кошелек. Тот ухватил старца и хотел дать ему что-нибудь из денег, но старец не принял. Тогда потерявший начал кричать: пойдите, посмотрите, что сделал человек Божий! Но старец уже скрылся и вышел из города, не желая обнародовать своего поступка и прославиться.

20. Брат спросил старца: скажи мне, авва, как спастись? Старец, сняв с себя одежду, препоясав свои чресла и распростерши руки свои, сказал: так монах должен совлечься вещества мира и распять себя в борьбе.

21. Некто просил старца принять деньги на свои нужды. Он не захотел принять, довольствуясь своим рукоделием. Когда же тот не переставал упрашивать старца принять деньги хотя для нужд бедных, то он отвечал: здесь будет двоякий стыд: я принимаю без нужды и тщеславлюсь чужим даянием.

22. Некоторые из греков пришли однажды в город Острацины[17] раздать милостыню. Они взяли с собою приставников, дабы показывали им, кто особенно имеет нужду в подаянии. Приставники привели их к одному изувеченному и предлагали ему подаяние. Сей не захотел принять, говоря: вот я тружусь, плету сии молодые прутья и ем хлеб от трудов своих. Потом привели их к хижине одной вдовы с семейством. Когда они постучались в двери, откликнулась извнутри дочь ее, бывшая нагою. А мать уходила в это время на работу — она была портомоя. Они предлагали дочери одежду и деньги, но сия не хотела принять, говоря: когда пошла мать моя, то сказала мне: будь покойна, Бог восхотел, и я нашла ныне работу, теперь мы имеем пищу свою. Когда пришла мать, они стали и ее просить принять подаяние, но и она не приняла и сказала: я имею Покровителя моего Бога, и вы теперь хотите отнять Его у меня! Услышав веру ее, они прославили Бога.

23. Один знатный человек из какой-то страны пришел в скит, принес с собою много золота и просил пресвитера скитского раздать его братии. Пресвитер сказал ему: братия не имеют нужды. Но так как пришедший сильно убеждал пресвитера, то сей положил корзину при дверях церковных и сказал: кто имеет нужду, пусть берет, но никто не подошел к ней, а другие вовсе не обратили внимания. Тогда пресвитер говорит ему: Бог принял твою милостыню; иди и раздай ее нищим. Человек ушел, получив большую пользу.

24. Принес некто старцу денег и сказал: возьми на свои нужды; ты состарился и находишься в болезни, — ибо он был изувеченный. Старец отвечал: ты пришел отнять Питателя моего в продолжение шестидесяти лет! Именно столько лет нахожусь я в болезни и ни в чем не имел нужды, так как Бог вспомоществует мне и питает меня, — и не решился старец принять деньги.

25. Рассказывали об одном садовнике, что он трудился и весь свой труд употреблял на милостыню, а себе оставлял только необходимое. Но помысл внушил ему: собери себе несколько денег, дабы, когда состаришься или впадешь в болезнь, не потерпеть тебе крайней нужды. И, собирая, он наполнил горшок деньгами. Случилось ему заболеть — у него стала гнить нога — и он истратил деньги на врачей, не получив никакой пользы. Наконец, приходит один опытный врач и говорит ему: если не отсечь ногу тебе, то сгниет все тело твое, — и он решился отсечь свою ногу. Ночью же, придя в самого себя и раскаявшись в том, что сделал, он сказал с воздыханием: помяни, Господи, дела мои прежние, которые совершил я, трудясь в саду своем и доставляя потребное братиям! Когда он произнес это, предстал ему ангел Господень и сказал: где деньги, которые собрал ты, и где эта надежда, которую ты хранил? Тогда, рассудив, он сказал: согрешил, Господи, прости мне! Отныне я ничего подобного не буду делать. Тогда

[17] В Нижнем Египте.

ангел коснулся ноги его, и он тотчас исцелел. И, встав утром, пошел в поле работать. Врач, по условию, приходит с орудием, чтобы отсечь ему ногу, а ему говорят: он утром ушел в поле работать. Тогда врач, изумившись, пошел на поле, где работал он, и, увидев его, копающего землю, прославил Бога, даровавшего садовнику исцеление.

26. Брат спросил одного старца: позволишь ли мне удержать для себя две монеты на случай болезни телесной? Старец, видя помышление его, что хочет удержать их, сказал: пусть так! Но брат, ушедши в келью свою, стал сокрушаться в помыслах своих, говоря: правду ли сказал мне старец или нет? И, вставши, опять пошел к старцу и, кланяясь ему и упрашивая, сказал: ради Господа, скажи мне истину, ибо я сокрушаюсь помыслами о двух монетах. Старец сказал ему: поелику я видел твое желание удержать их, то и сказал тебе: удержи, хотя и нехорошо удерживать свыше нужды телесной. Таким образом, если ты удержишь две монеты, то на них положишь надежду свою. И если случится потерять их, то Бог уже не попечется о нас. Итак, *возверзем на Него печаль свою* (Пс. 54: 23), ибо у Него попечение о нас.

27. Рассказывали об авве Моисее Скитском: однажды возымел он намерение сходить в Петру[18]. Утомившись на пути к ней, говорил сам с собою: где достать мне там воды? И был к нему голос, говорящий: иди, и не заботься ни о чем. Авва вошел в Петру. Там пришли к нему некоторые отцы, а у него была одна только кружка воды, и та вся вышла, когда сварил он немного чечевицы. Старец скорбел. Он, входя и исходя, молился Богу. И вот дождь из облака сошел на Петру и таким образом наполнил все сосуды его. После сего спросили у него старцы: скажи нам, для чего ты то входил, то выходил? — Старец отвечал им: я имел прю с Богом, говоря: Ты привел меня сюда, и вот, у меня нет воды, чтобы напились рабы Твои! Потому я входил и выходил, призывая Бога, доколе Он не послал нам дождя.

28. Авва Силуан говорил: я раб — и Господь мой сказал мне: ты делай Мое дело, а Я буду кормить тебя, а откуда возьму пищу, об этом не спрашивай; ты только делай, а Я буду кормить тебя. Итак, если я тружусь, то кормлюсь от мзды моей; если не тружусь, то питаюсь милостыней.

Глава 7. Разные повести, поощряющие нас к терпению и мужеству

1. Святой авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в большое омрачение помыслов и говорил Богу: Господи! Я хочу спастись, а помыслы не позволяют мне. Что мне делать в скорби моей? Как спасусь? И вскоре встав, Антоний вышел вон, и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился; после опять сел и вил веревку; далее опять стал на молитву. Это был ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И ангел сказал Антонию: и ты делай так — и спасешься! Услышав сие, Антоний возымел великую радость и дерзновение — и поступая так, спасался.

2. Один брат спросил авву Агафона: мне дана заповедь, но на том месте, где нужно исполнить ее, есть искушение. Итак, я хочу уклониться по причине той заповеди и боясь искушения. Старец говорит ему: если б это был Агафон, он исполнил бы заповедь и победил искушение.

3. Авва Амон говорил: четырнадцать лет провел я в скиту и молился Богу днем и ночью, чтобы Он даровал мне возможность победить гнев.

4. Авва Виссарион говорил: я сорок ночей провел среди терния, стоя и без сна.

5. Авва Вениамин говорил ученикам своим: ходите царским путем, измеряйте поприща и не будьте беспечны.

6. Святой Григорий сказал: если ты не ожидаешь себе ничего трудного, когда думаешь приступить к философии[19], то начало твое вовсе не философское, и я порицаю таких мечтателей. Если эта философия только еще ожидается, а не пришла на деле, то человеку

---

[18] Главный город в каменистой Аравии, стоящий на высокой скале и нуждающийся в воде, как и вся окрестность.

[19] Философия здесь принимается в практическом смысле — добродетели.

бывает приятно; если же она пришла к тебе, то или терпи, страдая, или, в противном случае, будешь обманываться в ожидании.

7. Авва Исаия сказал: блаженны те, кои трудятся в познании истины: они успокоили себя от всякой скорби и коварства демонов, и тем более — от рабства тому, кто препятствует человеку во всяком добром деле, о котором он старается и кто самый ум вводит в нерадение, когда я предам себя на служение Богу.

8. Еще сказал: выше всех, первый подвиг есть странничество, особенно для уединения. Удаляющийся в другое место должен оставить свою собственность, нося с собою совершенную веру и надежду, и твердость сердца против своих пожеланий, ибо они обходят тебя на многих кругах и многими способами, устрашают тебя искушениями и жестокой бедностью или болезнями, внушая при этом: если ты подвергнешься им, что будешь делать, не имея никого, знающего тебя, чтобы он мог позаботиться о тебе? И этим благость Божия искушает тебя, дабы таким образом обнаружилось твое тщание и любовь к Богу.

9. Один брат, живший в Келлиях, возмущался от уединения. Пошел он к авве Феодору Фермейскому и рассказал ему это. Старец сказал ему: пойди, усмиряй свои помыслы: неси послушание и живи с другими. Он ушел в Гору и жил там с людьми. Но потом опять пришел к старцу и сказал: не нахожу покоя и среди людей. Старец отвечал ему: если ты ни один, ни с другими не находишь покоя, то зачем пошел ты в монашество? Не для того ли, чтобы переносить скорби? А сколько лет, скажи мне, находишься ты в монашестве? Восемь лет, — отвечал брат. Старец сказал ему: я уже семьдесят лет в иноческом образе, и ни в один день не находил покоя, а ты через восемь лет хочешь обрести покой? Услышав это, он ушел утвержденным.

10. Один брат спросил также авву Феодора: если вдруг случится чему-нибудь упасть, испугаешься ли ты, авва? Старец отвечал: если небо столкнется с землею, Феодор и тогда не устрашится. Ибо он молил Бога, чтобы ему освободиться от боязливости; поэтому тот и спросил его о сем.

11. Рассказывали об авве Феодоре и авве Лукии Еннатских, что они в продолжение пятидесяти лет смеялись над своими помыслами, говоря: после сей зимы перейдем отселе. Когда же опять наступало лето, говорили: по прошествии этого лета мы уйдем отсюда. Так делали эти незабвенные отцы во все время своей жизни.

12. Авва Пимен рассказывал об авве Иоанне Колове: молился он Богу, чтобы избавиться от страстей, и был в этом отношении беспечален. Пошел он к одному старцу и сказал ему: вот я теперь спокоен и не имею никакой борьбы. Старец отвечает ему: пойди, молись Богу, чтобы пришло к тебе искушение, ибо посредством искушений душа усовершается. Он стал молиться, а когда пришло искушение, то уже не молил Бога отнять от него борьбу, но говорил: дай мне, Господи, терпение в искушениях.

13. Рассказывали об авве Логгине, что он часто возмущался помыслами идти в пустыню. Итак, в один день он говорил своему ученику: окажи, брат, любовь, что я сделаю, потерпи и ничего мне не говори в продолжение сей седмицы. И, взявши пальмовый посох, начал ходить по двору своему и, утрудившись, немного присел; но, вставши, опять стал ходить. И, когда настал вечер, говорит своему помыслу: ходящий по пустыне не вкушает хлеба, но питается травою, ты же, по немощи своей, съешь немного овоща. И сделав это, опять говорит своему помыслу: находящийся в пустыне не спит под кровлей, но на открытом воздухе: так сделай и ты,— и, преклонившись, он засыпает на своем дворе. И так три дня ходя по своему монастырю, вечером же вкушая немного цикория, а ночи проводя на открытом воздухе, он утомился и, запретив помыслу, смущающему его, обличил его, говоря: если не можешь исполнять дел пустыни, сиди в келии твоей с терпением и оплакивай грехи свои, и не обольщайся, ибо всюду око Божие видит дела наши и ничто не скрывается от него; и Бог помогает делающему благое.

14. Авва Макарий Великий пришел однажды к авве Антонию в Гору. Когда он постучался в дверь, Антоний вышел и спросил: кто ты? Я Макарий, — отвечал он. Антоний затворил дверь и ушел, оставив старца. Но увидев терпение Макария, отворил ему дверь, приветствовал его и сказал: слышав о твоих делах, я давно желал видеть тебя. С любовью принял его и успокоил, ибо Макарий очень утомился. Когда наступил вечер, авва Антоний

намочил для себя несколько пальмовых ветвей. Авва Макарий сказал ему: позволь и мне намочить для себя. Намочи, — отвечал Антоний. Макарий, сделав большую связку ветвей, намочил их. Седши с вечера, они плели, беседуя о пользе душевной. И веревка Макария[20] через отверстие спускалась в пещеру. Блаженный Антоний по утру сошел в пещеру и, увидев величину веревки аввы Макария, удивился и, лобызая его руки, сказал: великая сила исходит из рук сих!

15. Шел однажды тот же авва Макарий из скита в Теренуф[21] и на пути зашел ночевать в капище. В капище находились древние языческие трупы. Старец взял один из них и положил его себе под голову вместо подушки. Демоны, видя такую смелость его, позавидовали и, желая устрашить его, кликали будто женщину, называя ее по имени: такая-то, иди с нами в баню! А демон из-под Макария, как будто мертвец, отвечал им: на мне лежит странник, я не могу идти. Но старец не устрашился, а смело ударил труп и сказал: встань, если можешь, ступай во тьму! Демоны, услышав сие, громко закричали: победил ты нас! — и со стыдом убежали.

16. Авва Матой говорил: я лучше желаю себе дела легкого и продолжительного, нежели трудного в начале, но скоро оканчивающегося.

17. Рассказывали об авве Милисие: когда он жил со своими двумя учениками в персидских пределах, однажды два царских сына, братья по плоти, выехали, по обыкновению своему, на охоту; растянули сети на пространстве около сорока миль — и ловили все, что ни попадалось в них, и убивали копьями. В сети попался также и старец с обоими учениками своими. Увидя авву всего в волосах, страшного видом, они изумились и спрашивали его: скажи нам, человек ты или дух? Я человек грешный, — отвечал он им, — пришел сюда оплакивать грехи свои; поклоняюсь Иисусу Христу, Сыну Бога Живого! Дети царские сказали ему: нет другого Бога, кроме солнца, огня и воды, — которым воздавали они божескую честь. — Пойди, принеси им жертву. Старец отвечал: боги ваши — твари, и вы заблуждаетесь; но прошу вас, обратитесь и познайте Бога истинного, Творца всяческих! Ты исповедуешь Богом истинным человека, осужденного и распятого? — со смехом сказали царевичи старцу. Да! — отвечал старец, — я исповедую истинным Богом Того, Который пригвоздил ко кресту грехи наши и умертвил смерть. Но они стали мучить его и учеников его и принуждали их принести жертву. После многих мучений обезглавили двух братий, а старца после многих мучений в продолжение нескольких дней, наконец, поставили на середину между собою, как это бывает на охоте, и пускали в него стрелы, один сзади, а другой спереди. Тогда старец сказал им: поелику вы оба вместе решились проливать кровь невинную, то завтра мгновенно, в этот самый час, мать ваша лишится вас, лишится любви вашей: вы сами своими стрелами прольете кровь друг друга. Они не обратили внимания на слова старца и вышли на другой день на охоту. Во время ловли убежала из сетей одна лань: они сели на коней и поскакали догонять ее и, пустив в нее стрелы, вонзили их друг другу в сердце — и умерли, по слову старца.

18. Брат спросил авву Пимена: отчего сердце мое слабеет, если постигнет меня хотя и малый подвиг? Старец сказал ему: как же не удивляться нам семнадцатилетнему юноше Иосифу, как он в Египте — земле идолослужителей — перенес искушение, и Бог наконец прославил его? Не видим ли и Иова: как он до самого конца не ослабевал в привязанности Богу? Искушения не могли поколебать упования его на Бога!

19. Сказывал авва Пимен: авва Исидор, пресвитер скитский, говорил однажды к собранию так: братия! Не для труда ли мы пришли в это место? А ныне здесь нет уже труда. Потому, взяв милоть свою, пойду я туда, где есть труд, и там найду покой.

20. Еще сказал: отличительный признак монаха открывается в искушениях.

21. Авва Павел великий, галатянин, говорил: монах, имеющий некоторые свои заботы в келье и исходящий из нее ради заботы о других, обольщается демонами. Я сам терпел это искушение.

---

[20] Из пальмовых ветвей приготовлялись твердые веревки, корабельные канаты и прочие снасти, корзины, мешки, рогожи, подстилки, материал для платья, головные покровы, сандалии и многое другое.

[21] Город, находившийся в нижнем Египте при одном из рукавов Нила.

22. Блаженная Синклитикия говорила: ежели живешь в общежительном монастыре, то не переменяй места, иначе это сделает тебе большой вред. Ибо если птица поднимается с яиц, они делаются болтунами и бесплодными: так и монах, переходящий с места на место, охладевает и умирает для веры.

23. Еще говорила: много у диавола острых орудий. Когда не победил он душу бедностью — приносит богатство к обольщению. Не одолел ее обидами и поношениями — расточает на нее похвалы и славу. Побежден здравием человека — тело его поражает болезнями. Ибо, не могши обольстить его удовольствиями, покушается совратить душу невольными трудами, поражает человека тяжкими болезнями с тем, чтобы чрез сие в нерадивых помрачить любовь к Богу. Но всякий раз, когда поражается тело твое или воспламеняется сильной горячкой, также томится несносной жаждой, — если ты грешник, то переноси это, воспоминая о будущем наказании, о вечном огне и казни по суду и *не пренебрегай* настоящими наказаниями (Евр. 12: 5), но радуйся, что Бог посетил тебя и повторяй сие прекрасное изречение: *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. 117: 18). Ты железо — и огонь очистит твою ржавчину. Если ты, будучи праведным, впал в болезнь, то чрез сие от меньшего преуспеваешь на большее. Ты золото — и через огонь сделался чище. *Дадеся аггел (сатанин) плоти твоей* (2 Кор. 12: 7) — торжествуй, смотри, кому ты уподобился? Ты удостоился части Павловой! Ты искушаешься горячкой? Наказуешься простудой? Но Писание говорит: *проидохом сквозь огнь и воду*, — и за тем уготовано упокоение (Пс. 65: 12). Достиг ты первого, ожидай и второго. Успевая в добродетели, повторяй слова святого Давида, который сказал: *нищ* и убог *и боляй есмь аз* (Пс. 68: 30). Сия троякая скорбь соделает тебя совершенным. Ибо Псалмопевец говорит: *в скорби распространил мя еси* (Пс. 4: 2). В сих особенно училищах будем образовывать свою душу подвигами, ибо враг у нас пред глазами.

24. Еще говорила: когда болезнь тяготит нас, не надобно скорбеть нам о том, что по немощи и болезни тела мы не можем стоять на молитве и воспевать псалмы устами. Ибо все это служит к истреблению похотений, а пост и земные поклоны предписаны нам для побеждения гнусных удовольствий. А что болезнь подавляет сии страсти, об этом излишне говорить. Подлинно излишне, ибо ею, как сильнейшим и острейшим лекарством, уничтожаются гибельные обнаружения болезни; и в том состоит истинный подвиг, чтобы терпеть в болезнях и воссылать благодарственные песни ко Всеблагому Богу. Лишаемся ли мы очей? — Перенесем это без отягощения, ибо чрез это мы лишаемся органов ненасытности и просвещаемся внутренними очами. Оглохли ли мы? — Будем благодарить Бога, что мы совершенно потеряли суетный слух. Руками ли ослабели? — Но мы имеем внутри себя руки, уготованные на борьбу с врагом. Немощь одержит все тело? — Но от сего, напротив, возрастает здравие по внутреннему человеку.

25. Еще говорила: преступники в сем мире и против воли своей ввергаются в темницу. Так и мы за грехи свои сами ввергнем себя в заключение, дабы добровольным приговором избавиться от будущего наказания. Если ты постишься, то не отказывайся от поста под предлогом болезни, ибо и непостящиеся часто подвергались таким же болезням. Начал ты доброе дело? — Не отступай назад, когда враг препятствует тебе; терпением твоим он уничтожится. Предпринимающие плавание сперва пользуются попутным ветром, а потом, распустив паруса, встречают и противный ветер. Но несмотря на противный ветер, плаватели не разгружают корабля, но, немного постояв или и сражаясь с бурей, продолжают плавание. Так и мы, когда враждебный дух станет нападать на нас, распрострем крест вместо паруса, и будем безопасно совершать наше плавание.

26. Говорили о матери Сарре, что она целые шестьдесят лет жила возле реки и ни разу не наклонилась, чтобы посмотреть на нее.

27. Авва Иперехий сказал: песнь духовная да будет в устах твоих, и поучение да облегчит тяжесть предстоящих тебе искушений. Пример на это пред глазами: путник отягченный ношей и облегчающий труд путешествия пением.

28. Еще сказал: нам должно вооружать себя прежде искушений. Ибо таким образом мы будем искусны, когда они найдут на нас.

29. Старец сказал: когда найдет на человека искушение, тогда отовсюду собираются на него напасти, дабы он впал в уныние и ропот. И при этом рассказал он следующее: был один брат в Келлиях, и на него пришло искушение. Тогда, если кто видел его, не хотел ни приветствовать его, ни ввести в келию; и если он нуждался в хлебе, никто не давал ему в долг; когда он возвращался с жатвы, никто не хотел принимать его в общее собрание, хотя и было такое обыкновение ради любви. Таким образом, пришел он однажды с жатвы, и не было хлеба в келье его. Но за все это он благодарил Бога. И Бог, видя терпение его, отъял от него борьбу искушений. И вот тотчас в дверь его стучится кто-то, ведший из Египта верблюда, навьюченного хлебом. Тогда брат начал плакать и говорить: Господи, ужели я недостоин и малой скорби? И братия, как скоро прошло его искушение, стали принимать его в свои кельи и собрания и успокаивали его.

30. Старец сказал: мы потому не преуспеваем, что не узнали своей меры и не имеем терпения в деле, к которому приступаем, но без труда хотим стяжать добродетель.

31. Некоторые пришли в пустыне к великому старцу и говорили: древние не скоро переходили с места своего, разве по сим причинам: если случится кому-либо получить оскорбление от кого и, делая все к удовлетворению обидевшего, он не мог примирить его; или также, если случится войти в славу у многих или впасть в блудное искушение.

32. Брат сказал авве Арсению: что мне делать? Меня возмущают помыслы, внушая: ты не можешь ни поститься, ни трудиться, посещай хотя больных, ибо и это — дело любви. Но старец, зная козни демонов, говорил ему: ешь, пей, спи, только кельи своей не оставляй. Ибо он знал, что терпение в келье приводит монаха в должный порядок. Когда брат провел три дня, то утомился, но, сыскавши немного молодых прутьев, расщепал их и тут же стал их плести. Почувствовав теперь голод, он сказал: вот еще осталось немного прутьев, когда окончу их, тогда поем. Когда исплел прутья, опять сказал: почитаю немного и тогда поем. А когда окончил чтение, сказал: пропою несколько псалмов и тогда уже можно будет поесть. Таким образом, при содействии Божием, он преуспевал мало-помалу, доколе не вошел в должный порядок. И получивши силу над помыслами, побеждал их.

33. Некто спросил старца: почему я ослабеваю духом, когда нахожусь в келии? Потому, — отвечал старец, — что ты не видел ни ожидаемого успокоения, ни будущего наказания. Если бы ты ближе увидел их, то хотя бы келья твоя наполнилась червями и ты погряз в них до самой шеи своей, ты терпел бы, не ослабевая духом.

34. Братия упрашивали одного из старцев, чтобы он успокоился от великих трудов своих. Старец сказал им: говорю вам, дети мои, что Авраам, увидя великие дары Божии, должен раскаяться в том, почему он не подвизался более.

35. Брат просил совета у старца: мысли мои блуждают, и я сокрушаюсь об этом. Сиди в келье своей, — сказал старец, — и они опять соберутся. Когда ослица бывает привязана, то осленок ее скачет туда и сюда, и куда бы ни уходил, опять приходит к своей матери. Так и мысли монаха, постоянно пребывающего в келье ради Бога, хотя несколько времени и рассеиваются, но потом возвращаются к нему.

36. Один старец пребывал в пустыне, имея расстояние от воды на две мили. Однажды, пошедши почерпнуть воды, впал он в уныние и сказал: какая польза в труде сем? Пойду, поселюсь ближе к воде. Сказав это, он обратился назад — и видит кого-то, идущего за ним и считающего шаги его. Старец спросил его: кто ты? Я ангел Господень, — отвечал тот, — я послан исчислить шаги твои и воздать тебе награду. Услышав это, старец воодушевился и ободрился, и отнес келью свою еще далее — на пять миль от воды.

37. Отцы говорили: если случится с тобою искушение на месте жительства твоего, по причине этого искушения не оставляй места, в котором ты обитаешь. Если не так, то куда бы ты ни ушел, увидишь там пред собою то, чего убегаешь. Но терпи, доколе не пройдет искушение, дабы отшествие твое не было соблазнительно и удаление твое, во время мира, не причинило какой-либо скорби тем, кои живут на том же месте.

38. Один брат был безмолвником в киновии, но постоянно приходил в гнев. Посему говорит сам в себе: уйду отсюда в уединенное место, и так как там ни к кому я не буду иметь отношения и буду безмолвствовать, то оставит меня страсть гнева. Итак, вышедши, он

поселился один в пещере. В один день, почерпнув сосуд воды, поставил его на земле, и сосуд тотчас перевернулся. Взяв его, он почерпнул воды в другой раз, сосуд опять опрокинулся. Потом, наполненный водой и в третий раз, вновь перевернулся. Брат, рассердившись, схватил его и разбил. Пришедши же в себя, он понял, что над ним издевается диавол, и сказал: вот я удалился в уединение — и побежден им! Пойду опять в киновию, ибо везде необходимы подвиг и терпение и Божия помощь! И, вставши, возвратился на прежнее место.

39. Брат спросил старца: что мне делать, отец? Я не исполняю никакого монашеского дела, но нахожусь в большой беспечности: ем, пью, сплю, имею постыдные помыслы и сильное возмущение, переходя от дела к делу, от помыслов к помыслам. Старец сказал: сиди в своей келье и, что можешь, делай без смущения. Я желаю и малого, что можешь сделать ты ныне, как некогда авва Антоний совершал великие подвиги в пустыне. И уверен, что пребывающий в келье своей ради имени Божия и блюдущий свою совесть находится и сам на месте аввы Антония.

40. Старца спросили: как может ревностный брат не соблазниться, когда видит некоторых иноков, опять возвращающихся в мир? Старец сказал: пусть вообразит себе собак, преследующих зайцев. Когда одна из них увидит зайца, то бросается за ним, а прочие видят только погнавшуюся собаку и сначала тоже побегут за ней, а потом возвращаются назад; первая же, которая увидала зайца, одна гонится, доколе его не поймает: ее не отвлекают от цели ни собаки, воротившиеся назад, она не смотрит ни на стремнины, ни на чащи в лесу, ни на колючие кусты и, пробегая сквозь терние, часто бывает изранена, но не перестает бежать. Так и ищущий Владыку Христа неуклонно стремится к кресту, побеждая все встречающиеся ему соблазны, доколе не достигнет Распятого.

41. Старец сказал: как дерево, часто пересаживаемое, не может приносить плода; так и монах, переходящий с места на место, не может принести плода.

42. Старцы говорили: монах до самой смерти должен подвизаться против демона уныния и нерадения, особливо во время молитвословия. И если он с Богом совершит какое-либо доброе дело, должен остерегаться помысла самодовольствия и самомечтательности и говорить: *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии* (Пс. 126: 1), а человек не что иное есть, как *земля и пепел* (Иов. 42: 6); должен также помнить, что *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4: 6).

43. Одного брата возмущали помыслы, чтобы вышел он из монастыря. Брат открыл это авве. Сей говорит ему: пойди, сиди в келье своей, отдай в залог тело твое стенам кельи и не выходи оттуда; оставь свой помысл — пусть рассуждает, что хочет, только тела своего не выпускай из кельи.

44. Старец сказал: келья монаха есть вавилонская печь, где три отрока нашли Сына Божия, она же и столп облачный, откуда говорил Бог с Моисеем.

45. Один старец говорил о бедном Лазаре: не видно в нем ни одной добродетели, которую бы делал он; и только одно видим в нем: то, что он никогда не роптал на Господа, как бы на не творящего ему милости, но с благодарностью переносил болезнь свою, и посему Бог принял его.

46. Один брат девять лет пробыл в борьбе с помыслом, внушавшим выйти из киновии. Он каждый день приготовлял свою милоть, чтобы выйти, и когда наступал вечер, говорил сам в себе: завтра уйду отсюда. А утром опять говорил своему помыслу: понудим себя потерпеть и нынешний день ради Господа. И когда исполнилось девять лет, то Бог совсем избавил его от искушения.

47. Один брат, впадши в искушение, от скорби оставил монашеское правило. Он желал положить новое начало, но скорбь препятствовала ему, и он говорил сам в себе: когда я могу увидеть себя таким, каким я был прежде? В упадке духа он не мог начать монашеского дела. Пошел он к одному старцу и открыл ему свою нужду. Старец, слышав о последствиях его скорби, рассказал ему следующую притчу: один человек имел поле, которое от беспечности его запустело и заросло негодной травой и тернием. После возымел он намерение возделать поле и говорит своему сыну: пойди, очисти поле. Сын, пришедши очищать поле и увидев на нем множество травы и терния, пришел в уныние, говоря сам в себе: могу ли я когда истребить все

это и очистить поле? Падши на землю, он начал спать, и так делал много дней. После сего приходит к нему отец посмотреть, что сделал он, и нашел его ничего не делающим. Он сказал ему: почему доселе ничего не сделал? Юноша отвечал отцу своему: как только я пришел трудиться и увидел множество травы и терния, то объят был скорбью, и пал на землю, и спал. Тогда сказал ему отец: сын мой! Возделывай каждый день столько, сколько занимала твоя постель, и таким образом подвигай свое дело вперед и не унывай. Выслушав это, сын так и поступал и в недолгое время очистил поле. Так и ты, брат, трудись понемногу и не унывай — и Бог Своей благодатью восстановит тебя в прежнее состояние. Ушедши от него, брат пребывал в терпении и поступал так, как научил его старец. И таким образом, получив успокоение, преуспевал при помощи Христа.

48. Был один старец, который постоянно находился в болезни и изнеможении. Случилось ему один год не страдать болезнью — и тяжело было ему переносить это; он плакал и говорил: оставил меня Бог и не посетил меня.

49. Старец говорил: некогда один брат в продолжение девяти лет сильно был искушаем помыслами, так что отчаялся в своем спасении и осудил самого себя, говоря: погубил я душу свою и, так как погиб я, уйду в мир. Когда же пошел он, то на пути сошел на него глас, говорящий: девять лет, в которые ты был искушаем, суть венцы твои, возвратись в свое место, Я помогу тебе против помыслов! Видишь, что нехорошо отчаиваться кому-либо по причине помыслов: они скорее сплетут и исходатайствуют нам венцы, если мы их хорошо переносим.

50. В Фиваиде один старец, пребывавший в пещере, имел одного испытанного ученика. У старца было в обычае — каждый вечер поучать его на пользу души, и после наставлений совершал он молитву и отпускал ученика спать. Однажды случилось, что пришли к старцу некоторые благочестивые миряне, знавшие о великих его подвигах: он преподал им наставление; когда ушли они, старец сел опять по обычаю вечером, после повечерия, поучать брата и, беседуя с ним, заснул. Брат дожидался, пока старец проснется и сотворит ему обычную молитву при отпусте. Когда же он сидел долгое время и старец не пробуждался, то помысл стал возмущать его, чтобы он ушел и спал без благословения. Но, принуждая себя, он противился помыслу и ждал. Помысл опять возмущал его, но он не пошел. Подобным образом семь раз был возмущаем и не уступал своему помыслу. После полуночи проснулся старец и, увидев, что брат сидит при нем, говорит ему: ужели доселе не уходил? Нет, — сказал он, — ибо ты не отпустил меня, авва! Что же ты не разбудил меня? — сказал старец. Я не смел будить тебя, — отвечал брат, — чтобы не оскорбить тебя. Вставши, они совершили утреню, и после молитвословия старец отпустил брата. Когда старец сидел один, то пришел в исступление: вот кто-то показывает ему место славное и в нем престол, а над престолом семь венцов. Старец спросил показывающего: для кого это? Для ученика твоего, — отвечал тот, — престол Бог даровал ему за то, что он удалился от мира, а семь венцов получил он в ночь сию. Услышав это старец удивился и, будучи объят страхом, призывает брата и говорит ему: скажи мне, что ты делал в эту ночь? Прости мне, авва, — сказал он, — я ничего не делал. Старец, думая что он не открывает по смирению, сказал ему: не пущу тебя, если не откроешь мне, что ты делал или о чем помышлял в эту ночь. Брат, вполне сознавая, что он ничего не делал, не находил, что отвечать; он сказал старцу: прости мне, авва, я ничего не делал, разве только то, что, будучи семь раз побуждаем помыслами уйти от тебя без твоего благословения, я не ушел. Услышав это, старец тотчас понял, что сколько раз он противоборствовал помыслу, столько же раз венчался он от Бога. Но он ничего не сказал об этом брату, а рассказал отцам на пользу, дабы научились мы, что и за малые напряжения Бог дарует нам венцы. Итак, хорошо принуждать себя ради Господа, ибо сказано: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11: 12).

51. Болел некогда один старец, пребывавший в Келлиях уединенно. Не имея прислужника, он вставал сам и ел то, что мог найти в келье своей. Так он провел многие дни, и никто не приходил посетить его. По прошествии сорока дней, когда никто не пришел к нему, Бог посылает ангела, служить ему. Когда же ангел пребыл при нем семь дней, то отцы вспомнили о старце и сказали друг другу: пойдем, посмотрим — не болеет ли такой-то старец! Когда они пришли и постучались, то удалился ангел. Старец изнутри кричал: не ходите сюда,

братия! Но они, отворив дверь, вошли и спрашивали его: для чего ты кричал? Сорок дней, — сказал он им, — я нахожусь в трудном положении и никто не посетил меня! И вот еще семь дней прошло, когда Бог послал ангела служить мне; и как скоро вы пришли, он удалился от меня. Сказав это, старец почил. Братия удивились и прославили Бога, говоря: *яко не оставил есть Господь взыскающих Его* (Пс. 9, 11).

52. Старец сказал: не малодушествуй, когда постигнет тебя недуг телесный. Ибо если угодно Господу, чтобы ты страдал телом, то кто ты, тяготящийся этим? Не Он ли печется о тебе во всем? Не Им ли ты живешь? Итак, переноси болезнь и моли Его, да дарует тебе все на пользу, то есть по воле Его; сиди в келье с долготерпением, питаясь подаянием.

53. Один монах, непрестанно подвизавшийся против диавола, был ослеплен им, так что не мог видеть. Но он сохранил терпение, и за это терпение Бог даровал ему свет и он прозрел.

54. Один из отцев рассказывал: когда был я в городе Оксиринхе[22], пришли туда в субботу вечером нищие для прошения милостыни. Когда они спали, у одного из них была одна только рогожа: половина ее была под ним, а половина над ним. Был же там сильный мороз. Когда я вышел помочиться, то слышал, как он дрожал от холода и утешал себя, говоря: благодарю Тебя, Господи! Сколько теперь находится в темнице богатых, отягченных железами, а у других и ноги забиты в дерево, так что они не могут и мочиться. А я, как царь, могу протянуть ноги мои, могу идти, куда мне угодно. Я стоял и слушал, когда он произносил это. Вошедши внутрь, я рассказал это братиям, и слышавшие получили пользу.

55. Брат спросил старца: если я нахожусь в таком месте, где найдет на меня скорбь и не будет никого, к кому бы я имел доверие открыться, что мне делать? Старец говорит ему: верую в Бога, что Он пошлет тебе благодать Свою и утешит тебя, если истинно будешь молить Его. Я слышал, что в скиту был такой случай: там был один подвижник, не имевший человека, которому бы мог открыться. В один вечер он приготовил милоть, чтобы оставить это место. И вот в эту ночь явилась ему благодать Божия в виде девы, которая упрашивала его, говоря: не уходи никуда, но посиди немного со мною — ничего не будет худого. Выслушав это, он поверил и сел, и тотчас исцелело сердце его.

56. Старец сказал: как на народных игрищах[23] бьется атлет, так и боец духовный, то есть монах, должен бороться с помыслами, воздевая руки свои к небу и призывая Бога на помощь. Атлет стоит нагой на поприще борьбы, нагой и чуждый вещества, помазавшись маслом и научаясь от начальника борьбы, как должно бороться. Выходит на него противник и бросает в него песком, то есть землею, чтобы таким образом удобнее схватить его. Применяй это к себе, монах! Начальник борьбы есть Бог, подающий нам победу, борцы — мы, противник есть супостат наш диавол, песок — дела мирские. Ты видишь коварство врага? Итак, стой, отрешась от вещественного — и победишь его. Ибо когда ум отягчается вещественным, не принимает он невещественного и святого слова.

57. Старец сказал: как воск несогретый и неумягченный не может принять наложенной на него печати, так и человек, если не будет искушен трудами и болезнями, не может принять силы Христовой. Посему-то Господь говорит Божественному Павлу: *довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается.* И сам апостол хвалится, говоря: *сладце убо похвалюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова* (2 Кор. 12: 9).

Глава 8. О том, что ничего не должно делать напоказ

1. Авва Антоний услышал об одном молодом монахе, что он сотворил на пути такое чудо: увидев некоторых старцев, которые путешествовали и утомились на пути, он велел диким ослам подойти к ним и на себе нести старцев, пока не дойдут до Антония. Когда старцы рассказали об этом авве Антонию, он сказал им: мне кажется, что монах сей есть корабль, исполненный благ, но не знаю, войдет ли он в пристань. Спустя несколько времени авва Антоний вдруг начал плакать, рвать на себе волосы и рыдать. Ученики спросили его: о чем

[22] Город в среднем Египте, на левой стороне Нила, к югу от Мемфиса.

[23] Разумеются Олимпийские игры.

плачешь, авва? Старец отвечал им: сейчас пал великий столп Церкви! Это он говорил о молодом монахе. Но пойдите сами к нему, продолжал он, — и посмотрите, что случилось! Ученики идут и находят монаха сидящим на рогоже и оплакивающим грех, который он сделал. Увидев учеников Антония, монах говорит им: скажите старцу, чтобы он умолил Бога дать мне только десять дней жизни, — и я надеюсь очистить грех свой и покаяться. Но по прошествии пяти дней он скончался.

2. Некоторые братия и монахи хвалили авве Антонию одного монаха. Антоний сравнениями испытывал, перенесет ли он уничижение и, увидев, что не переносит презрения, сказал ему: ты подобен селу, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками.

3. Говорили об авве Арсении и авве Феодоре Фермейском, что они более всякого зла ненавидели славу пред человеками. Почему авва Арсений редко показывался кому-либо, а авва Феодор, хотя и показывался людям, но был для них, как меч.

4. Авва Исаия сказал: великий и важный подвиг — победить тщеславие и преуспеть в разум Божий. Ибо впадший в руки злой сей страсти, тщеславия, очуждается мира и сердце его ожесточается к святым людям, и в довершение зла он впадает в высокоумие, а таковая гордость есть мать всех зол. Ты же, верный раб Христов, держи в сокровенности делание свое и остерегайся, со скорбью сердца, как бы из человекоугодия не погубить мзды твоего делания. Ибо делающий напоказ людям уже *воспринимает мзду свою* (Мф. 6: 2), как сказал Господь.

5. Еще сказал он: любящий прославляться от людей не может быть без зависти; а имеющий зависть не может приобрести смиренномудрия; таковой предал душу свою врагам своим: они вовлекают ее во всякое зло и погубляют ее.

6. Еще сказал: убегай тщеславия — и удостоишься славы Божией в будущем веке.

7. Некто Евлогий, ученик святого Иоанна, архиепископа Константинопольского, пресвитер и подвижник, постился но два дня, а иногда продолжал пост и по целой неделе, вкушая только хлеб с солью, и был прославляем людьми. Пришел он к авве Иосифу в Панефо, надеясь найти у него еще большую строгость в жизни. Старец принял его с радостью и предложил в утешение все, что имел. Но ученики Евлогия говорят: пресвитер, кроме хлеба с водой и солью, ничего другого не ест. Авва же Иосиф ел молча. В продолжение трех дней посетившие не слышали, чтобы авва Иосиф и ученики его пели или молились. Ибо они это делали тайно. Евлогий и ученики его пошли, не получив никакой пользы. По устроению же Божию сделалось темно — и они, заблудившись на пути, воротились к старцу. Прежде нежели постучались, они услышали, что авва Иосиф и ученики его поют. Долго простояв, наконец постучались. Старец принял их с радостью. Ученики Евлогия, так как был сильный жар и Евлогий томился жаждою, налили в сосуд воды и подали ему. Вода эта была смешана из морской и речной, и Евлогий не мог пить. Размышляя сам с собою, Евлогий припал к старцу и просил его объяснить причину поведения их, говоря: авва, что это значит: прежде вы не пели, а теперь, когда мы ушли, стали петь? И, взяв сосуд, чтобы напиться воды, я нашел в нем соленую воду. Старец отвечал ему: брат неосторожен и по ошибке примешал морской воды. Евлогий продолжал просить старца, желая узнать истину. И Иосиф сказал ему: та малая чаша вина есть чаша любви, а это — вода, которую всегда пьют братия. И научил его рассуждению помыслов и отсек от него человеческое. Евлогий сделался снисходителен и впоследствии ел все предлагаемое, научился и сам делать втайне и сказал старцу: подлинно, ваше делание есть истинное.

8. Брат пришел однажды к авве Феодору Фермейскому и пробыл при нем три дня, прося у него наставления. Но авва не отвечал ему, и брат пошел печальный. Ученик аввы говорит ему: авва, почему ты не сказал брату слова? Он пошел с печалью. Старец отвечал ему: правда, я не сказал ему слова, но потому, что он торговец и хочет прославляться чужими словами.

9. Другой брат спросил его: хочешь ли, авва, в продолжение нескольких дней не буду есть хлеба? Хорошо сделаешь, — отвечал авва, — я сам сделал так же. Брат говорит ему: итак, я хочу снести чечевицу мою на толчею, чтобы сделать из нее муку. Авва Феодор отвечал ему: если ты опять хочешь идти на толчею, то сделай себе хлеб: какая же теперь нужда такого выноса чечевицы?

10. Иной брат пришел к нему и начал говорить и рассуждать о таких делах, в которых он еще не упражнялся. Старец говорит ему: ты еще не приобрел корабля, не положил на него своих пожитков и прежде плавания уже прибыл в город. Но наперед сделай дело, а потом приходи рассуждать о том, о чем теперь говоришь.

11. Авва Кассиан рассказывал: пришел брат к авве Серапиону; старец убеждал его сотворить молитвословие по последованию[24]; но брат отказался, называя себя грешником, недостойным и самого образа монашеского. Старец хотел омыть ему ноги, но брат не допустил его под тем же предлогом. Авва убедил его вкусить пищи — и в то время, как он ел, старался с любовью вразумить его, говоря: сын мой! Ежели хочешь себе пользы, то сиди в келье своей, будь внимателен к себе и к своему рукоделию, ибо, выходя из кельи, ты не получишь столько пользы, сколько пребывая в ней. Брат, выслушав наставление, огорчился и так изменился в своем лице, что это не могло укрыться от старца. Посему авва Серапион сказал ему: вот сейчас ты говорил: я грешник, — обвинял себя, как недостойного жизни, а теперь так рассердился, когда я с любовью напомнил тебе о долге! Если хочешь быть истинно смиренным, то учись твердо переносить сказанное тебе от другого и не говори праздных слов. Брат, выслушав сие, раскаялся пред старцем и удалился от него, получив большую пользу.

12. Областной правитель, слышав об авве Моисее, пришел однажды в скит, чтобы видеть его. Об этом сказали старцу; он встал и побежал к болоту. Правитель, встретившись с ним, говорит ему: скажи нам, старец, где келья аввы Моисея? Авва отвечал: чего вы хотите от него? Он человек глупый и грешный. Правитель, когда пришел в церковь, сказал клирикам: я слышал о делах аввы Моисея и пошел посмотреть его; и вот встретился с нами старец на дороге в Египет. Мы спросили у него: где келья аввы Моисея? А он отвечал нам: чего вы хотите от него? Он человек глупый и грешный. Выслушав это, клирики опечалились и спросили: какой по виду этот старец, который так поносил святого? Им отвечали: старец был высокий и черный, в ветхой одежде. Тогда клирики сказали: это сам авва Моисей, он сказал это на самого себя, потому что не желал встретиться с вами. Правитель возвратился, получив большую пользу.

13. Брат спросил авву Матоя: если я уйду жить в какое-либо место, то как присоветуешь мне жить там? Старец отвечает ему: в каком бы месте ни жил ты, не старайся выказывать свое имя тем, что не ходишь в собрание или не ешь на вечери любви. Это приобретет тебе пустую славу, а впоследствии будет беспокоить тебя, ибо мирские люди, где слышат об этом, туда и бегут.

14. Авва Нестерой Великий ходил однажды по пустыне с одним братом. Увидев дракона, они побежали. Брат говорит ему: и ты, отец, боишься? Старец отвечал: нет, сын, я не боюсь; но мне нужно было убежать, иначе я не убежал бы от духа тщеславия.

15. Некогда правитель страны пожелал видеть авву Пимена, но старец не позволил увидеть себя. Правитель после того взял сына сестры его, будто бы за какое-то преступление, и посадил в тюрьму, сказав: если хочет старец, пусть просит за него, я отпущу его. Сестра Пимена со слезами пришла к дверям кельи его, но старец ничего не отвечал ей. Она начала поносить его и взывала: медное сердце! Сжалься надо мною, у меня один только сын и есть! Старец послал сказать ей: Пимен не родил детей. Сестра так и ушла от него. Правитель, узнав об этом, сказал: хотя бы он только словесно приказал мне — и я бы отпустил его. Но старец отзывался так: исследуй по законам: если он достоин смерти, пусть умрет; а если нет, то делай что хочешь.

16. Авва Пимен сказал: усильно домогающийся любви человеческой, лишает себя любви Божией. Нехорошо всем нравиться, ибо сказано: *горе, егда добре рекут вам вси человеци* (Лк. 6: 26).

17. Еще сказал: приучай сердце твое соблюдать то, чему учит язык твой.

18. Еще сказал: люди совершенны только на словах, а делают очень мало.

19. Некогда авва Аделфий, епископ Нилопольский, с братиями пришел к авве Сисою в гору святого Антония. Это было постом. Старец убедил их вкусить пищи утром. Когда они начали есть, вот некоторые стучатся в дверь. Старец Сисой сказал ученику своему: дай им

[24] Т.е. по церковному уставу.

немного кашицы: они устали. Нет, — сказал ему епископ, — оставь это, чтобы не сказали, что авва Сисой с утра ест. Старец, выслушав его, сказал ученику: пойди, дай им, о чем я говорил тебе. Те же, увидев кашицу, говорили: у вас есть странники, и старец не ест ли вместе с вами? Да, — отвечал им брат. Они стали скорбеть и говорили так: да простит вам Бог, что вы заставили старца в этот час вкусить пищи! Или вы не знаете, что за эту малую пищу он будет изнурять себя в продолжение многих дней? Услышав это епископ поклонился старцу, и говорит: прости мне, авва, я помыслил человеческое, а ты сделал, как угодно Богу. Авва Сисой отвечает ему: если Бог не прославит человека, то слава человеческая ничего не значит.

20. Авва Амун Раифский говорил авве Сисою: когда я читаю Писание, то помысл внушает мне искать изящного слова, дабы я мог что-либо сказать пред людьми. Нет нужды стараться об этом, — сказал ему старец, — но лучше в чистоте ума приобретай себе то, о чем надобно помышлять и говорить.

21. Некогда областной начальник пришел видеть авву Симона. Авва, услышав об этом, опоясался и влез на финиковое дерево, чтобы очистить его. Пришедшие кричали ему: старец, где здесь отшельник? Здесь нет отшельника, — отвечал авва. Получив такой ответ, они удалились.

22. В другое время пришел иной начальник посмотреть на Симона. Клирики предварили авву и сказали: авва, приготовься! Один начальник, услышав о тебе, идет принять от тебя благословение. Хорошо, я приготовлюсь, — сказал Симон. Надев на себя кентон[25] и взяв в руки хлеба с сыром, авва вышел к воротам, сел и начал есть. Начальник пришел со своей свитой и, увидев старца, посмотрел на него с презрением и говорил: это ли отшельник, о котором слышали? И отвернувшись, они тотчас удалились.

23. Святая Синклитикия сказала: как открытое сокровище оскудевает, так и добродетель узнаваемая и разглашаемая помрачается; как тает воск от огня, так и душа от похвал рассеивается и теряет свою силу.

24. Еще сказала: невозможно в одно и то же время быть траве и семени; так точно невозможно при окружающей нас мирской славе сотворить плод небесный.

25. Некогда во время праздника в Келлиях братия вкушали трапезу в церкви. Там был брат, не евший вареной пищи. Прислужнику сказали: один из братий говорит: я не ем вареного, но соль. Прислужник подозвал другого брата и сказал пред всем собранием: такой-то брат не ест вареного, принеси ему соли. Тогда встал один из старцев и сказал брату: лучше бы тебе сегодня есть в своей келье мясо, нежели услышать такое слово пред всем собранием.

26. Один брат подвижник, не евший хлеба, пришел к одному великому старцу. Там случились и другие странники. Старец приготовил им немного вареной пищи. Когда они сели, чтобы вкусить, брат-подвижник положил для себя только размоченной чечевицы, и они ели. Когда встали, старец отвел его и наедине сказал: брат, если ты придешь к кому, не открывай образа жизни своей, и если хочешь сохранить оный, сиди в своей келье и никуда не выходи. Убежденный словом старца, он стал снисходительным при встрече с братиями.

27. Сказывали о скитских подвижниках: если кто видел их дела, то они считали их уже не добродетелью, но грехом.

28. Старец сказал: человекоугодие истребляет всю сочность человека и делает его сухим.

29. Еще сказал: открывающий и разглашающий добрые дела свои подобен сеющему на поверхности земли: прилетают птицы небесные и съедают семя. А скрывающий житие свое подобен сеющему на браздах пашни: он пожнет обильный плод.

30. Старец сказал: или беги, удаляясь от людей; или шути с людьми и миром, делая из себя юродивого.

31. Рассказывал один из отцев: в Палестине при реке, близ села, где пребывал блаженный Силуан, жил один брат, принявший на себя юродство. Если встречался с ним брат, он тотчас начинал смеяться, так что впоследствии все чуждались его и удалялись. Случилось трем отцам прийти к авве Силуану. По совершении молитвы они просят его послать с ними

---

[25] Кентон — одежда, сшитая из многих разноцветных лоскутков, каковую носили люди бедные, рабы и т.п.

кого-либо, дабы посмотреть на братий в келиях их. Они говорили старцу: окажи любовь, прикажи брату сводить нас ко всем братиям. Старец при них сказал брату: своди их ко всем отцам, а наедине сказал ему: смотри, не води их к юродивому брату, дабы не соблазнились. Проходя по келиям братий, отцы говорили провожавшему: окажи любовь — своди нас ко всем братиям. Хорошо, — говорил он им. Но, по слову старца, не водил их в келью юродивого. Когда они возвратились к старцу, он спросил их: видели братий? Да, — отвечали они, — благодарим! Только мы скорбим о том, что не ко всем ходили. Старец говорит провожавшему их: не говорил ли я тебе — ко всем своди их? Я так и сделал, —отвечал брат. Уходя, отцы опять сказали старцу: искренно благодарим тебя, что видели братий, но только о том скорбим, что не всех видели. Тогда наедине брат говорит старцу: я не водил их к юродивому брату. Как скоро ушли отцы, старец рассуждая сам с собою о случившемся, уходит к этому брату, принявшему на себя юродство, и, не постучавшись, но тихонько отворивши дверь, внезапно входит к нему и находит его сидящим на скамейке, и при нем две корзины: одна с правой стороны, а другая — с левой. Как скоро он увидал старца, то по обычаю начал смеяться. Старец говорит ему: оставь это теперь и объясни мне, что значит сидение твое? Он опять засмеялся. Авва Силуан говорит ему: ты знаешь, что я кроме субботы и воскресения не выхожу из кельи, но ныне вышел я среди седмицы, ибо Бог мой послал меня к тебе. Устрашенный сим, брат повергся пред старцем и говорит ему: прости мне, отец, я каждое утро сажусь, имея пред собою сии камешки, и если родится во мне добрый помысл, кладу камешек в эту корзину, а если злой — кладу в левую корзину; вечером считаю камешки. И если найду их более в правой корзине, то вкушаю пищу, а если в левой, то не вкушаю. И если утром опять придет ко мне злой помысл, то говорю себе самому: смотри, что ты делаешь, ты опять не должен есть! Услышав это, авва Силуан подивился и сказал: поистине приходившие отцы были святые ангелы, желавшие объявить добродетель брата, ибо в пришествие их произошла во мне великая радость и веселие духовное.

Глава 9. О том, что должно остерегаться, чтобы никого не осуждать

1. Некогда в киновии аввы Илита случилось с братом искушение. Будучи изгнан оттуда, он ушел в гору к авве Антонию. Когда брат пробыл у него несколько времени, Антоний послал его опять в киновию, из которой он вышел. Но братия, увидев его, опять изгнали. Брат, возвратившись к авве Антонию, говорит ему: не захотели принять меня, отче! Тогда старец послал его с такими словами: корабль потерпел крушение на море, потерял груз свой и сам с трудом спасся у берега. Братия, услышав, что послал его авва Антоний, тотчас приняли его.

2. Один согрешивший брат выслан был пресвитером из церкви. Авва Виссарион встал и вышел вместе с ним, говоря: и я также грешник.

3. Авва Исаия сказал: если придет к тебе помысл осудить ближнего в каком-либо грехе, то сначала подумай о себе самом: не более ли его сам ты грешен? И если ты думаешь, что делаешь доброе, не надейся, что ты угодил Богу. Тогда не дерзнешь осуждать ближнего.

4. Еще сказал: в неосуждении ближнего и в неуничижении его заключается спокойствие совести.

5. Авва Исаак Фивейский пришел в киновию, увидел брата, впадшего в грех, и осудил его. Когда возвратился он в пустыню, пришел ангел Господень, стал пред дверьми кельи его и говорил: не пущу тебя войти. Авва умолял его, говоря: какая сему причина? Ангел сказал ему в ответ: Бог послал меня к тебе, говоря: спроси его, куда велит Мне бросить падшего брата? Авва Исаак тотчас повергся на землю, говоря: согрешил пред Тобою, прости мне! Ангел сказал ему: встань, Бог простил тебе, но впредь берегись осуждать кого-либо прежде, нежели Бог осудит его.

6. Рассказывали об авве Марке Египетском: он прожил тридцать лет, не выходя из своей кельи. К нему имел обыкновение приходить пресвитер и совершать для него Святое Приношение[26]. Диавол, видя крепкое терпение мужа, злоумыслил искусить его и внушил одному бесноватому идти к старцу, будто бы для молитвы. Страждущий, прежде всякого слова,

[26] То есть Таинство святой Евхаристии.

закричал старцу, говоря: пресвитер твой грешник, не позволяй ему более ходить к тебе. Авва Марк сказал ему: сын мой! В Писании сказано: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7: 1). Впрочем, если он и грешник, Господь простит его; я и сам грешник, больше нежели он. Сказав это, он, сотворив молитву, изгнал из человека демона и исцелил его. Когда, по обыкновению, пришел пресвитер, старец принял его с радостью. И Бог, видя незлобие старца, явил ему некоторое знамение, ибо когда пресвитер намеревался приступить к святой трапезе, я увидел, — рассказывал сам старец, — ангела, сходящего с неба, он положил руку свою на главу пресвитера, и сей сделался непорочным, стоя при Святом Приношении, как столб огненный. Когда же я удивлялся на это видение, услышал глас, говорящий мне: что ты дивишься, человек, сему явлению? Если и земной царь не позволяет своим вельможам предстоять пред собою в грязной одежде, но требует от них великолепия, тем более Божественная сила не дозволит служителям Святых Таин предстоять гнусными пред небесною славою? И блаженный Марк удостоился такого знамения за то, что не осудил пресвитера.

7. Некогда в скиту брат пал в грех. Братия, собравшись, послали за аввою Моисеем, но он не хотел идти. Тогда послал к нему пресвитер с такими словами: иди, тебя ожидает собрание. Авва, встав, взял худую корзину, наполнил ее песком и так пошел. Братия, вышедши к нему навстречу, спрашивают его: что это значит, отец? Старец отвечал им: это грехи мои сыплются позади меня, но я не вижу их, а пришел теперь судить чужие грехи. Братия, услышав это, ничего не стали говорить брату, но простили его.

8. Авва Иосиф спросил авву Пимена: скажи, как мне сделаться монахом? Старец отвечал: если хочешь покоя и здесь и в будущем веке, то при всяком деле говори: кто я? И никого не осуждай.

9. Еще брат спросил его: если я увижу грехопадение брата моего, хорошо ли скрыть его? Старец говорит ему: когда мы покроем согрешение брата своего — и Бог покроет наши согрешения, а когда мы обнаружим грех брата — и Бог объявит наши грехи.

10. Некогда в киновии брат пал в грех. В тех местах был отшельник, который долгое время никуда не выходил. Авва киновии пошел к сему отшельнику и рассказал ему о падшем брате. Изгоните его, — сказал отшельник. Брат, будучи изгнан из киновии, от сильной скорби заключился в пещеру и плакал в ней. Случилось там проходить братиям к авве Пимену, они услышали его плачущего. Вошедши в пещеру, нашли его в великой скорби и стали упрашивать, говоря: пойдем с нами к авве Пимену. Он не хотел и сказал: я здесь умру, ибо согрешил. Братия, пришедши к авве Пимену, рассказали ему о брате. Старец упрашивал их и посылал к брату, говоря: скажите ему: авва Пимен зовет тебя. Они пошли и привели его. Старец, видя брата сокрушенным, встал, облобызал его, обращался с ним ласково и просил вкусить пищи. Между тем авва Пимен послал одного из братий сказать отшельнику: много уже лет слыша о тебе, я желал видеть тебя, но по лености нашей мы не виделись друг с другом. А теперь, по воле Божией и по оказавшемуся случаю, потрудись прийти сюда и повидаемся. А отшельник никуда не выходил из кельи своей. Выслушав слова сии, он сказал: если бы не Бог внушил старцу, он не послал бы за мною. И вставши, он пошел к нему. Облобызав друг друга с радостью, они сели. Авва Пимен сказал ему: в одном месте были два человека и каждый имел у себя мертвеца. Один из них оставил своего мертвеца и ушел плакать над мертвецом другого. Отшельник, выслушав, пришел в сокрушение от сего слова, вспомнил, что сделал, и сказал: Пимен — горе, на небе; а я — долу, на земле.

11. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? Сидя в келье, я прихожу в уныние. Старец говорит ему: никого не уничижай, не осуждай и не оговаривай — и Бог дарует тебе спокойствие, и сидение твое будет невозмущенно.

12. Однажды было собрание в скиту. Братия говорили о грехопадении брата. Но авва Пиор молчал. Потом, встав, он вышел и, взяв мешок, наполнил его песком и нес за спиною. Насыпав также немного песку в корзину, нес ее перед собою. Отцы спрашивали его: что бы это значило? Он отвечал: этот мешок, в котором много песку, означает мои грехи, их много, но я оставил их позади себя, потому что я не раскаиваюсь в них; а вот это — немногие грехи брата моего; они пред глазами моими, и я смущаюсь ими, осуждая брата. Но не следовало бы так

делать! А лучше бы мне свои грехи носить перед собою, скорбеть о них и умолять Бога о помиловании себя. Отцы, выслушав сие, сказали: поистине — это есть путь спасения!

13. Авва Пафнутий сказывал: однажды, путешествуя, я по причине тумана сбился с дороги и очутился близ одного селения. Там встретил я некоторых, срамно говоривших. Устранившись, я пал пред лицом Бога, осуждая себя самого. И вот ангел идет ко мне с мечом и говорит: Пафнутий! Все осуждающие братий своих погибнут от меча сего. Но ты хорошо сделал, что не осудил их, а смирил себя пред Богом, как будто бы ты совершил грех их. Посему имя твое вписано в книгу жизни.

14. Сказал старец: не осуждай блудника, хотя ты и целомудрен, потому что и сам ты, также как он, преступаешь закон. Ибо Сказавший: *не прелюбы сотвори* (Мф. 5: 27), сказал также: *не суди* (Мф. 7: 1).

15. К некоему отшельнику ходил один пресвитер, совершая для него приношение Святых Таин. Некто, пришедши к сему отшельнику, наговорил на пресвитера, что он грешник. Когда пресвитер пришел по обычаю совершать приношение, отшельник, соблазнившись, не отворил ему двери. Пресвитер ушел. И вот был глас от Бога, говорящий отшельнику: люди взяли суд Мой! Отшельник пришел как бы в исступление и видит кладезь золотой и бадью золотую, и веревку золотую, и воду весьма хорошую; видит и некоторого прокаженного, черпающего и наливающего в сосуд. Он, томясь жаждою, не хотел пить, потому что черпал прокаженный. И вот опять был глас к нему: почему ты не пьешь от воды сей? Какую вину имеет черпающий? Он черпает только и наливает. Когда пришел в себя отшельник и размыслил о смысле видения, призвал пресвитера и просил его по-прежнему совершать для него приношение Святых Таин.

16. Были два брата в киновии и каждый из них удостоился видеть благодать Божию на брате своем. Однажды случилось, что один из них в пяток вышел из киновии и увидел кого-то, евшего утром. Он сказал ему: в пяток ты ешь в такой час? В следующий день было собрание, и по обычаю брат, взглянув на него, увидел, что благодать отступила от него, и опечалился. Когда пришел в келью, говорит ему: что ты сделал, брат, ибо я не вижу на тебе, как видел прежде, благодати Божией. Я, — отвечал он, — ни на деле, ни в помышлении не знаю в себе ничего худого. Не говорил ли ты какого слова? — сказал ему брат. Тот, вспомнив, отвечал: да! Вчера увидал я одного, евшего утром, и говорил ему: ты в пяток ешь в такой час? Вот мой грех! Но потрудись со мною две недели и помоли Бога, чтобы Он простил мне. Они так и поступили. По прошествии двух недель брат увидел благодать Божию, опять сошедшую на брата своего. Они утешились и благодарили Бога.

17. Один из отцев, увидев некоего согрешающего, сказал с горькими слезами: сей ныне пал, а я — завтра.

18. Старец сказал: если кто согрешит когда пред тобою, не осуждай его, но считай себя грешником более его.

19. Авва Пимен, когда пришел на жительство в страны Египта, то довелось ему жить подле брата, имеющего жену. Старец знал это, но никогда не обличал его. Случилось жене родить ночью, и старец, узнав об этом, призвал к себе меньшего брата и сказал: возьми с собою один сосуд вина и отдай соседу, ибо он теперь нуждается в этом. А братия не разумели его поступка. Посланный сделал так, как повелел ему старец. Брат, приняв это на пользу и покаявшись, через несколько дней отпустил жену, наградив ее на случай нужды, и сказал старцу: отныне я каюсь! И, ушедши от него, выстроил себе поблизости келью, и из нее входил к старцу. Старец наставлял его на путь Божий и *приобрел его* (сравн. Мф. 18: 15).

20. Некоторые из отцев спрашивали авву Пимена: если мы увидим согрешающего брата, позволишь ли обличить его? Старец отвечал им: а когда мне нужно бывает проходить по тому месту, где могу я видеть его во грехе, прохожу мимо и не обличаю его.

21. Еще сказал старец: в Писании сказано: *яже видеста очи твои, глаголи* (Притч. 25: 8), а я советую вам не говорить даже и о том, что осязали вы своими руками. Один брат обманулся таким образом: представилось ему, будто брат его грешит с женщиною; долго боролся он сам с собою, потом подошел с той мыслью, какую имел, и толкнул их ногой, говоря: перестаньте,

наконец! Но оказалось, что то были пшеничные класы (колосья — *прим. ред.*). Потому-то я и сказал вам: не обличайте, если даже и будете осязать руками своими.

Глава 10. О рассудительности

1. Авва Антоний сказал: есть люди, которые изнурили тело свое подвижничеством и, однако ж удалились от Бога, потому что не имели рассудительности.

2. Некоторые братия пошли к авве Антонию рассказать ему о некоторых явлениях, которые они видели, и узнать от него, истинные ли то были явления или от демонов. С ними был осел, он пал на дороге. Как скоро они пришли к старцу, он, предварив их, сказал: отчего у вас на дороге пал молодой осел? Братия спросили его: как ты узнал об этом, авва? Демоны показали мне, — отвечал им старец. Тогда братия говорят ему: мы об этом-то и пришли спросить тебя. Мы видим явления, и они часто бывают истинные, не заблуждаемся ли мы? Старец из примера осла показал им, что они (явления) происходят от демонов.

3. Некто, ловя в пустыне диких зверей, увидел, что авва Антоний шутливо обращается с братиями, и соблазнился. Старец, желая уверить его, что иногда бывает нужно давать послабление братиям, говорит ему: положи стрелу на лук свой и натяни его. Он сделал так. Старец опять говорит ему: еще натяни. Тот еще натянул. Старец опять говорит: еще тяни. Ловец отвечает ему: если я сверх меры буду натягивать, то переломится лук. Тогда авва Антоний говорит ему: так и в деле Божием, если мы сверх меры будем налегать на братий, то от приражения они скоро сокрушаются. Посему необходимо иногда давать хотя некоторое послабление братии. Выслушав это, ловец был сильно тронут и, получив великую пользу, ушел от старца. И братия, утвердившись, возвратились в свое место.

4. Брат сказал авве Антонию: помолись обо мне. Но старец сказал ему: ни я, ни Бог не помилует тебя, если сам себя не помилуешь и не благоугодишь Ему.

5. Еще сказал авва Антоний: Бог в нынешние времена не попускает таких искушений врага, какие были прежде, ибо знает, что ныне люди слабы и не перенесут их.

6. Брат спросил авву Арсения: есть некоторые добрые люди; почему они во время смерти подвергаются великой скорби, будучи поражены болезнью телесной? Потому, — отвечал старец, — чтобы мы, как бы солью осолившись здесь, отошли туда чистыми.

7. Один старец сказал блаженному Арсению: отчего мы при таком образовании и мудрости ничего доброго не имеем, а сии простолюдины египтяне стяжали такие добродетели? Авва Арсений отвечал: мы ничего доброго не имеем от мирского образования, а сии простолюдины египтяне стяжали добродетели своими трудами.

8. Блаженный авва Арсений говорил: монах — пришелец в чужой стране, ни во что не должен вмешиваться — и тогда он будет спокоен.

9. Авва Макарий спросил авву Арсения: хорошо ли не иметь в своей келье никакого утешения, ибо я видел одного брата, который имел у себя несколько овощей и вырвал их? Хорошо, — отвечал авва Арсений, — но смотря по навыку человека, ибо если он не имеет силы для такого образа жизни, то опять насадит других овощей.

10. Авва Даниил сказывал: авва Арсений, приближаясь к смерти, завещал нам: не заботьтесь делать по мне вечери любви, ибо если я в сей жизни приготовил себе вечерю, то найду ее там.

11. Рассказывал авва Лот: был я однажды в келье аввы Агафона; тогда пришел к нему брат и сказал: я хочу жить с братиями, скажи мне, как жить с ними? Старец отвечал ему: как в первый день, когда придешь к ним, так и во все дни твои веди себя пред ними, как странник, и не будь вольным в обращении. Авва Макарий спросил его: что же бывает от вольного обращения? Старец отвечал ему: вольность подобна сильному жгучему ветру[27], который если подует, то все бегут от него, он портит и плод на деревах. Авва Макарий сказал ему: ужели так вредна вольность? Авва Агафон отвечал: нет другой страсти вреднее вольности, она мать всем страстям. Потому подвижнику не должно быть вольным, хотя бы он и один был в келье.

[27] Разумеется дующий в Египте вредоносный ветер хамзин, род аравийского самума.

12. Говорили об авве Агафоне: пришли к нему некоторые, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать его, не рассердится ли он, спрашивают его: ты — Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец. Да, это правда, — отвечал он. Они опять спрашивают его: ты — Агафон — клеветник и пустослов? Я, — отвечал он. И еще говорят ему: ты — Агафон — еретик? Нет, я не еретик, — отвечал он. Затем спросили его: скажи нам, почему ты на все, что ни говорили тебе, соглашался, а последнего слова не перенес? Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою, ибо это признание полезно душе моей; а признание себя еретиком значит отлучение от Бога, а я не хочу быть отлученным от Бога моего. Выслушав это, они подивились рассудительности его и отошли, получив назидание.

13. Спросили авву Агафона: что важнее — телесный труд или хранение сердца? Старец отвечал: человек подобен дереву: труд телесный — листья, а хранение сердца — плод. Поелику же по Писанию: *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огнь вметаемо* (Мф. 3: 10), то очевидно, что все попечение мы должны иметь о плоде, то есть должны иметь хранение ума. Впрочем, для нас нужно и лиственное прикровение и украшение, то есть труд телесный. Авва Агафон был мудр в рассуждении, неленостен в телесных упражнениях и во всем знал меру: в рукоделии, в пище и одежде.

14. Сей же авва Агафон, когда было собрание в скиту по какому-то делу, и уже сделано было определение, пришедши после всех, сказал собравшимся: неправо решили дело! Они сказали ему: кто ты такой, что так говоришь нам? Я — сын человеческий, — отвечал он, — ибо в Писании сказано: *аще воистинну убо правду глаголете, правая судите сынове человечестии* (Пс. 57: 2).

15. Авва Агафон сказал: гневливый человек, хотя бы мертвого воскресил, не будет угоден Богу.

16. Авву Афанасия спросили: как Сын равен Отцу? Он отвечал: как в двух глазах — одно зрение.

17. Однажды пришли к авве Ахилле три старца, из коих об одном носилась худая молва. Один из старцев сказал: авва, сделай мне один невод! Не сделаю, — отвечал он. Другой сказал: окажи такую милость, чтобы в монастыре нам иметь что-нибудь на память о тебе, сделай нам один невод! Мне недосуг, — отвечал он. Наконец сказал ему брат, о котором была худая молва: сделай мне невод, чтобы иметь мне что-нибудь от рук твоих, авва! Ахилла тотчас ответил ему: для тебя сделаю. — После сего два старца спросили его наедине: почему, когда мы просили тебя, ты не хотел для нас сделать; а ему сказал: для тебя сделаю? — Вам сказал я: не сделаю, — и вы не оскорбились, потому что сослался я на недосуг; а если ему не сделаю, то он скажет: старец, услышав о грехах моих, не хотел сделать для меня, и таким образом мы тотчас отсекли бы эту нить; но я ободрил его душу, *да не како многою скорбию пожерт будет таковый* (2 Кор. 2: 7).

18. Рассказывали об одном старце, что он прожил пятьдесят лет, не евши хлеба и не пивши вина, и говорил: я умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие. — Авва Авраам, услышав, что он говорит это, пришел к нему и спросил: ты говорил такое слово? Да, — отвечал старец. Авва Авраам сказал ему: вот ты входишь в келию свою и находишь на рогоже женщину; можешь ли не думать, что это женщина? Нет, — отвечал старец, — но я борюсь с помыслом, чтобы не прикоснуться к ней. Авва Авраам говорит ему: итак, ты не умертвил страсть, но она живет в тебе и только обуздана! Далее: идешь ты по дороге и видишь камни и черепки, а среди них — золото; можешь ли ты в уме твоем то и другое представлять одинаково? Нет, — отвечал старец, — но я борюсь с помыслом, чтобы не брать золота. Старец говорит: итак, страсть живет, но только обуздана! Наконец сказал авва Авраам: вот ты слышишь о двух братиях, что один любит тебя, а другой ненавидит и злословит; если они придут к тебе, равно ли ты примешь их обоих? Нет, — отвечал он, — но я борюсь с помыслом, чтобы ненавидящему меня оказывать такую же благость, как и любящему. Авва Авраам говорит ему: итак, страсти живут в тебе, только они обузданы.

19. Один из отцев рассказывал: в Келлиях был трудолюбивый старец, одевавшийся только в рогожу. Пришел он однажды к авве Амону, и сей, увидев его одетым в рогожу, сказал ему: не принесет она тебе никакой пользы. Старец спрашивал его, говоря: три помысла

возмущают меня: чтобы я или блуждал по пустыням, или ушел бы в чужую страну, где никто меня не знает, или заключился в келью, ни с кем не видался и ел через два дня. Авва Амон отвечал ему: ни в одном из сих помыслов нет пользы, чтобы исполнять его. А лучше сиди ты в келье своей, ешь понемногу каждый день и имей всегда в сердце своем слово мытаря — и можешь спастись.

20. Говорили об авве Данииле в скиту: когда пришли варвары и братия убежали, старец сказал: если Бог не печется о мне, для чего мне и жить? И он прошел среди варваров, а они не видали его. Тогда сказал он: вот Бог хранил меня — и я не погиб! Теперь и я должен сделать по-человечески и бежать как и отцы.

21. Авва Даниил говорил: по той мере, как цветет тело, истощается душа, и по мере истощания тела процветает душа.

22. Еще рассказывал авва Даниил: когда авва Арсений жил в скиту, был там монах, который крал домашние вещи у старцев. Авва Арсений взял его к себе в келью, желая исправить его и успокоить старцев. Он говорит ему: чего ты ни пожелаешь, я все тебе дам, только не кради. И дал ему золота, денег, одежды и все, что нужно было для него. Но монах, ушедши от него, опять стал воровать. Старцы, видя, что он не перестал воровать, изгнали его, сказав: если найдется брат, имеющий какие-либо грехи слабости, такового должно терпеть; но если кто будет красть и, будучи вразумляем, не оставит сего, то должно изгонять его, ибо он и душу свою губит, и беспокоит всех живущих в том месте.

23. Брат пришел к одному старцу и говорит ему: авва, скажи мне, как спастись? Старец отвечал ему: если ты хочешь спастись, то когда придешь к кому, не начинай говорить, пока не спросят тебя. Брат, пораженный сим словом, поклонился старцу и сказал: поистине много читал я книг, но такого наставления еще не знал. И пошел, получив большую пользу.

24. Старец сказал: ум заблуждающий исправляет чтение, бдение, молитва; похоть горящую угашает голод, труд и отшельничество; гнев укрощает псалмопение, долготерпение и милость. Но все это должно быть в приличное время и в надлежащей мере, если же делается без меры и безвременно, то становится скоропреходящим, и более вредным, нежели полезным.

25. Однажды, когда шел по дороге авва Ефрем, одна блудница по чьему-то злоумышлению подошла к нему, чтобы обольстить его на постыдное смешение, и если сие не удастся, то хотя причинить ему досаду, ибо еще никто и никогда не видал его раздосадованным или ссорящимся. Авва говорит ей: иди за мною! Пришедши к одному месту, где было множество народа, он говорит ей: ступай сюда за тем, чего хотела. Блудница, увидев народ, отвечает ему: как можно нам это делать в присутствии такого множества? Он говорит ей: если ты стыдишься людей, то как же не стыдишься Бога, обличающего *тайная тмы* (1 Кор. 4: 5)? Блудница со стыдом отошла.

26. К авве Зенону пришли некогда братия и спрашивали: что значит написанное в книге Иова: *небо же нечисто пред Ним* (15: 15)? Старец сказал им в ответ: братия оставили грехи свои и исследуют небесное. А значение слов такое: поелику один Бог чист, потому он (Елифаз) и сказал: *небо же нечисто пред Ним.*

27. Авва Исаия сказал: простота и немечтание о себе очищают от злых помыслов.

28. Еще сказал: если кто обращается с братом с хитростью, не минует печали сердечной.

29. Еще сказал: если кто по лукавству говорит не то, что имеет на сердце, тщетна услуга его. Итак, не прилепляйся к таковому, дабы не оскверниться ядом этого оскверненного человека.

30. Еще сказал: корысть, честь и спокойствие борют человека до самой смерти, но не должно предаваться им.

31. Авва Феодор Фермейский говорил: если ты имеешь с кем-либо дружбу и случится ему впасть в искушение блуда, то, если можешь, подай ему руку и извлеки его. Если же он впадет в ересь и, несмотря на твои убеждения, не обратится, то скорее отсекай его от себя, дабы, если замедлишь, и самому тебе не упасть с ним в бездну.

32. Авва Феодор пришел однажды к авве Иоанну, скопцу от рождения, и между разговором сказал: когда мы жили в скиту, занятия души были настоящим нашим делом, а

рукоделие считали мы подельем; а ныне занятие души стало подельем, а поделье — самым делом.

33. Один из отцев пришел к авве Феодору и сказал: вот такой-то брат ушел обратно в мир! Не удивляйся сему, — говорит в ответ авва Феодор, — но подивись лучше, когда услышишь о ком-либо, что возмог он убежать от уст врага.

34. Говорили об авве Иоанне Колове, что однажды сказал он старшему своему брату: я желаю быть свободным от забот, как свободны от них ангелы, которые ничего не работают, а служат непрестанно Богу. И, сняв с себя одежду, пошел в пустыню, но, прожив там неделю, возвратился опять к брату. Когда постучался в дверь, брат, не отворяя двери, изнутри подал ему голос, спрашивая его: кто ты? Я Иоанн, — говорил он. Брат сказал в ответ: Иоанн сделался ангелом, его уже нет между людьми. Иоанн упрашивал его, говоря: это я, отвори мне. Но брат не отворил, а оставил его скорбеть до утра. Наконец отворив, сказал ему: ты человек, и тебе нужно опять работать, чтобы прокормить себя. Иоанн поклонился ему, говоря: прости мне!

35. В скиту случились некоторые старцы, которые вкушали пищу вместе. В числе их был и авва Иоанн Колов. Один пресвитер встал подать чашу воды, но никто не решался принять от него чаши, кроме одного Иоанна Колова. Все удивились и сказали ему: как ты, младший из всех, осмелился принять услугу от пресвитера? Он отвечал им: я, когда сам встаю подавать чашу, радуюсь, если примут ее все, надеясь получить *мзду* (сравн. Мф. 10: 42); потому и от него я принял чашу, чтобы доставить ему мзду и не опечалить его, когда бы никто не принял от него чаши. Когда сказал он это, все удивились и получили назидание от его рассудительности.

36. Авва Пимен спросил авву Иосифа: что мне делать, когда приступают ко мне страсти: противиться им или допускать их входить? Старец отвечал: допусти их войти и потом борись с ними. Итак, Пимен, возвратившись, сидел в скиту. Некто из фивян, пришедши в скит, говорил братиям: спрашивал я авву Иосифа: ежели приступит ко мне страсть, противиться ей или допустить ее войти? И он отвечал мне: никак не дозволяй входить страстям, но отсекай их тотчас же при первом приражении. Авва Пимен, услышав, что так сказал фивянину авва Иосиф, встал, опять пошел к нему в Панефо и говорит: авва! Я поверил тебе свои мысли, и ты сказал мне так, а фивянину иначе. Старец сказал ему: ужели ты не знаешь, что я люблю тебя? Знаю, — говорит Пимен. Иосиф продолжал: не ты ли говорил: скажи мне так, как сказал бы самому себе? Потому я и сказал тебе так. Ибо когда будут входить в тебя страсти, и ты допустишь их, и потом будешь с ними бороться, то они сделают тебя искуснейшим. Это сказал я тебе, зная тебя. Но есть люди, для которых полезно, чтобы и не приступали к ним страсти, таким нужно тотчас отсекать их.

37. Один брат пришел однажды в нижнюю Гераклею к авве Иосифу. В монастыре его была смоковница, исполненная плодов. Утром старец сказал брату: пойди, вкуси от смоковницы. А была пятница. Брат не пошел ради поста. После того умолял старца, говоря: ради Бога, открой мне свою мысль — вот ты сказал мне: пойди, ешь, — а я ради поста не пошел, но устыдился твоей заповеди и размышляю в себе: с каким бы намерением ты сказал мне: пойди, ешь? Старец отвечал: отцы сначала не говорят прямо, но более приказывают сделать что-нибудь превратное, и когда уже увидят, что братия повинуются и исполняют такие приказания, тогда не говорят им превратное, но прямую истину, уверившись, что во всем послушны им.

38. Брат спросил авву Иосифа: что мне делать? Я не могу ни переносить скорбей, ни работать, ни подавать милостыню. Старец отвечал ему: если ничего из этого не можешь исполнить, по крайней мере, храни совесть свою в отношении к ближнему, удаляйся от всякого зла — и спасешься, ибо Бог требует души безгрешной.

39. Авва Исидор сказал: если подвизаетесь как должно, не гордитесь тем, что поститесь. Если же тщеславитесь сим, то какая польза в посте? Лучше человеку есть мясо, нежели надмеваться и величаться.

40. Еще сказал: ученики должны и любить своих наставников, как отцов, и бояться, как начальников. Ни любовь не должна изгонять страха, ни страх не должен погашать любви.

41. Еще говорил: если желаешь спасения, делай все то, что приводит к нему.

42. Авва Исаак Фивейский говорил братиям: не носите сюда детей, ибо от детей опустело в скиту пять церквей.

43. Авва Лонгин спрашивал авву Лукия о трех помыслах, говоря: я хочу странничать. Старец отвечал ему: если не будешь удерживать языка своего, не будешь странником, куда бы ты ни пошел; но здесь удерживай язык свой — и будешь странник. Потом спрашивал его: хочу поститься по два дня. Авва Лукий отвечает: пророк Исаия сказал: *аще слячеши, яко серп, выю твою... ниже тако наречете пост приятен.* (Ис. 58: 5), — лучше обуздывай худые помыслы. — Авва Лонгин спрашивал в третий раз: хочу бежать от людей. Старец отвечал: если прежде не научишься жить хорошо с людьми, то и в уединении не можешь жить хорошо.

44. Авва Макарий[28] пришел однажды к авве Пахомию Тавеннисийскому[29]. Последний спросил авву Макария: есть братия, не подчиняющиеся порядку, — хорошо ли наказывать их? Авва Макарий отвечал: наказывай и суди по правде подвластных тебе; а из посторонних не суди никого, ибо сказано в Писании: *не внутренних ли вы судите? Внешних же Бог судит* (1 Кор. 5: 12–13).

45. Брат спросил авву Макария[30]: как спастись? Старец отвечал ему: будь как мертвый: подобно мертвым, не думай ни об обидах от людей, ни о славе — и спасешься.

46. Авва Макарий сказал: если мы будем помнить о зле, наносимом нам людьми, то в нас ослабеет памятование о Боге; если же будем помнить о зле, наносимом демонами, то избавимся от их уязвления.

47. Авва Матой сказал: сатана не знает, какой страстью побеждается душа. Он сеет, но не знает, пожнет ли. Сеет он помыслы блуда, злословия, также другие страсти; и смотря по тому, к какой страсти душа покажет себя склонной, ту и влагает.

48. Рассказывали об авве Петре, ученике аввы Силуана: когда он жил в своей келье, в горе Синайской, то с умеренностью управлял собою относительно потребностей телесных; когда же сделался епископом в Фаране, начал жить гораздо строже. Ученик его сказал ему: авва! Когда мы были в пустыне, ты не так строго жил. Старец отвечал: там была пустыня, безмолвие и бедность, и я старался держать свое тело так, чтобы не изнемочь мне и иметь силы приобретать то, чего я не имел. А теперь мы живем в мире; здесь много искушений, потому и иссушаю я тело свое, дабы не погубить в себе монаха. Если случится и заболеть здесь, то есть кому помочь мне.

49. Брат спросил авву Пимена: я возмущаюсь и хочу оставить свое место? Старец говорит ему: по какой причине? Потому, — отвечал брат, — что слышу слова об одном брате, неназидательные для меня. Старец говорит ему: справедливо ли то, о чем ты слышал? Ей, отче, — отвечал он, — верен брат, который сказал мне! Старец говорит ему: не верен, ибо если бы он был верен, не сказал бы тебе этого. И сам Бог, услышав вопль содомлян, не поверил, пока не узрел очами Своими (Быт. 18: 20–21); так и мы не всегда должны верить словам. Брат говорит ему: я видел своими глазами. Услышав это, старец приник на землю и, взявши малый сучец, говорит ему: что это такое? Сучец, — отвечал ему брат. Потом посмотрел старец на крышу кельи и говорит ему: а это что? Бревно, — отвечал брат. Старец говорит ему: положи на сердце свое, что грехи твои — как это бревно, а грехи брата твоего — как этот малый сучец. Авва Тифой, услышав такое слово, подивился и сказал: чем ублажу тебя, авва Пимен? Камень драгоценный — слова твои, исполненные благодати и всякой славы.

50. Авва Пимен сказал: по мне лучше человек, согрешающий и сознающий грех свой, и раскаивающийся, нежели человек, не согрешающий и не смиряющийся. Тот считает себя грешником — и смиряется в своих мыслях, а этот представляет себя праведником, как будто он праведен, — и возносится.

51. Однажды местные пресвитеры пришли в монастырь, где был авва Пимен. Авва Анувий вошел к нему и сказал: позови ныне сюда пресвитеров. Но авва Пимен не дал ему

[28] Разумеется Макарий городской, или Александрийский.

[29] Тавенна — место в Фиваиде, или верхнем Египте, в округе Тентирском, где Пахомий Великий основал свой монастырь.

[30] Здесь и ниже разумеется другой Макарий — Египетский.

ответа, хотя тот долго стоял пред ним. Авва Анувий вышел с прискорбием. Сидевшие близ старца говорили ему: авва, почему ты не дал ему ответа? Он ушел с огорчением. Авва Пимен говорит им: это меня не касается, я умер, а мертвый не говорит. Итак, они пусть не думают, что я нахожусь здесь, вместе с ними.

52. Некогда один брат, живший неподалеку от аввы Пимена, ушел в другую страну. Там встретился он с одним отшельником, которого очень любили, и многие приходили к нему. Брат рассказал ему об авве Пимене. Услышав о добродетели его, отшельник пожелал его видеть. Через несколько времени по возвращении брата в Египет и отшельник пошел из своей страны в Египет к этому самому брату, который был у него, ибо он сказал ему, где живет. Брат, увидев его, удивился и очень обрадовался. Отшельник сказал ему: окажи любовь, проводи меня к авве Пимену. Брат, взяв его, пошел к старцу и так говорил о нем: это великий муж, он пользуется великой любовью и уважением в стране своей; я рассказал ему о тебе, и он пришел, желая видеть тебя. Тогда отшельник начал говорить от Писания о предметах духовных и небесных. Но авва Пимен отвратил от него лицо свое и не дал ответа. Тот, видя, что старец не говорит с ним, ушел от него с прискорбием и говорит брату, который привел его: напрасно предпринимал я все это путешествие: шел я к старцу ради пользы, а он не хочет и говорить со мною! Брат пошел к авве Пимену и говорит ему: авва, для тебя пришел этот великий муж, столь славный в стране своей; почему ты не говорил с ним? Старец отвечает ему: он *от вышних* и говорит о небесном; а я *от нижних* и говорю о земном (Ин. 8: 23; сравн. 3: 31). Если бы он говорил со мною о душевных страстях, я стал бы отвечать ему, а если он говорит о духовном, то я сего не знаю. Вышедши от него, брат сказал отшельнику: старец не вдруг говорит от Писания, но если кто говорит с ним о душевных страстях, тому он отвечает. Сокрушившись в себе, отшельник взошел к старцу и говорит ему: что мне делать, авва? Мною овладевают душевные страсти. Старец с радостью посмотрел на него и сказал: теперь хорошо ты пришел, теперь отверзи уста твои, и я исполню их благ. Отшельник, получив великое назидание, говорил: подлинно, это истинный путь! И возвратился в свою страну, благодаря Бога за то, что удостоил его видеть столь святого мужа.

53. Авва Пимен сказал: что пользы созидать чужой дом и разрушать свой собственный?

54. Еще сказал: что пользы ходить в школу искусства и не учиться ему?

55. Брат спрашивал авву Пимена: я сделал великий грех и хочу каяться три года. Много, — говорит ему авва Пимен. Или хотя один год, — говорил брат. И то много, — сказал опять старец. Бывшие у старца спросили: не довольно ли сорока дней? И это много, — сказал старец. Если человек, — прибавил он, — покается от всего сердца и более уже не будет грешить, то и в три дня примет его Бог.

56. Авва Аммой спрашивал его о некоторых нечистых помыслах, рождающихся в сердце человеческом, и о суетных пожеланиях. Авва Пимен говорил ему в ответ: *еда прославится секира без секущаго ею* (Ис. 10: 15)? Не подавай руки им и не услаждайся ими — и они пройдут.

57. Авва Исаия спросил его о том же. Авва Пимен говорит ему: как сундук с одеждой, если будет оставлен без присмотра, то одежда со временем истлевает; так и помыслы, если не будем совершать их телесно, со временем истлевают и исчезают.

58. Авва Иосиф спросил его о том же. Авва Пимен сказал ему: если кто положит в сосуд змия и скорпиона и закроет его, то со временем они совсем издыхают; так и худые помыслы исчезают от терпения.

59. Он же спросил еще авву Пимена: как нужно поститься? Авва Пимен отвечал: можно, я думаю, есть каждый день, но есть немного, чтобы не быть сытым. А ты, — говорил ему авва Иосиф, — когда еще был молод, не постился ли по два дня? Точно, — отвечал ему старец, — постился я и по три дня, и по четыре, и по неделе, — и все это испытали старцы, как сильные мужи, и нашли, что лучше есть каждый день понемногу, и передали нам этот путь, ибо он есть путь царский и для нас удобный.

60. Брат спрашивал его[31]: если впадет человек в какое-либо согрешение и обратится, простит ли его Бог? Старец отвечал ему: Тот, кто заповедал людям исполнять это, не более ли Сам исполнит? А Петру заповедал Он отпускать брату своему *до семидесяти крат седмерицею* (Мф. 18: 22).

61. Брат, будучи возмущаем демонами хулы, пошел к авве Пимену с намерением открыть свой помысл. Но воротился, ничего не сказав старцу. И вот опять, видя, что этот дух сильно возмущает его, снова пошел к старцу; но стыдясь открыться ему, воротился опять, ничего не сказав старцу. И так поступал он несколько раз: приходя к старцу, чтобы исповедать ему помысл свой, он от стыда возвращался, не сказавши ничего. Старец узнал, что брат мучится помыслами, но стыдится открыть их. Таким образом, когда брат по обыкновению опять пришел к нему и ничего не открыл, авва Пимен говорит ему: что с тобою, брат? Ты уходишь, ничего не сказавши мне. Брат отвечал: что я могу сказать тебе, отец! Старец говорит ему: я чувствую, что тебя борют помыслы, но ты не хочешь открыться мне, опасаясь, чтобы я не пересказал кому. Поверь мне, брат: как эта стена не может говорить, так и я никому не открываю чужого помысла. Ободрившись сим, брат сказал старцу: отче, я нахожусь в опасности погибнуть от духа хулы, ибо он старается почти убедить меня, что нет Бога, чего не допускают и не думают даже язычники. Старец говорит ему: не возмущайся сим помыслом, ибо плотские брани хотя приключаются нам часто от нерадения нашего, но этот помысл находит на нас не от нашего нерадения, но есть наваждение самого змия. Потому, когда приходит к тебе сей помысл, встань и молись, и, оградив себя крестным знамением, говори в себе, как бы самому врагу: анафема тебе, сатана, сам я верую, что есть Бог, промышляющий о всем, а этот помысл не от меня происходит, но от тебя, зложелателя. И я верую, — заключил старец, — что Бог избавит тебя от такой скорби. Вышедши от старца, брат удалился и поступал по наставлению его. Демон, увидя, что умысел его обнаружен, отступил от него по благодати Божией.

62. Брат спрашивал авву Пимена: что мне делать с этой тяжестью, которая угнетает меня? Старец говорит ему: и на малых и на больших суднах бывает бечева, и если нет попутного ветра, то берут на плечи канат и бечеву и понемногу тащат судно, пока Бог не пошлет попутного, благоприятного ветра; а когда увидят, что настает мрак, тогда пристают к берегу, вбивают кол и привязывают к нему судно, чтобы оно не блуждало по водам. Этот кол есть самоуничижение.

63. Еще сказал авва Пимен: не живи в том месте, где видишь, что тебе завидуют, иначе не будешь иметь успеха.

64. Брат пришел к авве Пимену и говорит ему: я засеваю себе поле и учреждаю из него милостыню. Старец отвечал ему: доброе дело ты думаешь. Брат возвратился с ободрением и умножил милостыню. Об этом услышал авва Анувий и говорит авве Пимену: не боишься ли ты Бога, что дал такой ответ брату? Старец промолчал. Через два дня авва Пимен послал за братом, прислал его к себе и говорит ему в присутствии аввы Анувия: что ты говорил мне в тот раз? Ум мой занят был тогда другим. Я говорил, — отвечал ему брат, — что засеваю себе поле и учреждаю из него милостыню. Авва Пимен сказал ему: я думал, что ты говорил о брате своем — мирянине. Если ты сам так делаешь, то нехорошо делаешь, ибо такое дело неприлично монаху. Услышав это, брат огорчился и сказал: кроме этого дела, я не имею и даже не знаю другого дела, а потому не могу не засевать своего поля. Когда брат ушел, авва Анувий поклонился старцу, говоря: прости мне! Авва Пимен говорит ему: я прежде знал, что дело это — не монашеское, но сказал так по мыслям его и тем ободрил его к умножению милостыни. Теперь он ушел от нас в огорчении и будет опять делать тоже.

65. Брат спросил авву Пимена: что значит *гневаться на брата своего всуе* (сравн. Мф. 5: 22)? *Всуе* гневаешься, — отвечает старец, — если гневаешься за всякое *лихоимство*, которое ты терпишь от брата твоего, даже если бы он выколол у тебя правый глаз. Если же кто старается удалить тебя от Бога — на такого гневайся.

66. Авва Пимен сказал: если человек согрешит и будет отрекаться, говоря: я не грешен, — не обличай его, иначе отнимешь у него расположение к добру. Если же скажешь ему: не

[31] Авву Пимена.

унывай, брат, не отчаивайся, но остерегайся впредь, — чрез это возбудишь душу его к покаянию.

67. Брат сказал авве Пимену: я желаю вступить в киновию. Старец отвечал: если ты желаешь вступить в киновию и не перестанешь заботиться о всяком случае и о всякой вещи, то не можешь исполнить правила общежития, ибо там ты и кувшином не можешь распоряжаться по своей воле.

68. Брат спрашивал его же: помыслы представляют мне то, что выше меня, и заставляют уничижать меньшего брата моего. Старец сказал ему в ответ: Апостол говорит, что *в велицем дому не точию сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни... Аще убо кто очистит себе от* всех *сих, будет сосуд в честь, освящен и благопотребен* своему *Владыце, на всякое дело благое уготован* (2 Тим. 2: 20–21). Что это значит? — спрашивал брат. Старец отвечал ему: *дом* означает мир, *сосуды* — людей: сосуды *золотые* — людей совершенных, *серебряные* — следующих за ними, *деревянные и глиняные* — имеющих в себе малый духовный возраст. Кто очистит себя от всех сих, то есть никого не осуждая, таковой будет сосудом чистым, освященным, благопотребным Владыке и на всякое дело благое уготованным.

69. Сказал также: добрый опыт выше слов — он делает человека искуснейшим.

70. Сказал еще: человек, научающий других, а сам не исполняющий того, чему учит, подобен источнику, который всех напояет и омывает, а сам себя не может очистить, так что всякая грязь и нечистота остаются в нем.

71. Авва Серин пошел некогда с учеником своим Исааком к авве Пимену и говорит ему: что мне делать с этим Исааком, хотя и с удовольствием слушает слова мои? Авва Пимен отвечает ему: если хочешь доставить ему пользу, то самым делом покажи добродетель. Ибо он, и внимая твоему слову, остается праздным, а если ты слова свои покажешь на деле, то это останется в нем.

72. Авва Пимен сказал: киновия требует трех добродетелей: во-первых, смирения, во-вторых, послушания, и в-третьих, возбужденной привычки и ревности к общежительным работам, дабы он не оставался в презрении.

73. Еще сказал: иной человек, по-видимому, молчит, а сердце его осуждает других — таковой постоянно говорит; но другой с утра до вечера говорит и сохраняет молчание, то есть без пользы ничего не говорит.

74. Еще сказал: если трое живут вместе и один из них хорошо безмолвствует, другой, находясь в болезни, благодарит Бога, третий служит им с чистым расположением, то все трое совершают одно делание.

75. Еще сказал: зло никаким образом не истребляет зла; а потому, если кто сделает тебе зло, то делай ему добро, дабы добром истребить зло.

76. Еще сказал: не монах тот, кто жалуется на свой жребий; не монах тот, кто воздает злом на зло; не монах тот, кто гневается.

77. Еще сказал: сила Божия не может обитать в человеке, преданном страстям.

78. Еще сказал: если мы гонимся за спокойствием, то оно бежит от нас; если же мы бежим от него, то оно гонится за нами.

79. Брат пришел к авве Пимену и говорит ему: у меня много помыслов, я в опасности от них. Старец выводит его на воздух и говорит ему: раскрой свою пазуху и не впускай ветра! Не могу этого сделать, — отвечал брат. Если сего не можешь сделать, — сказал старец, — то не можешь воспрепятствовать и помыслам, приходящим к тебе, но твое дело — противостоять им.

80. Брат еще спрашивал его: мне оставлено наследство — как прикажешь поступить с ним? Авва Пимен отвечает ему: ступай, через три дня скажу тебе. Когда брат пришел, старец говорит ему: что сказать тебе, брат? Если скажу: отдай свое наследство в церковь, — там будут делать вечери. Если скажу: отдай своим родственникам, — за это тебе не будет награды. Если скажу: отдай нищим — ты будешь опечален. Итак ступай, делай что хочешь, мне до этого дела нет.

81. Сказал также авва Пимен: если придет к тебе мысль о нужных потребностях для тела и ты исполнишь ее однажды, и опять придет в другой раз, и ты исполнишь; то, если придет в третий раз, не внимай ей — эта мысль пустая.

82. Брат спросил авву Пимена: если я увижу что-либо случившееся, позволишь ли мне рассказывать об этом? Старец отвечал: Писание говорит: *иже отвещает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение* (Притч. 18: 13). Если спросят тебя, говори, а если не спросят, молчи.

83. Брат спрашивал его о лености и беспечности. Леность, — говорил ему старец, — вооружается против всякого доброго дела и ввергает людей в беспечность. Но если кто узнает вред ее и пребудет в добром делании — бывает спокоен.

84. Говорил также авва Пимен: иной человек ходит с секирою, целый день трудится и не может срубить дерева; а другой, искусный в рубке, и немногими ударами сваливает дерево. Секирою он называл рассудительность.

85. Еще сказал: воля человека есть медная стена между ним и Богом. Если человек оставит ее, то и он говорит с Давидом: *Богом моим прейду стену. Бог мой, — непорочен путь Его* (Пс. 17: 30–31), то есть когда с волею его соединится правда Божия, то человек делает. (сравн. Ин. 15: 3–5).

86. Брат спрашивает авву Пимена: жить ли мне с аввою моим? Я погубляю при нем душу мою. Старец, видя, что он терпит вред, удивлялся, как он, получая такой вред, оставался с аввою. И сказал ему: если хочешь, живи. Ушедши, брат остался жить. Потом опять приходил к старцу и говорит: я терплю вред в душе своей, живя близ аввы моего. Авва Пимен не сказал ему: уйди от него. Брат приходит в третий раз и говорит: поистине я уже не живу с ним. Старец говорит ему: вот ты теперь избавился от вреда, ступай и более не живи с аввою. И говорит потом: если человек видит вред для души своей и имеет нужду спросить другого, то пусть спрашивает о сокровенных помыслах — испытывать их есть долг старцев; а о явных грехах нет нужды спрашивать, но тотчас надлежит отсекать их.

87. Авва Авраам, ученик аввы Агафона, спрашивал авву Пимена: отчего это демоны так нападают на меня? На тебя нападают демоны? — сказал ему авва Пимен. — Не демоны нападают на нас, если мы исполняем свои хотения — наши хотения для нас сделались демонами; они-то мучат нас, чтобы мы исполняли их. Если же хочешь знать, с кем воевали демоны — это с Моисеем и подобными ему.

88. Авва Пимен говорил: брат спрашивал авву Моисея: как человек может быть мертвым в отношении к ближнему? Авва говорит ему: если человек не положит в сердце своем, что он уже года три находится во гробе, то не исполнит этого слова.

89. Брат спрашивал авву Пимена: как должно сидеть в келье? Старец говорит ему: сиденье в келье со внешней стороны состоит в рукоделье, в том, чтобы есть однажды в день, в молчании и поучении; а втайне преуспевать в келье значит носить всюду порицание самого себя, куда бы кто ни пошел, не опускать часов общественной службы и келейных молитв. Если иногда случится тебе быть без рукоделья, то иди к службе и молись без рассеяния. А в заключение сего — держись доброго сообщества и удаляйся от сообщества худого.

90. Однажды к авве Памво пришли два брата. Один из них сказал ему: авва! Я пощусь по два дня и ем только два куска хлеба — спасусь ли через это или я в заблуждении? А я, авва, — сказал другой брат, — от рукоделия своего каждый день выработываю по две монеты, немного оставляю себе на пищу, а прочее отдаю в милостыню: спасусь ли я или заблуждаю? Авва не дал им ответа, хотя они долго просили его. По прошествии четырех дней, когда они хотели возвратиться в свое место, пришли утешать их клирики: не печальтесь, братия, — говорили они. — Бог не оставит вас без награды, у старца такой обычай, что не вдруг говорит он, если не внушит ему Бог. Братия вошли к старцу и сказали ему: помолись о нас, авва! Вы хотите идти от нас? — спросил старец. Да, — отвечали они. Имея в мысли подвиги их, авва писал на земле и говорил: Памво постится по два дня и ест два куска хлеба — монах ли он по этому? Нет! Памво трудится каждый день, выработывает по две монеты и дает их в милостыню — монах ли он по этому? Нет еще! — Потом сказал им: и сии дела хороши, но если при том и совесть свою ты соблюдешь перед ближним твоим, тогда спасешься. Братия, удовлетворенные таким наставлением, пошли с радостью.

91. Брат спрашивает авву Памво: почему демоны препятствуют мне делать добро ближнему? Не говори этого, — отвечал ему старец, — иначе ты делаешь Бога лживым; но

лучше скажи: я вообще сам не хочу делать милости. Ибо Бог предваряя, сказал: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10: 19).

92. Авва Палладий сказал: душа, подвизающаяся Богу, должна или с верою учиться тому, чего не знает, или ясно учить тому, что знает. Если не хочет исполнять ни того, ни другого, то она страдает безумием, ибо начало богоотступничества есть пресыщение учением, омерзение словом — тем, чего жаждет душа боголюбца.

93. Один из старцев говорил: я просил авву Сисоя сказать мне слово, и он сказал мне в ответ: монах должен считать себя ниже идолов. Ушедши в свою келью, я рассуждал сам с собою, говоря: что значит — ниже идолов? Пошел я опять к старцу и говорю ему: что значит быть ниже идолов? Старец отвечал мне: об идолах написано: *уста имут, и не возглаголют; очи имут, и не узрят; уши имут, и не услышат* (Пс. 113: 13–14). Таков должен быть и монах. И как идол — мерзость, так и он должен считать себя мерзостью.

94. Брат сказал авве Сисою: почему страсти не оставляют меня? Потому, что сосуды их внутри тебя, — отвечал старец, — отдай им залог их, и они удалятся.

95. Некто пришел к авве Силуану в гору Синайскую. Увидев, что братия работают, он сказал старцу: *делайте не брашно гиблющее* (Ин. 6: 27), *Мария же благую часть избра* (Лк. 16: 22). Старец сказал своему ученику: Захария! Подай брату книгу и отведи его в пустую келью. Когда наступил десятый час, брат прислушивался у двери, не посылают ли звать его к трапезе. Но как никто его не звал, он сам, встав, пошел к старцу и говорит: авва! ужели братья сегодня не ели? Ели, — отвечал старец. Почему же не позвали меня? — спросил брат. Потому, — отвечал старец, — что ты человек духовный и не имеешь нужды в такой пище; а мы, как плотские, хотим есть и потому работаем. Ты избрал благую часть, читая целый день, и не хочешь вкушать плотской пищи. Выслушав это, брат поклонился старцу и сказал: прости мне авва! Тогда старец говорит ему: подлинно, и Мария имеет нужду в Марфе, ибо и Мария похваляется из-за Марфы.

96. Сказывал старец: некто, впадши в тяжкий грех, раскаиваясь в оном, пошел открыть его одному старцу. Но он не открыл ему дела, а сказал так: если к кому-либо придет такой-то помысел, может ли он иметь спасение? Старец, будучи неопытен в рассуждении, сказал ему в ответ: погубил ты душу свою. Выслушав это, брат сказал: если я погубил себя, то уже уйду в мир. На пути ему встретилось зайти к авве Силуану и открыть ему свои помыслы. А он был велик в рассуждении. Но, пришедши к нему, брат и ему не открыл дела, но опять употребил тоже прикровение, как и в отношении к другому старцу. Отец отверз уста свои и начал говорить ему от Писания, что помышляющие вовсе не подлежат осуждению. Услышав это, брат возымел в душе своей силу и упование и открыл ему и самое дело. Выслушав дело, отец, как добрый врач, уврачевал душу его словами Священного Писания, что есть покаяние обращающимся к Богу с сознанием. Когда авва пришел к тому старцу, то, рассказав ему об этом, говорил: этот брат, потерявший надежду и решившийся уйти в мир, есть как бы звезда среди братий. Я рассказал это для того, дабы мы знали, как опасно говорить с людьми, неопытными в рассуждении, о помыслах ли или о делах.

97. Святая Синклитикия сказала: собирающие земное богатство, подвергаясь трудам и опасностям, хотя бы и много приобрели, желают еще большего, за ничто почитают то, что имеют, а стремятся к тому, чего не имеют. А мы, ничего не имея из искомых благ, не хотим и искать их из страха Божия.

98. Сказала также: есть печаль на пользу и есть печаль на вред. Печаль на пользу состоит в том, чтобы сокрушаться о своих грехах, о неведении ближнего и о том, чтобы не отпасть от предложенной цели — сподобиться совершенной благости. В этом состоит печаль по Богу. Но к сему бывает некоторое примешение врага, ибо и он наводит печаль, исполненную неразумия, что у многих называется унынием. Этого духа надобно изгонять преимущественно молитвою и псалмопением.

99. Сказала также: хорошо не гневаться; если же это бывает, то тебе Бог не дал меры для страсти и одного дня, ибо сказал: *солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4: 26). А ты ожидаешь, пока исполнится твое время! Неужели ты не знаешь, что сказано: *довлеет дневи*

злоба его? (Мф.6: 34). Зачем ты ненавидишь оскорбившего тебя человека? Не он оскорбил тебя, а диавол; возненавидь болезнь, а не больного.

100. Сказала также: опасно учить других человеку опытно не прошедшему деятельной жизни. Ибо как имеющий ветхий дом, если примет к себе странников, может погубить их в случае падения дома; так и те, которые сами предварительно не построили прочного здания, вместе с собою погубляли и пришедших к ним. Ибо хотя словами они призывали ко спасению, но худой жизнью более вредили своим последователям.

101. Еще сказала: от врага происходит чрезмерное усиленное подвижничество и его ученики так делают. Чем же отличим мы Божественное и царское подвижничество от этого тиранского и демонского? Ясно — умеренностью. Во все время жизни да будет тебе одно правило поста. Не постись четыре дня или пять дней с тем, чтобы потом через послабление разрешить на множество яств — это радует врага, потому что неумеренность всегда бывает гибельна. Не трать вдруг всего оружия, чтобы не остаться тебе безоружным и не попасть в плен во время войны. Старайся о том и другом на случай нужды. Пока ты молод и силен — постись, ибо придет старость, а с нею и немощь. Пока ты в силах, собирай сокровище, чтобы после не оказаться бессильным[32].

102. Также говорила: чем более успевают подвижники, тем с сильнейшими встречаются противниками.

103. Некогда пришли из страны пелузийской к матери Сарре два старца — великие отшельники. И отходя от нее, сказали друг другу: поучим эту старицу смирению. И так говорят ей: смотри, мать, не превозносись умом и не говори сама в себе: вот и отшельники пришли ко мне — женщине. Она отвечала им: я женщина по телу, а не по уму.

104. Мать Сарра сказала также: если я буду молить Бога, чтобы все люди были довольны мною, то должна буду каяться у дверей каждого. Лучше я буду молить Бога о том, чтобы сердце мое было чисто перед всеми.

105. Авва Иперехий сказал: поистине мудр тот, кто не словом поучает, но назидает делом.

106. В одно время пришел некий монах из Рима, занимавший высокое место при дворе царском, и поселился в ските близ церкви. При себе он имел одного послушника, который прислуживал ему. Пресвитер, видя его немощь и, притом, узнав, в каком удовольствии он жил прежде, посылал к нему, если что подавал Бог или что приносилось в церковь. Прожив двадцать пять лет во ските, монах получил дар прозрения и сделался славным. Один из великих подвижников египетских услышал о нем, посетил его, надеясь найти у него более строгий образ внешней жизни. Вошедши к нему, он приветствовал его, и, помолившись, они сели. Вот египтянин видит, что он носит хорошую одежду, под собою имеет рогожу и кожу, у него небольшая подушка, ноги чисты и обуты в сандалии. Видя это, он соблазнился тем, что в таком месте так живет этот человек, а не в строгом подвижничестве. Старец по дару прозрения понял, что он соблазнился, и говорит прислужнику: сделай нам ныне праздник ради аввы. Прислужник нашел немного овощей и сварил их. Когда пришло время, вставши, они ели. Ради немощи

---

32 Здесь разумеется нерассудительная крайность в напряжениях подвижничества, против которой говорит и св. Василий Великий в словах о подвижничестве («Творения св. Отцов в русском переводе», ч. IX, стр. 73): «самым лучшим пределом и правилом воздержания пусть будет следующее: не иметь целью — и нежить плоть, и поступать с нею жестоко, но избегать неумеренности и в том и в другом, чтобы плоть, утучнев, не мятежничала, и изнуренная до болезненного состояния, не лишилась сил к исполнению заповедей. Ибо равный вред душе в обоих случаях: и когда плоть непокорна, от избытка здоровья предаваясь неистовым порывам, и когда от мучительных болезней изнурена, расслаблена и неподвижна; потому что душа, при таком состоянии тела, не имеет времени возводить взоры горе, но по всей необходимости бывает занята ощущением боли и ослабевает, подавляемая злостраданием тел. Вся жизнь да будет временем молитвы. Но напряженности псалмопения и коленопреклонения надобно давать отдых некоторыми перерывами». При этом однако можем заметить, избранные сосуды благодати, конечно, *вмещают и невместимое* (Мф. 19: 12) прочими.

старец имел у себя немного вина, и они пили. Когда же наступил вечер, они прочитали двенадцать псалмов и легли. То же сделали и ночью. Вставши утром, египтянин говорил старцу: помолись о мне, — и пошел от него, не получив пользы. Когда же он несколько отошел, старец, желая сделать ему пользу, послал за ним воротить его. Когда тот пришел, старец опять принял его с радостью и стал спрашивать: из какой ты страны или из какого города? Я вовсе не городской житель, — отвечает египтянин. Старец спрашивает: какое же у тебя было дело в деревне? — Я был сторожем. — Опять спрашивает: где ты спал? — В поле, — отвечал он. Имел ли постель под собою? В поле какую постель я мог подстилать под себя? — отвечал он. Старец спрашивает: как же ты спал? На земле, — отвечал египтянин. Какая пища была у тебя в поле и какое вино пил ты? Египтянин отвечал: какая в поле пища и какое вино? — Как же ты жил? — Ел немного хлеба, — отвечал он, — и что-нибудь соленое, а пил воду. — Великий это труд! — сказал старец и спросил: а была ли в деревне баня, где можно было мыться? — Нет, — отвечал египтянин, — но, когда хотели, мылись в реке. Когда старец выслушал все это и узнал бедность прежней жизни египтянина, то, желая сделать ему пользу, рассказал ему и сам о прежней своей жизни в мире. Я — смиренный, — говорил он, — которого ты видишь перед собою, из великого города Рима и был вельможею при дворе царском. Египтянин как только услышал эти первые слова, пришел в умиление и внимательно слушал, что далее говорил ему старец. И вот, — продолжал старец, — оставил я Рим и пришел в сию пустыню. Я, которого ты перед собою видишь, имел великолепные чертоги и великое богатство. Презрев все это, пришел я в эту малую келью. У меня, которого ты видишь пред собою, были кровати из золота с драгоценными покрывалами[33], а теперь вместо них Бог дал мне рогожу и кожу. У меня были драгоценные одежды, вместо них ношу я теперь это бедное одеяние. На стол мой тратилось много золота, вместо сего теперь Бог дает мне несколько сего овоща и небольшую чашу вина. Мне служило множество отроков, и вот вместо всех их ныне Бог внушил этому старцу прислуживать мне. Вместо бани я лью на свои ноги несколько воды, и сандалии ношу по немощи своей. Вместо пения певчих и игры на флейтах и арфах прочитываю я двенадцать псалмов; то же делаю и ночью за грехи содеянные мною, и тотчас по успокоении совершаю малое Богослужение. Итак, прошу тебя, отче, не соблазняйся моею немощью! Выслушав это, египтянин, пришедши в себя, сказал: увы мне! От многих нужд мира пришел я сюда на покой и имею теперь то, чего не имел прежде; а ты от такого довольства пришел к скорби и от великой славы и богатства пришел в уничижение и бедность! Итак, египтянин, получив назидание, оставил старца, сделался ему другом и посещал его ради пользы. Ибо старец отличался рассудительностью и исполнен был благоуханием Святого Духа.

107. Брат спросил одного из отцев: оскверняется ли тот, у кого нечистый помысел? Когда об этом было рассуждение, одни говорили: оскверняется, другие говорили: нет, потому что мы, простые, не можем от них отстраниться, но в том дело, чтобы не совершать грех телесно. После этого брат пошел к более опытному старцу и спросил его об этом. Старец отвечает ему: с каждого требуется по мере его. Брат умолял старца, говоря: ради Господа разъясни мне это слово. Вот, — говорит — старец, здесь лежит сосуд вожделенный и пришли два брата: один, имеющий большие меры, а другой — малые. Если помысел совершенного скажет: хочу я иметь этот сосуд, но человек не остановится на этом, но тотчас отсечет помысел, то он не осквернился. А неполучивший больших мер, если помыслит сие и будет заниматься помыслом, но не покорится ему, то также не осквернится.

---

[33] По данным археологии известно, что древние римляне, во всем поражающие нас своей роскошью, не менее обнаруживали ее и в устройстве своих кроватей или лож. Большие или меньшие тумбы или ножки этих лож были металлические или, если деревянные, то украшались слоновой костью, черепахой или драгоценными металлами, а оконечности их были из чистого серебра или золота. На растягивающиеся поясы или подпруги накладывали матрац с дорогими покрывалами и богатыми подушками. Ложи занавешивались до самого пола драгоценными пурпуровыми или золотошвейными занавесками или другой богатой драпировкой, со множеством складок. См. Weiss, Kostumkunde. Handbuch der Geschichte der Pracht, des Banes und des Gerathes der Volker des Alterthumes, Stuttgart 1860. 2 Abtheilung. S. 1308–1309.

108. Старец сказал: если кто будет жить в каком-нибудь месте и не принесет плода этого места, то самое место изгоняет его, ибо не принес он плода места того.

109. Один брат работал в день памяти мученика. Другой брат, увидев его, сказал ему: можно ли сегодня работать? Сей отвечал ему: сегодня раб Божий выступил на сцену, свидетельствуя о Христе, и был мучим, а я ради Господа не должен ли потрудиться сегодня хоть немного в деле моем?

110. Старец сказал: если кто совершит дело, следуя своей воле, и это будет не по Богу, однако же сделано в неведении, то после всеконечно таковому должно придти на путь Божий. А кто держит свою волю не по Богу и не хочет слушать других, но только самого себя считает знающим, тому трудно придти на путь Божий.

111. Спрошен был старец: что такое *путь узкий и скорбный?* (Мф. 7: 14). Старец отвечал: путь узкий и скорбный есть тот, чтобы делать насилие своим помыслам и для Бога умерщвлять свои пожелания; это значат слова: *се мы оставихом вся и в след Тебе идохом* (Мф. 19: 27).

112. Старец сказал: как чин монашеский гораздо почетнее звания мирян, так и странничествующий монах должен быть во всех отношениях образцом для пребывающих на одном месте монахов[34].

113. Старец сказал: если монах на том месте, где живет он, задумает сделать доброе дело и не сможет сделать его, то таковой да не думает, что, ушедши в другое место, сможет сделать это.

114. Старец сказал: если делатель придет на место, где нет делателей, то не может успеть. Итак, он должен стараться, чтобы не сойти вниз. И наоборот — если ленивый будет жить с делателями, то успевает, если будет бодрствовать; а если не успевает, то, по крайней мере, не сходит вниз.

115. Старец сказал: если душа имеет только слово, а не имеет дела, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плод.

116. Старец сказал: как дерево, имеющее плод полный и зрелый, имеет вместе и листья, так и душе, имеющей благое делание, свойственно слово.

117. Старец сказал: не тем мы повинны бываем суду, что входят в нас помышления, но тем, что во зло употребляем помыслы, ибо от помыслов можно потерпеть кораблекрушение и от помыслов можно так же получить венец.

118. Старец сказал: не имей дела с мирским ни в даче, ни в получении, не имей знакомства с женщинами и не будь слишком свободен в обращении с отроком.

119. Брат спросил старца: что мне делать, когда многие помыслы восстают на меня и я не знаю, как мне бороться с ними? Старец отвечает ему: не борись со всеми, но с одним, ибо все помыслы монахов имеют как бы одну главу. Итак, ты борись собственно с этою главою — и усмирятся прочие помыслы.

120. О злых помыслах старец сказал: молю вас братия, чтобы как мы оставили дела злые, так и оставили бы и помышление о них.

121. Один старец сказал: кто хочет жить в пустыне, тот должен быть сам учительным, а не нуждаться в учении, чтобы не потерпеть вреда.

122. Старец сказал: Иосиф Аримафейский испросил взять тело Господа и, взявши, положил его в новом гробе, в чистой плащанице. Плащаница чистая — это есть сердце чистое, гроб новый — новый человек Израиль, которому в пустыне в пищу дана была манна, а истинному Израилю — Тело Христово.

---

[34] Здесь разумеется не внешнее какое-нибудь странствование, но предпринимаемое с высшими духовными целями (см. 1 Пет. 2: 11, Евр. 13: 14 и др.), особенная степень иноческого совершенства, о которой рассуждает св. Иоанн Синайский в 3-й главе своей Лествицы. Это странничество, при котором инок отрешается от всего любимого и обрекает себя на все лишения и скорби, Лествичник называет сокровенной жизнью, желанием уничижения и стеснения, началом Божественной любви, отречением от тщеславия, глубиною молчания и т.д. Странник избегает всякой связи с своими и чужими.

123. Спрошен был старец: как найду я Бога — постом, трудом, бдением или милостынею? И старец на это отвечал так: многие изнурили плоть свою безрассудно и не получили от того пользы. Уста наша дышат постом, мы наизусть изучали Писания, совершили псалмы Давидовы, а чего ищет Бог, того не имеем, то есть страха Божия, любви и смирения.

124. Брат спросил старца, говоря: прошу старцев, чтобы они сказали мне о спасении души моей, — и ничего не могу удержать из слов их. Зачем же мне и просить их, когда ни в чем не успеваю? Ибо я весь нечистота. Были же там два пустых сосуда. И говорит ему старец: поди, принеси один из этих сосудов, налей в него масла, вылей оное и поставь сосуд на место. Так он и сделал однажды и дважды. И говорит ему старец: принеси теперь оба сосуда вместе и посмотри, который из них чище. Брат говорит ему: тот, в который я вливал масло. — Так и душа, хотя и ничего не удерживает из того, о чем вопрошала, но очищается более, чем душа человека невопрошающего.

125. Один из старцев поведал: некоторый весьма благочествивый брат имел бедную мать. Когда настал великий голод, он, взявши хлебы, пошел отнести их матери своей; и вот был к нему глас, говорящий: ты заботишься о твоей матери или Я пекусь о ней? Брат, познавши силу гласа, пал лицом на землю, молился и говорил: Ты, Господи, имей о нас попечение! И, вставши, воротился в свою келлию. На третий день пришла к нему мать и говорит ему: один монах дал мне небольшой пшеничный хлеб, возьми его и раздроби нам на малые части, чтобы нам напитаться. Брат, услышав это, прославил Бога и, исполнившись надежды, по благодати Божией преуспевал во всякой добродетели.

126. Один брат жил безмолвствуя, и демоны в виде ангелов хотели соблазнить его под предлогом общего собрания на молитву. Они возбуждают его, просят и показывают ему некое знамение в виде света. Он же пошел к одному старцу и сказал ему: авва, ангелы приходят ко мне с светом и возбуждают меня в общее собрание на молитву. И говорит ему старец: не слушай их, чадо! Это демоны; но когда приходят будить тебя, говори: я встану, когда захочу, а вас не послушаю. Брат, приняв наставление старца, пошел в келью свою. В следующую ночь опять по-прежнему пришли демоны и будили его. Он же, как заповедано было ему старцем, отвечал им, говоря: встану, когда захочу, а вас не слушаю. Демоны сказали ему: этот злой старец — лжец, он обманул тебя. Ибо пришел к нему брат, желая занять денег, и он, имея деньги обманул его, говоря: у меня нет денег, — и не дал ему. Из этого пойми, что он обманщик. Брат, вставши, пошел к старцу и рассказал ему про это. Старец же сказал ему: правда, у меня были деньги, и когда пришел брат и просил у меня, я ему не дал, ибо знал, что если дам ему, то это будет вредно душе его. Посему я решил нарушить одну заповедь а не десять, чтобы нам не придти в скорбь. Ты же не слушай демонов, ищущих обмануть тебя. И брат, много утвержденный старцем, пошел в свою келию.

127. Старец сказал: мужу истинно мудрствующему и благочестиво живущему невозможно быть уловленным и впасть в постыдные преступления, разве только по обольщению демонов.

128. Сказал еще: по той мере, как похотствует тело, душа не знает Бога.

129. Сказал еще: достаточно для здравия души познания Бога.

130. Сказал еще: все люди желают получать блага, приобретают же их собственно те, кои имеют общение с Божественным Словом и служат ему добродетелями.

131. Спросили братия одного из отцев, говоря: почему душа не стремится к обетованиям Божиим, которые Он обещал в Писаниях Своих, но уклоняется к нечистому? Старец отвечал: я думаю, что она еще не вкусила горнего, потому и имеет похотение к нечистому.

132. Старец сказал: если ты сядешь на место и увидишь некоторых, имеющих слово утешения, то не внимай им. Но если какой-нибудь бедный, то ему внимай до тех пор, пока он не будет иметь хлеба и успокоится.

133. Говорил старец о Моисее, что он когда хотел поразить египтянина, озирался *семо и овамо* (Исх. 2: 12) и никого не увидал, то есть в помыслах своих, а увидел, что он ничего худого не сделает, а сделает это для Бога, — и поразил египтянина.

134. Говорил также старец о словах, написанных в псалме: *положу на мори руку его и на реках десницу его* (Пс. 88: 26), что это говорится о Спасителе. *Шуйца Его на море* — это есть мир, *на реках же десница Его* — эти руки суть апостолы, наполняющие мир верою.

135. Пришли некогда три брата к старцу в скит, и спросил его один, говоря: авва! Я изучил Ветхий и Новый Завет наизусть. Старец в ответ сказал ему: ты наполнил воздух словами. И второй спросил его, говоря: а я написал для себя сам Ветхий и Новый Завет. Старец и ему сказал: ты загромоздил свои окна книгами[35]. И третий сказал: у меня в горшке, в котором варится пища, взошел тростник[36]. Старец на это сказал ему: а ты отогнал от себя страннолюбие.

136. Передавали некоторые из отцов о великом старце, что если кто когда приходил к нему спросить о чем-нибудь, то старец говорил ему олицетворительно (в чине чьем-либо, представляя себе чье-нибудь лицо): вот я принимаю лицо Бога и сижу на престоле суда. Что же ты хочешь, чтобы я сделал тебе? Если скажешь: помилуй меня, — то Бог говорит тебе: если ты хочешь, чтобы Я помиловал тебя, то ты помилуй сначала брата своего, и Я помилую тебя. А если хочешь, чтобы я простил тебя, прости и ты брату своему. В Боге ли причина этому? Да не будет; но она в нас самих: хотим ли мы спастись.

137. Говорили об одном отце в Келлиях, что он был великий труженик. И вот, когда в одно время он совершал у себя иноческое правило, случилось некоторому другому старцу придти к нему. И извне услышал он того отца ссорящегося с помыслами своими и говорящего: неужели за одно слово все это отнимется от меня? Старец, подойдя к дверям, подумал, что он ссорился с кем-нибудь, и толкнул, чтобы взойти и примирить их. Вошедши же и увидев, что никого другого не было внутри, и, будучи откровенен со старцем, спросил его: с кем ты ссорился, авва? С помыслами своими, — отвечал он, — четырнадцать книг я знаю наизусть[37], и одно прискорбное слово услышал со стороны, и когда пришел, стал совершать мое правило, то все забыл, а только одно пришло мне на память в час моего правила, и поэтому-то я ссорился с моим помыслом.

138. Сказал один из отцев: чистое животное пережевывает пищу и есть двукопытное; так и человек истинно верующий и принимающий два Завета, которые всецело соблюдаются в святой Церкви, а у еретиков различным образом отметаются. Этот человек должен хорошую пищу пережевывать, а дурную — не должен. Полезная пища — это, говорю, помыслы благие, предание учителей, добродетели святых. И сказал еще: а вредная пища — это злые помыслы в различных грехах и заблуждениях людей.

139. Брат спросил одного из старцев: что делать, если мне случится быть отягощенным от сна и наступит час молитвословия, а душа моя от стыда не хочет сотворять молитвословия? И отвечает ему старец: если тебе придется быть отягощенным сном до утра, то, вставши, затвори двери и окна и твори свое молитвословие, ибо написано: *Твой есть день и Твоя есть нощь* (Пс. 73: 16). Бог славится во всякое время.

140. Спросил брат одного старца, говоря: отче, лучше приобретать мне славу от людей, нежели бесчестие? Старец отвечал: да, и я хочу приобретать себе славу, доколе она духовна, угодна Богу, а не бесчестие. Брат спрашивает его: как же это может быть? Старец отвечает: если я сделаю доброе дело и за это буду прославляться у других, то могу осудить помысел мой, говоря, что я не достоин такой славы. Но бесчестие бывает от худых дел, и как же я могу успокоить сердце мое, когда все люди соблазнились во мне? Итак, лучше делать добро и славиться, нежели делать зло и получать бесчестие. И сказал брат: хорошо, отче, сказал ты.

141. Старец сказал: один ест много и не насыщается, а другой ест мало и насыщается; а большую награду получает тот, кто много ест и остается голодным, нежели тот, который мало ест и бывает сыт.

142. Старец сказал: если между тобою и другим будет сказано обидное слово и тот станет отрицаться, говоря: я не говорил этого, — то не спорь с ним, а скажи: ты сказал, — тогда он одумается и скажет: точно, я сказал нечто.

---

[35] То есть сложив кучей на окно, оставил их без употребления и исполнения на деле.

[36] То есть от неупотребления его, при одном сухоядении.

[37] Конечно, разумеются 14 посланий св. апостола Павла.

143. Брат спросил старца, говоря: сестра моя бедна, и если я из любви даю ей что-нибудь, то в этом случае не есть ли она одна из нищих[38]? Старец отвечал: нет. Брат спросил: почему же, авва? Старец сказал: потому что самая кровь привлекает тебя несколько к ней.

144. Старец сказал: ложь — это ветхий человек, а истина — новый человек.

145. Сказал опять: истина есть корень добрых дел, а ложь — смерть.

146. Старец сказал: монаху не должно ни слушать всяких речей, ни быть многословным, ни скоро соблазняться.

147. Сказал старец: не всякому слову соуслаждайся и не соглашайся с ним; верь не слишком скоро, а что истинно, то говори скорее.

148. Старец сказал: если внешне и трудились здесь святые, но вот они уже приняли и часть успокоения. А это потому, что, трудясь, они были свободны от забот мира сего.

149. Сказал старец: если монах увидел место, представляющее духовное преуспеяние, но для нужд тела требующее труда, и потому не идет туда, то таковой не верует, что есть Бог.

150. Новоначальный брат спросил монаха, говоря: что лучше: молчать или говорить? И сей отвечает ему: если слова праздны, то оставь их; а если хороши, то дай место добру и говори, а особенно, если будут они благи, то не медли, но тотчас произноси — и успокоишься.

151. Старец сказал: если в сердце монаха, сидящего в келлии, взойдет слово и за ним устремится брат, не достигший возраста и не влекомый Богом; то предстоят ему демоны и объясняют ему это слово, как им хочется.

152. Говорил один из старцев: когда вначале мы собирались вместе и говорили о душевной пользе, то составляли круги-круги и восходили на небо; а ныне мы собираемся для пересудов и влечем самих себя в глубокую пропасть.

153. Сказал другой из отцев: если внутренний наш человек бодрствует, то можно соблюсти и внешнего человека, а если не так, то, по крайней мере, соблюдем язык.

154. Он же сказал: нужно духовное дело — на сие мы пришли; и весьма трудно учить устами, когда тело не совершит этого дела.

155. Сказал другой некоторый из отцев: человеку всегда надобно иметь дело внутри себя; и так, если он занимается делом Божиим, то приходит к нему враг сегодня-завтра, но не находит себе места остаться. И опять — если человек этот сделается пленником врага, то часто приходит к нему Дух Божий, и если мы не даем Ему места, то удаляется.

156. Брат спросил старца, говоря: скажи мне слово, чтобы мне спастись. Старец отвечал: постараемся делать мало-помалу, при этом Бог сообщается с нами и мы спасаемся.

157. Пришли некоторые монахи из Египта в скит посетить старцев и, увидя их обильно вкушающих пищу, когда они голодали от своего пощения, соблазнились. Настоятель, узнав это, пожелал уврачевать их и провозвестил в церкви народу, говоря: поститесь, братие, и усильте образ подвижничества вашего! Пришедшие египтяне хотели было идти назад, но скитяне удержали их. Когда же египтяне постились один день, то сделались унылыми; а было положено им поститься два дня. Сами же скитяне постились целую неделю. И когда наступила суббота, египтяне сели за трапезу со старцами. Когда же египтяне во время трапезы начали производить шум, тогда один из старцев удержал руки их, говоря: трапезуйте чинно, как монахи! Один же из них оттолкнул руку его, говоря: пусти меня, ибо я умираю, не евши вареного целую неделю. Старец говорит ему: если вы, через два дня едящие, так ослабеваете, то как же соблазняетесь о братиях, которые постоянно так совершают пощение? Египтяне покаялись пред ними и, получив назидание от подвижничества их, пошли с радостью.

158. Брат спросил старца, говоря: что мне делать, когда помыслы побуждают меня выходить под предлогом посещения старцев? Старец в ответ сказал ему: если ты видишь, что помыслы побуждают тебя выйти из келлии своей ради тесноты[39], то сделай себе утешение в келлии своей и не захочешь выйти; а если ради пользы души — то испытай свой помысел и выйди. Ибо я слышал об одном старце, что когда помыслы говорили ему посетить кого-нибудь,

---

[38] То есть не помогаю ли, как одному из нищих.

[39] Скуки, недовольства собою.

то он вставал и брал свою милоть, ходил кругом кельи своей и входил, делал для себя всякое утешение как для странника и, так делая, успокоился.

159. Один брат после отшельничества, приняв иноческий образ, тотчас заключился в келлии, говоря: я отшельник[40]. Старцы, услышав о том, пришли, вывели его и заставили обходить келлии монахов, приносить раскаяние и говорить: простите меня! Я не отшельник, но монах новоначальный. И сказали старцы: если увидишь юношу, по своей воле восходящего на небо, удержи его за ногу и сбрось его оттуда, ибо ему это полезно.

160. Брат сказал великому старцу: желал бы я, авва, найти старца по желанию моему и умереть с ним. Говорит ему старец: хорошего ты ищешь, господин мой! Брат подумал в уме своем, что это так, но не знал мысли старца. И когда старец увидал его удовлетворенным, то сказал ему: если ты найдешь старца по своему желанию, захочешь ли остаться с ним? И очень, — сказал брат. Старец потом говорит ему: ты ли должен следовать воле старца или он последовать твоей воле — и тогда ты успокоишься? Понял брат и, принося раскаяние, говорил: прости меня, что я много вознесся. Я, ничего не знающий, думал, что хорошо говорю.

161. Два брата по плоти сделались отшельниками, из коих первый по пострижению был возрастом меньше. Когда один из отцев пришел посетить их, то они поставили таз и меньший подошел омыть ноги старца. Старец же удержав руку его, отстранил его и поставил большого возрастом. И сказали предстоящие: авва! Тот — меньший, но первый по пострижению. Старец же говорит им: я беру старейшинство меньшего и возлагаю на большего возрастом.

162. Спрошен был старец одним воином: принимает ли Бог раскаяние? И старец, поучив его многими словами, говорит ему: скажи мне, возлюбленный, если у тебя разорвется плащ, то выбросишь ли его вон? Воин говорит ему: нет, но я зашью его и опять буду употреблять его. Старец говорит ему: если ты так щадишь свою одежду, то тем паче Бог не пощадит ли Свое творение? И воин, хорошо убедившись в этом, отошел с радостью в свою страну.

163. Спросил один брат старца, говоря: какое дело души и какое дело рук? Старец отвечает ему: все, что бывает по заповеди Божией, — есть дело души; а делать и собирать по собственному рассуждению — это дело рук. Брат говорит ему: разъясни мне эти слова. Старец говорит ему: вот слышишь ты, что я болен, и ты говоришь сам в себе: оставлю ли я дело свое и пойду к нему? Сперва покончу я свое дело, а потом пойду. И представляется тебе другой случай — и ты не идешь. И опять брат говорит тебе: брат мой! Помоги мне в работе. И ты говоришь: неужели мне оставить дело мое и идти работать с ним? Если ты не пойдешь на зов, нарушишь заповедь Божию, что составляет дело души, для дела рук. Но если кто попросит тебя отойти от своего дела для заповеди и ты к нему отходишь, то это есть дело Божие.

164. Брат спросил старца, говоря: скажи мне дело. Старец отвечает ему: отсеки от себя всякую зависть во всяком деле — и спасешься. При этом, — сказал старец, — зависть ввергает человека в гнев, а гнев — в ослепление, ослепление же производит то, что человек делает всякое зло.

165. Сказал один из отцев: жесткое слово и хороших делает дурными, а кроткое слово приносит пользу всем.

166. Сказал один из старцев: отцы наши взошли в жизнь отсечением воли своей, а мы, если можем, то взойдем благостию своею.

167. Странствовавший брат спросил старца: я хочу возвратиться в свою страну. И отвечает ему старец: брат! Познай, что ты, пришедши сюда из страны твоей, имел Бога руководителем своим; если же желаешь возвратиться, то уже не будешь иметь Его.

168. Старец сказал: есть люди, которые молчат не ради Бога, но желая приобрести себе славу. Но кто молчит ради Бога, то это поистине есть добродетель — и такой человек получает благодать от Бога и Святого Духа.

169. Сказал один из старцев: если дерево не будет колеблемо ветром, то оно не будет расти и не даст корней; так и монах, если не будет искушаем и не будет терпеть, то не будет мужественным.

---

[40] В Греческой Церкви это был род особенного подвижничества, когда человек, ради духовного подвига и созерцания уходил в уединенные и сокровенные места.

170. Брат спросил старца, говоря: почему, совершая малое мое правило, я делаю это с небрежением? Старец отвечал: любовь к Богу обнаруживается в том, когда кто исполняет дело Божие со всею ревностью, сокрушением и нерассеянным умом.

171. Сказал один из отцев: нет ни одного народа под небом, как народ христианский, и так же ни одного такого чина, как чин монахов; но только вредит им, что дьявол вселяет в них злопамятсво к братиям, когда они говорят: вот, он сказал мне и я ответил ему тем же, — и: он имеет грехи пред собою и не видит их, а о грехах ближнего празднословит. От этого и терпят вред.

172. Старец сказал: монаху должно быть не слушателем только заповедей, но исполнителем их.

173. Старец сказал: пророки написали книги, и пришли отцы наши, упражнялись в них и изучили их наизусть; затем пришел род сей, списал их и положил их праздными на окна.

174. Старцы говорили: куколь есть знак незлобия, аналав — знак креста, пояс — знак мужества. Итак, будем вести жизнь по нашему иноческому образу[41].

Глава 11. О том, что должно всегда бодрствовать

1. Сказал авва Антоний: я знал монахов, после многих трудов павших и пришедших в исступление ума, потому что вознадеялись на свое дело как угодное Богу и потому что извратили заповедь Того, Кто сказал: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32: 7).

2. Сказал опять: монах вполне должен полагаться на старцев, если можно, сколько ему ходить шагов или сколько пить капель в своей келье, чтобы как-нибудь ему в этом не погрешить. Брат, погрешивший в этом, нашел в пустыне уединенное и тихое место и просил отца своего, говоря: позволь мне поселиться в нем; я надеюсь на Бога и на твои молитвы, ибо я имею много потрудиться. И не позволил ему авва его, говоря: истинно знаю я, что ты много имеешь трудиться, но потому, что ты не имеешь старца, не можешь надеяться, что твое дело угодно Богу, и потому, что ты дерзаешь думать, что исполняешь дело совершенно монашеское, этим погубляешь труд свой и рассуждение.

3. Сказал авва Антоний: бьющий кусок железа (кузнец — *ред.*) наперед смотрит мыслью, что намеревается сделать: серп, меч или топор. Так и мы должны размышлять: к какой добродетели приступить нам, чтобы не трудиться понапрасну.

4. Брат спросил авву Арсения, желая слышать от него слово. И старец сказал ему: всею силою своею подвизайся так, чтобы внутреннее делание было по Богу, и победишь внешние страсти.

5. Сказал опять: если взыщем Господа, Он явится нам. А если будем удерживать Его, то пребудет с нами.

6. Сказал авва Даниил: в один день позвал меня авва Арсений и говорит мне: успокой отца твоего, дабы он мирно отшел ко Господу, и он помолится Ему о тебе и *благо ми будет* (Исх. 20:12).

7. Сказал авва Анувий: с того времени, как имя Божие наречено на мне[42], ложь не исходила из уст моих.

8. Сказал авва Агафон: монах не должен доводить себя до того, чтобы совесть обличала его в каком-либо деле.

9. Сей авва Агафон, когда хотел умереть, пребыл три дня с открытыми глазами. Братья толкнули его, говоря: авва Агафон, где ты? Он отвечал им: я стою пред судищем Божиим. Они спрашивают его: и ты боишься? Он отвечает им: я по силе моей делал, дабы соблюсти заповеди Божии; но я — человек, почему знать: угодил ли я Богу? Братья говорят ему: и ты не уверен в делах своих, что они по Богу суть? Старец отвечает: не имею дерзновения, пока не предстану Богу, ибо иное — суд Божий и иное — суд человеческий. Когда же они хотели спросить его

[41] Куколь, аналав, пояс возлагаются на новопостригаемого инока.

[42] Здесь разумеется переименование при иноческом пострижении.

еще о другом слове, он говорит им: сделайте любовь, не говорите больше со мною, я не свободен, — и скончался в радости. Ибо братья видели его отходящим из сей жизни с таким же нежным выражением, как когда кто прощается с своими друзьями и возлюбленными. А имел он великую бодрственность во всем, ибо без сей бодрственности человек не успеет ни в одной добродетели.

10. Говорили об авве Аммое, что когда ходил он в церковь, не позволял ученику своему идти подле себя, но поодаль. И когда ученик подходил спросить его о помыслах, то, как скоро давал ответ ему авва, тотчас отдалял его, говоря: я для того не позволяю тебе быть подле меня, чтобы, когда мы говорим о пользе души, к этому не примешался бы посторонний разговор.

11. Авва Аммой говорил авве Асею в начале беседы: как ты смотришь на меня теперь? Сей отвечал ему: как на ангела, отче! И потом через несколько времени опять спросил его: как теперь смотришь на меня? Он отвечал: как на сатану. Ибо, хотя бы ты сказал мне и слово, я принимаю его как меч.

12. Авва Алоний сказал: если человек не скажет в сердце своем, что в мире он один да Бог, не найдет спокойствия.

13. Еще сказал: если захочет человек, то до самого вечера дней своих преуспевает в меру Божественную.

14. Авва Виссарион, умирая, сказал: монах должен быть как херувимы и серафимы и весь око.

15. Путешествовали некогда авва Даниил и авва Аммой. Авва Аммой сказал: когда же мы, отче, сядем в келию? Авва Даниил отвечает ему: кто же теперь у нас отнимает Бога? И в келье — Бог, и вне — тот же Бог.

16. Еще сказал: много значит молиться без развлечения, а еще более — петь без развлечения.

17. Он же говорил: помни всегда об исходе твоем, не забывай вечного суда и не погрешишь в душе твоей.

18. Еще сказал: человек, имеющий обвинение, восходящее к сердцу его, далек от милости Божией.

19. Еще сказал: вот что изгоняет из души память о Боге: гнев, небрежение, хотение учить и празднословие мира сего, — а долготерпение, кротость и всякое делание по Богу привлекают любовь Божию.

20. Еще сказал: древние отцы наши говорили, что отшельничество есть бегство от тела.

21. Еще сказал: кто во время искушения обретает чувство благодарности, тот отгоняет от себя находящие на него помыслы[43]; и когда ты не думаешь, что труд твой угоден Богу, то сим приобретаешь помощь Божию, охраняющую тебя.

22. Еще сказал: не имей злобы на человека, чтобы тебе не сделать тщетными труды свои.

23. Еще сказал: человек, имеющий в сердце своем злобу отмщения, погубляет труды свои, и молитва его напрасна.

24. Еще сказал: в том — истинный труд, когда мы имеем бесстрастие в теле и скорбь в сердце.

25. Еще сказал: доколе ты находишься в теле, не возносись в сердце своем как сделавший что-нибудь хорошее. Ибо как человек не может быть уверен в плодах поля своего, прежде, нежели соберет их, не зная, что может случиться; так и монах не должен размышлять в сердце своем, что совершенно сделал что-нибудь доброе, пока имеет дыхание в жизни своей.

26. Сказал авва Петр, ученик аввы Исаии, что говорил отец его: тот, кто переносит сделанное ему порицание и кто отрешает свою волю в отношении к ближнему для Бога, чтобы не дозволить врагу вполне обнаружиться, показывает в себе человека — истинного делателя. Если он имеет бодрый ум к снисканию знания, то в этом деле он *седит при ногу Господа*

---

[43] Конечно, здесь имеется ввиду праведный Иов, постигнутый искушением и восторжествовавший над ним единственно своей преданностью Богу и чувством благодарности: *яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во веки* (Иов. 1, 21).

Иисуса (Лк. 10: 39). Когда же он бодрствует и ни о чем другом не заботится, то старается отсечь свою волю, чтобы не быть отлученным от любви Господа. А кто, не отсекая, удерживает свою волю, тот и с верными не живет в мире. Ибо гнев, малодушие и раздражительность в отношении к брату свойственны душе, мечтающей только иметь познание, но не имеющей.

27. Еще сказал: малодушие и порицание кого-либо в мысли не дозволяют человеку видеть свет Божественный.

28. Еще сказал: будем просить Бога, чтобы Он дал нам оплакивать наши грехи и чтобы мы имели возможность избегать падений человечества и не иметь теснейшего общения с мирскими людьми или говорить тщетные слова, чтобы ум не помрачился в ущерб познания Бога. Ибо невозможно слушающему или говорящему слова мира *иметь дерзновение* сердца *пред Богом* (1 Ин. 3: 21). Говорящий же: я нисколько не терплю вреда от того, что слушаю или говорю о мирских делах, — подобен слепому, которому если принесут светильник, не видит света его, равно как и света от солнца, освещающего весь мир. Это, ясно, происходит от того, что небольшое набежавшее облако затемняет луч и теплоту его. Имеющие разум понимают это.

29. Еще сказал: подвизайся избегать трех страстей, извращающих душу, а именно: сребролюбия, любочестия и спокойствия. Ибо если эти страсти входят в душу, то не позволяют ей преуспевать.

30. Сказал авва Петр, что спросил он некогда авву Амуна: что значит работать страстям? Авва сказал мне: поколику порабощен кто какой-нибудь страсти, он не считается рабом Божиим, но тот раб Божий, в котором владычествует Бог. Доколе он находится в одержании страсти, обладаемый сею страстью, не может учить других, ибо стыдно ему учить другого или вызывать против него Бога, прежде, нежели сам не освободится от нее. Ибо как он будет взыскивать на другом, сам будучи одержим от нее? Сам он ни раб, ни друг, ни сын Божий, чтобы взыскивать на другом, но постоянно сам должен стараться о том, чтобы освободиться ему от тех страстей, коим он служит, и пусть собственное лице свое он считает исполненным стыда пред Богом. Ибо поколику порабощен он страстям, должен плакать о том, что не удостоен дерзновения пред Богом, каковое дает истинная чистота, коей требует Бог от человека.

31. Еще сказал: если кто взыщет Бога с сердечным усилием, то Бог услышит его, и если будет просить о чем-нибудь с правильным разумением, заботою и усилием сердечным, не связываясь ничем от мира, но стараясь о душе своей, чтобы на суд представить ее неосужденною, то Бог подаст ему.

32. Еще сказал: не пренебрегайте псалмами, потому что они отгоняют от души духов лукавых и вселяют в нее Святого Духа. Приведите на память Давида, что когда он играл на гуслях, как тогда успокаивался Саул от духа лукавого! (1 Цар. 16: 23). И опять: Елисей, когда народ сильно жаждал в сражении с сынами Моава, сказал: приведите ко мне одного знающего играть на гуслях, — и когда сей играл, преклонился Елисей — и пришла вода, и народ пил (4 Цар. 3: 15 и дал.).

33. Говорил авва Исаия: охраняй уста твои, чтобы ближний твой имел у тебя достоинство; научай язык твой на слова Божии, произносимые с ведением, — и ложь убежит от тебя.

34. Авва Феодор Еннатский сказал: если Бог будет судить нас за нерадение в молитвах и псалмопениях, то мы не можем спастись.

35. Авва Феона сказал: потому, что удаляемся умом своим от созерцания Бога, пленяемся мы от плотских страстей.

36. Пришли однажды некоторые из братий испытать авву Иоанна Колова, потому что он не позволял уму своему развлекаться и говорить о делах века сего. И говорят ему: мы благодарим Бога за то, что обильный пролил дождь, напоились финики и пускают отростки, и братия находят подобным образом дело для своих рук. Авва Иоанн отвечает им: подобным образом, когда Дух Святой снисходит в сердца святых, они обновляются и пускают отростки страха Божия.

37. Еще говорили о нем, что он некогда сплел веревку для двух кошниц, но употребил ее всю на одну кошницу и не заметил сего, пока не стал делать стенку ее, ибо ум его был занят созерцанием.

38. Авва Иоанн Колов сказал: я подобен человеку, который сидит под большим деревом и видит приходящих к нему многих зверей и пресмыкающихся. И когда он не может устоять против них, влезает на дерево вверх и спасается. Так и я: сижу в келье своей и вижу злые помыслы, находящие на меня, и, когда не могу одолеть их, прибегаю к Богу с молитвою — и спасаюсь от врага.

39. Был некто в ските труженик по телу, но нетщательный в хранении слышанных слов. Он пришел к авве Иоанну Колову спросить его об этой забывчивости. Выслушав от него слово, возвратился в келию свою и забыл, что говорил ему авва Иоанн. Опять пошел спросить его и, услышав от него то же самое слово, пошел. И когда достиг кельи своей, опять забыл слово, которое слышал. Таким образом многократно отходя, терял слышанное по своей забывчивости. После сего еще встретившись со старцем, сказал: знаешь, авва, что я опять забыл, что ты говорил мне? Но, чтобы не беспокоить тебя, я не приходил. Авва Иоанн сказал ему: поди, зажги светильник, — и он зажег. И сказал ему: принеси другие светильники и зажги от него. Он сделал так. И говорит авва Иоанн старцу: неужели терпит что-нибудь светильник, когда от него возжигают другие светильники? Тот отвечает: нет. Старец на это сказал: так и Иоанн: хотя бы весь скит ходил ко мне, не воспрепятствовал бы мне в благодати Божией. Потому, когда хочешь, приходи, нисколько не рассуждая. И, таким образом, за терпение обоих Бог освободил старца от забывчивости. Таково было делание скитян — ободрять искушаемых и делать себе принуждения, чтобы друг другу принести пользу.

40. Авва Иоанн Колов говорил ученику своему: если мы будем почитать Единого, то и все почтут нас; если же будем презирать Единого, то есть Бога, тогда все презрят нас и мы придем к погибели.

41. Сказал еще: значит быть в темнице, когда кто сидит в келье и всегда памятует о Боге с трезвенным умом. Это выражают слова: *в темнице бых, и придосте ко Мне* (Мф. 25: 36).

42. Некоторый брат спросил авву Иоанна, говоря: что мне делать? Часто приходит ко мне брат звать меня на работу, а я тяжел, слаб и худо работаю; что я сделаю по заповеди? В ответ старец сказал ему: Халев сказал Иисусу сыну Навина: *четыредесяти бых лет, егда Моисей раб Господень посла мя и тя в землю сию, и ныне се ми осмьдесят и пять лет.* Как я тогда был, *тако и ныне могу входити и исходити на брань* (Нав. 14: 7, 10–11). Так и ты, если можешь, как вышел, так и взойти, то ступай. Если же не можешь, сиди в келье, оплакивай грехи свои; и когда найдут тебя сетующим, не заставят тебя выходить.

43. Сказал авва Иосиф авве Лоту: ты не можешь быть монахом, если не будешь, как огонь — весь пламенеющий.

44. Сказал авва Исидор, пресвитер скитский: я, когда был юн и сидел в келье моей, не знал меры Богослужению, ибо ночь и день проводились в Богослужении.

45. Рассказывали об авве Аполлоне, что он имел ученика по имени Исаак. Весьма обученный ко всякому благому делу, он снискал безмолвие к таинству святой Евхаристии. И когда он выходил в церковь, то не допускал никого идти на встречу ему. Об этом он говорил, что все хорошо в свое время, ибо *время всякой вещи* (Еккл. 3: 1). Когда же оканчивалась служба, то, как бы гонимый огнем, он спешил уйти в свою келию. Часто же после службы раздавалось братиям по одному сухарю и по чаше вина. И он не брал сего не потому, чтобы отвергал благословение братьев, но чтобы удержать безмолвие церковной службы. Случилось же ему слечь в болезни. И братия, услышав, пришли посетить его. Сидя, они спросили: авва Исаак! Зачем ты после службы бегаешь братий? Он ответил им: я не братий бегаю, но злых козней диавола. Ибо если кто берет зажженную лампаду и медлит, стоя на воздухе, то она погаснет. Так и мы, просвещаемые от святой Евхаристии, если замедляем вне кельи, то ум наш помрачается. Так поступал преподобный Исаак.

46. Авва Кассиан рассказывал о некотором старце, живущем в пустыне, что он умолял Бога даровать ему, чтобы никогда не дремать, когда идет духовная беседа, и тотчас погружаться в сон, если кто станет злословить или пустословить, чтоб это не доходило до слуха

его. Он говорил: диавол старается о пустословии между людьми и есть враг всякого духовного назидания, — указывая при этом на свой пример. Когда я, — говорил он, — беседовал с некоторыми братьями о пользе, на них нападал такой глубокий сон, что не могли двигать веками. Желая обнаружить действие демона, я заговорил о пустом предмете. Они обрадовались — и сон тотчас прошел. И сказал я: доколе мы рассуждали о духовных делах, очи всех вас отягчены были сном. Когда же вышло от меня праздное слово, все вы с охотою проснулись. Посему прошу вас, примечайте действие лукавого демона, внимайте самим себе, берегитесь дремоты, когда делаете или слушаете что духовное.

47. Авва Макарий Великий сказал: душа должна сосредотачивать мысли свои в псалмопении с сокрушением и ни о чем другом не думать, как только об ожидании Господа и о том, чтобы сохранить врожденную любовь к Нему одному. И как мать собирает детей своих в дом, руководя их и наставляя, так и душа должна собирать свои помыслы, повсюду блуждающие, как мать своих детей, хотя бы они рассеивались грехом, дабы по возможности ей непрестанно сосредоточивать свои помыслы и ожидать Господа в твердой вере, чтоб, пришедши к ней, Он научил ее нерассеянно молиться и искать только Его единого.

48. Авва Моисей сказал: никто не может поступить в воинство Христово, если не будет весь, как огонь, и не презрит честь и покой и если не отсечет пожелания плоти и не сохранит все заповеди Божии.

49. Еще сказал: будем избегать вольности в речах, чтобы зной их не сожег плоды трудов наших.

50. Еще сказал: будем приобретать уважение к себе, достоинство, простоту, кротость и почтительность ко всем людям и избежим вольности в речах — матери всех зол.

51. Авва Пимен, когда был юношею, пошел однажды к некоторому старцу спросить его о трех помыслах. Когда же пришел к старцу, забыл один из них. Он возвратился к своей келье. Но только как стал брать ключ, вспомнил помысл, который забыл, и, оставив ключ, возвратился к старцу. И говорит ему старец: брат, ты скоро пришел сюда. А он рассказал ему: когда я взялся за ключ, то вспомнил помысел, который забыл, и я не отпер ключом двери, поэтому скоро опять пришел. Расстояние же пути было очень большое. Старец сказал ему: хорошо, Пимен! Имя твое прославится по всей земле египетской.

52. Авва Аммун пришел к авве Пимену и говорит ему: если я прихожу в келью ближнего или он приходит ко мне по какой-либо нужде, то мы опасаемся разговаривать, чтобы не вкралась какая-нибудь посторонняя речь. Старец отвечает ему: хорошо ты делаешь, ибо молодость имеет нужду в охранении. Авва Аммун говорит ему: как же говорили старцы? Пимен отвечал: старцы преуспевшие не имели в себе чего-нибудь иного или чуждого на устах своих, чтоб говорить об этом. Аммун сказал: если будет необходимость, то хочешь ли, чтоб я говорил из Священного Писания или из рассуждений старцев? Старец отвечает: если не можешь молчать, то лучше говорить из рассуждений старцев, нежели из Писания, ибо в последнем случае есть немалая опасность.

53. Некто спросил авву Пимена о помыслах. И авва отвечал: если мы утвердим нравственную деятельность нашу и тщательно будем бодрствовать, то не найдем в себе осквернения.

54. Сказывали об авве Пимене, что когда он хотел идти в общее собрание на молитву, то сидел с час, обсуждая свои помыслы, и потом исходил.

55. Авва Пимен сказал, что некто спросил авву Паисия, говоря: что мне делать с душею моею, ибо она бесчувственна и не страшится Бога. Авва отвечал ему: пойди прилепись к человеку, боящемуся Бога, и, когда сблизишься с ним, он научит и тебя своим примером бояться Бога.

56. Еще сказал, что начало и конец для человека есть страх Божий, ибо так написано: *начало премудрости — страх Господень* (Притч. 9: 10). И еще: когда Авраам приблизился к жертвеннику, Бог сказал ему: *ныне познах, яко боишися ты Бога* (Быт. 22: 12).

57. Еще сказал: вот три главные правила: бойся Господа, молись непрестанно и делай добро ближнему.

58. Авва Пимен сказывал: если человек сделает новое небо и новую землю, то и тогда не может остаться беспечальным.

59. Еще сказал: отходи от всякого человека, любящего спорить.

60. Некто спросил авву Петра, ученика аввы Лота, говоря: когда я сижу в келье, то душа моя покойна; но если приходит ко мне брат и начинает говорить мне посторонние слова, то душа моя возмущается. Петр отвечает ему: ключ твой отпирает дверь твою. Брат говорит ему: что значит это слово? Авва отвечает: ежели кто приходит к тебе, ты говоришь ему: как живешь? Откуда пришел? Как живут братия? Имеют они общение с тобою? И тогда ты не отпираешь ли дверь брату и не слушаешь ли то, чего не хочешь? Тот говорит: да, это так, и что же сделать, если придет брат? Старец отвечает: плач всему научает; где же нет плача, там невозможно уберечься. Брат говорит ему: когда я в келье, плач со мною; но если приходит кто ко мне или я сам выхожу из кельи, то не нахожу его. Старец говорит: он еще не в твоей власти, но находится при тебе на пользу твою. Брат говорит ему: что это значит? Старец отвечает: если человек потрудится в каком деле, то, в какое бы время ни взыскал этот плач на пользу свою, найдет его.

61. Авва Сисой, много вынуждаемый от брата спрашивающего, сказал: сиди в келье своей с трезвенною мыслью, предай себя Богу со многими слезами — и успокоишься.

62. Брат спросил авву Сисоя, говоря: я желаю сохранить сердце мое и не могу. Отвечает ему старец: каким образом мы сохраним сердце, когда отворена дверь языка нашего?

63. Когда авва Силуан жил в горе Синайской, ученик его, отходя на работу, сказал ему: спусти из водохранилища воду и полей сад. Он же, вышедши, закрыл лице свое куколем и смотрел только себе под ноги. В это время шел к нему брат и, увидя его издали, думал про себя: что он делает? Потом, подошедши, брат говорит ему: авва, скажи мне, для чего ты закрыл лице свое куколем и так поливал сад? Старец отвечает: для того, чадо, чтобы глаза мои не видели деревьев и ум мой не отвлекался ими от делания Божия.

64. Авва Моисей спросил авву Силуана, говоря: можно ли человеку каждый день полагать начало[44]? Авва Силуан отвечает ему: если человек — делатель, то он может полагать начало каждый день и каждый час.

65. Однажды некоторые спросили авву Силуана, говоря: какую ты проводил жизнь, что достиг такого рассуждения? И он отвечал им: никогда не впускал я в сердце мое помысла, прогневляющего Бога.

66. Авва Серапион сказал: как воины царя, стоя пред ним, не смеют посмотреть ни направо, ни налево, так и человек, стоящий пред Богом и имеющий страх Его во всякое время — ничто от врага не может устрашить его.

67. Мать Синклитикия сказала: дети! Все мы знаем спасение, но чрез собственное нерадение лишаемся спасения.

68. Еще сказала: будем трезвиться, ибо чрез чувства наши, хотя мы и не хотим, воры приходят. Как может дом не закоптиться, когда дым входит извне и когда открыты окна?

69. Еще сказала: нам должно вооружаться против демонов, ибо они приходят извне, а изнутри производят волнение. И душа, как корабль: то от внешних треволнений потопляется, то от внутреннего накопления воды идет ко дну. Так и мы: то чрез вне соделанные грехи погибаем, то оскверняемся внутренними помыслами. Итак, надлежит как остерегаться внешних приражений духовых, так и вычерпывать нечистоты внутренних помыслов.

70. Еще сказала: мы не можем быть здесь беззаботными, ибо Писание говорит: *мняй ся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10: 12). Мы плаваем в неизвестности, ибо жизнь наша — море (Пс. 103: 25), — говорит священный певец Давид. Но в море то находятся подводные камни, то исполнено оно бывает большими животными, то сохраняет тишину. Мы, иноки, думаем о себе, что плаваем в тихой части моря, а мирские — в опасных. Мы плаваем днем, руководимые солнцем правды, а они блуждают в ночи от неведения. Но часто и мирскому, в буре и опасности находящемуся, когда он возопиет и будет бодрствовать, возможно спасти свой корабль, а нам, сущим в тишине, случается идти ко дну от нерадения, когда мы оставляем кормило правды.

[44] То есть начало новых подвигов, добродетелей, — выражение иноческое.

71. Авва Иперехий сказал: мыслию твоею всегда будь в Царстве Небесном — и ты скоро наследуешь оное.

72. Еще сказал: жизнь монаха должна быть по подобию ангелов, попаляющая грех.

73. Авва Арсений сказал: я думаю, что если человек не будет хорошо хранить свое сердце, то все, что он слышал, забывает и нерадит; и, таким образом, враг, нашедши в нем место, ниспровергает его. Ибо как приготовленная и зажженная лампада, если не позаботятся влить масла, мало-помалу гаснет, и, наконец, ее объемлет совершенная тьма. И не только это, но иногда и мышь, ходя около ее и ища съесть светильню, прежде, нежели истощится елей, не может ею воспользоваться по причине огня; если же увидит, что не только нет света, но даже и теплоты от огня, тогда, желая воспользоваться светильней, сваливает лампаду. И если лампада глиняная, то разбивается; если же медная, то хозяином дома ставится по-прежнему. То же бывает и с нерадивою душою: мало-помалу удаляется от нее Святый Дух, доколе совсем не потеряет она теплоты своей, и, наконец, враг, истребляя расположение души к добру, и тело оскверняет злом. Если же человек окажется хорош по расположению к Богу, но будучи прост, увлекается в нерадение, то милосердный Бог, посылая в него страх Свой и памятование о муках, побуждает его бодрствовать и блюсти себя со всею осторожностью впредь до Своего посещения.

74. Брат спросил старца, говоря: что мне делать? Язык мой беспокоит меня и, когда я прихожу в среду братьев, не могу удержать его, но, обличая, осуждаю их во всяком добром деле. Старец же в ответ сказал: если не можешь удержать себя, то старайся не быть с ними долго, ибо пребывающий между братьями должен быть не четвероугольным, но круглым; старайся всем принести пользу и хранить свой ум страхом Божиим.

75. Некоторые из отцев рассказывали, что был некто великий старец, удостоившийся дарований от Бога и сделавшийся славным по своей добродетели. Имя его достигло даже царя. Чтобы удостоиться молитв его, царь позвал его к себе. Видевшись с ним и много получивши пользы, он дал ему злата. Старец принял и, возвратившись к себе, возлюбил поле и иное стяжание. Пришел к нему по обычаю один из демонов. И старец говорит демону: отойди от творения Божия. Демон отвечает: потому что ты стал, как один из нас — оставив заботу о Боге, стал заниматься заботою земною, — поэтому я не слушаю тебя и не отхожу.

76. Пришел один старец к другому старцу, и, когда они разговаривали, один сказал: я умер для мира. Другой отвечает: не надейся на себя до тех пор, пока не выйдешь из этого тела, ибо если ты говоришь, что умер, то сатана не умер.

77. Старец сказал: подвизайся, сколько можно, в благочестном житии, чтобы тебе исправиться.

78. Еще сказал: пчела, куда не улетит, делает мед, так и монах, куда ни пойдет, творит дело Божие.

79. Еще сказал: имей в мысли добро, чтоб и делать оное, ибо мысль человека не скрыта от Бога. И так мысль твоя да будет чиста от всякого зла.

80. Старец сказал: просветить свою душу невозможно тому, кто предварительно не очистит себя.

81. Некто из отцев сказал: монаху должно поститься с трудом, петь псалмы со вниманием, молиться бодрственно и просить Бога с ведением того, чего просит, не делать ничего земного, но все духовное, ибо в этом — монах.

82. Еще сказал: постыдно будет расточившим настоящее время, когда они потом воззваны будут к суду, потому что нет никакой пользы от распущенной жизни нашей.

83. Еще сказал: будем подвизаться для будущих благ и готовиться к смерти — и не тщетно проведем время наше.

84. Еще сказал: будем бодрствовать, братия, в час брани не будем беспечны, не увлечемся мыслью злых дел, дабы лукавый помысл не вошел в наши души.

85. Старец сказал: монах и вечером и утром должен давать себе отчет, чего не исполнил он из того, чего хочет Бог, и сделал то, чего не хочет, и, таким образом, испытывая себя, всю жизнь каяться. Таким должно быть монаху. Так жил авва Арсений.

86. Старец сказал: если кто потеряет золото или серебро, может найти что-нибудь взамен, погубляющий же время не найдет его.

87. Старец говорил: не должно заботиться ни о чем, как только о страхе Божием. И прибавил: хотя я принужден был заботиться о нужде телесной, но никогда прежде времени я не помышлял о ней.

88. Старец сказал: как воин или охотник, отходя на бой, не заботятся о том, получит ли рану другой или останется цел, но каждый думает только о своем подвиге — таков должен быть монах.

89. Старец сказал: как никто не может обидеть приближенного к царю, так не может сатана что-либо сделать нам, если душа наша близ Бога, ибо сказано: *приближитеся* Мне, *и* Я *приближусся* к вам (Иак. 4: 8). Но так как мы постоянно превозносимся в себе, то враг удобно похищает жалкую душу нашу в страсти бесчестия.

90. Старец сказал: человеку надобно хранить дело свое, чтобы оно не погибло. Ибо, если кто сделает много и ничего не сохранит, то никакой себе пользы не приобретает; если же кто сделает мало и сохранит, то дело его твердо.

91. Еще сказал старец: от малого дела и до великого, которое совершаем, надлежит смотреть на труд: что он производит, будет ли это в помыслах или в делах.

92. Старец сказал: когда ты спишь и встаешь или другое что делаешь, если Бог пред очами твоими, то враг ничем не может устрашить тебя. Итак, если мысль сия пребудет в человеке, то и сила Божия пребудет с ним.

93. Старец сказал: вставая по утру, говори самому себе: тело, работай, чтобы тебе прокормиться; душа, трезвись, чтобы тебе наследовать Царствие.

94. Брат спросил старца, говоря: что мне делать с моею беспечностью? Старец отвечал ему: если ты не искоренишь сего малого бытия, то есть беспечности, то будет великое болото.

95. Брат сказал некоторому старцу: я не вижу никакой брани в моем сердце. Старец отвечает ему: ты — храмина четверодверная: желающий приходит и исходит чрез тебя, а ты не разумеешь. Если же ты имеешь дверь и затворишь ее и не дашь чрез нее пройти лукавым помыслам, тогда ты увидишь их, извне стоящих и воюющих против тебя.

96. Передавали о некотором старце, что когда говорили ему помыслы: оставь ныне, раскаешься завтра, он отвечал им: нет! Ныне покаюсь и завтра эта же воля да будет.

97. Старец сказал: если внутренний наш человек не бодрствует, то невозможно сохранить и внешнего.

98. Старец сказал: три суть сатанинские силы, которые способствуют всякому греху: первая — забвение, вторая — леность, третья — похоть, от похоти же человек падает. Итак, если бодрствует ум и человек не забывается, то не придет в леность; если же не обленится, то не придет в похоть; если же не будет иметь похоти, то не падет никогда по благодати Божией.

99. Старец сказал: соблюдай молчание, ни о чем не заботься, внимай своему делу, ложась и вставая со страхом Божиим — и не убоишься устремлений нечестивых.

100. Старец сказал: сатана есть плетец корзин: сколько ты даешь ему концов, столько он и плетет. Сказал же это о помыслах.

101. Старец сказал некоторому брату: диавол есть враг, а ты — дом. Он не перестает, бросая в тебя, что хочет, сыпля на тебя всякую нечистоту, твое же дело — принять или не принять. И если ты вознерадишь, то наполняется твой дом нечистотами и ты не имеешь силы взойти туда. Но первое, что он ввергает, ты выбрасывай понемногу, и дом твой останется чистым по благодати Божией.

102. Некто из старцев говорил: когда волу закроют глаза, тогда он ходит вокруг мельничной машины; если же не закроют, то не ходит кругом[45]. Так и диавол: если успеет

[45] У древних народов для мельничной работы употреблялась особая машина, к нынешнему способу довольно близкая, состоящая из двух круглых, один на другой положенных камней или жерновов, которые приводились в движение силою человека, скота, ветра и воды. Из скота для сего употреблялись ослы и волы, и такого рода жернова или мельницы назывались mola asinaria vel machinaria. Здесь вол должен был вертеть колесо или жернов, ходя вокруг с закрытыми

омрачить очи сердца, унижает человека во всяком грехе; если же у человека просветились очи сердца, то он легко может избежать диавола.

103. Некто идольский жрец пришел в скит и ночевал у одного старца. Увидевши образ жизни его, жрец сказал ему: ужели вы ничего не видите от Бога вашего? Тот отвечает: нет. И сказал жрец: когда мы творим малые служения, все тайны открываются нам, а вы, совершающие великий труд, бдения и столькие службы, говорите: ничего. Очевидно, вы имеете в сердцах ваших злые помыслы; вот это-то и отдаляет вас от Бога вашего и не дает вам знать тайны Его[46]. И старцы, услышавши, удивились, говоря: точно, нечистые помыслы удаляют нас от Бога.

104. Говорили, что в горе аввы Антония жили семь мужей и во время собирания фиников один из них сторожил, пугая птиц. Был же там старец, и когда он отсторожил день свой, то закричал, говоря: удалитесь, внутренние помыслы и внешние птицы.

105. Некоторый брат в келье размочил ветви и, когда сел плести, помысл говорит ему: пойди, посети такого-то старца, — и брат опять размышляет в себе: чрез несколько дней пойду. Помысл говорит ему: а если умрет брат, что тогда сделаешь? Вместе с тем ты и поговоришь с ним теперь в знойное время. Опять говорит в себе брат: нет, не время идти. Помысл говорит ему: но когда ты режешь ветви, то время есть. Он же сказал: окончу совсем ветви и тогда пойду. Между тем опять говорит в себе: но хороша погода теперь, — и, встав, оставил размоченные ветви и, взявши милоть свою, пошел. Был некий в соседстве его прозорливый старец. Когда увидел он спешащего брата, то закричал ему: пленник, пленник, поди сюда! И когда сей пришел, старец говорит ему: возвратись в келию свою. И брат рассказал ему о брани. И когда он, возвратившись в свою келию, принес покаяние, то демоны возопили гласом великим, говоря: о монахи! Вы победили нас. И рогожа под ним была как от огня горящая, и демоны, как дым, сделались невидимыми. Тогда он узнал хитрость их.

106. Старец сказал: братия! Будем бодрствовать, трезвиться в молитвах, займемся, чтобы мы, делая угодное Ему, спаслись. Воин на войне заботится только о душе своей, таким же образом и охотник. И так мы уподобимся им. Живущий по Боге с Ним живет: *вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Ми людие* (2 Кор. 6: 16).

107. Некий из отцев сказал: берегись хвалящих тебя братьев и помыслов людей, уничижающих ближнего, ибо никто ничего не знает. Разбойник был на кресте и за одно слово оправдался. Иуда был сопричтен апостолам и в одну ночь погубил весь труд свой, сошел с неба во ад. Посему никто делающий добро да не хвалится, ибо все надеявшиеся на самих себя пали в одно мгновение времени.

108. Старец сказал: если ты увидишь брата согрешившего, то не приписывай ему вины, но врагу его, и говори: увы мне! Потому что как он побежден, так и я, — и плачь, ища помощи Божией и искренно сострадай падшему. Ибо никто не хочет согрешить пред Богом, но все мы обольщаемся.

109. Говорили о некоем старце, что он умирал в ските. Братия окружили одр его и стали одевать его с плачем. Он же отверз очи свои и воссмеялся до трех раз. И просили его братия, говоря: скажи нам, авва, почему мы плачем, а ты смеешься? Говорит им: в первый раз я воссмеялся потому, что вы боитесь смерти; во второй раз возсмеялся потому, что вы не готовы;

глазами (Lexocon antiquitatum Romanarum ac Graecarum, S. Pitisci, Hagae Comitum 1737, tom II, p. 587 illustrirtes Worterbuch von Romischen (und Griechischen) Alterthumer von Rich, aus d. Engischen ubersczt von Muller, Paris und Leipzig. 1862, S. 400, где приложен и вид самой мельничной машины).

[46] В объяснение слов жреца заметим, что языческие жрецы и другие служители языческой религии для обольщения народа делали разные вохвования и прорицания: то приводили они себя в экстатическое состояние объятых высшей силою, бесноватых (fanatici), то делали разные другие приемы и чарования (praestigiae), то гадали по внутренностям животных, клеву птиц, разным встречам (avgurium, omen) или предсказывали по выбору жребиев (sortilegi), то на треножнике давали прорицания (oracula). В этих и многих других приемах и фокусах отчасти действовала демонская сила, более же — хитрость самых жрецов.

в третий же раз — потому, что от труда отхожу в покой, — и тотчас старец предал дух свой Господу.

110. Старец сказал: как странноприимец не может ввести к себе странного, пока не услышит согласия на то от господина дома, так и враг, если не будет принят, то не взойдет. И так, молясь, говори: Господи, Ты знаешь все, *я скот пред Тобою* (Пс. 72: 22), ничего не знаю. Ты привел меня на путь спасения сего. Спаси меня Господи! *Я раб Твой и сын рабыни Твоея* (Пс. 115: 7). Господи! Спаси меня по воле Твоей.

111. Брат, живущий в келье, пришел к одному из отцев и сказал ему помысл, которым мучился. И старец говорит ему: ты оставил великое и честное — страх Божий — и стал держать тростниковый путь, то есть лукавые помыслы: более приобретай огня, который есть страх Божий; и как скоро помысл приходит к тебе близко, то он, как тростник, сожигается огнем. Ибо никакое зло не может одолеть имеющего страх Божий.

112. Старец сказал: если ты отделился от сущих по плоти ради Бога, то не позволяй, сидя в келье, увлекаться удовольствием, сожалея об отце или матери, или о дружбе братьев, или милуя сыновей или дочерей, или любя жену, ибо ты все оставил ради Бога. И вспоминай о часе смерти, потому что никто из них не может тебе помочь.

113. Старец сказал: два корня велики и крепки, если кто сохранит их, то благодатью Божиею победит все страсти — это иметь страх Божий в сердце своем и смиренномудрие.

114. Некий из старцев говорил: монаху приличны три сии: странничество[47], бедность и молчание с трезвенностью.

115. Некий из отцев говорил: некоторый труженик был внимателен к себе и случилось ему немного вознерадеть; но во время вознерадения, сознав себя, он сказал: душа! Доколе ты нерадишь о спасении своем? Неужели не боишься суда Божия? Не объята ли ты этою беспечностью? Не предана ли вечным мучениям? Говоря это в самом себе, он подвигся на дело Божие. Когда он творил молитвословие, пришли демоны и возмущали его. Он же говорит им: доколе беспокоите меня, неужели вы не довольны нерадением прошедшего времени? Демоны говорят ему: когда ты был в беспечности, мы были беспечны к тебе; когда ты опять восстал против нас и мы восстали против тебя. Услышав сие, он еще более подвиг себя на дело Божие и преуспевал благодатью Божиею.

116. Некоторый брат искушаемый пришел к некоему старцу и открыл ему искушения свои, которые терпел. И говорит ему старец: да не приведут тебя в отчаяние находящие на тебя искушения. Видя душу, горе восходящую и приближающуюся к Богу, враги негодуют, иссушаемые завистью; но невозможно, чтобы в искушениях не пришел на помощь Бог и святые Его ангелы, только ты не переставай призывать Его со многим смирением. Итак, если тебе случится что-нибудь такое, возьми в мысль присутствие Бога, помощника нашего, нашу немощь, жестокость врага — и получишь помощь Божию.

117. Старец был спрошен: что значит без рассеяния молиться Богу? (сравн. 1 Кор. 7: 35). И ответил: в чистоте внимать заповедям Божиим и всей воле Его.

118. Брат спросил старца, говоря: в чем должно состоять делание души, чтобы она принесла добрый плод? Старец отвечает ему: по-моему, делание души есть безмолвие с бодрствованием, воздержание тела, многая молитва телесная и невнимание к падениям людей.

119. Опять некто из отцев сказал: если сперва не возненавидишь греха, то не сотворишь правды, как написано: *уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33: 15). Впрочем, во всем этом нужна еще готовность, каковой всегда требует Бог. Ибо Адам, будучи в раю, преступил заповедь Божию, а Иов, сидя на гноище, сохранил ее. Итак, Бог ищет от человека готовности и того, чтоб человек всегда боялся Его.

120. Еще некто из отцев сказал: был очень богатый земледелец и, желая научить земледелию сыновей своих, сказал им: дети! Знаете ли, каким образом я сделался богат? И если послушаете меня, то и вы разбогатеете. — Просим тебя, батюшка, скажи нам, каким образом? Он же употребил хитрость, чтобы они не были беспечны, и сказал им: есть один день в году —

---

[47] Под странничеством здесь разумеется особый род подвижничества, о коем сказано выше.

если кто найдется работающим в сей день, разбогатеет, но по старости я забыл, какой этот день. И так не будьте беспечны, ни одного дня не оставляя без работы, чтобы в числе дней, в которые вы не работали, не оказался новый благословенный день и чтобы после сего тщетно вам не работать целый год. Так и мы: если будем работать непрерывно, то найдем путь жизни.

121. Мать Сарра сказала: когда я ступаю вниз по лестнице, то представляю пред очами своими смерть прежде, нежели сойти мне с нее.

Глава 12. О том, что должно непрерывно и бодрственно молиться

1. Говорили об авве Арсении, что поздно в субботу, на рассвете воскресного дня, он оставлял солнце позади себя и простирал руки свои к небу, молясь дотоле, пока не воссияет солнце в лицо ему; после чего он садился.

2. Братия спросили авву Агафона, говоря: какая добродетель в подвижничестве имеет больший труд? Он отвечает: простите мне, я думаю, что нет большего труда, как молиться Богу без развлечения, ибо всегда, когда человек хочет молиться, враг старается отвлечь его, ибо знают демоны, что ничто так им не противодействует, как молитва к Богу. И во всяком подвиге, какой бы ни предпринял человек, во время совершения его получает успокоение, а молитва до последнего дыхания требует борьбы.

3. Авва Дула, ученик аввы Виссариона, рассказывал, говоря: некогда я взошел в келию аввы моего и нашел его стоящим на молитве, и руки его были простерты к небу. Так делал он в течение четырнадцати дней. После этого он позвал меня и сказал: следуй за мною! И вышедши, мы пошли в пустыню. Почувствовав жажду, я сказал ему: авва, я жажду! Старец, взявши милоть, отошел от меня на бросок камня и, сотворивши молитву, принес милоть, полную воды. Мы отправились в Лико, пока не пришли к авве Иоанну и, приветствуя его, мы сотворили молитву. Потом сели беседовать о видении, какое кто видел. Авва же Виссарион сказал, что вышло повеление от Господа, чтобы разрушить храмы. Так и случилось — они были истреблены.

4. Старец сказал: если ты беспечен, то молись, как написано. Молись же со страхом и трепетом, трезвенно и бодрственно — так должно молиться, особенно по причине злообразных и злокозненных, хотящих в этом сделать нам пакость, невидимых врагов наших.

5. Еще сказал: когда вражеский помысл приступает к сердцу твоему, не иное что изыскивай, как молитву; на врага же изостряй меч слез.

6. Некогда блаженному Епифанию, епископу Кипрскому, доносилось от аввы одной обители, находившейся в Палестине: молитвами твоими мы не оставляем правила, но с усердием исполняем и в третий, и в шестой, и в девятый часы, и совершаем вечерние молитвы. Он же, уразумев дело, объявил им, говоря: видно, что другие часы дня вы проводите в праздности от молитвы, ибо истинному монаху надобно непрестанно иметь молитву в сердце своем.

7. Некогда авва Моисей прибыл на кладезь почерпнуть воды и увидел при кладезе авву Захария молящегося и Духа Божия, как голубя, сидящего на нем.

8. Когда была вечеря любви, когда братия ели и разговаривали, то авва Исаия, пресвитер пелусийский, упрекая их, сказал: молчите, братия! Я видел брата, едящего с вами и пьющего те же чаши ваши — и молитва его восходит, как огонь, пред Богом.

9. Авва Лот пришел к авве Иосифу и говорит ему: авва! По силе моей я творю малое пощение, молитву, размышление и безмолвие и по силе моей держу себя неоскверненным от помыслов; итак, что мне еще делать? Старец же, вставши, простер руки свои к небу — и десять пальцев его были как десять огненных свечей. И говорит ему: если хочешь, то будь весь огнем.

10. Некогда некоторые монахи, называемые евхиты, пришли к авве Лукию в Енат, и спросил их старец, говоря: какое ваше рукоделие? Они отвечали: мы не занимаемся рукоделием, но, как говорит Апостол, непрестанно молимся. И сказал старец: вы и не едите? Едим, — отвечали они. Старец говорит: кто молится за вас, когда вы едите? Еще сказал им: вы и не спите? Спим, — отвечали они. Старец говорит: кто молится за вас, когда вы спите? И не нашлись, что на это ответить ему. Тогда старец сказал им: простите мне, вы не делаете, как

говорите. Я же вам покажу, что, занимаясь своим рукоделием, непрестанно молюсь. Размочив немного прутьев, я сажусь с Богом и, плетя из них веревку, говорю: *помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс. 50: 1). И сказал им: не молитва ли это? Те отвечали: да. Старец сказал: проводя целый день в работе, я зарабатываю более или менее шестнадцати монет. Две из них подаю в дверь нищим, а на остальные ем — и молится за меня принимающий две монеты, когда я ем или когда сплю, и по благодати Божией у меня совершается непрестанная молитва.

11. Некоторые спросили авву Макария, говоря: как нам должно молиться? Старец отвечает им: не нужно многословить, но часто воздевать руки и говорить: Господи, как Ты хочешь и как знаешь, помилуй! Если же нападет искушение, говори: Господи, помоги! И Он знает, что нам полезно, и так поступает с нами.

12. Во время Юлиана-возмутителя, когда он с войском сошел на низ Персии, то послал демона, чтобы он скорее шел на запад и принес ему оттуда какой-нибудь ответ[48]. Когда же демон пришел в то место, в котором жил отшельник, то пребыл десять дней неподвижным, не могши идти вперед ни днем, ни ночью, потому что монах в эти дни не переставал молиться, и демон, будучи праздным, возвратился к пославшему его. Он же спросил его: почему ты замедлил? Демон отвечал: я замедлил и пришел назад, ничего не сделавши, ибо я пробыл десять дней, сторожа Поплия монаха, когда он перестанет молиться, чтобы идти далее, но он не переставал, почему я и не мог идти, но возвратился, ничего не сделавши[49]. Тогда нечестивый Юлиан, рассердясь, сказал: возвратившись назад, я совершу на нем мою месть. Но через несколько дней Юлиан был убит по воле Провидения. И тотчас один из бывших с ним военачальников, пошедши, взял все, что он имел, раздал нищим и пришел к старцу, чтобы быть монахом, и, сделавшись великим подвижником, скончался о Господе.

13. Рассказывали об авве Тифое, что когда он стоял на молитве, если тотчас не опускал рук своих, ум его восхищался горе. Потому, когда случалось ему молиться с братиями, он старался скорее опускать руки, чтобы ум его не восхищался и не производил замедления.

14. Некоторый брат пришел к прозорливому старцу и просил его, говоря: помолись о мне, отче, ибо я немощен. Старец в ответ сказал брату то, что некогда изрек один из святых: наливающий на руку свою елей, чтобы помазать слабого, сам прежде принимает тук от елея; так и молящийся за брата прежде, нежели принесет ему пользу, сам получает пользу по изволению своей любви. Будем же молиться, брат мой, друг за друга, чтобы исцелиться, ибо и апостол убеждает, говоря: *молитеся друг за друга, яко да исцелеете* (Иак. 5: 16).

15. Старец говорил, что непрестанная молитва скоро приводит ум в исправление.

16. Говорил некто из отцев: как никому не возможно видеть свое лицо в мутной воде, так и душа, если не освободится от чуждых помыслов, созерцательно помолиться не может.

---

[48] Очевидно, это было в ту критическую минуту, когда Юлиан, не надеясь взять Ктезифонта, а между тем опасаясь быть обойденным или погибнуть от голода, решился с своей армией возвратиться в свое отечество — на запад. Неизвестность страны, по которой наделжало совершить это отступление, сильно его занимала, и следуя совету одного старика, персидского шпиона, он зашел совершенно в бесплодные и дикие места, где, окруженный персами, в сражении был смертельно ранен. Но по следующим словам смерть эта случилась Юлиану чрез несколько дней после сего посольства. Отношение Юлиана к демонам можно объяснить из того, что Юлиан при самом вступлении на престол неким Максимом Неоплатоником, знавшимся по его магии с демонами и слывшим величайшим чародеем, был посвящен в тайны его магии и отвлечен от христианства к язычеству. С того времени сей Максим неотлучно находился при Юлиане и пользовался чрезвычайным его уважением.

[49] По всей вероятности вышепомянутый Поплий монах был значащийся в греческих и наших святцах под 25 января преподобный Поплий, сирийский подвижник. Это подтверждается и местом подвижничества его — в Сирии, недалеко от Евфрата, в 30 поприщах от города Зевгмы, что будет на западе от Ктезифонта, и временем кончины его около 380 года, тогда как Юлиан убит в 363 году (см. Месяцеслов Православно-кафолической Восточной Церкви — протоиерея Вершинского. Спб. 1856, под 25 января).

17. Однажды некий старец пришел в гору Синайскую, и, когда выходил оттуда, на пути встретился ему брат и, вздыхая, говорил старцу: мы скорбим, авва, о бездождии. Старец говорит ему: почему не молитесь и не призываете Бога? Брат сказал ему: и молитву творим, и прошение — но нет дождя. Старец говорит: почему же не молитесь с усилием? Хочешь ли знать, что это такое? Встанем на молитву. И простерши на небо руки, помолился — и тотчас сошел дождь. И брат, видя это, устрашился и, падши, поклонился ему. Старец же тотчас убежал оттуда.

18. Братия рассказывали, говоря: однажды мы пришли к старцам и, когда по обычаю совершилась молитва, приветствовав друг друга, сели. И после беседы, намереваясь удалиться, мы просили опять сотворить молитву. Тогда один из старцев сказал нам: что же вы не молитесь? Мы отвечали ему: когда мы пришли, авва, была молитва, и с того времени беседуем доселе. Он сказал: простите, братия, потому что некоторый брат, сидящий с вами и беседующий, сотворил тридцать три молитвы. И когда он сказал сие, они сотворили молитву и отпустили нас.

19. Некий отшельник увидел демона, побуждающего другого демона придти и разбудить спящего монаха. И слышит такой ответ от другого демона: не могу этого сделать, ибо я его пробуждал и он, вставши, спалил меня, поя псалмы и молясь.

20. Старец был спрошен: что значит непрестанная молитва? И ответил: из самой глубины сердца воссылаемое моление к Богу с прошением полезного. Ибо не тогда мы только молимся, когда стоим на молитве; но истинная молитва есть та, когда мы можем всегда молиться в себе.

21. Некий брат безмолвствовал в пустыне в своей келье и сильно скорбел от уныния, побуждавшего его выйти из кельи, но говорил сам в себе: душа! Ты не изнеможешь сидеть в келье, довольно для тебя того, если и ничего не делаешь такого, чтобы никого не соблазнять, никому не вредить, ни получать вред от кого-нибудь. Ты знаешь, от каких бед избавил тебя Господь для того, чтобы ты молчала и, не рассеиваясь, молилась Богу: ты не пустословишь, не слушаешь бесполезного, не видишь вредящего тебе. Одна у тебя есть брань сердечная — силен Бог и ее утолит, когда я буду просить смирения, ибо Он знает во всем мою слабость, посему допускает мне искушаться в душе. Когда он размышлял таким образом в себе, много утешения было ему ради непрестанной его молитвы. Учение же сие имел оный брат от святых отцев, состарившихся в пустыне.

22. Старец сказал: чудное дело! Мы приносим молитвы так, что представляем Бога присущим и слушающим слова наши; а когда грешим, то делаем так, как бы Он не видел нас.

23. Брат спросил старца, говоря: почему, когда я стою на молитве, возмущает меня помысл? И получил в ответ: потому что диавол, от начала не желающий поклониться Богу всех, был низвергнут с небес и сделался чужд Царствия Божия, поэтому, и в нас желая произвести то же самое, он удерживает нас от молитвы.

Глава 13. О том, что должно быть страннолюбивым и творить милостыню с радушием

1. Однажды некоторые от отцев пришли к авве Иосифу в Панефо спросить у него, как принимать братий, издалека приходящих к ним: должно ли снисходить им и говорить с ними свободно? И прежде, нежели они спросили старца, старец сказал ученику своему: смотри, что я хочу сегодня делать, и жди. Старец поставил два стула — один по левую, а другой по правую сторону себя — и сказал: садитесь. И взошедши в келию свою, надел на себя ветхую одежду и, выйдя из кельи, прошел посреди их. И возвратясь, надел свою одежду и, опять вышедши, сел в середине их. Отцы же с изумлением смотрели на действия старца. И сказал им старец: видели ли вы, что я сделал? Да, — говорят они. Говорит им: переменился ли я от презренного одеяния? Отвечают: нет. Старец еще говорит: не переменился ли я от хорошего одеяния? Отвечают: нет. На это сказал им: итак, если я один и тот же в том и другом одеянии, как первое не изменило меня, так и другое не повредило мне, то и мы таким образом должны поступать в принятии

братий, *воздадите убо,* — говорит, — *кесарева кесареви и Божия Богови* (Мф. 22: 21). Итак, когда приходят братия, будем принимать их с радушием; когда же останемся одни, то имеем нужду в сетовании, чтобы оно пребывало с нами. Они же, услышавши, удивились, что старец сказал им, что у них было на сердце, еще прежде, нежели они спросили его, — и прославили Бога.

2. Авва Кассиан сказал: некогда мы пришли из Палестины в Египет к одному из отцев, и когда он принял нас с любовью, мы спросили его: почему во время принятия чужестранных братий не соблюдаете правило поста вашего, как мы приняли в Палестине? И старец в ответ сказал им: пост всегда со мною, а вас я не могу иметь всегда при себе. Пост хотя дело полезное и необходимое, однако же он в нашей воле, а дело любви мы исполняем по необходимости, как требует закон Божий. Итак, принявши одного из вас в виде Христа, как должник, буду служить со всяким усердием. Когда же отпущу вас, могу восстановить правило поста. Ибо *не могут сынове брачнии, дондеже жених с ними есть, поститися. Егда же отъимется от них жених, и тогда* по власти своей *постятся* (Мк. 2: 19–20).

3. Еще сказал: мы пришли к некоему старцу, и он предложил нам трапезу. Когда мы насытились, он упрашивал нас еще принять пищи. Когда же я сказал: не могу, — старец отвечал: шесть раз я предлагал трапезу различным братиям и, угощая каждого, ел с ними, но и теперь еще голоден. А ты, поевши однажды, ужели насытился так, что не можешь есть более?

4. Некогда в Скиту дано было повеление: поститесь эту неделю и сделайте пасху[50]. Случилось же братиям из Египта придти к авве Моисею. Старец приготовил им немного вареного. Соседи его, увидев дым, сказали клирикам[51]: вот Моисей преступил заповедь отцев и приготовил вареное. Они сказали: когда он придет, мы скажем ему. По наступлении субботы клирики, зная великую жизнь аввы Моисея, говорят ему пред народом: авва Моисей! Ты преступил заповедь человеческую и исполнил заповедь Божию.

5. Брат пришел к авве Пимену на второй неделе Четыредесятницы, открыл помыслы и, получив утешение, сказал ему: едва было я не оставил намерения быть здесь сегодня. Старец говорит ему: почему же? Брат отвечал ему: я думал, что ради Четыредесятницы ты не отворишь мне дверей. Авва Пимен говорит ему: мы не учились запирать дверь деревянную, но более — язык.

6. Брат сказал авве Пимену: когда я даю брату моему немного хлеба или иное что, то демоны очерняют это подаяние, как делаемое из человекоугодия. Старец говорит ему: хотя бы это было и из человекоугодия, но мы должны давать брату нужное. И рассказал ему следующую притчу: два земледельца жили в одном городе. Один из них, посеявши, сделал малое и нечистое, другой же, поленившись сеять, не сделал ничего. Когда же случится голод, кто из двух найдет пропитание? Брат сказал в ответ: сделавший малое и нечистое. Старец говорит ему: так и мы будем сеять хотя немногое и нечистое, чтобы нам не умереть с голода.

7. Брат спросил его, говоря: скажи мне слово. Старец отвечал ему: сколько можешь, занимайся рукоделием, чтобы от своего рукоделия подавать имеющему нужду, ибо написано: *милостыня и вера очищают грехи* (Притч. 15: 27). Брат говорит ему: что есть вера? Старец сказал в ответ: вера здесь значит жить смиренномудренно и подавать милостыню.

8. Брат пришел к некоему старцу и, выходя, сказал ему: прости, авва, что я отвлек тебя от правила твоего. Старец сказал ему в ответ: мое правило таково, чтобы успокоить тебя и отпустить с миром.

9. Близ киновии жил отшельник, делающий многие подвиги. Случилось некоторым придти в киновию, и они принудили его есть не в свое время. И после сего братия говорят ему: авва! Не скорбишь ли ты теперь? Он сказал им: моя скорбь тогда, когда я исполню собственную волю.

---

[50] Значит, строгий пост был заповедан в страстную седмицу.

[51] То есть служащим в церкви, освященному собору. Вальсамон, в толковании на Номоканон Фотия Tit. 1 de fide cap. XXXI, говорит, что клириками называются пресвитеры, диаконы, иподиаконы, чтецы и певцы.

10. Говорили о некоем старце в Сирии, что он жил при пути пустыни и делание его было такое: в какой час приходил монах из пустыни, с благою предупредительностию делал ему успокоение. Некогда пришел один отшельник и старец сделал ему успокоение. Он же не хотел вкусить пищи, говоря: я пощусь. И старец, опечалившись, сказал ему: *не мини раба твоего* (Быт. 18: 3). Прошу тебя, не презри меня, пойдем помолимся. Вот и дерево здесь; кому преклонившему колена и молящемуся поклонится оно, тому и последуем. Отшельник преклонил колена на молитву — и ничего не было. Преклонил колена и странноприимец — и тотчас дерево преклонилось ему; и получивши такое извещение, они возблагодарили Бога, творящего чудесное.

11. Пришли два брата к некоему старцу. У старца же был обычай не вкушать трапезы каждодневно. Когда увидел он братьев, с радостью принял их и сказал: пост имеет награду. И еще: едящий по любви исполняет две заповеди, потому что он оставляет и собственную волю и исполняет заповедь, успокоив братьев.

12. Был некто из старцев, живя в пустынном месте. Был же и другой вдали от него манихей; и сей был пресвитер из числа называемых у них пресвитеров. Когда манихей пошел посетить некоего единоверца своего, то застал его вечер в том месте, где жил старец. И он колебался, желая постучать в дверь, чтобы взойти ночевать у него, ибо известно ему было, что старец знал его, как манихея, и думал он, что старец не захочет принять его. Но, вынужденный необходимостью, постучался. Старец, отворивши дверь и узнавши его, посадил с радостью, побудил его помолиться и, успокоивши, сам почил. Манихей же, пришед в себя во время ночи, удивлялся, говоря: как же он не возымел на меня никакого подозрения? Поистине этот человек — Божий. И пришедши, пал к ногам его, говоря: с сего дня я православный, — и, таким образом, остался с ним.

13. Некий монах фивейский имел дар служения Бога, чтобы каждому из приходящих служить на пользу. Случилось же ему некогда в некотором селении раздавать христианскую милостыню. И вот пришла к нему принять милостыню некая жена, одетая в рубище. Увидевши ее, что она одета в рубище, монах опустил руку, чтобы подать ей много, но сжалась рука его и взяла немного. Вот пришла и другая, хорошо одетая; и видя одежды ее, монах опустил руку подать немного, но простерлась рука его и взяла много. И спросил он о той и другой женщине, и узнал: что носящая хорошие одежды, происходя от знатного рода, обнищала и только для виду имела такие одежды, а другая вдова, имея достаточное состояние, нарочито облеклась в рубище.

14. Был некий монах, имея мирского брата — убогого, если что вырабатывал, подавал ему. Но насколько подавал ему, настолько сей более нищал. Брат, пришедши, возвестил это некоторому старцу. Старец же сказал ему: если ты хочешь послушать меня, то не подавай ему более, но скажи ему: брат! Когда я имел, то подавал тебе, а теперь ты, что получишь от работы твоей, приноси ко мне, и если он когда принесет, то возьми от него, и где увидишь странника или нищего, подай ему и умоли, чтобы о нем сотворили молитву. Возвратясь, брат так и поступил. Когда пришел мирской брат его, он сказал ему, как заповедал ему старец, и тот отошел печальным. И вот в первый день, взявши из огорода своего мелкую траву, принес ему. Взявши это, брат раздал старцам, упросил их помолиться о нем, и мирской, получив благословение, возвратился в дом свой. После сего принес ему огородного растения и три хлеба. Брат, взявши это, сделал как прежде, и мирской, опять благословленный, возвратился. Пришедши же в третий раз, мирянин принес на большую цену и вина и рыбы, и брат, видя его, удивился. Он призвал нищих и успокоил их. Брату же своему сказал: не имеешь ли нужды в немногих хлебах? Он сказал: нет, господин, ибо, когда я принимал от тебя милостыню, то как бы огонь входил в дом мой и истреблял все, что в нем есть. С тех же пор, как ничего не беру от тебя, я изобилую и Бог благословляет меня. Пришедши, брат возвестил все сие старцу. Старец же говорит ему: не видишь ли, что дело монахов есть огонь и куда оно приходит, сожигает? А брату твоему полезнее то, чтобы творил милостыню от труда своего и принимал молитву от святых, и таким образом благословлялся.

15. Некий из старцев говорил: есть некто часто делающий много добра, а лукавый заставляет его тщательно заниматься мелочами, чтобы погубить мзду за все добрые дела,

которые он делает. Когда жил я в Оксиринхе, — он сказал, — к некоему пресвитеру, творящему многие милостыни, пришла вдова, прося у него хлеба. И он говорит ей: пойди, принеси мне меру и я отмерю тебе. Она принесла. Пресвитер, осязавши рукою меру, сказал: велика она, — и пристыдил вдовицу. Когда вдова ушла, я сказал ему: авва! Ты продал хлеб вдовице? Он сказал: нет! Но в милостыню дал ей. Я сказал ему: если ты все отдал ей в милостыню, то как же ты обратил внимание на мелочь и посрамил ее?

16. Некий старец жил с братом по правилу общежития. Старец был милостив. И когда настал голод, то некоторые начали приходить к двери его и получать милостыню. Старец всем приходящим подавал доли хлеба. Брат, видя это, говорит старцу: дай мне часть мою из хлебов, а ты, как хочешь, распоряжайся своею частью. Старец разделил хлебы и творил милостыню из своей части. Многие же, слыша, что старец подавал всем, приходили к нему. И Бог, видя его доброе произволениие, благословил хлебы. А брат, съевши свой хлеб, говорит старцу: авва! так как у меня мало хлеба, то возьми меня опять в общение с собою. Старец сказал ему: сделаю, как ты хочешь, — и опять стали жить вместе. Когда же настало доброе время, нуждающиеся опять начали получать милостыню. И случилось в один день: брат, вошедши, увидел, что хлебы оскудели, между тем пришел бедный и старец сказал брату дать ему хлеба. Но брат возразил: авва! Нет хлеба. Старец говорит ему: поди и поищи. Брат, вошедши, внимательно осмотрел и нашел хлебницу наполненной хлебами. Увидев сие, он устрашился — и дал бедному. И, познавши веру и добродетель старца, прославил Бога.

17. Говорили о некой девице, что у ней умерли родители и она осталась сиротою. Размыслив, она сделала дом свой странноприимным для отцев скита. Она жила таким образом, принимая странных, и в удобное время служила отцам. Через несколько времени истощилось имущество ее и она начала нуждаться. Сблизились с нею развратные люди и отклонили ее от доброй цели. После сего она начала жить так худо, что дошла до блудодейства. Услышали о сем отцы и очень опечалились. И призвавши авву Иоанна Колова, говорят ему: мы слышали о той сестре, что она худо живет. Когда могла, она оказывала на нас любовь свою, а теперь мы окажем свою любовь и поможем ей. Потрудись сходить к ней и по мудрости, которую дал тебе Бог, воздвигни ее. Авва Иоанн пошел к ней и говорит привратнице: скажи о мне госпоже. Она же отослала его, говоря: вы прежде объедали ее, а теперь она бедна. Авва Иоанн говорит ей: скажи ей, ибо я много могу сделать ей пользы. Слуги же ее, насмехаясь, говорят ему: а что ты можешь дать ей, что хочешь видеться с нею? Привратница, пошедши, сказала о старце госпоже своей. Девица говорит ей: эти монахи всегда снуют около красного моря и ищут жемчужин. Потом, нарядившись, говорит ей: позови его. Когда он вошел, она, приняв его, села на роскошном ложе. Авва же Иоанн, подошедши к ней близко и смотря в лицо ее, говорит ей: что ты унижаешь Иисуса, что дошла до этого? Услышав это, она совершенно оцепенела. И старец, приклонив голову свою, начал сильно плакать. Девица говорит ему: авва! О чем ты плачешь? Старец восклонился и, снова приклонивши голову, со слезами говорит ей: вижу, что сатана смеется тебе в лицо — как же мне не плакать? Девица, услышавши это, поражена была еще более и говорит ему: есть ли покаяние, авва? Он отвечает: есть. Она говорит ему: возьми меня, куда хочешь. Пойдем, — отвечал ей старец. И она встала, чтобы следовать за ним. При этом авва Иоанн заметил, что девица ничего не сказала о доме своем, и удивился. Когда они пришли в пустыню, наступил вечер. Авва, сделавши из песка как бы небольшое возглавие для нее, и сотворивши крестное знамение, говорит ей: усни здесь. Сделавши и себе не в далеком расстоянии и окончивши молитвы, которые творил, старец преклонился. Проснувшись же в полночь, он видит как бы некий светлый путь, сходящий от неба до самой девицы, и увидел ангелов Божиих, возносящих душу ее. Встав и подошедши, он толкнул ее ногою. Когда же увидел, что она умерла, повергся на лицо, моля Бога, — и услышал глас, говорящий: один час покаяния ее принят лучше покаяния многих медлящих и не являющих ничего подобного такому покаянию.

18. Авва Тимофей, пресвитер, сказал авве Пимену: в Египте есть некая жена, которая блудодействует и награду свою отдает в милостыню. Старец сказал в ответ: она не пребывает в блудодействе, ибо в ней виден плод веры. Случилось же придти матери Тимофея пресвитера к нему повидаться с ним. Он спросил мать свою: что та жена, осталась блудодействующей? Мать

говорит ему: даже умножила любителей своих, но и милостыню увеличила. Пошедши, авва Тимофей пересказал это авве Пимену. Сей же сказал: не пребывает она в блудодействе. Пришла опять мать аввы Тимофея и сказала ему: знаешь ли, что та блудница хотела идти со мною, чтобы ты помолился о ней? Но я не взяла. Он же, услышавши, возвестил это авве Пимену. И авва говорит ему: лучше ты поди и повидайся с нею. Авва Тимофей пошел и посетил ее. Она охотно, увидев его, выслушала от него слово Божие, и много плакала и сокрушалась, и сказала ему: отныне я прилеплюсь к страху Божию и перестану быть блудницею. И, скоро пошедши, поступила в женский монастырь и весьма благоугождала Богу.

19. Мать Сарра сказала: хорошо творить милостыню, ибо если кто и из человекоугодия творит сперва, но от человекоугодия приходит к страху Божию.

Глава 14. О послушании

1. Авва Антоний сказал: послушание с воздержанием укрощает зверей.

2. Некогда блаженный Арсений сказал авве Александру: когда ты приготовишь для себя ветви, приди и вкуси со мною пищи, а если придут странники, то ешь с ними. Авва Александр стал работать спокойно, не спеша, и когда настал час трапезы, у него еще оставалось работы; и, желая исполнить слово старца, он остался докончить ветви. Когда же авва Арсений увидел, что он замедлил, то один вкусил пищи, рассуждая сам в себе: нет ли у него странников? Авва Александр когда вечером кончил работу, то пришел к Арсению. Старец говорит ему: ты странников принимал? Нет, — отвечал ему тот. Старец сказал: почему же ты не пришел? Он говорит ему: потому что ты сказал мне: когда приготовишь для себя ветви, тогда приходи. И я, соблюдая слово твое, как только покончил их, пришел теперь. Удивился старец речению его и говорит ему: впредь скорее оканчивай работу, чтобы не смущенным совершать молитвословие твое, и принимай несколько воды, иначе тело твое скоро изнеможет.

3. Авва Авраам пришел к авве Арию. И, когда они сидели, пришел и другой брат к старцу и сказал ему: скажи мне, что мне делать, чтобы спастись? Старец говорит ему: поди во весь этот год вечером вкушай хлеб с солью, потом опять приди — и скажу тебе. Брат ушел и сделал так. Когда же прошел год, брат опять пришел к авве Арию. Случилось быть тут также и авве Аврааму. Старец опять сказал брату: поди постись и в этот год, вкушая пищу чрез два дня. И когда брат ушел, авва Авраам говорит авве Арию: почему ты всем прочим братиям говоришь о легком иге, а на сего брата налагаешь тяжкое бремя? Старец отвечает ему: братия как приходят спрашивать, так и уходят, а сей ради Бога приходит, он делатель и, что ты ему ни скажешь, делает рачительно. Потому-то я и говорю ему слово Божие.

4. Рассказывали об авве Иоанне Колове: удалившись в скит к одному фивейскому старцу, он жил в пустыне. Авва его (то есть старец фивейский), взявши сухое дерево, посадил и сказал ему: каждый день поливай сие дерево кружкой воды, пока не принесет плода. Вода же была далеко от них, так что Иоанн уходил за ней с вечера и возвращался к утру. После трех лет дерево принесло плод. И старец фивейский, взявши плод его, принес в собрание братий и сказал братии: возьмите, вкусите плоды послушания.

5. Говорили об авве Иоанне, ученике аввы Павла, что он имел великое послушание. В одном месте была гробница и там жила злая гиена. Старец увидел около этого места навоз и говорит Иоанну: поди и убери его. Иоанн говорит ему: что же я сделаю, авва, с гиеною? Старец с улыбкою говорит ему: если она нападет на тебя, свяжи ее и приведи сюда. Брат пошел туда вечером, и вот, напала на него гиена. По велению старца, он бросился схватить ее, но гиена побежала от него. Иоанн погнался за нею, говоря: мой авва сказал связать тебя, — и, поймавши ее, связал. Авва же беспокоился о нем и сидел, дожидаясь его. И вот он пришел, имея гиену связанной. Старец, увидев это, удивился, но, желая смирить Иоанна, ударил его, говоря: глупый! Какую же ты притащил мне глупую собаку? После сего старец развязал гиену и отпустил ее на волю.

6. Авва Моисей сказал некоему брату: будем просить послушания, рождающего смирение и приносящего терпение, и великодушие, и сокрушение, и братолюбие и любовь, ибо это суть воинственные оружия наши.

7. Еще сказал: брат! Иди на послушание истины: здесь есть и смирение, здесь сила, здесь радость, здесь терпение, здесь братолюбие, здесь долготерпение, здесь сокрушение, здесь любовь, ибо имеющий благое послушание исполнен всех заповедей Божиих.

8. Еще сказал: монах постящийся, будучи под началом духовного отца, но не имеющий послушания и смирения, не приобретет никакой добродетели, потому что не знает, что такое монах.

9. Еще сказал: послушание бывает за послушание. Если кто слушает Бога, и Бог того послушает.

10. Говорили об авве Мегефии, что он через два дня ел по одному хлебу[52]. Встретившись с аввою Сисоем и аввою Пименом, спросил их о сем, и говорят ему: чадо! Если хочешь послушать нас, то ешь каждый день по полухлебу. И, делая так, Мегефий нашел себе покой.

11. Говорили об авве Силуане, что он имел ученика по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. Старец же имел еще четырнадцать учеников. Они были недовольны, что старец любил Марка более их. В один день они пришли к нему. Авва Силуан, взяв их, вышел и начал стучаться по кельям, говоря: брат такой-то, поди сюда! Я имею в тебе нужду, — и ни один из них не последовал ему тотчас. Старец пришел к келье Марка, постучался, говоря: Марк! Сей, услышав голос старца, тотчас выбежал к нему, и старец дал ему поручение. Силуан сказал старцам: где же, отцы, другие братия? И, взошедши в келию Марка, взял тетрадь его и увидел, что он начал писать букву w, услышав же старца, он не провел далее своею тростью, чтобы докончить ее. И говорят старцы: справедливо, авва, ты любишь его, — и мы возлюбим его, потому что и сам Бог любит его.

12. Некогда пришла мать брата Марка видеть его и пришла с большою пышностью. Вышел к ней один старец. Она сказала ему: авва! Скажи сыну моему выйти, дабы мне видеть его. Старец, взошедши, сказал Марку: поди, поди, мать твоя хочет видеть тебя. Марк же носил одежду, сшитую из лоскутков, и весь был зачернен сажею от кухонной посуды. Он вышел ради послушания, закрыл глаза и сказал к ним[53]: здравствуйте, здравствуйте, — и не видел их. И мать его не узнала, что это он сам. И в другой раз посылает к старцу, говоря: пошли сына моего, чтобы мне видеть его. Старец говорит Марку: не посылал ли я тебя, чтобы видела тебя мать твоя? Марк отвечал: я выходил авва, по слову твоему, но более прошу тебя, не посылай меня идти в другой раз, чтобы мне не ослушаться тебя. Старец, вышедши к матери Марка, сказал ей: сам был Марк, вышедший к вам и сказавший: здравствуйте, — и, утешивши ее, отпустил.

13. Некий мирянин был весьма благочестив и пришел к авве Пимену. Были же и многие иные братия, желающие наставления старца. Авва Пимен сказал мирянину: скажи братиям слово. Мирянин говорит: я ли скажу, окаянный? Но, вынужденный, сказал много. Я не знал ничего, — сказал он, — но слышал следующую притчу великого старца: некто призвал своего друга, говоря: я желаю видеть царя, отведи меня туда. Друг отвечал ему: пойду с тобою до половины дороги. И он сказал иному другу: проведи меня к царю. Тот отвечал: я иду с тобою до царского дворца. И сказал третьему другу. Тот говорит ему: я смело введу тебя к царю и скажу о тебе. Слушатели говорят ему: объясни нам притчу. Он отвечал: первый друг есть подвижничество, которое доводит только до половины пути; второй — чистота, которая достигает до небес; третий друг — послушание, которое с дерзновением приводит к Богу.

14. Некогда пришли к блаженному Памво четыре скитянина, одетые в кожи, и каждый рассказывал о добродетели другого, когда его тут не было: один постился много, другой был нестяжателен, третий стяжал великую любовь, о четвертом же говорили, что он двадцать два года находится в повиновении у старца. Авва Памво отвечал им: говорю вам, что послушание сего есть добродетель высшая: каждый из вас по своей воле держит ту добродетель, которую он стяжал, а сей, отсекши свою волю, исполняет волю другого. Это суть исповедники, если они соблюдут послушание до конца.

---

[52] Надобно заметить, что на Востоке хлеб — артос — был гораздо менее наших русских хлебов. Он был круглый, величиной с тарелку и менее 8 дюймов поперечнику, толщиной в мизинец.

[53] То есть к матери, как видно, со свитой.

15. Некто пришел к Сисою фивейскому, желая быть монахом. Старец спросил его, не имеет ли он чего-нибудь в мире? Тот говорит: я имею одного сына. Старец говорит ему: брось его в реку — и тогда будешь монахом. Когда же тот пошел бросить в реку сына своего, то старец послал призвать его. И когда тот намеревался уже бросить сына своего, посланный брат говорит ему: старец снова сказал: не бросай его. И мирянин, оставивши сына, пошел к старцу и сделался самым искусным монахом ради своего послушания.

16. Сказала блаженная Синклитикия: живя в общежитии, мы должны предпочитать послушание подвижничеству, ибо последнее научает высокомерию, а первое показывает смиренномудрие.

17. Еще сказала: надобно нам с рассуждением управлять душою, и находящимся в общежитии, не нужно нам приобретать собственности, не надобно служить собственной воле, но надобно по вере повиноваться отцу. Мы осудили себя на изгнание, то есть сделались чуждыми мирских забот. Итак, не попустим себе опять искать мира: там мы имели славу, здесь — поношение, там — изобилие явств, а здесь — недостаток и в хлебе.

18. Авва Иперехий сказал: драгоценность монаха есть послушание. Стяжавший послушание и сам будет услышан и с дерзновением предстанет пред Распятого, ибо распятый Господь *послушлив был даже до смерти* (Фил. 2: 8).

19. Старцы говорили: если кто имеет веру к другому и самого себя отдает в подчинение ему, тот не имеет нужды внимать заповедям Божиим, а должен волю свою предать отцу своему — и не останется виновным пред Богом.

20. Старцы говорили: Бог того хочет от христиан, чтобы каждый был послушен Священному Писанию, — здесь заключается то, что нужно говорить и что делать, — и чтобы *повиноваться начальникам* (Евр. 13: 17) и отцам православным.

21. Брат, обиженный неким, пришел к старцу в келию и говорит ему: отче, я скорблю. Старец спрашивает: отчего? Он сказал: некий брат обидел меня, и меня мучит демон, доколе я не воздам ему. Старец говорит ему: послушай меня, чадо, и Бог избавит тебя от этой страсти. Для примирения с братом пойди в келию свою и молчи, усильно молясь Богу об обидевшем тебя брате. Брат, пошедши, сделал, как сказал ему старец. И в продолжение семи дней Бог отъял от него гнев ради того принуждения, которое он делал себе.

22. Брат в скиту, идя на жатву, пришел к великому старцу и сказал ему: скажи мне, авва, что мне делать? Я иду на жатву. Старец говорит ему: если скажу тебе что, будешь ли повиноваться? Брат отвечает: послушаю тебя. Старец сказал ему: если послушаешь меня, то, вставши, пойди, откажись от жатвы сей и приди сюда, и я скажу тебе, что делать. И брат, пошедши, отказался от жатвы и пришел к старцу. Старец сказал ему: ступай в келию свою и в продолжение сей пятидесятницы один раз в день ешь сухое с солью и потом я скажу тебе другое дело. Брат, пошедши, сделал так и опять пришел к старцу. Старец же, увидевши, что он делатель, сказал ему, как должно жить в келье. И брат, отошедши в келию свою, пал лицом на землю и три дня и три ночи плакал пред Богом. И после сего, когда помыслы говорили ему: ты возвысился, сделался великим, — он представлял свои грехи, говоря: а где все грехи мои? Если же опять помыслы говорили ему: ты много сделал грехов в нерадении, то он говорил: но я служу Богу и верую, что Он сотворит со мною милость. Побежденные демоны явились ему в чувственном виде и говорили: мы оскорблены тобою. Брат говорил им: отчего? Демоны отвечают: если мы вознесем тебя, то ты прибегаешь к смирению; если унизим тебя, то ты восходишь в высоту.

23. Старцы говорили: Бог ничего так не требует от новоначальных монахов, как труда послушания.

24. Некий старец отшельник имел прислужника, живущего в селении. Случилось же, что, когда однажды прислужник замедлил в селении придти к старцу по обычаю, у старца истощилось нужное к содержанию и рукоделие, которое он имел в своей келье, и скорбел старец о том, что ему нечего делать и нет пищи. И говорит он ученику своему: не сходишь ли ты в селение позвать прислужника? Ученик сказал: сделаю, что ты хочешь. Старец, не осмеливаясь послать брата, помедлил. Когда же они довольно времени беспокоились, потому что не приходил прислужник, старец опять говорит брату: не дойдешь ли ты теперь до селения?

Брат говорит: что тебе угодно, я сделаю. Боялся же и брат придти в селение по причине соблазнов, но, чтобы не ослушаться отца, решился идти. Старец сказал ему: иди, я верую в Бога отцев моих, что Он избавит тебя от всякого искушения. И, сотворивши молитву, отпустил его. Брат, пришедши в селение, тщательно разведывал, где живет брат, прислуживающий им, и нашел. Случилось же, что сей и все его домашние, кроме одной его дочери, были вне селения в день поминовения. Когда брат постучал в двери, она услышала и отворила; и когда тот стал спрашивать ее об отце ее, она убеждала войти в дом и вместе с тем влекла, но он не хотел. Она же, более возбуждаемая, сильнее влекла его к себе. Брат, увидевши себя влекомого в грех и смущаемого помыслами, со стоном возопил к Богу: Господи! Спаси меня ради молитвы отца моего в час сей. И после сего он внезапно нашелся при реке идущим в монастырь. И предстал пред отцом своим невинным.

25. Старец сказал: в начале Своего учения Спаситель положил скорбь и тесноту. Итак, кто избегает сего начала, тот убегает и ведения о Боге. Ибо как в начале учения дают детям грамоту, дабы они видели, что им надобно знать, так должен рассуждать и монах; с трудом и скорбями имеющий послушание бывает сонаследником Христа и чадом Божиим.

26. Два брата по плоти пришли жить в некий монастырь. Один из них был подвижник, а другой имел великое послушание. Отец говорил последнему: сделай сие, — и он делал; и сделай оное, — и он делал; ешь утром, — и он ел, и через свое послушание приобрел славу. Уязвленный завистью к нему, подвижник сказал сам в себе: искушу его, если он имеет послушание. И, пришедши к игумену, сказал: пошли со мною брата моего, чтобы нам идти туда-то. Авва отпустил его. Они пришли к реке, в которой было много крокодилов, и подвижник, желая искусить брата, говорит ему: сойди в реку и перейди. Брат сошел, и пришли крокодилы, лизали тело его и не вредили ему. Подвижник, увидев это, сказал ему: выйди из реки. Во время дальнейшего путешествия они нашли тело, лежащее на дороге, и подвижник сказал: если бы мы имели ветхую одежду, то возложили бы на него. А имеющий великое послушание говорит: лучше помолимся, может быть, он воскреснет, — и стали на молитву. И когда они помолились, мертвый воскрес. И похвалился подвижник, говоря: ради моего подвижничества воскрес мертвый. Но Бог открыл все отцу монастыря — и то, что он искушал брата своего крокодилами, и что воскрес мертвый. И когда подвижник пришел в монастырь, авва говорит ему: зачем ты так поступил с братом своим, искусивши его? И вот ради послушания его воскрес мертвый.

27. Некто другой мирянин, имеющий трех детей, удалился в монастырь, оставивши их в городе. Когда он прожил три года в уединении, помыслы начали напоминать ему о детях его и он очень скорбел о них, но авве прежде не объявил, что он имеет детей. Старец, видя его печальным, говорит ему: что ты печален? И он поведал отцу: я имею трех детей в городе и хотел бы привести их в монастырь. Авва позволил ему сделать это. И он, пришедши в город, двух нашел умершими, а одного живым; взявши его, пошел в монастырь. И сказал братиям: где же авва? Братия сказали: пошел в пекарню. И он, взявши сына своего, пошел в пекарню. Отец, увидев его пришедшего, приветствовал и, взявши отрока, обнял его и облобызал с любовью, и говорит отцу его: любишь ты его? Он сказал: да. И опять авва сказал ему: и очень ты любишь его? Да, —отвечал он. Авва, услышав сие, сказал ему: возьми и брось его в печь, когда она горит. И отец, взявши сына своего, бросил его в горящую печь; но печь тотчас сделалась, как роса, — и он в то время стяжал славу, как патриарх Авраам.

28. Старец сказал: живущий в послушании духовного отца имеет награду большую того, кто живет в пустыне, уединившись. Он говорил, что некий из отцев рассказывал следующее: я видел четыре чина в небе: первый чин — человек немоществующий и благодарящий Бога; второй чин — человек, заботящийся о страннолюбии, стоящий и служащий странникам; третий чин — человек, сидящий в послушании отца и повинующийся ему по Господу. Имеющий же послушание носил золотое ожерелье и корону и имел пред другими большую славу. И я, — говорит, — сказал водящему меня: почему сей меньший имеет славу большую пред другими? В ответ он сказал мне: когда кто исполняет страннолюбие, то делает по своей воле; также кто в пустыне, то уединился по своей воле, а сей, имеющий послушание, оставивши свою волю, прилепился к Богу и отцу своему, чего ради и стяжал большую славу пред другими. Посему,

чада, хорошо послушание, бывающее по Господу! Вы слышали, чада, только малое нечто об этой добродетели.

О послушание, спасительное для всех верных! О послушание, рождающее все добродетели! О послушание, обретающее царство! О послушание, отверзающее небеса и возводящее человека от земли! О послушание, сожитель ангелов! О послушание, питатель всех святых! От тебя они насадились и тобою усовершились.

29. Брат, искушаемый мыслью жить самому собою, объявил это авве Ираклию. Сей, утверждая его, говорит ему: некий старец имел у себя ученика, много лет послушного ему. Однажды брат, боримый искушением, принес покаяние старцу, говоря: сделай, чтобы я был монахом. Старец говорит: посмотри место, сделаем тебе келью — и будешь монахом. И брат, пошедши, нашел оное по одному знаку, и сделали келию. Старец говорит брату: что я скажу, то делай: когда захочешь — ешь, пей, спи, только до субботы не выходи из кельи, а тогда приходи ко мне. И старец возвратился в свою келию. Брат же два дня поступал по слову старца, а на третий день, вознерадевши, говорит: что это сделал со мною старец — не творить молитвы? И, встав, пел много псалмов, и вкусил пищи уже по захождении солнца, и пошел спать. Но вот видит на рогоже своей лежащего эфиопа, скрежещущего на него зубами. В сильном страхе пошел он к старцу и, стуча в дверь, говорит: авва! Умилосердись надо мною и отвори скорее. Старец, зная, что он не исполнил слова его, не отворял до утра. Отворивши же поутру, нашел его умоляющим и, сжалившись, ввел его. Тогда он сказал старцу: отче мой! Я имею в тебе нужду. Я видел черного эфиопа на рогоже моей, когда пошел спать. Старец говорит ему: это с тобою случилось за то, что ты не исполнил заповедь мою. Тогда старец, по возможности изобразивши ему правила иноческой жизни, отпустил его. И брат мало-помалу сделался искусным монахом.

Глава 15. О смиренномудрии

1. Авва Антоний, проникая в глубину судеб Божиих, вопросил, говоря: Господи! Почему одни немного живут и умирают, а другие живут до глубокой старости? Почему одни бедны, а другие живут богато? Почему нечестивые богатеют, а благочестивые бедны? Тогда был к нему глас, глаголющий: Антоний! Себе внимай! То — суды Божии, и тебе нет пользы знать их.

2. Авва Антоний сказал авве Пимену: в том состоит делание человека, чтобы грех свой полагать на главу свою пред Богом и ожидать искушений до последнего издыхания.

3. Еще сказал авва Антоний: я видел все сети диавола, распростертые по земле, и, вздохнувши, сказал: кто же обойдет их? И услышал голос, говорящий: смиренномудрие.

4. Пришли однажды старцы к авве Антонию, и с ним был авва Иосиф. Старец, желая испытать их, предложил изречение из Писания и начал спрашивать младших: что значит сие изречение? И каждый говорил по своей силе. Но старец каждому говорил: ты еще не нашел. Наконец, говорит авве Иосифу: ты как скажешь, что значит это слово? Иосиф отвечал: не знаю. Авва Антоний говорит: авва Иосиф поистине нашел путь, потому что сказал: не знаю.

5. Некогда демоны приступили к авве Арсению в келье и смущали его. Прислужники пришли к нему и, став вне кельи, слышали его взывающего к Богу и говорящего: Боже! Не оставь меня, я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по благости Твоей, положить начало.

6. Говорили о нем же: как никто при дворе царском не носил одежды лучше его, так и в церковь никто не надевал одежды хуже его.

7. Когда авва Арсений в одно время спрашивал некоего старца египетского о своих помыслах, тогда другой, увидя его, сказал: авва Арсений! Как ты, так знающий учение римское и греческое, спрашиваешь о своих помыслах у этого несведущего? Арсений сказал ему: римское и греческое учение я знаю, но азбуки этого (то есть несведущего) я еще не выучил.

8. Старцы говорили: некогда в скит было подано немного смокв, и их, как ничего не стоящее, не послали к авве Арсению, чтобы он не принял сие за обиду. Старец же, услышавши, не пошел в общее собрание на молитву, говоря: вы отделили меня, чтобы не дать мне благословения, которое Бог послал братиям и которого я не был достоин получить. Все

услышали и получили пользу от смирения старца. После того, пошедши, пресвитер принес ему смокв и с радостью привел его в общее собрание на молитву.

9. Говорили также о нем, что никто не мог постигнуть образа жизни его. Когда авва Арсений жил в нижних частях Египта и когда там беспокоили его, вздумалось ему оставить келью. Ничего не взявши из нее, он пришел к ученикам своим Александру и Зоилу Фаранским. Александру сказал: вставши, плыви. Он так и сделал. И Зоилу сказал: пойдем со мною до реки и сыщем корабль, плывущий до Александрии, и потом плыви и ты к брату своему. И так разлучились они друг с другом. Старец пришел в пределы Александрии и занемог тяжкой болезнью. Ученики же его сказали друг другу: не огорчил ли кто из нас старца и потому он удалился от нас? И не нашли в себе ничего, потому что никогда не ослушались его. Выздоровевши, старец сказал: иду к отцам, — и, таким образом, отплыв, пришел в Петру, где также были прислужники его. Здесь близ реки некая отроковица эфиоплянка, подошедши, прикоснулась к его милоти. Старец за сие побранил ее. Отроковица же сказала ему: если ты монах, то иди в гору. И старец, пораженный сим словом, говорил сам в себе: Арсений! Если ты монах, то иди в гору. Между тем встретились с ним Александр и Зоил. И когда они пали к ногам его, повергся и старец, и вместе плакали. Старец сказал: ужели вы не слышали, что я был болен? Те отвечали ему: слышали. И говорит старец: почему же вы не пришли и не посетили меня? Авва Александр отвечает ему: потому что разлучение твое от нас было нам неприятно и многие соблазнились, говоря: если бы не ослушались старца, он не удалился бы от них. Старец говорит им: и я узнал это, но, с другой стороны, люди опять станут говорить: *не обретши голубица покоя ногама своима, возвратися к Ною в ковчег* (Быт. 8: 9). Сим словом они укрепились и пребыли с ним до кончины его. Когда приближалась кончина его, ученики его пришли в смятение. И говорит им: еще не пришел час; когда придет, скажу вам. Но я буду судиться с вами на судилище Христовом, если вы отдадите кому-либо тело мое. Они сказали ему: что же мы будем делать, когда не знаем, как похоронить тебя? На это старец сказал: ужели не знаете как привязать к ноге веревку и тащить меня на гору? Когда же приблизилось время отдать дух, братия, увидевши его плачущим, говорят ему: точно ли ты, отче, страшишься? Он отвечал им: настоящий страх со мною с того самого времени, когда я сделался монахом. И таким образом он почил. Обычное же было у него такое слово: Арсений! Зачем ты вышел из кельи? Говоря, я часто раскаивался, а молча — никогда. Авва Пимен, услышавши, что он почил, прослезился и сказал: блажен ты, авва Арсений, что оплакал себя в здешнем мире! Ибо кто не плачет о себе здесь, тот будет вечно плакать там. Итак, или здесь добровольно, или там по причине мучений необходимо нам плакать.

10. Авва Даниил также рассказывал о нем, что он никогда не хотел говорить о каком-либо вопросе из Писания, хотя и мог, если бы захотел. Даже нескоро писал письмо. Когда же приходил по времени в церковь, он становился за столбом, чтобы никто не видал лица его и чтобы самому не смотреть на других. Вид его был ангельский, как вид Иакова, он весь был сед, телом строен, но был сух. Бороду имел великую, простиравшуюся до живота. Ресницы же очей его выпали от плача. Ростом был высок, но от старости стал горбат. Умер девяноста пяти лет. При дворе божественной памяти Феодосия Великого прожил он сорок лет, бывши вторым отцем божественнейших Аркадия и Гонория[54]. Сорок лет провел он и в скиту, десять — в местечке Трое выше Вавилона, против Мемфиса[55], и три года — в александрийском Канопе. На два последние года он пришел опять в Трою и там почил, окончив течение свое в мире и страхе Божием. *Яко бе муж благ и исполнь Духа Свята и веры* (Деян. 11: 24).

11. Авва Иоанн рассказывал, что авва Анувий и авва Пимен и прочие их братья пришли на место, называемое Теренуф, пока не усмотрят, где им лучше остаться, и побыли там

---

[54] Арсений назван вторым отцом Аркадия и Гонория в том смысле, что был их наставником и воспитателем, а Аркадий и Гонорий названы божественнейшими по обыкновенному титулу греческих царей.

[55] Здесь в верховье одного из рукавов Нила действительно находится Вавилон прямо против Мемфиса.

несколько дней в древнем храме[56]. Старец же авва Анувий сказал авве Пимену: сделайте любовь и ты, и братья твои, каждый по кельям пусть успокоится, и не будем сходиться друг с другом в сию неделю. Авва Пимен отвечал: сделаем, как ты хочешь. И сделали так. А там в храме была каменная статуя. Старец авва Анувий вставал по утру и бросал камнями в лицо статуи, а вечером говорил ей: прости мне, — и делая так, он исполнил неделю. В день субботний они сошлись друг с другом. Авва Пимен сказал авве Анувию: я видел тебя, авва, в сию неделю бросающего камни в лицо статуи и просящего у ней прощения: делает ли так человек верный? Старец ответил: это я делал для вас. Когда вы видели меня бросающего камни в лицо статуи, то говорила ли она что-нибудь или сердилась ли? Авва Пимен отвечал: нет! И опять: когда приносил раскаяние, то трогалась ли она сим, и говорила ли: не прощу? Нет, — отвечал авва Пимен. — Вот нас семь братьев! Если хотите, чтобы мы жили друг с другом, то будем, как эта статуя, которая, если оскорблена, не смущается. Если же не хотите быть такими, то вот четверо врат в храме сем: пусть каждый пойдет, куда хочет! И пали братия на землю, говоря авве Анувию: мы сделаем так, как ты хочешь, отче, и послушаем, как ты говоришь нам. Авва же Пимен сказал: все время наше мы пробыли вместе, поступая по слову старца, которое он сказал нам. Одного из нас он поставил экономом, и все, что тот ни предлагал нам, мы ели — и нельзя было кому-нибудь из нас сказать: принеси нам что-нибудь другое, — или сказать: не хочу есть этого. И мы провели все время наше в покое и мире.

12. Говорили об авве Аммое, что некие пришли к нему судиться. Старец, слыша это, притворился глупым. И вот одна женщина сказала другой, стоявшей вблизи нее: этот старец юродствует. Старец услышал ее и, подозвавши, говорит ей: сколько я употребил трудов в пустынях, чтобы приобрести это юродство, и ужели для тебя я ныне должен потерять оное?

13. Рассказывали об епископе Оксиринхском по имени Апфий: когда он был монахом, то вел строгую жизнь; когда же сделался епископом, то хотел иметь такую же строгость и в мире, но не мог. И повергся пред Богом, говоря: ужели ради епископства отступила от меня благодать? И ему было открыто: нет! Но тогда ты был в пустыне и, так как там не было ни одного человека, то Бог помогал тебе, а теперь ты в мире и люди помогают тебе.

14. Авва Даниил сказал: в Вавилоне у одного вельможи была дочь, одержимая демоном. Отец ее любил некоего монаха. И сей говорит ему: никто не может исцелить дочь твою, кроме пустынников, которых я знаю; и если ты будешь просить их, не захотят сделать сего по смиренномудрию. А мы сделаем так: когда они придут на рынок, вы поступите так, будто хотите что-нибудь купить у них. Когда же они придут получать деньги за сосуды, мы скажем им, чтобы они сотворили молитву, и я верю, что она исцелеет. И когда они вышли на рынок, нашли одного ученика старцев, сидящего для продажи сосудов их, и взяли его с корзинами, как долженствующего получить за них деньги. Когда же монах взошел в дом, то пришла бесноватая и дала монаху пощечину. Но монах, по заповеди, обратил и другую ланиту. Демон, пораженный сим, вскричал, говоря: о сила вынуждающая! Заповедь Иисуса изгоняет меня, — и демон тотчас вышел, а женщина исцелилась. Когда же пришли старцы, объявили им о случившемся — и они прославили Бога и сказали: гордость диавола обыкновенно низлагается Христовым смирением.

15. Старец сказал: начало спасения — познание самого себя.

16. Когда авва Захария находился в скиту, к нему было видение. Он возвестил об оном авве Кариону. Старец сей был практичный человек и ничего такого точно не знал. Он жестоко наказал Захарию, говоря, что его видение от демонов. Мысль же не оставляла Захарию. Он пришел к авве Пимену ночью и открыл ему все и как горит внутренность его (сравн. Иер. 20: 9).

---

[56] Египет в высшей степени замечателен повсюду встречающимися великолепными и громадными своими развалинами, между коими первое место занимают храмы. Эти развалины, не призреваемые правительством и оставленные на произвол судьбы, издревле служили пристанищами для странников. Храмы египетские обыкновенно состояли из стрех частей — переднего двора, собственно храма и святилища. В последнем находились изображения священных животных и каменные статуи божеств, о чем говорится ниже и в настоящем сказании (Handbuch der gesammten Aegyptischen Alterthumskunde von Dr Uhlemann, Leipzig, 1857, II S. 188, ff).

Старец, видя, что видение от Бога, послал его к некоему другому старцу и сказал ему: если что скажет тебе, то сделай. Захария пошел. Старец прежде, чем бы расспросить его о чем-нибудь, предупредивши, сказал ему все и то, что видение от Бога. Но иди, — говорил он, — будь послушен отцу своему.

17. Авва Моисей сказал авве Захарии: скажи мне, что мне делать? Захария, услышав, повергся на землю к ногам его, говоря: тебе ли, отче, спрашивать меня? Старец отвечает ему: поверь мне, сын мой Захария, я видел Духа Святого, сходящего на тебя, и это заставило меня спросить тебя. Тогда Захария, снявши с головы своей куколь, положил его к ногам и, поправши его, сказал: если не сокрушится таким образом человек, не может быть монахом.

18. Авва Пимен сказал: когда авва Моисей спрашивал брата Захарию пред кончиною его, говоря: что ты видишь? Тот отвечал ему: не лучше ли, отец, молчать? Так, — сказал ему Моисей, — молчи, сын мой! И в час смерти его бывший тут авва Исидор, посмотревши на небо, сказал: радуйся, радуйся, сын мой, Захария, потому что отверзлись тебе врата Небесного Царствия!

19. Авва Исаия сказал: любовь славы человеческой рождает ложь, отвержение же ее в смирении производит в сердце больший страх Божий. Итак, не желай быть другом славных мира, чтобы слава Божия не оскудела от тебя.

20. Еще сказал: когда ты совершаешь Литургии, если будешь совершать как недостойный, в смиренномудрии, то они приятны пред Богом. Если же взойдет в сердце твое что-либо высокомерное и останется или вспомнишь о другом спящем и беспечном и осудишь его, то знай, что труд твой напрасен.

21. Еще сказал о смиренномудрии, что оно не имеет языка говорить о ком-нибудь как о беспечном или противоречить кому, утруждающему его; не имеет глаз, чтобы видеть недостатки другого или примечать за кем-нибудь; не имеет ушей слышать, что неполезно душе его; не имеет дела с кем-нибудь, кроме своих грехов; но смиренномудрый со всеми людьми миролюбив по заповеди Божией, а не по какому-либо другому пристрастию. И если кто будет поститься по шести дней или предаст самого себя на великие труды, чуждаясь смиренномудрия, то тщетны все труды его.

22. Еще сказал: приобретший смиренномудрие познает грехи свои. Если же соединится с смиренномудрием скорбь, и та и другая пребудут с ним, то они изгоняют из души всякий демонский помысл и питают душу собственно собою и от святых добродетелей. Имеющий скорбь и смиренномудрие не заботится о порицании другого, потому что они составляют его всеоружие, сохраняют его от гнева и мщения и научают его переносить все с ним случившееся. Ибо как могут приблизиться зависть и гнев к тому, кто сетует о грехах своих пред Богом?

23. Еще сказал: повержение самого себя пред Богом с сознанием и повиновением заповедям в смиренномудрии рождают любовь, а любовь рождает бесстрастие.

24. Авва Исаия спрошен был: что такое смирение? И сказал: смирение есть то, чтобы представлять себя грешнее всех людей и уничижать самого себя, как не делающего ничего доброго пред Богом. Дела же смирения таковы: чтоб молчать, не измерять себя с другим, не спорить, подчиняясь всем, взор повергать долу, пред очами иметь смерть, не лгать, не празднословить, не противоречить высшему, не желать выставлять на вид слово свое, переносить обиду, ненавидеть праздность, принуждать себя во всяком деле, жить трезвенно, отсекать свою волю, не раздражать никого, не завидовать никому.

25. Еще сказал: употреби силу твою не иметь собственного суждения, чтобы ты мог упражняться в плаче; озаботься всею силою своею не спорить о вере и не догматствовать, но следуй Кафолической Церкви. Ибо никто не может постигнуть что-нибудь от Божества.

26. Еще сказал: приобретающий смиренномудрие самому себе наносит порицание от брата, когда говорит: я погрешил. Но презирающий брата напрасно думает о себе, что он мудр и никогда никого не оскорбил. Имеющий страх Божий заботится о добродетелях, чтобы ни одна из них не оскудела от него.

27. Еще сказал: да говорит не язык твой, но дело, да будет слово твое смиренно в сравнении с делом, не говори без сознания, не учи без смирения, чтобы земля приняла сияние твое.

28. Еще сказал: мудрость не в том состоит, чтобы говорить, но в том, чтобы знать время, когда должно говорить; в знании молчи и в знании говори; рассуди прежде, нежели говорить, и отвечай, что должно; будь незнающий в знании, чтоб тебе избежать многих трудов; возбуждай в самом себе труды; выставляя себя в знании, не хвались знанием своим, ибо никто ничего не знает; конец же всему — порицать самого себя, быть ниже ближнего и прилепляться к Божеству.

29. Блаженный архиепископ Феофил пришел некогда на гору Нитрийскую. К нему пришел и авва горы. Архиепископ говорит ему: что нашел ты, отче, лучшего на пути сем? Старец отвечает ему: постоянно обвинять и осуждать самого себя. Архиепископ говорит ему: действительно, нет другого пути, кроме сего.

30. Авва Феодор имел утешение с братиею. И когда они ели, братия брали чаши молча и не говорили: прости! Авва Феодор сказал: монахи потеряли свое благородство, чтоб говорить: прости!

31. Говорили о сем авве Феодоре: бывши в скиту диаконом, он не хотел принять диаконского служения и скрывался в разных местах. Старцы опять привели его, говоря: не оставляй своего диаконского служения. Авва Феодор отвечает им: дозвольте мне, и я помолюсь Богу, если откроет Он мне стать на место моего служения. Молясь Богу, он говорил: если есть воля Твоя, чтобы стал я на место мое, то открой мне. И явился ему огненный столп от земли до неба, и был глас: если можешь быть как столп сей, то поди служи. Услышав это, Феодор рассудил никогда не принимать на себя диаконства. Когда пришел он в церковь, братия принесли пред ним раскаяние, говоря: если ты не хочешь служить, по крайней мере, держи чашу. Но он и сего не принял, говоря: если вы меня не оставите, то я уйду от места сего. После сего они оставили его.

32. Иоанн Колов сказал: врата к Богу есть смирение, и отцы наши многими скорбями, радуясь, взошли в град Божий.

33. Еще сказал: смиренномудрие и страх Божий — выше всех добродетелей.

34. Авва Иоанн Фивейский сказал: монах прежде всего должен сохранять смиренномудрие, ибо оно — первая заповедь Спасителя, говорящего: *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3).

35. Брат спросил авву Исаака: как человек достигает смиренномудрия? Старец отвечает ему: чрез страх Божий. Брат говорит ему: а через какое дело человек доходит до страха Божия? Старец отвечает: по-моему, чрез то, чтобы каждый унижал себя при всяком деле и чтобы предавался телесному труду, сколько у него есть силы, до самого исхода своего отсюда и суда Божия — и успокоится.

36. Некогда рассуждали отцы скита о Мелхиседеке и забыли позвать авву Коприя. После же позвали его и спрашивали о Мелхиседеке. Коприй, ударивши по устам своим трижды, сказал: горе тебе, Коприй! Ты оставил то, что Бог заповедал тебе делать, а испытываешь то, чего Он не требует от тебя. И братия, услышавши это, разбежались по своим кельям.

37. Авва Макарий рассказывал о себе, говоря: когда я был слишком молод и жил в келье в Египте, взяли меня и сделали клириком при церкви в селении. Не желая быть клириком, я убежал в другое место. Приходил ко мне благочестивый мирянин, брал мое рукоделие и служил мне. Случилось же по искушению диавольскому одной девице в селении пасть. Когда она зачала во чреве, спрашивали ее: кто виновник сего? Она же отвечала: отшельник. Тогда, вышедши из селения, взяли меня, навесили на шею мою сажей очерненных горшков и ушков от посуды, водили меня в селении по улицам, били меня и говорили: этот монах обесчестил нашу девицу, возьмите его, возьмите! — И избили меня едва не до смерти. Пришедши же, один старик сказал им: долго ли вам бить этого странного монаха? А прислуживающий мне следовал позади весь в стыде, ибо порицали и говорили ему: вот отшельник, о котором ты свидетельствовал! Что он делает? А родители девицы говорят: мы не отпустим его, пока не даст поручителя, что будет кормить ее. Я сказал прислужнику моему, и он поручился за меня. Пришедши в келию свою, я отдал ему корзины, какие имел, и сказал: продай их и отдай жене моей на пропитание. И говорил в мысли моей: Макарий! Вот ты нашел себе жену: нужно побольше работать, чтобы кормить ее. И я работал ночь и день и посылал ей. Когда же

наступило время родить, она оставалась много дней в муках и не рожала. Говорят ей: что это значит? Она отвечала: знаю, я оклеветала отшельника и ложно обвинила его. Не он имел дело, а такой-то юноша. Прислужник, пришедши ко мне, радовался и говорил: девица не могла родить, пока не призналась, говоря: не монах имел дело, но солгала на него. И вот все селение хочет идти сюда и раскаяться пред тобою. Я, услышав о сем, чтобы не беспокоили меня люди, встал и убежал в скит. Вот причина, по которой я пришел сюда.

38. Некогда авва Макарий, идя с горы в келию свою, нес ветви. И вот на пути встретился ему диавол с серпом. Диавол хотел толкнуть Макария, но не мог. И говорит ему: велика в тебе сила, Макарий, потому что я не силен против тебя. Если ты что делаешь, то это делаю и я. Ты постишься, а я совсем не ем; ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одно есть, чем ты меня побеждаешь. Авва Макарий говорит ему: что же это такое? Диавол ответил: смирение. И посему я не силен против тебя.

39. Авва Матой сказал: насколько человек приближается к Богу, настолько он сознает себя грешником. Ибо пророк Исаия, увидев Господа, назвал себя *окаянным и нечистым* (Ис. 6: 5).

40. Авва Матой отправился из Раифы в страны гевальские. С ним был брат его. Епископ, удержавши старца, сделал его пресвитером. И кода они вместе вкушали пищу, епископ сказал: прости, авва! Знаю, что ты не хотел этого сана, но я осмелился это сделать, дабы мне получить от тебя благословение. Старец же со смирением сказал ему: действительно, помысл мой хотел немногого, более же я скорблю о том, что расстаюсь с братом своим, ибо я один не выношу исполнять всех молитв. Епископ сказал старцу: если ты знаешь, что он достоин, я рукоположу и его. Авва Матой отвечал ему: достоин ли он, я не знаю, одно только знаю, что он лучше меня. Епископ рукоположил и брата его. Но оба они почили, не приступив к жертвеннику для совершения Евхаристии. Старец же говорил: верую в Бога, что я не подвергнусь великому осуждению за то, что по рукоположении ни разу не совершил Литургии, ибо рукоположение должны принимать люди беспорочные.

41. Говорили об авве Моисее: когда он сделан был клириком, и возложили на него стихарь, архиепископ говорит ему: авва Моисей! Вот ты теперь весь стал белым[57]. Старец говорит ему: о, если бы, владыка, и изнутри было так же, как извне! Епископ, желая испытать его, говорит клирикам: когда авва Моисей взойдет на алтарь, гоните его и следуйте за ним, чтобы вам услышать, что он станет говорить. Старец вошел; клирики начали поносить его и выгонять, говоря: ступай вон, эфиоп! Старец, выходя, говорил самому себе: хорошо тебе сделали прахокожий, черный; ты не человек, зачем же ты ходишь среди людей?

42. Авва Моисей сказал: имеющий смирение смиряет демонов, а не имеющий смирения смиряется демонами.

43. Еще сказал: не только говори смиренно, но и смиренномудрствуй, ибо невозможно возвыситься в делах по Богу без смиренномудрия.

44. Авва Пимен, услышав об авве Нестерое, живущем в киновии, пожелал видеть его — и просил авву его, чтобы он послал его. Авва, не желая послать его одного, не послал. Чрез несколько же дней эконом киновии, имея помысл, упросил авву отпустить его к авве Пимену, говоря, что имеет нужду открыть ему свои помыслы. Авва отпустил его сказав: возьми с собою и брата Нестероя, потому что старец просил меня о нем, но не осмеливаясь отпустить его одного, я не послал. Когда же эконом пришел к старцу Пимену, то высказал ему свои помыслы и сей уврачевал его. После сего старец спрашивает брата, говоря: авва Нестерой! Откуда ты стяжал добродетель сию, что когда бывает скорбь в киновии, ты не говоришь и не сетуешь? И брат, после многих вынуждений от старца, сказал: прости меня, авва! Когда я взошел в киновию, в начале сказал помыслу моему: ты и осел — одно и тоже; как осла бьют — и он не говорит, как ругают его — и он ничего не отвечает, так и ты, как и Псалмопевец говорит: *скотен бых у Тебе, и аз выну с Тобою* (Пс. 72: 22–23).

---

[57] У древних стихарь обыкновенно употреблялся белого цвета, в знамение непорочной жизни и духовной радости. См. Гермогена патриарха Тайнозрит. вещ. Церкви. Симеон Фессал. О храме и об одеждах.

45. Говорили об авве Олимпие в скиту, что он был из рабов и каждый год ходил в Александрию, нося плату господам своим. Они встречали и кланялись ему. Старец же вливал воду в сосуд и приносил, чтобы омыть господ своих. Но они говорили ему: отче! Не тяготи нас. Старец на это отвечал: господа! Я сознаю, что был раб ваш, и благодарю, что вы сделали меня свободным служить Богу, потому я омываю вас и вы возьмите мою плату. Они же оспаривали, не принимая. Тогда старец сказал им: если не хотите принять, я останусь здесь служить вам. И они, благоговея к нему, оставили на волю его делать, что он хочет, провожали его с честью и со всем необходимым в довольстве, чтобы он сотворил за них угощение любви. По сему случаю он сделался славным в скиту.

46. Авва Пимен сказал: для человека всегда необходимо смирение, смиренномудрие и страх Божий, как дыхание, исходящее из ноздрей его.

47. Авва Пимен был спрошен от брата: каким мне должно быть в том месте, в котором я живу? Старец отвечает ему: имей мудрость пришельца и, если куда придешь, не допускай, чтобы слово твое имело над тобою власть, — и успокоишься.

48. Еще сказал: повергать себя пред Богом, не ценить себя, оставлять свою волю — вот делания души.

49. Еще сказал: не оценивай сам себя, но прилепляйся к хорошо живущему.

50. Брат спросил авву Пимена, говоря: авва! Чем мне заниматься, когда я нахожусь в келье? Старец отвечает ему: я доколе человек, находясь в глубине тины до самого горла, несу бремя на вые своей и вопию к Богу: помилуй меня!

51. Еще сказал: брат спросил авву Алония: что такое уничижение? Старец ответил: быть ниже бессловесных и знать, что они неподсудны.

52. Еще сказал: некогда старцы сидели за трапезою, и авва Алоний начал служить им. Старцы, увидевши, похвалили его. Он на это ничего не отвечал. Некий старец наедине говорит ему: почему ты не ответил старцам, похвалившим тебя? Авва Алоний отвечает ему: если бы я ответил им, то оказался бы принявшим похвалу.

53. Еще сказал: если человек соблюдет свой чин, то не смущается.

54. Рассказывал авва Иосиф: когда сидели с аввою Пименом, то он назвал Агафона аввою. Мы говорим ему: Агафон слишком молод. Зачем ты называешь его аввою? Авва Пимен ответил: уста его сделали то, чтобы назвать его аввой.

55. Говорили об авве Пимене: он никогда не хотел заводить слов сверх слов другого старца, но более похвалял сказанное сим.

56. Некогда авва Феофил архиепископ пришел в скит. Собравшиеся же братья сказали авве Памво: скажи одно слово владыке, чтобы оно было назидательно по месту сему. Старец говорит им: если молчание мое не приносит пользы, то и слово мое не принесет пользы.

57. Брат Пист рассказывал, говоря: семь отшельников пошли к некоему авве Сисою, живущему на острове Клисмат, и просили его сказать им слово. Авва сказал: простите меня! Я человек простой. Но вот я ходил к авве Ору и к авве Атру. Авва Ор немоществовал восемнадцать лет. Я поклонился им, чтобы они сказали мне слово. Авва Ор сказал: что я имею сказать тебе? Поди, и если что увидишь, то и делай. Бог есть Бог того, кто желает приобрести большее, если при этом принуждает себя ко всему. Авва Ор и авва Атр были не из одной страны, но между ними был великий мир, пока они не почили. Авва Атр имел великое послушание, а авва Ор — многое смиренномудрие. Я прожил у них немного дней, наблюдая за ними, и увидел великое чудо, которое сотворил авва Атр. Некто принес им небольшую рыбу. Авва Атр вознамерился приготовить ее старцу авве Ору. Имея нож, он разрезал рыбу. Авва Ор позвал его, говоря: Атр! Атр! Авва Атр оставил нож в середине рыбы и, не разрезавши рыбу всю, пошел к старцу. Я удивился его послушанию, почему он не сказал: потерпи, пока я не разрежу рыбу? Я спросил авву Атра: где ты стяжал такое послушание? Авва сказал мне: оно не мое, но старца. Потом он взял меня, говоря: поди и посмотри его послушание. Атр сварил небольшую рыбу, испортил ее и принес оную старцу — и старец ел, ничего не говоря. Я спросил его: хорошо ли, старец? Он отвечал: очень хорошо. После сего Атр принес ему немного очень хорошей рыбы и сказал ему: я испортил это, старец! И он отвечал ему: да, да, ты немного испортил. Видишь ли, — сказал мне авва Атр, — какое послушание у старца? И я

отошел от них, и если что видел, то старался сохранить по силе моей. Когда авва Сисой рассказал сие братиям, один из нас умолял его, говоря: окажи нам любовь, скажи нам и ты одно слово! Сисой отвечал: сознающий тщету в знании, совершает все Писание. Другой из нас спросил его: отче! Что такое странствование? Атр отвечал: молчи, и куда бы ты ни пришел, говори: ни в каком месте я не имею дела. Это и есть странствование.

58. Брат спросил авву Сисоя: какой путь, ведущий к смиренномудрию? Старец отвечает ему: путь, ведущий к смиренномудрию, сей есть: воздержание, молитва к Богу и старание, чтобы быть ниже всякого человека.

59. Некий брат пришел к авве Сисою в гору аввы Антония. И когда они разговаривали, брат сказал авве Сисою: отче! Неужели ты не достиг в меру аввы Антония? Старец отвечает: каким образом я могу достигнуть в меру сего святого? Если бы я имел один из помыслов аввы Антония, то был бы весь, как огонь. Впрочем, я знаю человека, который, хотя и с большим трудом, может носить помысл его.

60. Еще брат спросил его: ужели сатана так преследовал древних? Авва Сисой говорит ему: а теперь еще более, ибо время его близко и он приходит в смятение.

61. Некие другие пришли к авве Сисою услышать от него слово, и он ничего не сказал им, а только говорил: простите меня! Увидевши же кошницы его, спросили они ученика его Авраама: что вы делаете с сими кошницами? Авраам сказал: расточаем их туда и сюда. Старец же, услышавши, сказал: Сисой кормится то оттуда, то отсюда. Услышавши сие, они получили большую пользу, и, назидаемые его смирением, отошли с радостью.

62. Брат спросил авву Сисоя: я замечаю над собою, что память о Боге пребывает со мною. Старец отвечает ему: не важно то, что у тебя есть помысл с Богом, но важно видеть себя ниже всякой твари. Ибо такое уничижение и труд телесный приводят к смиренномудрию.

63. Блаженная Синклитикия сказала: как корабль невозможно построить без гвоздей, так невозможно спастись без смиренномудрия.

64. Авва Иперехий сказал: древо жизни, поднимающееся в высоту, есть смиренномудрие.

65. Еще сказал: подражай мытарю, чтобы не подвергнуться осуждению с фарисеем. Возлюби кротость Моисееву, чтобы остроконечное сердце твое превратилось в источники вод (сравн. Пс. 113: 8).

66. Авва Сисой сказал: сырой кирпич, полагаемый в основание близ реки, не продержится ни одного часа, а пережженный остается как камень. Так и человек, имеющий плотскую мудрость и не воспламенившийся подобно Иосифу, сокрушается, как скоро получит власть. Ибо много искушений для таковых, живущих среди людей. Зная же свои силы, хорошо бежать от ига начальства; только твердые в вере бывают непоколебимы. Если бы кто захотел говорить о святом Иосифе, тот сказал бы, что он был неземной человек. Как он был искушаем и в какой стране! Там не было и следа Богопочтения, но Бог отцов был с ним и избавлял его от всякой скорби — и ныне он с отцами своими в Царстве Небесном. Итак, будем подвизаться, познавши меру сил своих, ибо и при сем едва возможем избежать суда Божия.

67. Некий старец отшельник, пребывая в пустыне, говорил сам в себе, что он исполнил добродетели, и молился Богу, говоря: Господи! Покажи мне, что еще не достает, и я сделаю. Бог, намереваясь смирить помысл его, сказал ему: поди к архимандриту и сделай то, что он тебе скажет. И открыл Бог архимандриту, говоря: вот, некий отшельник идет к тебе. Скажи ему взять бич и пасти свиней. Старец, пришедши, ударил в дверь и вошел к архимандриту, и, приветствовав друг друга, они сели. Отшельник говорит ему: скажи мне, что мне делать, чтобы спастись? Архимандрит говорит ему: сделаешь ли то, что я скажу тебе? Сделаю, — отвечает отшельник. Тогда архимандрит сказал ему: возьми бич сей, поди и паси свиней. Отшельник, пошедши, стал пасти свиней. Знавшие же и слышавшие о нем, видя, что он пасет свиней, говорили: видите великого отшельника, о котором мы слышали — вот, он имеет беса и пасет свиней. Бог же, видя смирение его, что он так переносил оскорбления людей, отпустил его опять на прежнее место.

68. Человек, одержимый демоном и испускающий пену, ударил в ланиту некоего старца, монаха-пустынника. Старец вместо ее подставил ему и другую ланиту. Демон же, не вынося жжения смирения, тотчас отступил от него.

69. Старец сказал: не говори в сердце твоем против брата твоего: я трезвеннее его и более его подвизаюсь, но покоряйся духу нищеты и любви нелицемерной благодатью Христа, чтобы духом гордыни не пасть и не погубить труда своего. Ибо написано: *мняй ся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10: 12).

70. Старец сказал: тот, кого почитают и хвалят выше его достоинства, получает более вреда, а кто несовершенно почтен от людей, тот прославляется свыше.

71. Брат спросил старца, говоря: хорошо ли мы делаем многое покаяние? Старец говорит ему: мы видим Иисуса Навина, когда он пал ниц лицом, ему явился Бог.

72. Старца спросили: почему так восстают против нас демоны? Старец ответил: потому что мы отвергли наше оружие: бесчестие, смирение, нестяжательность и терпение.

73. Брат сказал старцу: если кто принесет возвеличивающие меня слова извне, хочешь ли, я скажу ему, чтобы он не приносил их мне? Старец говорит ему: нет! Брат сказал: почему же? Потому, — отвечает ему старец, — что и мы не можем сохранить этого; дабы в таком случае, говоря ближнему: не делай сего, — сами потом не нашлись бы творящими тоже. Брат говорит ему: итак, что же должно делать? Старец отвечает ему: если хочешь молчать, то для ближнего достаточно самого этого образа.

74. Старца спросили: что такое смирение? Старец сказал: когда согрешит против тебя брат твой и ты простишь ему прежде, нежели он пред тобою раскается.

75. Старец сказал: во всяком искушении не порицай человека, но только самого себя, говоря: сие случилось со мною за грехи мои.

76. Старец сказал: я никогда не преступал чина своего, чтобы взойти на высоту, и, находясь в уничижении, не смущался, ибо все мое попечение — просить Бога до тех пор, пока Он не избавит меня от ветхого человека.

77. Брат спросил старца, говоря: что есть смиренномудрие? Старец отвечает ему: то, чтобы ты благотворил делающему тебе зло. И брат говорит: а если кто не достигнет в эту меру, что сделает? — Пусть бежит, избравши молчание.

78. Некий брат спросил старца, говоря: авва! Скажи нам о спасении. Хотя ты и говоришь о сем, мы не удерживаем, потому что горька земля наша.

79. Брат спросил старца, говоря: какое дело странствования? Старец отвечал ему: я знаю брата, отправившегося странствовать, и он был в церкви; затем по случаю обрел любовь и сел за трапезою с братиею. Некоторые же сказали: кто еще держит сего? И сказали ему: встань, поди вон! Брат, вставши, пошел. Другие же, опечалившись, пошли и позвали его. И после сего некто спросил его, говоря: что произошло в сердце твоем, когда ты вышел и опять пришел? Брат говорит им: я положил в сердце моем, что я подобен псу, который, когда его гонят, уходит, а когда зовут, приходит.

80. Однажды некие, имея при себе человека, одержимого бесом, пришли в Фиваиду к некоторому старцу, чтобы он исцелил его. Старец, после многих прошений, говорит демону: изыди из творения Божия! Демон сказал старцу: выхожу, но спрошу у тебя одно слово и скажи мне: кто суть козлища в Евангелии и кто агнцы? Старец сказал: козлища — это я, а агнцев знает Бог. И демон, услышавши, возопил гласом великим: вот, я исхожу по твоему смирению, — и вышел в тот час.

81. Некий монах египетский жил в предместии Константинополя при царе Феодосии Младшем. Проходя сим путем, царь, оставив всех, приходит и стучится в дверь монаха. Монах, отворивши, узнал, кто это был, но принял его как одного из воинов. Когда царь взошел, монах сотворил молитву, и они сели. Царь начал спрашивать его: как отцы живут в Египте? Старец сказал: все молятся за царство твое, — и сказал ему, — вкуси немного пищи. И омочил ему хлеб, влил немного елея, дал соли — и царь ел. Монах дал царю воды — и он пил. Царь сказал ему: знаешь ли ты, кто я? Старец сказал: Бог тебя знает. Тогда царь говорит ему: я Феодосий-царь. Старец тотчас поклонился ему. Царь говорит ему: блаженны вы, беспечальные в жизни! Подлинно, родился в царском достоинстве, но никогда я так не вкушал хлеба и не пил воды, как

сегодня, ибо ел с полным удовольствием. И царь начал с того времени уважать монаха, но старец, вставши, бежал и опять пришел в Египет.

82. Старцы говорили: когда мы не имеем брани, тогда должны более смириться, ибо Бог, зная нашу немощь, охраняет нас; а если будем хвалиться сим, то отнимает от нас охранение Свое и мы погибаем.

83. Некоему из братьев явился диавол, преобразившись в *ангела света*, и говорит ему: *я архангел Гавриил и послан к тебе*. Брат же сказал: смотри, не к другому ли ты послан, ибо я не достоин видеть ангела. И диавол тотчас стал невидим.

84. Старцы говорили: если и действительно явится тебе ангел, то не принимай; смири самого себя, говоря: я, живущий во грехах, недостоин видеть ангела.

85. Рассказывали о некоем старце: когда он сидел в келье своей и подвизался, то ясно увидел демонов и посмотрел на них с презрением. Когда же диавол увидал себя уничиженным от старца, то, пришедши, объявил о себе, говоря: я Христос! Старец, увидевши его, закрыл глаза свои. Диавол же сказал ему: зачем ты закрыл глаза свои? Я Христос! Старец сказал в ответ: я здесь не хочу видеть Христа. И диавол, услышавши сие, стал невидим.

86. Демоны, желая обольстить одного старца, говорили ему: хочешь ли видеть Христа? Старец сказал им: анафема вам и о ком вы говорите. Я же верую Христу моему, рекшему: *аще кто речет вам: се здесь Христос или онде, — не имите веры* (Мф. 24: 23). И демон тотчас стал невидим.

87. Рассказывали об ином старце, что он постился семьдесят седмиц и вкушал пищу один раз в седмицу. Он просил Бога о некоем речении Писания, и Бог не открыл ему. Старец говорит в самом себе: такой был труд, и я ничего не успел. Пойду к брату моему и спрошу его. И когда он запер дверь, чтобы уйти, то к нему послан был ангел Господень, глаголющий: семьдесят седмиц, которые ты постился, не приблизили тебя к Богу, но когда ты смирил самого себя идти к брату своему, я был послан к тебе возвестить тебе слово. И ангел, открыв ему о том слове, которого он искал, отошел от него.

88. Говорили о некоем из отцев, что он в течение семи лет просил Бога о некоем даре — и ему дано было. После сего он пошел к одному великому старцу и возвестил ему о даре. Старец, услышавши, опечалился, говоря: великий труд! — И сказал ему: поди, исполни другие семь лет, моля Бога, чтобы дар твой был отнят от тебя, ибо сие тебе не полезно. Он, пошедши, сделал так, пока не было отнято от него.

89. Передавали о некоем из отцев, что он говорил: если кто со страхом Божиим и смирением поручит брату совершить дело, то это слово, исходящее по Боге, делает брата покорным к исполнению. А если кто хочет приказать брату не по страху Божию, но по своей силе, желая властвовать, то Бог, видящий сокровенное сердца, не даст ему услышать или исполнить. Ибо явно есть дело, бывающее по Боге, и явно — бывающее по человеческой власти. Дело Божие смиренно, с утешением, а дело власти — со страхом и смущением, оно от лукавого.

90. Старец сказал: я хочу уничижения со смиренномудрием, нежели победы с высокомерием.

91. Старец сказал: не презирай предстоящего тебе, ибо ты не знаешь, в тебе ли Дух Божий или в нем. Предстоящим же я называю того, кто служит тебе.

92. Брат спросил старца, говоря: если я буду жить с братьями и увижу дело неприличное, то хочешь ли, чтобы я сказал об этом? Старец говорит ему: если будут старшие тебя или сверстники твои, то молча ты лучше получишь успокоение, ибо в таком случае ты сделаешь себя уничиженным и беспечальным. Брат говорит ему: что же мне делать, отче, когда духи смущают меня? Старец говорит ему: если ты с трудом сносишь, то воспоминай им (согрешающим), но всегда со смиренномудрием; а если не послушают тебя, то оставь труд твой пред Богом, и Он Сам тебя успокоит. Ибо это значит повергнуть самого себя пред Богом и оставить волю свою. Старайся, чтоб не быть тебе видимым, дабы печаль твоя была по Боге. А я вижу, что лучше всего молчать, ибо это есть смиренномудрие.

93. Брат спросил старца, говоря: что есть преуспеяние человека по Боге? Старец отвечает: преуспеяние человека есть смирение, ибо насколько он смиряется, настолько преуспевает.

94. Старец сказал: если кто скажет: прости меня, — со смиренномудрием, тот сожигает демонов.

95. Старец сказал: если приобретешь молчание, то не считай себя совершившим добродетель, но говори: я недостоин и говорить.

96. Старец сказал: если бы мельник не полагал покрова на глаза животного, ходящего вокруг жернова, то оно оборачивалось бы и съедало труд его. Так и мы приимем покров по устроению Божию, чтобы не видя делали добро, но станем мы ублажать себя — и погубим мзду нашу. Посему мы оставлены бываем со дня на день в нечистых помыслах и то только видим, что осуждает нас самих, а эти нечистоты служат покровом малого добра. Ибо, когда человек порицает самого себя, тогда он не погубляет труда своего.

97. Старец сказал: я лучше хочу учиться, нежели учить.

98. Еще сказал: не учись прежде времени, в противном случае все время жизни твоей будешь скуден в разуме.

99. Спрошен был старец: что есть смирение? И отвечал: смирение есть дело великое и божественное. Путь же смирения такой: труды телесные и считать самого себя грешником ниже всех. Брат спросил: что значит считать себя ниже всех? Старец отвечал: это значит не обращать внимания на грехи других, но всегда на свои, и непрестанно молиться Богу.

100. Некий монах принял оскорбление от другого. Принявший оскорбление поклонился оскорбившему его.

101. Брат спросил некоего старца, говоря: скажи мне одно дело, чтобы я сохранил его и чрез него стяжал все добродетели? Старец сказал: претерпевающий уничижение, поругание и вред может спастись.

102. Старец сказал: не имей знакомства с игуменом и не ходи к нему часто, ибо от этого ты возымеешь дерзновение и возжелаешь властвовать над другими.

103. Старец сказал: получающий похвалу должен размышлять о грехах своих и думать, что он недостоин того, что говорят о нем.

104. Один брат жил в киновии и все тяготы братьев возлагал на себя, так что обвинял себя даже в блудодействе. Некие же из братьев, не видя работы его, начали роптать на него, говоря: сколько зла делает он и еще не трудится? Авва же, зная труд его, сказал братиям: я хочу одной рогожи его, которую он делает со смирением, нежели все то, что вы делаете с гордостью. И, желая вразумить их, он принес все работы их и одну рогожу брата. Возжегши огонь, авва бросил все работы в огонь — и все они сгорели, кроме рогожи, которую делал брат. Братия, увидевши сие, устрашились, принесли пред братом раскаяние и с сего времени имели его как отца.

105. Старец был спрошен: как некоторые говорят, что мы видим видения ангелов? Старец отвечал: блажен тот, кто всегда видит грехи свои.

106. Брат был оскорблен братом. Оскорбивший, услышавши о сем, пришел к оскорбленному просить у него прощения. Сей же не отворил ему дверей. После сего он пошел к некоему старцу и высказал ему дело. Старец в ответ сказал ему: смотри, не имеешь ли ты чего-нибудь в сердце своем, порицая брата, что он виновен, а самого себя оправдываешь, и потому-то не было устроено свыше, чтобы отверзлась тебе дверь. Кроме сего, сделай то, что я говорю тебе: если он согрешил пред тобою, то поди, положи в сердце своем, что ты согрешил пред ним: сим оправдаешь брата своего, и тогда Бог вразумит его примириться с тобою. При сем старец рассказал ему следующий случай, говоря: некие два мирянина были благочестивые и, согласившись между собою, вышли и сделались монахами: возбуждаемые ревностью по евангельскому слову, не зная же, оскопили самих себя, то есть ради Царствия Небесного. Архиепископ, услышавши о сем, отлучил их. Они же, думая, что хорошо сделали, вознегодовали на него, говоря: мы сделались скопцами ради Царствия Небесного, а он отлучил нас. Пойдем и принесем на него жалобу архиепископу Иерусалимскому. И пошедши, рассказали ему обо всем. Архиепископ говорит им: и я отлучаю вас. Затем снова, опечаленные,

пошли к архиепископу в Антиохию и рассказали ему все о самих себе. Сей также отлучил их. И они говорят между собою: пойдем в Рим к патриарху, он защитит нас от всех их. Пришедши к великому архиепископу Римскому, рассказали ему, что сделали с ними архиепископы. Мы, — говорят, — пришли к тебе, потому что ты Глава всех. И сей сказал им: и я отлучаю вас, и вы находитесь в отлучении. После сего недоумевая, сказал один другому: сии угождают один другому, потому что сходятся вместе на соборах; пойдем к святому Божию Епифанию, епископу Кипрскому, ибо он пророк есть и не зрит на лицо человека. Когда же они приблизились ко граду его, то ему было открыто о них. И он, пославши навстречу им, сказал: не входите в град сей. Тогда они, пришедши в самих себя, сказали: поистине, мы согрешили. Итак, зачем же мы оправдываем самих себя, будто они несправедливо отлучили нас, когда отлучает также и сей пророк, ибо Бог открыл ему о нас? И много обвиняли себя за дело, которое сделали. Тогда сердцеведец Бог, зная, что они поистине обвинили себя, открыл об этом Епифанию. Пославши за ними, привел их к себе и, утешивши, принял в общение церковное и написал архиепископу Александрийскому так: прими чад твоих, ибо они искренно раскаялись. — Старец же сказал: вот это-то и есть исцеление человека, чтобы человек грех свой возлагал на себя и просил Бога. Брат, услышав сие, поступил по слову старца и, пошедши, постучал в двери брата. Тот же, как только почувствовал его вне, первый принес пред ним раскаяние и тотчас отворил двери. Они от души обняли друг друга, и был у них мир великий.

107. Два монаха, братья по плоти, жили вместе и диавол восхотел разлучить их друг от друга. В одно время младший зажег светильник и поставил его на свечник. Диавол сделал то, что опрокинул свечник, и брат в гневе бил младшего брата. Сей же принес пред ним раскаяние, говоря: потерпи на мне, брат, я опять возожгу его. И вот пришла сила Господня и мучила демона до утра. Демон, пришедши, возвестил бывшее начальнику своему. Когда же жрец эллинский услышал то, о чем поведал ему демон, отшедши, сделался монахом и с самого начала держал смирение, говоря: смирение разрушает всю силу вражию, как и сам я слышал говорящих их: когда мы смущаем монахов и один из них обратится и принесет покаяние, то разрушает всю силу нашу.

108. Авва Лонгин сказал: почтительность с смиренномудрием всегда хороша. Вот человек ласкательствующий, старающийся казаться ласковым, когда он многократно это делает, то навлекает на себя порицание, а человек почтительный, ограждающий себя смиренномудрием, всегда сохраняет честь.

109. Еще сказал: смирение имеет силу над всякою властью. Некий из отцев повествовал: два епископа жили недалеко друг от друга и некогда возымели презрение друг к другу, ибо один был богат и силен, а другой смирен. И сильный искал случая сделать зло другому. Услышавши о сем, другой сказал клиру своему: мы победим его благодатью Божиею. Ему говорят: владыко! Кто сможет с ним? Потерпите, — говорит он, — чада, и увидите милость Божию. И когда у богатого был праздник святых мучеников, смиренный берет с собою клир свой и говорит им: следуйте за мною и смотрите, делайте то, что я буду делать, — и мы победим его. Клир говорил: что же мы сделаем? И приходят к нему, когда окончилось у него молебствие и собрался к нему город. Смиренный епископ падает к ногам его с клиром своим, говоря: прости нам, владыко, мы рабы твои. Он же, пораженный тем, что сделал смиренный и умиленный при изменении Богом сердца его, сам ухватывается за ноги его, говоря: ты будешь владыка и отец, — и с того времени была между ними великая любовь. И сказал смиренный клиру своему: не говорил ли я вам, чада, что мы победим благодатью Христовой? Так и вы: когда имеете вражду к кому-нибудь, делайте тоже — и победите благодатью Господа нашего Иисуса Христа.

110. Авва Маркиан сказал: если мы стараемся о смиренномудрии, то не имеем нужды в научении, ибо всякое бедствие приключается по нашему высокоумию. Ибо если апостолу дан был *ангел сатанин,* чтобы он не *превозносился,* но терпел *пакости* (2 Кор. 12: 7), то тем более нам, превозносящимся, дается сей сатана на злострадание, пока мы не смиримся.

Глава 16. О терпении зла

1. Пришли братья к авве Антонию и говорят ему: скажи нам слово, как спастись? Старец отвечает им: вы слышали Писание? Сего и достаточно для вас. Они же сказали: мы и от тебя, отче, хотим услышать. Старец сказал им: Евангелие говорит: *аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5: 39). Они говорят ему: не можем сего сделать. Старец отвечает: если вы не можете обращать и другой, то, по крайней мере, сносите удар в одну. И этого не можем, — говорят они ему. Старец отвечал им: если и этого не можете сделать, то не платите человеку тем, что получили. Братья сказали: и сего не можем. Тогда старец говорит ученику своему: приготовь им немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!

2. Рассказывали об авве Геласии: имел он книгу на пергаменте, стоящую восемнадцать монет, ибо заключала весь написанный Ветхий и Новый Завет. Книга лежала в церкви, чтобы читал ее желающий из братий. Некоторый брат — странник, пришедши, посетил старца, и когда увидел книгу, захотел взять ее и, укравши ее, ушел. Старец же не погнался за ним, хотя имел на него подозрение. Итак оный, пришедши в город, искал кому бы продать книгу. Нашедши желающего купить ее, назначил ей цену в шестнадцать монет. Покупающий же говорит брату: дай мне сперва лучше рассмотреть ее, и тогда отдам эту цену. Брат отдал ему книгу. Тот же, взяв книгу, пришел к авве Геласию рассмотреть ее. Он сказал ему о цене, какую назначил продавец. Старец говорит: купи эту книгу, ибо она хороша и достойна этой цены. Пришедши, человек сказал продавцу о ней иначе, а не так, как сказал старец, говоря: вот, я показывал ее авве Геласию, и он сказал мне, что дорога и не стоит той цены, которую ты сказал. Он же, услышав, сказал ему: ничего тебе не сказал еще старец? Тот отвечает ему: нет. Говорит ему: не хочу продавать ее. Мучимый совестью, он пришел к старцу, раскаиваясь и прося его взять книгу назад, но старец не хотел брать книгу. Тогда брат говорит ему: если ты не возьмешь ее, то я не буду иметь покоя. Старец отвечает ему: если ты не успокаиваешься, то вот, я беру ее. И брат, получив пользу от поступка старца, пребыл там до кончины своей.

3. Однажды авва Иоанн Колов сидел против церкви, братия окружили старца и спрашивали о своих помыслах. И некто из старцев, увидев это, побуждаемый завистью, говорит ему: сосуд твой, Иоанн, полон яда. Авва Иоанн отвечает ему: так, отец! И ты сказал это, потому что видишь одну наружность, а что бы сказал ты, если бы увидел внутренность?

4. Рассказывали об авве Иоанне Фивейском, ученике аввы Амоя, что он двенадцать лет служил старцу, когда тот был болен, и сидел с ним на рогоже; но старец не обращал на него внимания. И хотя Иоанн много трудился для него, но старец никогда не сказал ему: будь спасен! Когда же старец приблизился к смерти и к нему собрались старцы, то взял за руку его и сказал ему: спасен буди! Спасен буди! И поручил его старцам, говоря: это ангел, а не человек!

5. Рассказывали об авве Исидоре, пресвитере скитском: если кто имел брата спорливого и хотел прогнать его вон, то старец говорил: приведите его ко мне. Он принимал его в келью свою и чрез долготерпение спасал брата.

6. Рассказывали об авве Лонгине, что некто из учеников его обвиняем был, чтобы он изгнал его. Пришедши к нему, ученики аввы Феодора сказали: авва! Мы слышим о брате твоем дело и, если велишь, мы возьмем его от тебя и приведем тебе лучшего брата. Старец ответил им: я не гоню его, ибо он успокаивает меня. Когда же старец услышал причину, сказал: увы мне! Мы приходим сюда сделаться ангелами, а сами делаемся нечистыми и бессловесными животными.

7. Авва Макарий, находясь в Египте, застал человека, прибывшего со скотом и грабящего его келью. Макарий, как бы странник, ставши в воротах, навьючивал вместе скот и по долгом молчании отпустил его от себя, говоря: *ничтоже внесохом в мир сей* (1 Тим. 6: 7). *Господь даде: яко Господеви изволися тако и бысть* (Иов. 1: 21). Благословен Господь во всем!

8. Однажды когда было собрание в скиту, отцы, желая испытать авву Моисея, уничижили его, говоря: как сей эфиоп входит в среду нас! Моисей, услышав это, смолчал. Когда братья разошлись, отцы говорят ему: авва! Неужели ты не смутился? Он отвечает им: *смятохся и не глаголах* (Пс. 76: 5).

9. Авва Павел Комит и Тимофей, брат его, жили в скиту и по разным случаям были между ними разногласия. Авва Павел говорит ему: долго ли нам жить так? Авва Тимофей

отвечает: сделай любовь: когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня, а когда ты станешь оскорблять меня, то я буду терпеть. И делая так, они были покойны в остальные дни.

10. Паисий, брат аввы Пимена, завел знакомство с некоторыми вне кельи его. Авва же Пимен не хотел этого. Вставши, он прибежал к авве Аммону и говорит ему: брат мой Паисий имеет с некоторыми знакомство, и я беспокоюсь. Авва Аммон отвечает ему: Пимен! Разве ты жив? Поди, сиди в своей келье и положи в сердце своем, что уже год, как ты в могиле.

11. Авва Пимен сказал: всякому труду, который если придет к тебе, победа — молчание.

12. Некоторый брат, обиженный другим братом, пришел к авве Сисою Фивейскому и говорит ему: такой-то брат обидел меня, хочу и я отомстить за себя. Старец же увещевал его: нет, чадо, предоставь лучше Богу дело отмщения. Брат сказал: не успокоюсь до тех пор, пока не отомщу за себя. Тогда старец сказал: помолимся брат! И, вставши, старец сказал: Боже! Боже! Мы не имеем нужды в Твоем попечении о нас, ибо мы сами делаем отмщение наше. Брат, услышав сие, пал к ногам старца, сказав: не стану судиться с братом, прости меня!

13. Некто, увидев трудолюбца, несущего мертвеца на одре, говорит ему: ты носишь мертвецов; поди носи живых.

14. Некто из отцев сказал: если кто обижает тебя, то ты благословляй его; если же примет тебя, то хорошо будет обоим; а если не примет, то он получит от Бога оскорбление, а ты — благословение (сравн. Мар. 6: 11).

15. Рассказывали о некотором монашествующем, что поколику кто обидел его или думал раздражить, тем с большею готовностью прибегал к нему монах, говоря, что таковые для тщательных людей бывают виновниками их исправлений, а ублажающие возмущают душу, ибо написано: *блажащи вас льстят вы* (Ис. 3: 12).

16. Некий старец сказал: если кто будет помнить об оскорбившем, или порицающем, или причиняющим вред ему, тот должен помнить о нем, как о враче, посланном от Христа, и должен считать его за благодетеля; а оскорбляться сим есть признак болящей души. Ибо если бы ты не был болен, то не страдал бы. Ты должен радоваться о таком брате, потому что чрез него узнаешь болезнь свою, должен молиться за него и принимать от него все, как целительное лекарство, посланное от Господа. Если же ты оскорбляешься против него, то с силою говоришь Христу: не хочу принимать врачеваний Твоих, а хочу гнить в ранах моих.

17. Еще сказал: желающий уврачеваться от тяжких ран душевных, чтобы исцелиться от болезни, должен принимать то, что приносит ему врач, ибо болящий телесно не с удовольствием сносит сечение или принимает очищение, но даже с неприятностью вспоминает об этом, однако уверяет себя, что без сих операций невозможно ему освободиться от болезни, и потому терпит наносимое ему от врача, зная, что малой неприятностью он освободится от многолетней болезни. Прижигатель Иисуса есть поносящий тебя или оскорбляющий. Притом он удаляет тебя от тщеславия. Убегающий полезного искушения убегает жизни вечной. Кто даровал святому Стефану такую славу, какую он стяжал чрез побивших его камнями?

18. Еще сказал: отметающих меня я не обвиняю, но называю благодетелями, и не отвергаю врача душ, приносящего лекарство бесчестия тщеславной душе.

19. Еще сказал: мы смотрим на крест Христов и читаем его страсти, а сами не переносим ни одной обиды.

20. Пришли некогда разбойники в монастырь некоторого старца и сказали ему: мы пришли взять все, что есть в келье твоей. Он же сказал: что вам угодно, чада, то и берите. Итак они взяли все, что нашли в келье, и отошли. Но забыли они только денежный кошелек, который там был сокрыт. Взявши его, старец погнался за ними, крича и говоря: чада! Возьмите, что вы забыли в келье. Удивившись злотерпению старца, разбойники возвратили все в келью и раскаялись, говоря друг другу: человек этот Божий!

21. Жили два монаха в Понтине, и один великий старец посетил их. Желая испытать их, он взял жезл и начал сокрушать садовое растение одного. Видя это, брат скрылся. Когда остался один корень, брат говорит ему: авва! Если хочешь, то оставь это его, чтобы мне сварить от него, и мы вкусим вместе. Старец принес раскаяние брату, говоря: брат! За твое терпение зла почивает на тебе Дух Божий.

22. Братья посетили святого старца, живущего в пустынном месте, и нашли вне монастыря его отроков, пасущих и говорящих непристойные слова. После того, как они открыли ему свои мысли и получили пользу от знания его, говорят ему: авва! Как ты терпишь таких отроков и не запрещаешь им, чтобы они не баловали? И старец ответил: по немощной природе, братья, я нахожу иногда дни, когда желал запретить им, и, однако же, упрекая самого себя, говорю: если сего малого не переношу, то как могу перенести, если пошлется мне великое искушение? Поэтому-то я ничего не говорю им, чтобы получить привычку переносить случившееся.

23. Рассказывали о старце, что он имел отрока, живущего с ним. Увидев его, что он сделал неполезное ему, сказал однажды: отнюдь не делай сего. Отрок не послушал его. Старец оставил о нем попечение, наложив на него свой суд. Юноша же, заперши дверь кельи, в которой были доли хлеба, на три дня оставил его голодать; и не сказал ему старец: где был или что делал вне? Имел же старец соседа, который, когда узнавал, что отрок замедлил, приготовлял немного вареного, подавал старцу чрез стену и просил его вкусить, и говорил старцу: брат замедлил. Старец на это отвечал: когда будет иметь удобное время, придет.

24. Некоторые рассказывали: однажды философы[58] захотели искусить монахов. Проходит мимо некий монах, хорошо одетый, и говорят ему: поди сюда! Он же, разгневавшись, сказал обидное им слово. Проходит и другой монах великий, левийский, и говорят ему: монах, злой старец, поди сюда! Он тотчас подошел, и они дали ему пощечину. Он же обратил им и другую ланиту. Тогда философы тотчас встали и поклонились ему, говоря: вот истинно монах! Посадивши его посреди себя, спросили его, говоря: что большего против нас вы делаете в пустыне? Вы поститесь, и мы постимся, вы живете целомудренно, и мы также; и что если вы делаете, то и мы делаем; итак, что лишнее вы делаете, живя в пустыне? Старец говорит им: мы надеемся на благодать Божию и блюдем ум. На сие они сказали: мы этого не можем соблюсти. И получивши назидание, они отпустили его.

25. Был некоторый старец, имеющий ученика, искусного монаха, и некогда по невнимательности изгнал его вон. Брат же пребыл, сидя вне. Старец, отворивши дверь, нашел его при ней и принес пред ним раскаяние, говоря: Петр! Смирение долготерпения твоего победило мое невнимание, войди сюда; отселе ты — старец и отец, а я — юноша и ученик, потому что в деле своем превзошел мою старость.

26. Говорил некто из старцев, что слышал от некоторых святых, которые были юными и руководили старцев в жизни, и рассказывал следующее: был некоторый старец пьянствующий: он делал каждый день циновку, продавал оную в селении и пропивал цену ее. Впоследствии пришел к нему некоторый брат и остался с ним; и сей делал циновку. Старец брал, продавал и оную, пропивал цену обоих и приносил брату немного хлеба по вечеру. Когда старец делал это в продолжение трех лет, брат ничего не говорил ему. А после сего говорит ему: вот я наг и хлеб мой со скудостью ем; вставши, пойду отсюда. И опять размышлял в самом себе, говоря: куда я пойду? Стану жить еще, ибо я живу Богу в сем общежитии. И тотчас явился ему ангел, говорящий: никуда не отходи, ибо мы придем к тебе завтра. И умолял брат старца на тот день, говоря: никуда не ходи, ибо мои придут завтра взять меня. Когда же пришел час невоздержному старцу отойти, то он говорит брату: чадо! Не придут сегодня, ибо уже замедлили. Брат же сказал: нет, они точно идут, — и, говоря с ним, он почил. Старец же, плача, говорил: увы мне, чадо, потому что я много лет жил в нерадении, а ты в немногое время спас свою душу терпением. И от того времени старец уцеломудрился и сделался искусным.

27. Говорили о брате, соседе великому старцу, что он, приходя к нему, крал, если что находилось в келье его. Старец же видел его и не обличал его, но еще более работал, говоря: может быть, брат этот имеет нужду. И великую скорбь имел старец, когда так трудился и,

[58] В данном контексте — языческие мудрецы, кои, как стоики, вели жизнь суровую, воздержанную. Таковые философы нередко встречаются в истории христианских подвижников. К великому Антонию они однажды подослали трех демонов, и когда он троекратно прогонял их, то сами философы обратились в веру христианскую (Ioan. Cassiani Instituta et collationes VIII cap. 18).

однако, находил свой хлеб в оскудении. Когда же старцу приспела кончина, то окружили его братья. Видя оного крадущего, говорит ему: приблизись ко мне! И целовавши руки его, говорил: братья! Я благодарен рукам сим, потому что чрез них иду в Царство Небесное. Брат, умилившись и раскаявшись, сделался и сам искусным монахом от дел, которые видел у великого старца.

28. Авва Кассиан сказал: у великого Исидора, пресвитера скитского, был некто Пафнутий диакон, которого он за добродетель сделал пресвитером, чтобы он был преемником его после смерти. Он же не принял рукоположения из благоговения, но остался диаконом. Вот этому, по злоумышлению врага, позавидовал некоторый из старцев. Когда все находились в церкви на молитве, он, вышедши, подбросил собственную книгу в келию аввы Пафнутия и возвестил авве Исидору, что кто-то из братьев украл книгу. И удивился авва Исидор, говоря, что никогда не случалось этого в ските. Старец, подбросивший книгу, говорит ему: пошли двух отцев со мною, чтобы мы обыскали кельи. Когда они пошли, старец взял их сперва в кельи других, наконец же, в келию аввы Пафнутия — и находят книгу. Он принес ее пресвитеру в церковь. Авва Пафнутий творит раскаяние пред всем народом авве Исидору пресвитеру, говоря: я согрешил, дай мне епитимью. Он дал ему епитимью, чтобы он в течение трех недель не имел с ними общения и, приходя с каждым собранием в церковь, падал пред всем народом, говоря: простите меня, я согрешил! По прошествии же трех недель он принят был в общение, и тотчас старец, оклеветавший его, сделался одержим бесом и начал признаваться, говоря: я оклеветал раба Божия. Когда была о нем молитва от всей церкви, он не уврачевался. Тогда великий Исидор говорит при всех авве Пафнутию: помолись за него, ибо ты оклеветан был и только тобою он уврачуется. Когда Пафнутий помолился о нем, старец немедленно сделался здоровым.

29. Брат спросил некоторого из отцев, говоря: как диавол искушает святых? Старец отвечает ему: в горе Синайской жил некто из отцев именем Никон. И некто, пришедши в хижину некоторого фаранита и нашедши дочь его одну, пал с нею. И говорит ей: скажи, что отшельник, авва Никон, сделал мне это. Когда пришел домой отец ее и узнал о случившемся, взявши меч, пошел к старцу Никону. Когда он постучался, старец вышел; фаранит поднял меч, чтобы умертвить его, но рука его сделалась сухою. Фаранит, пошедши в церковь, сказал о сем пресвитерам. Они послали за старцем. Старец пришел. Они, нанеся ему многие удары, хотели его выгнать, а старец упрашивал их, говоря: оставьте меня здесь, чтобы покаяться. Пресвитеры отлучили его на три года и дали заповедь, чтобы никто не ходил к нему. Старец провел три года в покаянии, ходя каждый воскресный день к церкви и каясь, упрашивал, говоря: помолитесь за меня. Наконец, сделавший грех и сложивший искушение на отшельника стал мучиться демоном. Он признался в церкви: я сделал грех и сказал, чтобы она оклеветала раба Божия. И тогда весь народ, пошедши, принес раскаяние старцу Никону, говоря: прости нам, авва! Старец говорит им: простить — прощу вам, но остаться — не останусь с вами, потому что между вами не нашлось ни одного, кто бы имел рассудительность сострадать мне. Таким образом, авва Никон отошел оттуда. — И сказал старец брату спрашивающему: видишь, как диавол искушает святых!

30. Некоторый брат подделал ключ, и отворил келью одного из старцев, и взял деньги его. Старец же написал хартию, говоря: господин брат, кто бы ты ни был, окажи любовь, оставь мне половину на мою нужду. И разделив деньги на две части, положил хартию. Тот же, пришедши в другой раз и разорвав хартию, взял все деньги; потом спустя два года он стал умирать и душа его не выходила. Тогда, призвав старца, говорит ему: помолись за меня, отче, ибо я украл твои деньги. И сказал старец: почему же не сказал ты прежде? И когда стал он молиться, тот предал дух.

31. Другой, будучи предан своей рабой на мучение, приближаясь к смерти, увидел рабу, предавшую его. И взявши, вынес золотой перстень и дал ей, говоря: благодарю тебя, что таких и толиких благ виновницей была ты для меня.

32. Старец некоторый в ските застал разбойников, грабящих келью его, и сказал им: поспешите прежде, нежели придут братья и помешают мне исполнить заповедь Христа, говорящего: *от взимающего твоя не истязуй* (Лк. 6: 30).

33. Братья, путешествуя и заблудившись, спрашивали некоторых, как найти им дорогу. Те же, будучи злодеями, указали им дорогу в места пустынные, а один пошел за ними, чтобы ограбить их, и советовал перейти чрез ров. Когда же начал он переходить, крокодил побежал на разбойника, но раб Божий не презрел, а стал кричать злодею, указывая ему на устремление зверя. Тот, спасшись, благодарил его и удивлялся любви его.

34. Был некоторый патриарх в Феополе, который был милостив и сострадателен к согрешающим; случилось, что один из нотариев украл у него золото и, убоявшись, убежал в Фиваиду египетскую. Когда же он заблудился, встретились с ним варвары и увели его в самую отдаленную страну свою. Архиепископ, узнав о сем, выкупил его за восемьдесят пять монет. Когда же он возвратился, был к нему так милостив, что один из жителей города сказал тогда: нет ничего полезнее, как согрешить против патриарха сего города.

Глава 17. О любви

1. Авва Антоний сказал: я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо *любы вон изгоняет страх* (1 Ин. 4: 18).

2. Еще сказал: от ближнего нам и жизнь, и смерть. Ибо если приобретем брата, то приобретаем Бога, если же соблазним брата, то согрешим против Христа.

3. Авва Аммон Нитрийский пришел к авве Антонию и сказал ему: вижу, что я больше тебя имею труда, и почему же имя твое возвеличено людьми превыше меня? Авва Антоний сказал ему: потому что я люблю Бога больше тебя.

4. Авва Иларион пришел из Палестины к авве Антонию на гору, и сказал ему авва Антоний: хорошо, что пришел ты, денница, всходящая заутра. И сказал авва Иларион: мир тебе, столп света, поддерживающий вселенную.

5. Трое из отцев имели обыкновение каждый год ходить к блаженному авве Антонию. И двое из них спрашивали его о помыслах и о спасении души, а один всегда молчал, ни о чем не спрашивая. После многого времени говорит ему авва Антоний: вот, столько времени приходишь ты сюда и никогда не спрашивал меня. И отвечая, сказал ему: достаточно для меня только смотреть на тебя, отче.

6. Говорил один из братии, что, когда сидели мы и разговаривали о любви, авва Иосиф сказал нам: нам ли знать, что есть любовь? И сказал об авве Агафоне, что имел он небольшое долото, и пришел к нему брат и сказал ему: хорошее долотце имеешь ты. И не отпускал его старец уйти, если не возьмет его.

7. Авва Агафон сказал: по воле моей никогда не ложился я спать, имея в сердце гнев на кого-либо, и по силе моей не отпускал спать другого, имеющего против меня что-либо.

8. Сказал авва Исаия: любовь есть размышление о Боге с непрестанным благодарением; благодарению же радуется Бог, оно есть знак успокоения.

9. Однажды, когда авва Иоанн вместе с другими братьями шел из скита, проводник их сбился с дороги, потому что была ночь. Сказали братья авве Иоанну: что нам делать, авва? Брат этот сбился с дороги, как нам не умереть, заблудившись? И сказал им старец: если скажем ему, он опечалится и будет стыдиться, но вот я покажу себя занемогшим, скажу, что не могу идти и останусь здесь до утра. И сделал так. И прочие сказали: и мы не пойдем, но посидим с тобою, — и просидели до утра, и не обличили брата.

10. Старец некоторый был в Египте до прихода туда аввы Пимена с учениками. Старец этот имел большую известность и почет у людей. Когда пришел авва Пимен с учениками из скита, старца оставили люди и приходили к авве Пимену. Старец стал завидовать и худо говорил о них. Услышал о сем Пимен и стал скорбеть, и говорит братиям своим: что нам делать с этим великим старцем, ибо в скорбь повергли нас люди, оставившие старца и приходящие к нам, людям ничтожным? Как бы нам уврачевать его? Сказал же им: приготовьте немного снедей и возьмите сосуд с вином, и пойдем к нему, и вкусим вместе, может быть, сим возможем уврачевать его. Итак, взяли они снеди и пошли к нему, и когда толкнули в дверь, ученик его спросил, говоря: кто вы? Они же сказали: скажи авве, что это Пимен, желающий получить благословение от тебя. Когда ученик известил старцу об этом, он объявил им, говоря: уйдите,

мне некогда. Они же оставались на жаре, говоря: не уйдем, если не удостоимся благословения старца. Старец, видя терпение их и смирение, умилился, отворил им, и, войдя, они вкусили с ним. Когда они ели, сказал старец: поистине говорю: в вас не одно то, что слышал я о вас, но во сто крат более увидал я в деле вашем. И сделался другом их с этого дня.

11. Авва Пимен сказал: поступай так, чтобы сила твоя не сделала никому никакого зла, и чистым сделай сердце твое для всякого человека.

12. Еще сказал: *больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за ближняго своего* (Ин. 15: 13). Ибо если кто услышит оскорбительную речь и, имея возможность сам сделать подобное, подвизается понести труд, терпеть и не сказать ничего или если кто, будучи оскорблен на деле, сделает себе принуждение и не отплатит тем же огорчившему, такой человек полагает душу свою за ближнего своего.

13. Случилось однажды авве Памве идти с братиями по стране египетской, и, видя некоторых мирян сидящих, он сказал им: встаньте и приветствуйте братию, чтобы получить благословение, ибо постоянно беседуют они с Богом и уста их святы.

14. Сказывали об авве Пафнутии, что он не пил вина. Однажды, совершая путь, он оказался пред сборищем разбойников и нашел их пьющими. Узнал его начальник разбойников, который знал и то, что он не пьет вина. Но, видя, что он утомлен от великого труда, наполнил чашу вином и держа меч в руке, сказал старцу: если не выпьешь, убью тебя. Старец уразумев, что волю Божию он хочет исполнить, и, желая приобрести его, взял и выпил. Начальник же разбойников раскаялся пред ним, говоря: прости меня, авва, что я оскорбил тебя. И сказал ему старец: верую Богу моему, что за эту чашу Он окажет тебе милость и в сем веке, и в будущем. Говорит ему начальник разбойников: верую Богу, что отныне никому не сделаю никакого зла. И приобрел все сборище разбойников тем, что ради Бога отказался от своей воли.

15. Авва Иперехий сказал: освобождай ближнего от грехов, насколько есть у тебя силы, без укорения. Ибо Бог обращающихся не отвергает от Себя. Слово же злобы и лукавства да не обитает в сердце твоем против ближнего твоего, чтобы мог ты с дерзновением говорить: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6: 12).

16. Подвижник, видя некоего бесноватого, не могшего поститься, будучи движим любовью к Богу и не своей, а ближнего пользы ища, молился, чтобы в него перешел демон, а тот освободился от него; и вот, молитву его услышал Бог: вместо того обременен был демоном подвижник; продолжал он пост, упражняясь в молитве и подвигах, а преимущественно за любовь его через несколько дней Бог изгнал из него демона.

17. Два брата были в кельях; один был старец и просил юнейшего, говоря: будем пребывать вместе, брат. Он же сказал ему: грешник я и не могу пребывать с тобою, авва. Он же убеждал его, говоря: поистине можем. Был же старец чист и не хотел слышать, чтобы монах имел помысл блудный. И сказал ему брат: дай мне неделю и потом поговорим. Пришел старец чрез неделю. Юный, желая испытать его, сказал: в великое искушение впал я в эту седмицу, авва: выйдя по службе в селение, я пал с женщиною. И сказал ему старец: есть ли покаяние? Сказал ему брат: есть. Старец же сказал ему: я понесу с тобою половину греха. Тогда сказал брат: поистине, можем пребывать вместе. И пребыли они вместе до смерти своей.

18. Некто из отцев сказал: если попросит у тебя кто какой-нибудь вещи и ты принуждаешь себя отдать ему, постарайся, чтобы и помысл благорасположен был к тому, чтобы отдать, как написано: *аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два* (Мф. 5: 41), то есть если кто просит у тебя какой-либо вещи, дай ему от всей души.

19. Сказывали о некоем брате, что, когда он сделал уже корзины и приделал ручки, услышал, что сосед его, монах, говорит: что мне делать, скоро торговый день, а у меня нет ручек, которые бы приделать к моим корзинам? И, пошедши, брат отвязал от своих корзин ручки и отнес к оному брату соседу, говоря: вот эти у меня лишнии, возьми и приделай к своим корзинам. И дал брату возможность доделать работу его, а свою оставил.

20. Говорили о некоем старце в ските, что он заболел и захотелось ему съесть немного свежего хлеба. Услышав же о сем, некто из братии подвижников, взял милоть свою, положил в нее сухие хлебы и пошел в Египет и, переменив их на свежие хлебы, принес к старцу. Когда братия увидала, что они еще теплы, удивились, а старец не хотел вкушать, говоря: это кровь

брата моего. И увещевали его старцы, говоря: ради Бога поешь, чтобы не напрасна была жертва брата. И, будучи упрошен, он поел.

21. Брат спросил старца, говоря: есть два брата: один безмолвствует в келье своей, продолжая пост до шести дней в седмицу и много налагая себе трудов, другой же служит больным. Которого дело более приятно Богу? Говорит ему старец: хотя бы тот брат, который держит пост в течение шести дней, за ноздри повесил себя, и тогда он не может сравняться с тем, который услуживает больным.

22. Спросил некто старца, говоря: каким образом некоторые трудятся в городах и не получают благодати, как древние? Старец сказал ему: тогда была любовь и каждый увлекал ближнего своего горе, а ныне, когда охладела любовь, каждый влечет ближнего своего долу, и потому мы не получаем благодати.

23. Пошли некогда три брата на жатву и взяли себе шестьдесят полей[59]. Один же из них захворал в первый же день и воротился в келью свою. И сказал один из двоих товарищу своему: вот видишь, что захворал брат наш и не может с нами работать. Принудь немного помысл твой, и я свой принужу немного, и будем веровать Богу, что за молитвы его мы сожнем место его. Когда же было окончено дело и получили они плату, тогда пришли и позвали оного брата, говоря: ступай, получай свою плату, брат. Он же сказал: какую мне получать плату, когда я не жал с вами? Они же сказали ему: по молитвам твоим была жатва. Он же не хотел принять плату. Когда возник между ними большой спор, тот говорит: не возьму платы, потому что я не работал, — а эти не хотели успокоиться, пока он не возьмет, и пошли к близкому старцу. Сказал ему оный брат: трое пошли мы жать поле за плату. Когда же пришли на место, где нужно было жать, в самый первый день я захворал и возвратился в мою келью, не жавши с ними и одного дня. И теперь они принуждают меня, говоря: иди, брат, получай плату, где ты не работал. Сказали же и оные братья: правда, пошли мы жать и взялись сжать шестьдесят полей, и если бы и все трое, и то с большим трудом едва могли бы сделать это; по молитвам же брата сего мы двое скорее, чем трое, сжали поле и говорим ему: ступай, получай твою плату, а он не хочет. Услышав сие, старец удивился и сказал брату своему: ударь в било, чтобы собрались все братья. Когда они пришли, сказал им: приидите, братия, и выслушайте ныне суд праведный. И рассказал им все старец, и присудил брату взять свою плату и сделать из нее что хочет. И пошел брат тот с плачем и скорбью.

24. Сказал старец: отцы наши имели обыкновение ходить по кельям новоначальных братьев, которые хотели жить отшельниками, и посещали их, чтобы кто из них, искушаемый демонами, не повредился умом. И если кого из них находили поврежденным, приносили в церковь, и приносима была лохань с водой, и была молитва за страждущего, и умывались братия, поливали водой той на него, и тотчас исцелялся брат.

25. Два старца жили вместе и никогда не было у них распри. Сказал же один другому: сделаем и мы распрю, как другие люди. Он же отвечая, сказал брату: не знаю, какая бывает распря. Он же сказал ему: вот я кладу кирпич посередине и говорю: он мой, — а ты говоришь: нет, он мой. Это и будет началом. И сделали так. И говорит один из них: это мой. Другой же сказал: нет, это мой. И сказал первый: да, да, он твой, возьми и ступай. И разошлись, и не могли вступить в распрю между собою.

26. Брат вопросил старца, говоря: если я увижу брата, о котором слышал какое-либо падение, я не могу убедить себя ввести его в мою келью; если же вижу доброго брата, с удовольствием принимаю его. Говорит ему старец: если делаешь доброму брату малое добро, то вдвое должен сделать брату другому, ибо он немощен.

27. Сказал старец: никогда не желал я дела, выгодного мне, а убыточного для брата моего, имея ту надежду, что дело брата моего есть дело плодоношения моего.

28. Брат прислуживал одному из отцев больному. Случилось, что тело стало разлагаться и извергало мокроту с смрадным запахом. Сказал же брату помысл: беги, ибо ты не можешь снести запаха смрадного. Брат же, взявши глиняный сосуд, собрал в него мокроту больного и, когда чувствовал жажду, пил из него. И начал помысл говорить ему: если не хочешь бежать, по

[59] Египетская мера земли в 100 квадратных локтей.

крайней мере, не пей этого смрада. Брат же мужался и трудился, пил помои и служил старцу. И Бог, видя труд брата, и помои превратил в чистую воду и старца исцелил.

29. Брат вопросил старца, говоря: как может человек получить дар любить Бога? Он же, ответствуя, сказал: если кто видит брата своего в прегрешении и возопиет о нем к Богу, тогда получает разумение, как должно любить Бога.

30. Сказал старец: приобретем главнейшее из благ — любовь. Ничто — пост, ничто — бдение, ничто — труд при отсутствии любви, ибо написано: *Бог любы есть* (1 Ин. 4: 8).

31. Еще сказал: говорили отцы, что диавол всему может подражать: посту — он никогда не ел, бдению — он никогда не спал, а смирению и любви подражать не может. Итак, великий подвиг да будет для нас иметь в себе любовь и ненавидеть гордость, чрез которую диавол ниспал с небес.

32. Говорил авва Никита о некоторых двух братиях, что сошлись они друг с другом, желая жить вместе. Подумал же один из них: чего пожелает брат мой, то я и сделаю. Подобным образом рассуждал и другой: я буду исполнять желание брата моего. И долго жили так с великою любовью. Видя же диавол великую любовь их и не терпя ее, пришел и, желая разлучить их, стал пред дверьми и показался одному голубем, а другому — вороной. Говорит же один из них другому: видишь этого голубя? И сказал он: это ворона. И начали спорить друг с другом, говоря каждый свое, и, вставши, подрались до крови и, к полной радости врага, разошлись. Спустя три дня, пришедши в себя, они возвратились к прежнему образу жизни и наложили на себя покаяние; каждый исповедал, что помышлял в сердце своем исполнять желание другого. И, уразумевши брань врага, до смерти пребыли вместе во всяком мире.

33. Проходил однажды авва Серапион чрез некоторое селение египетское и увидал, что некоторая блудница стоит у своей горницы. И сказал ей старец: подожди меня до вечера, ибо я хочу придти и сотворить с тобою грех в эту ночь. Она же отвечая сказала ему: хорошо, авва, — и приготовилась, и постлала постель, и ожидала старца с подарком. Когда же настал вечер, пришел к ней старец, ничего не принесши, и, войдя в горницу ее, говорит: приготовила ли постель? Она говорит: да, авва. И затворили дверь, оставшись одни, и говорит ей старец: подожди немного, потому что у нас есть правило, — пока я не исполню его прежде. И начал старец свое молитвословие, и, начавши Псалтирь, после каждого псалма творил молитву и просил Бога, чтобы покаялась она и была спасена. И услышал его Бог: и стояла женщина трепеща и молясь вблизи старца, и когда окончил старец псалмы, пала женщина на землю. Старец же начал чтение из Апостола, сказал из него многое и, таким образом, совершил молитвословие. Умилилась женщина и, уразумев, что не для греха пришел он к ней, но чтобы спасти ее душу, припала к нему, говоря: окажи любовь, и где могу угодить Богу, туда веди меня. Тогда старец отвел ее в девичий монастырь и передал ее настоятельнице и сказал: прими сестру сию и не налагай на нее ига или заповеди, как на других сестер, но если чего захочет, дай ей; если пожелает, дозволь ей выходить. И когда прожила она несколько дней, сказала: я грешница, хочу вкушать через день, — и спустя еще несколько дней сказала она, призвавши настоятельницу монастыря: поелику я много оскорбила Бога грехами моими, сотвори любовь, введи меня в келью и запри ее, и через оконце подавай мне немного хлеба и рукоделие. И послушала ее настоятельница, и сделала для нее сие. Так и угождала она Богу остальное время своей жизни.

34. Сказал некто из старцев о злопомнении, что совершенно ничем не обуреваться или не опечалить никого или не быть опечалену от кого-либо свойственно только ангелам. А смутиться несколько и скоро примириться с братом свойственно добрым подвижникам. Когда же кто смущен или оскорблен, то держать скорбь или гнев несколько времени или целый день есть дело демонское. Ибо таковой становится братом демонов и другом диавола. Ибо не может от Самого Бога получать отпущение грехов до тех пор, пока не простит брату своему.

35. Говорили старцы, что каждый положение ближнего должен считать своим собственным и сострадать ему во всем и радоваться с ним, и плакать, и так жить, как бы нося то же самое тело, и заботиться как о себе самом, если случится ему какая скорбь, как написано: *едино тело есмы во Хрис*те и *у множества народа веровавшего было одно сердце и душа едина* (Деян. 4: 32).

36. Двое братьев жили друг с другом. Случилось, что заведывающий хозяйством принес меньше обыкновенного, так что он или незаконно издержал, или шутил с ним. Желая узнать о сем, последовал за ним. Когда же тот вошел в бесчестное место, то и он притворно сюда же вошел и, припадая к нему увещевал его покаяться. Но и несогрешивший часто просил согрешавшего молиться за него, как за падшего. Случилось же несогрешившему заболеть и, когда уже близок был к смерти, признался брату, говоря: чист я от греха, о котором ты думаешь, но для тебя сделал сие, чтобы ты покаялся, и когда он умер, согрешивший принял на себя подвиг покаяния.

37. Другой, когда брат его оставил отшельническую жизнь и обратился к жизни мирской, показал вид, что и сам имеет то же самое намерение, и, по милости Божией раскаявшись, они опять приняли на себя большее прежнего подвижничество.

38. Сказал старец: ослабление любви к братиям бывает с тобой от того, что ты принимаешь в себя помыслы по подозрению и веришь им в своем сердце, и не хочешь терпеть по произволению. Желай с помощью Божией преимущественно того, чтобы не верить собственным подозрениям и со всей ревностью и усилием смиряться пред братиями и отсекать для них собственное желание.

39. Был один отшельник, имеющий под своим смотрением другого отшельника в келье за десять миль от него. И сказал ему однажды помысл: позови брата, чтобы пришел и взял хлеб. И опять раздумывал он: из-за хлеба утружу я брата пройти десять миль, лучше снесу ему половину хлеба. И, взявши, пошел к келье брата. И когда шел, повредил палец ноги, и когда пошла кровь, стеная, начал он плакать от боли. И вот пришел ангел, говоря ему: что ты плачешь? Говорит ему отшельник: палец ранил и чувствую боль. Сказал ему ангел: из-за этого ли плачешь? Не плачь. Ибо шаги, которые ты делаешь ради Господа, исчисляются и за великую цену считаются пред лицом Господа. И чтобы знал ты, вот пред тобою беру крови твоей и возношу к Богу. Тогда, благодаря, совершил он путь к другому монаху и, отдавши ему половину хлеба, рассказал ему о человеколюбии Божием и возвратился в свою келью. Через день, опять взявши половину хлеба, пошел к другому монаху. Случилось же, что и этот другой монах возревновал сделать также и пошел к иному монаху. Встретились же они друг с другом на дороге. И начинает первый, сделавши доброе дело, говорить ему: имел я сокровище, и ты захотел похитить его. Говорит же ему другой: где написано, что тесные врата для тебя одного отверсты? Допусти и нас войти вместе с тобою. И когда говорили они, вдруг является ангел Господень и говорит им: спор ваш как воня (запах — ред.) благоухания вошел к Господу.

40. Ушли некогда братия на гору Диолк жить там, выучились делать некое рукоделие и делали за плату, и поелику не были искусны, никто не давал им дела. Стал увещевать их один старец и говорил им: почему вы не работаете? Они, будучи робки, отвечали: поелику мы худо работаем, то никто не дает нам работы. Старец же знал одного работавшего то же и говорит им: подите к такому-то старцу, и он даст вам работу. Они пошли, и он с радостью дал им работу. Братия же сказали ему: худо работаем мы, отче. Старец же сказал: верую Богу, что за рукоделие ваше и прочее сойдет успешно. Обилуя любовью, старец ободрил и их работать. Вот поистине, нуждницы восхищают Царствие Небесное.

Глава 18. О прозорливых

1. Авве Антонию открыто было некогда в пустыне: в городе есть некто подобный тебе, врач по званию, избыток свой отдающий нуждающимся и каждый день воспевающий Трисвятое с ангелами Божиими.

2. Брат пришел к келье аввы Арсения в ските и посмотрел в окно, и увидел старца всего как бы огненным. Был же брат достоин видеть. И когда он постучался, вышел старец и увидел брата в ужасе, и говорил ему: долго ли ты стучался? И не видел ли ты чего? Он же сказал: нет. И побеседовав с ним, отпустил его.

3. Сказал ученик аввы Арсения, говоря как бы об ином некоем, а может быть, это он сам был, что когда один из старцев сидел в келье своей, пришел к нему голос, говорящий: поди, покажу тебе дела людей. И, встав, вышел и привел его в некоторое место и показал ему

эфиоплянина, который рубил дрова и сделал большую вязанку, попробовал нести ее и не мог, и, вместо того, чтобы убавить из ней, он пошел и еще рубил дрова и прикладывал к вязанке. И так делал много раз. И проведя немного, показал ему человека, который стоял у колодезя и черпал воду из него, и выливал ее в сосуд разбитый, и вода выливалась в колодезь. И говорит ему еще: поди, покажу тебе иное. И вот увидел он храм и двух мужей, сидящих на конях, и несли они бревно наискось один вопреки другому. Хотели же они через дверь войти в храм и не могли, потому что бревно было поперек, и не смирил себя ни один, чтобы стать позади другого, дабы нести дерево прямо, посему и остались за дверьми. И сказал ему: это те, которые несут как бы иго правды с гордостью и не смирились, чтобы исправить себя и идти смиренным путем Христовым, потому и остаются вне Царства Божия. А тот, кто рубит дрова, есть человек, имеющий много грехов; вместо же того, чтобы покаяться, он не убавляет своих грехов, но иные беззакония прилагает к своим беззакониям. А наливающий воду есть человек делающий и добрые дела, но поелику примешивает к ним и худые, то губит и добрые свои дела. Посему надлежит всякому человеку быть бодрственным в рассуждении дел своих, чтобы не тщетно трудиться.

4. Рассказал еще авва Даниил, говоря: сказал отец наш авва Арсений о некотором скитянине, который велик был по жизни, но прост в вере, заблуждался же по своему невежеству и говорил, что не по существу бывает Телом Христовым хлеб, который принимаем мы, но что он только образ. И услышали два старца, что он говорит такие слова, и, зная, что он велик по жизни, рассудили, что он говорит в незлобии и простоте, и пришли к нему и говорят ему: авва! Слышали мы речь некоего неверного, который говорит, что хлеб, который принимаем мы, не есть по существу Тело Христово, а только образ его. Старец же сказал: это я говорю. Они же увещевали его, говоря: не так держи, авва, а как предала вселенская Церковь. Ибо мы веруем, что самый хлеб есть Тело Христово и самая чаша есть Кровь Христова поистине, а не образно. Но как вначале взяв перст от земли, образовал Бог человека по образу Своему, и никто не может сказать, чтобы он не был образом Божиим, хотя и непостижимо, так и о хлебе, о котором сказал Он: это Тело Мое, — веруем, что он поистине Тело Христово. Старец же сказал: если не буду убежден делом, не уверюсь. Они же сказали ему: помолимся Богу в сию седмицу о сем Таинстве и веруем, что Бог откроет нам. Старец с радостью принял слово сие и молился Богу, говоря: Ты, Господи, знаешь, что я не по злобе не верую, но чтобы не заблуждаться мне от истины; открой мне, Господи Иисусе Христе, что истинно. Но и старцы, удалясь в кельи свои, молили Бога, говоря: Господи Иисусе Христе, открой старцу, что есть сие таинство, чтобы он уверовал и не погубил труда своего. И услышал Бог обоих, и когда кончилась седмица, пришли они в воскресный день в церковь и отдельно сели на рогоже, в середине же был старец. Отверзлись же умные очи их, и когда был положен хлеб на святую трапезу, только они трое увидели как бы младенца. И когда простер пресвитер руку раздробить хлеб, вот, ангел Господень сошел с неба, имея нож, и заклал младенца, и источил кровь его в чашу. Когда же пресвитер раздроблял хлеб на малые части, и ангел отсекал от младенца небольшие части. Когда же подошли принять святое приобщение, дана была старцу одному только плоть окровавленная. И увидев сие, он ужаснулся и воззвал, говоря: верую, Господи, что хлеб, предлагаемый на престоле, есть Тело Твое и чаша есть Кровь Твоя. И тотчас плоть в руке его сделалась хлебом, как бывает в Таинстве, и принял он, благодаря Бога. И сказали старцы: Бог знает человеческую природу, что не может она есть сырую плоть, и потому прелагает Тело Свое в хлеб и Кровь Свою в вино для приемлющих сие с верою. И благодарили Бога о старце том, что не попустил Бог погибнуть трудам его, и все трое с радостью пошли в кельи свои.

5. Тот же авва Даниил рассказывал об одном великом старце, жившем в нижних странах Египта, что говорил он по простоте, будто Мелхиседек есть самый Сын Божий. И возвещено было о нем блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому, и он послал за ним. Зная же, что этот старец чудотворец и все, о чем он ни попросит, Бог открывает ему, и что от простоты говорил он сие слово, он употребил такое мудрое средство, говоря: авва, у меня есть к тебе просьба. Помысл говорит мне, что Мелхиседек есть Сын Божий, а другой помысл говорит: нет, но человек, первосвященник Божий есть он. Поелику я недоумеваю о сем, то послал за тобою, чтобы ты умолил Бога, дабы Он открыл тебе, и узнаем истину. Старец, уповая на свою

жизнь, сказал с уверенностью: дай мне три дня, и я вопрошу Бога о сем и возвещу тебе, кто он. Ушедши в свою келью, он молился о сем Богу и, пришедши чрез три дня, старец говорит блаженному, что Мелхиседек есть человек. И сказал ему архиепископ: как узнал ты, авва? Он же сказал: Бог показал мне всех патриархов, так что каждый из них проходил предо мною, начиная от Адама до Мелхидесека, и ангел сказал мне: вот это Мелхиседек, и потому будь уверен, что это так. Уходя, старец и сам проповедовал уже, что Мелхиседек — человек. И возрадовался весьма блаженный Кирилл.

6. Сказал же и о другом некоем брате: когда было молитвословие в день воскресный и встал он по обыкновению идти в церковь, посмеялся над ним диавол, говоря: куда идешь? В церковь? И зачем? Или затем, чтобы получить хлеба и вина? И скажут тебе, что это Тело и Кровь Господа — не подвергай себя посмеянию. Брат поверил помыслу и не пошел в церковь. Братия же ожидали его, ибо такой был обычай, чтобы не начинать молитвословие, пока не соберутся все. Он же медлил; и пришли к нему, говоря: может быть, занемог брат, — и, найдя его в келье, спросили у него о причине, почему не идет в церковь. Он же, хотя и стыдясь сказать о причине, однако же говорит им: простите меня, братия: я встал по обыкновению и приготовился идти в церковь, и сказал мне помысл, что не есть Тело и Кровь Христовы то, что ты идешь принять, но простой хлеб и вино. Итак, если хотите, чтобы я шел с вами, уврачуйте помысл мой о св. Приношении. Они же сказали ему: вставай, пойдем с нами, и мы будем просить Бога, чтобы Он открыл тебе божественную силу, во святой Церкви присутствующую. И, вставши, пошел с ними в церковь. И много помолившись о брате Богу, чтобы явлена была ему сила божественных Таинств, начали совершать службу, а брата поставили среди церкви. И до отпуста не преставал он слезами орошать и обливать лицо свое. После же службы, приступивши, спросили его: что открыл тебе Бог, расскажи нам, чтобы и мы получили пользу. Он же с плачем начал говорить им: когда был канон псалмопения и прочитано было учение апостольское, и вышел диакон читать Евангелие, я видел, что кровля церкви раскрылась и видно было небо, и каждое слово Евангелия было как огонь и восходило до небес. Когда же было окончено святое Евангелие и вышли клирики из диаконика, имея святых Таинств причастие, я видел, что опять отверзлись небеса и сходил огонь, и с огнем множество святых ангелов и среди них другие два чудных лица, красоты которых нельзя и рассказать. И было сияние их, как молния, и среди двух лиц малый отрок. И святые ангелы стали вокруг святой трапезы, а два лица над нею, и отрок в средине их. И когда были окончены святые молитвы и приблизились клирики раздробить хлебы причащения, я видел, что два лица стали держать младенца за руки и ноги, и взяли нож, и закололи его, и источили кровь его в потир, и, рассекши тело его, положили на верху хлебов, и сделались хлебы телом. Когда подходили братия принимать, давалось им тело, и когда взывали они, говоря: аминь, — становилось оно хлебом в руках их. Когда и я пришел принять, дано мне было тело и я не мог вкусить его, и услышал голос говорящий мне: что не принимаешь? Не то ли это, чего ты искал? А я сказал: милостив будь ко мне, Господи! Тела не могу я вкусить. И сказал мне: если бы мог человек вкушать тело, тело и обреталось бы, как ты видел, но поелику никто не может вкушать мясо, посему учредил Господь хлебы для причастия. Итак, с верою ли примешь то, что держишь в руке твоей? И я сказал: верую, Господи. И когда я сказал сие, тело, которое держал я в руке моей, стало хлебом, и, возблагодарив Бога, принял я святую просфору. Когда же окончилась служба и пошли клирики в свое место, я видел опять младенца среди двух животных, и когда клирики потребили святые дары, я видел, что опять открылась кровля церкви и божественные Силы вознеслись на небеса. Услышав сие, братия вспомнили апостола, говорящего: *пасха наша за ны пожрен бысть Христос*. И в умилении пошли в кельи свои, прославляя и хваля Бога, творящего великие чудеса.

7. Отроком был еще блаженный и видел сон, то есть видение, будто на языке его взошла виноградная лоза, и возросла, и наполнила всю поднебесную, и была весьма плодоносна, и приходили все птицы небесные, и ели от плода лозы той; но чем более ели, тем более умножались плоды ее.

8. Еще видел один из святых в видении, что сонм ангелов сходит с неба по повелению Божию, имели же в руках книгу, то есть свиток, исписанный внутри и снаружи. Говорили же

они друг другу: кому должно вручить его? И одни говорили об одном, другие — о другом. Отвечали же и сказали: поистине, святы они и праведны, но этого отдать им нельзя. Многие же произнесли и иные имена святых. Наконец, сказали: никому нельзя отдать сего, кроме Ефрема. Видит же старец, которому было видение, что Ефрему отдали свиток этот, и, вставши утром, услышал, как учил Ефрем, — как бы источник исходил из уст его, — и уразумел старец, видевший видение, что от Духа Святого есть то, что исходило из уст Ефрема.

9. Сказывали об авве Зеноне, что, когда жил он в ските, вышел ночью из кельи своей как бы к болоту[60] и, заблудившись, три дня и три ночи ходил; утрудившись и ослабши — упал, умирая; и вот, отрок стал пред ним, имея хлеб и кружку воды, и сказал ему: встань, ешь. Он, вставши, помолился, думая, что привидение; он же, отвечая, сказал ему: хорошо ты сделал. И опять помолился во второй, а равно и в третий раз, и говорит ему тот: хорошо ты сделал. Вставши, он принял, ел и пил. После сего сказал ему явившийся: сколько ты ходил, настолько удалялся от своей кельи, но, встав, следуй за мной. И тотчас очутился он в своей келье. И сказал ему старец: войди в келью и сотвори с нами молитву. И когда вошел старец, тотчас отрок сделался невидим.

10. Святые отцы скита пророчествовали о последнем поколении, говоря: что сделали мы? И, отвечая, один из них, великий по жизни, по имени Исхирион, сказал: мы сотворили заповеди Божии. Еще спросили: следующие за нами сделают ли что-нибудь? Сказал же: достигнут половины нашего дела. — А после них что? — И сказал: не будут иметь дел совсем люди рода оного, придет же на них искушение, и оказавшиеся достойными в оном искушении окажутся выше нас и отцов наших.

11. Сказал авва Иоанн, что один из старцев видел в исступлении: вот, три монаха стоят на берегу моря, и был к ним голос с другого берега, говорящий: возьмите крылья огненные и приходите ко мне. И двое из них взяли крылья и полетели на тот берег, один же остался, и плакал сильно, и кричал. После же даны были ему крылья, но не огненные, а слабые и бессильные, и с трудом, погружаясь в воду и возникая, и с большей скорбью, пришел на берег. Так и сие поколение если и получает крылья, но не огненные, а едва получает слабые и немощные.

12. Говорили об авве Лонгине, что один корабельщик принес ему золото, от прибыли кораблей поднося ему. Он же не захотел принять, но сказал ему: в этом здесь нет нужды, но окажи любовь, сядь на свое животное и поспеши достигнуть моста святого Петра, и найдешь некоего юношу, носящего такие-то одежды, ему отдай все золото и спроси: что есть у него? Корабельщик поспешил и, пришедши, нашел, как сказал ему старец, юношу, и тот спросил его: куда идешь, брат? — Был я у аввы Лонгина, и он послал меня к тебе, чтобы я отдал тебе сие золото. — Тогда юноша, услышав об авве Лонгине, рассказал ему о скорби своей: я завел большие дела и, не имея в них успеха, вышел удавиться за городом, а чтобы ты поверил, вот и веревки несу. И, вынув из пазухи своей, показал ему. Корабельщик же, отдав ему золото, направил его идти в город. Возвратившись же к авве Лонгину, рассказал ему обо всем, и сказал ему старец: поверь мне, брат, если бы ты не поспешил и не предупредил, и я, и ты были бы судимы за душу его.

13. В другой раз, когда сидел он в келье своей и отцы беседовали с ним, вдруг он встал и, ничего никому не сказавши, вышел из кельи своей и поспешил к пристани, и когда приблизился к пристани, вот — подходит к пристани корабль идущий из стран египетских, в котором был некоторый святой старец, желающий побеседовать с ним. И когда приветствовали друг друга Духом Святым, стали на молитву, и сказал египтянин Богу: просил я Тебя, чтобы не было известно старцу обо мне и не подъял он труда; и вошли они в келью аввы Лонгина. На утро почил египтянин-старец.

14. Авва Макарий жил в месте весьма пустынном. Был же он один, живущий в Верхней пустыне; а ниже была другая пустыня, в которой жило много братий. Смотрел старец на дорогу и видит, что сатана идет в одежде человека и хочет пройти мимо его. Казалось, что он носит косматую длинную льняную одежду и очень ветхую, в дырах, и во всех дырах висели бутылки.

---

[60] Разумеется Moeris palus, или Mareotis palus, прилегавшее к области скита.

И говорит ему старец: куда идешь? И он ответил: иду навестить братию. Старец же сказал: что это у тебя за бутылки? Он же сказал ему: несу пищу братиям. Старец же сказал: и все с такой пищей? Отвечал: да, если кому не понравится одно, несу другое, ибо непременно одно из них понравится. И сказав сие, он ушел. И остался старец, наблюдая дорогу, и когда увидал возвращающимся назад, говорит ему: будь здоров, будь здоров. Он же отвечал: откуда мне здоровье? Говорит ему старец: отчего же? Он же сказал ему: суровы были все ко мне и никто меня не принял. Говорит же старец: и ни одного приятеля не имеешь ты там? И отвечал: да, одного только монаха имею там как брата, и он верит мне и, когда видит меня, кружится как ветер. Говорит ему старец: а как называется брат? Он же сказал: Феопемпт. Сказав сие, ушел. Авва Макарий, вставши, пошел в нижнюю пустыню, и, услышавши, братия взяли ваия, вышли навстречу ему, и каждый готовился, думая, что у него остановится старец. Он же спросил: кто в этой горе называется Феопемптом? И найдя его, вошел в его келью. Феопемпт принял его с радостью. Когда же остались одни, говорит ему старец: каково тебе, брат? Он же говорит: пока хорошо. Ибо стыдился сказать ему. Говорит ему старец: вот, сколько лет подвизаюсь я, и все уважают меня, но и меня, старца, беспокоит дух блуда. Отвечал Феопемпт, говоря: поверь мне, авва, и меня. Старец притворился, что беспокоят его и другие помыслы, пока не привел его до признания. Потом говорит ему: как ты постишься? Он же говорит: до девятого часа. Говорит ему старец: постись до вечера и подвизайся, и учи наизусть Евангелие и другие Писания, и если придет к тебе помысл, никогда не обращай внимания книзу, но всегда вверх, и Бог тотчас поможет тебе. И, наставив брата, старец ушел в свою пустыню. И наблюдая, видит опять оного демона, и говорит ему старец: как братия? Он же говорит ему: худо. Старец говорит: отчего? Он же сказал: все суровы, и самое большее зло то, что и тот один, который был мне приятелем и повиновался мне, и он, не знаю отчего, развратился и не только не слушает меня, но сделался всех суровее, и я поклялся более не ходить туда, разве спустя долгое время. Сказав так, ушел, оставив старца. И святой вошел в келью свою, прославляя и благодаря Бога Спасителя.

15. Говорили об авве Макарии, что идя некогда в церковь Келлий совершить службу, видит снаружи кельи одного из братии множество демонов; одни из них приняли вид женщин и болтали неприличное, некоторые — вид юношей, безобразное говорящих, иные же шумели, другие же различный вид принимали. Старец же, будучи прозорлив, восстенал, говоря: конечно, брат живет нерадиво, и потому злые духи так беспорядочно окружают его келью. Совершив же службу, возвращаясь, вошел в келью брата и говорит ему: скорблю, брат; веру же имею к тебе, что если помолишься обо мне, всячески облегчит меня Бог от моей скорби. Брат же, каясь пред старцем, говорит ему: отче, я не достоин молиться за тебя. Старец же продолжал убеждать брата, говоря: не уйду от тебя, если не дашь мне слова одну молитву совершать за меня каждую ночь. Послушал же брат повеления старца. А это старец сказал, желая дать ему повод положить начало к тому, чтобы молиться по ночам. Брат, вставши ночью, сотворил молитву за старца и, исполнив молитву и пришедши в сокрушение, сказал сам в себе: Бедная душа! О таком старце молишься, а о себе не молишься. Сотворил же и о себе одну молитву продолжительную. Совершал же во всю седмицу каждую ночь по две молитвы, одну за старца, а другую за себя. В воскресный день авва Макарий, опять проходя в церковь, видит опять демонов, стоящих вне кельи брата, совсем печальных, и уразумел старец, что по причине молитвы брата опечалились демоны, и, возрадовавшись, вошел в келью брата и сказал ему: сотвори любовь и прилагай за меня еще одну молитву каждую ночь. Сотворив же две молитвы за старца, брат опять пришел в сокрушение и сказал сам себе: о несчастная душа! Прибавь и за себя еще одну молитву. Делал же так одну седмицу, четыре молитвы совершая каждую ночь. Опять старец, проходя, видел, что демоны печальны и молчат, и возблагодарил Бога, и взошел опять к брату и просил его приложить еще одну молитву за него. Прибавил же брат и за себя еще одну молитву, совершал каждую ночь шесть молитв. Когда же опять шел старец к брату, рассердились демоны на старца и оскорбляли его, негодуя о спасении брата. Авва же Макарий, прославивши Бога о преуспеянии брата, вошел опять в его келью и, дав ему наставление не оставаться в нерадении, но неотложно молиться, вышел от него. Демоны же, видя великую ревность брата, которую приобрел он к молитве по благодати Божией, отступили от него.

16. Авва Макарий, утешая братию, сказывал: пришел сюда однажды отрок, одержимый бесом, с своей матерью и сказал матери своей: встань, пойдем вон. Она же сказала: я не могу идти. Говорит ей сын: я тебя понесу. И дивился я хитрости демонской, как хотел он выгнать их отсюда.

17. Еще говорил о запустении скита братиям: когда увидите келью, выстроенную у болота, знайте, что близко запустение скита; когда же увидите отроков, берите милоти ваши и уходите.

18. Авва Моисей, обитавший в Петре, был однажды сильно обуреваем блудом; и наконец, не могши оставаться в келье, пошел и открыл сие авве Исидору, и увещевал его старец, чтобы возвратился в келью свою. Он же не успокаивался, говоря: не могу, авва. И взявши его, возвел его с собой на горницу и говорит ему: смотри на запад. И, посмотрев, увидел множество демонов, и они были в волнении и шумели, готовясь к сражению. Говорит ему опять авва Исидор: посмотри и на восток. И посмотрел, и увидал бесчисленное множество ангелов прославленных. Сказал же авва Исидор: вот это те, которые посылаются от Бога на помощь святым, а кои на западе, те воздвигают брань на нас; но больше тех, которые с нами, нежели тех, которые против нас. Итак, воздав благодарение Богу, авва Моисей ободрился и возвратился в свою келью.

19. Говорил авва Моисей в ските: если сохраним заповеди отцев наших, я поручусь вам пред Богом, что варвары не придут сюда; если же не сохраним, то опустошено будет место сие.

20. Когда сидели некогда братия у него, сказал им: вот варвары идут в скит, но встаньте, бегите. Говорят они ему: а ты не побежишь, авва? Он сказал им: я много лет ожидаю этого дня, чтобы исполнилось слово Господа моего Иисуса Христа, сказавшего: *вси, приемши нож, ножем погибнут* (Мф. 26: 52). Говорят ему: мы не побежим, но с тобою умрем. Он же сказал им: это не мое дело, каждый из вас пусть усматривает, как поступать ему. Было же семь братий с ним, и говорит им: вот, варвары подошли к двери. И, вошедши, убили их. Один же из них, убоявшись, убежал за корзины и видел, что сошло семь венцов и увенчало их.

21. Говорили некоторые из отцов об авве Маркеле Фиваидском со слов ученика его, что, намереваясь идти в воскресенье к службе, он приуготовлял себя и часть Писания выучивал наизусть, пока не уходил в церковь, и когда он так размышлял, уста его не двигались, чтобы никто не услыхал его. И когда стоял за службою, грудь его была омочена слезами. Ибо говорил: когда совершается служба, я вижу всю церковь как бы огненной, а когда оканчивается служба, опять удаляется огонь.

22. Говорили об авве Силуане, что он хотел некогда идти в Сирию, и сказал ему ученик Марк: отче, я не хочу идти отсюда и тебя не отпущу идти, авва, но пробудь здесь еще три дня. И на третий день почил в мире.

23. Говорил авва Иоанн, который выгнан был Маркианом: пришли мы некогда из Сирии к авве Пимену и хотели спросить его о загрубении сердца. Старец же не знал по-гречески, и переводчика мы не нашли. Видя же, что мы скорбим, старец начал беседовать на греческом языке, говоря: природа воды мягка, а камень тверд. И если сосуд с водою висит над камнем, вода каплет понемногу на камень и пробивает его. Так и слово Божие кротко, а сердце наше жестко; когда же человек часто слушает слово Божие, открывается сердце его, чтобы бояться Бога.

24. Сказал авва Пимен: написано: *якоже желает елень на источники водные, сице желает душа моя к Тебе Боже* (Пс. 41: 2). Олени в пустыне проглатывают много змей и, когда жжет их, на гору желают идти на воду и, напившись, освежаются от яда змеиного. Так и монахи, в пустыне обитающие, воспламеняются от яда лукавых демонов и потому желают в субботний и воскресный день придти к источникам вод, то есть к Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа, чтобы очиститься от всякой горечи лукавого.

25. Спросил некто авву Пимена, говоря: что значит: *не воздавай зла за зло* (1 Петр. 3: 9. 1 Сол. 5: 15). Говорит же ему авва Пимен: эта страсть имеет четыре вида: первый — в сердце, другой — во взоре, третий — на языке, четвертый — делать зло за зло. Если можешь очистить сердце, не прейдет она во взор. Если же прейдет во взор, берегись говорить; если же и скажешь, то немедленно удержись, чтобы не сделать зла за зло.

26. Об авве Пахомии говорили, что труп мертвого несли по дороге, и, встретив его, авва Пахомий видел двух ангелов, сопровождающих мертвого позади одра, и, размышляя о них, просил Бога, чтобы Он открыл ему касательно их. И пришли два ангела к нему, и сказал он им: зачем вы, будучи ангелами, сопровождаете мертвого? И сказали ему ангелы: один из нас — ангел среды, другой — пятка. И поелику до тех пор, пока не умер он, душа сия не оставляла поститься в среду и пяток, то мы сопровождаем труп сей. Так как даже до смерти своей сохранял он пост, то и мы прославляем его, добре подвизавшегося для Господа.

27. Блаженный Павел Простой, ученик аввы Антония, рассказал отцам следующее: однажды, придя в монастырь для посещения и пользы братии, после обычной беседы мы пошли в церковь Божию совершать обычную службу. Блаженный же Павел, смотря на каждого из входящих в церковь, наблюдал, с какой душой входят, ибо имел и такую благодать, данную ему от Бога, что видел каждого таким, каков он в душе, как мы видим лица друг друга. Когда все входили со светлым взором и блистающим лицом и с каждым ангел, радующийся о них, увидел он одного черного и мрачного всем телом, и демоны с обеих сторон держали его и влекли к себе и накладывали на ноздри его узду, а святой ангел его следовал издали, плача и печалясь. Павел, плача и часто ударяя рукой в грудь, сидел у церкви, оплакивая того, которого видел он таковым. Видевшие, что делал он и столь скорую перемену в нем, по причине его слез и плача смутились и спрашивали его, и пытались просить сказать, что он видел. Опасаясь, не обо всех ли узнавши что, делает он так, просили его идти с ними к службе. Павел же, отгоняя их и отказываясь идти, сидел молча и чрезмерно оплакивая того, кого увидел таковым. Немного времени спустя в церкви окончилось все и стали выходить. Опять смотрел на всех Павел и, зная, каковы вошли, хотел узнать, каковыми они выйдут. Здесь видит, что оный муж, прежде черный и мрачный всем телом, выходит из церкви светел лицом и бел телом, а демоны следуют за ним далеко, а святый ангел пребывает близ его веселый и радостный, торжествуя и радуясь о нем. Павел, вскочив, с радостью восклицал, благословляя Бога и говоря: О неизреченное милосердие и благость Божия! О божественные щедроты и незримая благостыня Божия! Побежав и войдя на высокую лестницу громким голосом говорил: *приидите и видите дела Божия, как страшны и дивны они* (Пс. 45: 9). *Приидите и видите Того, Иже всем человеком хощет спастися, и в разум истины приити* (1 Тим. 2: 4). *Приидите поклонимся и припадем* (Пс. 94: 6) *Ему и скажем: Ты един можешь отпущать грехи*. Все же сошлись со тщанием, желая слышать, что он говорит. И когда сошлись все, Павел рассказал виденное им при входе в церковь и после. И просил оного мужа сказать причину, по которой Бог вдруг даровал ему такое изменение. Человек же оный, изобличенный Павлом, при всех, не утаивая, рассказал о себе, говоря: я человек грешный и много времени жил в блуде даже доныне. Вошедши же ныне в святую Божию церковь, я услышал слова Исаии пророка, лучше же — Самого Бога, говорящего в нем: *измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства от сердец ваших пред очима Моима, научитеся добро творити, взыщите суд. И аще будут греси ваши, яко багряное, яко снег убелю, и аще хощете и послушаете Мене, благая земли снесте* (Ис. 1: 16–19). Я, блудник, — продолжал он, — будучи весьма тронут сими словами, восстенал в помысле моем и сказал Богу: Ты, Боже, пришедший в мир спасти грешников, исполни самым делом на мне, недостойном грешнике, то, что Ты обещал чрез пророка Твоего. Ибо вот отныне даю Тебе слово, и ручаюсь, и сердцем исповедаюсь Тебе, что уже не буду делать оного зла, но отрекаюсь от всякого преступления и буду служить Тебе отныне чистой совестью. Итак, ныне, Господи, с сего часа приими меня кающегося и припадающего к Тебе и отрекающегося от всякого греха. С сими обетами вышел я из церкви, рассудив в душе моей не делать впредь ничего худого пред очами Господа. Услышав сие, все единогласно воскликнули к Господу, говоря: *яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103: 24). Итак, христиане, из святого Писания и из Божественных откровений познавши, какую благость имеет Бог к тем, кои искренно прибегают к Нему и покаянием исправляют прежние падения, и воздает опять обещанные блага, не наказывая за грехи соделанные прежде, не будем отчаиваться о нашем спасении. Ибо как чрез Исаию пророка обещал Он оскверненных во грехах омыть и как волну и снег убелить, так и ныне чрез Иезекииля пророка с клятвою обещал

не погубить: *живу Аз, глаголет Господь, не хощу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему* (Иез. 33: 11).

28. Пришел некогда ученик аввы Силуана, Захария, и нашел его в исступлении, и руки его простерты к небу. И, затворив дверь, он вышел; и вошедши в шестой и девятый час, он нашел его в таком же положении. Около десятого часа он постучался и, вошедши, нашел, что он отдыхает, и говорит ему: что было с тобой ныне, отче? Он же сказал ему: я нездоров ныне, чадо. Но он, взявши за ноги его, говорил: не отпущу тебя, если не скажешь мне, что ты видел. Говорит ему старец: я был восхищен на небо и видел славу Божию, и стоял там доселе, и теперь отпущен.

29. Сказала святая Синклитикия: будем мудры, как змеи, и чисты, как голуби, чтобы прозорливо устремлять мысли на сети его, ибо об этом сказано: быть мудрыми, как змея, чтобы не утаились от нас нападения диавола и козни его. Подлинно, подобное подобным всего скорее распознается, и простота голубя указывает на чистоту деяния.

30. Говорил некто из отцев: сидели некогда старцы и говорили о полезном. Был между ними один прозорливый и видел ангелов, которые обмахивали их ваиями и восхваляли их. Когда же зашла иная беседа, ангелы отошли и стала кружиться между ними свинья зловонная и марала их; когда же опять стали говорить о полезном, опять пришли ангелы и прославляли их.

31. Говорили о некотором великом старце в ските, что когда братия строили келью, выходил он с радостью и полагал основание, и не уходил до тех пор, пока не будет она окончена. Однажды, выйдя на стройку кельи, он весьма уныл. И говорят ему братия: что ты уныл и печален, авва? Он же сказал им: будет опустошено это место, дети. Ибо я видел, что возгорелся огонь в ските, и братия, взявши ваия и ударяя ими, погасили его; и опять загорелся, и опять братия, взявши ваия и ударяя ими, угасили его. Загорелся огонь и в третий раз и обнял весь скит, и уже не могли угасить его. Потому я уныл и печалюсь.

32. Рассказывал один из отцев: когда приносили клирики святые Дары в ските, нисходил как бы орел на просфору Дух Святый и никто Его не видал, кроме клириков. В один день попросил чего-то один из братии у диакона, и говорит ему: недосуг теперь. Когда же пошли они на приношение Даров, не сошло подобие орла по обычаю. И сказал пресвитер диакону: что это значит, что не сошел орел по обычаю? И сказал пресвитер диакону: поистине, или во мне есть прегрешение, или в тебе; отступи от меня немного, и если сойдет, очевидно будет, что ради тебя не сходит. А если нет, то ясно будет, что ради меня не сошел. И когда отступил диакон, тотчас сошел орел. И когда окончилась служба, сказал пресвитер диакону: скажи мне, что ты сделал. Он же, объясняя ему, говорил: я не сознаю себя согрешившим, кроме разве того, что приходил ко мне брат и просил у меня чего-то, и я отвечал: мне недосуг. И говорит ему пресвитер: поистине, ради тебя не сходил орел, потому что ты огорчил брата; и, пошедши, диакон покаялся пред братом.

33. Сказал старец: написано: *праведник яко финикс процветет* (Пс. 91: 13). Означает же слово сие, что плод добрых дел и высок, и прям, и сладок. В финиковом дереве одна сердцевина, и притом белая, содержащая в себе всю силу его. Подобное можно находить и в праведнике: одно у него и прямо сердце, взирающее к одному Богу. Оно и бело, имея просвещение от веры, и всякое действование праведного в сердце его; а острая вершина финикового дерева есть сопротивление праведника диаволу.

34. Сказал другой старец: соманитянка приняла Елисея, потому что не имела общения ни с кем. Говорят, что соманитянка есть образ души, а Елисей — образ Духа Святого. Как скоро душа удаляется от житейского пристрастия и смущения, приходит к ней Дух Божий, и тогда может она рождать, хотя была бы бесплодна.

35. Иной некто из отцев сказал: глаза свиньи такое имеют природное устройство, чтобы обращаться к земле, и никак не могут взглянуть на небо. Так и у тех, кои услаждаются удовольствиями, душа, однажды ниспадши в тину сладострастия, с трудом может взирать к Богу или мудрствовать что-либо, достойное Бога.

36. Был некоторый старец, великий прозорливец; он утверждал, говоря: силу, какую видал я стоящей над купелью крещения, видел и над одеждой монаха, когда принимает он схиму.

37. Еще иной из старцев говорил, что часто, когда диакон говорил: возлюбим друг друга (облобызаем), — видел он Духа Святого на устах братии.

38. Некогда старец был просвещен так, чтобы видеть, что происходит, и говорил: я видел, что некогда в киновии брат размышлял в своей келье, и вот, демон, пришедши, стал вне кельи. И пока брат размышлял, не мог демон взойти; когда же перестал размышлять, тогда вошел в келью.

39. Говорили об одном старце, что он просил Бога, чтобы видеть ему демонов. И открыто было ему: нет нужды тебе видеть их. Старец взывал, говоря: Ты, Господи, силен защитить меня Твоею благодатью. И отверз Господь глаза его, и увидел тот, что они как пчелы кружатся около человека, скрежеща на него зубами, но ангелы Божии отгоняют их.

40. Сказал один старец: были у него в соседстве два брата, один — чужеземец, другой — туземный; чужеземец был весьма нерадив, а туземный очень ревностен. Случилось, что почил чужеземец. И старец, будучи прозорлив, видел множество ангелов, отводящих душу его; и когда достигли неба, чтобы войти туда, было изыскание о нем. И пришел свыше голос, говорящий: известно, что он был несколько нерадив, но ради странничества его отворите ему. После сего умер и оный туземец и пришли к нему все родные его. И старец, видя, что ангелов совсем нет, удивился и, павши на лицо свое пред Богом, говорил: как чужеземец, бывши нерадивым, имел такую славу, а сей, будучи ревностен, не получил ничего? И пришел к нему голос, говорящий: этот ревностный, когда приблизился к смерти, открыл глаза свои и увидел родителей своих плачущими, и утешена была душа его. А чужеземец, хотя и нерадив был, не видал никого из своих, и, стеная, плакал, и Бог утешил его.

41. Некто из отцев рассказывал, что в пустыне Никополя жил пустынник и прислуживал ему один мирянин. Был же в городе человек богатый и нечестивый, и вот, богатый умер, и провожал его город и епископ со светильниками. Вышел же и тот, который прислуживал пустыннику, неся ему по обычаю хлебы, и нашел его умерщвленного гиеной, и пал на лицо свое пред Господом, говоря: не встану, пока не откроешь мне, что это значит: почему оный нечестивец получил такую почесть, а сей, служивший Тебе день и ночь, потерпел сие? И пришел ангел и сказал ему: оный нечестивец имел небольшое доброе дело и получил награду здесь, чтобы там не иметь уже никакого облегчения; а сей пустынник, хотя праведен был и украшен всякой добродетелью, но имел и он, как человек, небольшое падение, и получил здесь наказание, чтобы там оказаться чистым пред Богом. Получив откровение, пошел он, прославляя Бога за суды Его, потому что они истинны.

42. Рассказывал некто из отцев, что три дела досточестны у монахов. Приступать к ним должно со страхом и духовной радостью — это приобщение святых Таин, и трапеза братская, и сосуд омовения. Предложил же и притчу сию, говоря: был некто великий старец прозорливый, и случилось ему вкушать со многими братиями, и когда ели они, молился духом старец, сидя за трапезою, и увидел, что одни едят медь, а другие — хлеб, а иные — сено, и удивился сам в себе, и молил Бога, говоря: Господи, открой мне сие таинство: как одна и та же пища, всем предложенная на трапезе для вкушения, представляется так разнообразной, и одни едят медь, другие — хлеб, а иные — сено? И пришел голос свыше, говоря: вкушающие медь — это те, которые со страхом и трепетом и духовной радостью сидят за трапезой и непрерывно молятся, и молитва их, как фимиам, восходит к Богу, потому они и вкушают медь. А вкушающие хлеб — это те, которые при вкушении благодарят за дарованное от Бога. Едящие же сено — это те, которые ропщут и говорят: это хорошо, а это худо. Не так должно рассуждать, а паче славословить Бога и песнопения воссылать Всевышнему, чтобы и в нас исполнилось сказанное: *Аще ясте, аще пиете, или ино что творите, вся во славу Божию творите.*

43. Некоторые монахи, вышедши из своих келий, собрались вместе и вели речь о подвижничестве и о благочестии и о том, как должно угождать Богу. Когда говорили они, некоторым старцам из них явились два ангела, держащие мантию, похваляющие каждого из тех, которые говорили о полезном. Умолчали же те, коим было видение, и вот, в другой раз, когда собрались опять вместе, речь шла об одном брате, как о согрешившем, и начали наговаривать на него. Тогда увидели оные старцы свинью, испускающую зловоние и всю

нечистую. Узнавши же о падении, те, которым открылось видение, рассказали братиям и о похвалении ангелов и о зловонии свиньи.

44. Рассказал некоторый старец об одном епископе, чтобы, получив от сего большое дерзновение, были мы прилежны к своему спасению: рассказывали об одном из бывших у нас епископе (думаю, что это был тот самый, который видел сие и рассказал нам), что о двух мирских благородных женщинах из верующих слышал он, будто они живут нецеломудренно. Епископ же, сострадая о тех, о которых сказано ему было, подозревая то же и о других, обратился с молитвой к Богу, от Него желая узнать истину, что и получил. Ибо после страшной и божественной Литургии и Приношения оного, когда приходили к приобщению Божественных Таин, сквозь лица он увидел души и каким каждый подвержен грехам: у одних, видел, лица были, как сажа, некоторые из них имели лицо наподобие пламени, глаза же кровяные и огненные; иных же из них видел светлыми лицом, белыми по одежде; иных же, когда преподавал Тело Христово, оно опаляло и сожигало, а у других делалось как бы светом, чрез уста их входящим и все тело их просвещающим. Были же в числе их и избравшие жизнь иноческую, и жившие в супружестве, которые подвергались сему. Потом, — говорил он, — начал я преподавать и женщинам, чтобы узнать мне, каковы они по душе, и видит, что и с ними было тоже, — лица черные, и кровавые, и огненные, и белые. В числе их подошли и те две женщины, о которых наговорили епископу и ради которых преимущественно и предпринимал епископ таковую молитву. И видит, что и они, приступая к святым Таинам, имеют лицо светлое и досточестное и облечены в белую одежду. Потом когда приняли и они святые Христовы Таины, как бы от света воссияли они. Опять обратился он на обычную к Богу молитву, чтобы узнать образ показанных ему откровений. Предстал же ему ангел Господень и повелел спрашивать о каждом. Епископ же тотчас спросил о двух женщинах, справедлив ли прежний донос на них или несправедлив. Ангел сказал ему, что справедливо все, что сказано о них. И епископ сказал ангелу: и как же в приобщении святых Таин они были светлы лицом, имели белое одеяние и светом светились не мало? Ангел же сказал: это потому, что пришли в чувство о соделанном ими и обещались отстать от сего, а за слезы, и воздыхания, и милостыни нищим, и исповедь, и обещание впредь никогда уже не впадать в таковое зло они причтены к лику божественному, и прощены им грехи, и остальное время поживут целомудренно, и праведно, и благочестиво. Он же (епископ) сказал, что удивляется не таковой перемене женщин, ибо сие случается часто, но дарованию Бога, Который не только освободил их от наказания, но и удостоил таковой благодати. И ангел сказал: ты удивляешься сему? И справедливо, ты — человек, а Владыка наш и ваш есть Бог, благий по естеству и человеколюбец. Отстающих от своих грехов и с исповеданием припадающих к Нему не только не посылает в муку, но и гнев Свой на них отлагает и почестей их удостаивает. Ибо так возлюбил Бог мир, что и Сына Своего Единородного предал за него. Посему Изволивший умереть за врагов не более ли всего тем, кои соделались Его собственными и раскаиваются в том, что соделали, подает разрешение грехов и дарует наслаждение тем, что уготовано им. Сие верно знай, что ни один человеческий грех не победит Божия человеколюбия, если только кто покаянием загладит зло, каким согрешил прежде. Ибо будучи человеколюбив, Бог знает немощь вашего рода, и силу страстей, и диавольскую хитрость, и когда падают люди в грех, прощает им, как детям Своим, и ожидает исправления, долготерпя на них. К кающимся же и просящим Его благости сострадает как к немощным, и тотчас освобождает от наказания и дарует им уготованные праведным блага. Сказал же епископ ангелу: скажи мне, молю тебя, и о других с различными лицами, каким грехам подвержен каждый из них, чтобы, узнав о них, освободиться мне от всякого недоумения. Ангел же сказал: светоносные и светлые лицом — те, которые живут в целомудрии и чистоте и в праведности, добры, и сострадательны, и милостивы. Имеющие же черные лица суть любители блуда и нечистоты, и иных скверных услаждений. Показавшиеся кровавыми и огненными живут в злобе и неправде, любят обиды и хуления, коварные и убийцы. И, прибавив, сказал ему ангел: итак, помоги им, желая спасения их, ибо для того получил ты исполнение твоих молитв, чтобы по лицу узнав грехи поучаемых тобою, наставлениями и увещаниями сделать их лучшими чрез покаяние, приводя к умершему за них и воскресшему Христу Богу нашему. Итак, сколько есть у тебя силы, ревности и любви к твоему

Господу Христу, всякое тщание употреби, чтобы обратить их от грехов их к Богу; скажи им, каким грехам повинны они, чтобы они не были нерадивы о своем спасении. Бывает же от сего для кающихся и обращающихся к Богу спасение их души, тебе же велика будет награда, как подражателю Самого Владыки, Который, сошедши с небес, проводил жизнь на земле для спасения людей.

45. Брат спросил старца: имя спасает или дело? Говорит же ему старец: дело. Знаю я, — продолжал старец, — что однажды молился брат, и пришел ему такой помысл, что пожелал он видеть душу грешника и праведника, разлучающуюся от тела. Бог же не восхотел его огорчить в его желании. Когда сидел он в келье, вошел к нему волк и, схвативши ртом за одежду его, тащил его вон, и тот, вставши, последовал за ним, пока волк довел его до некоторого города и, оставив его там, ушел. Когда же он сидел вне города у монастыря, был болен в сем монастыре некоторый великий по имени отшельник и ожидал своего часа. И видит брат великий запас свечей и лампад, приготовляемых для него; и весь город плачет о нем как бы потому, что Бог ради его только молитв давал всем хлеб и воду и весь город спасал Бог ради его. Если же случится с ним что-нибудь, все мы, — говорили граждане, — умрем. Когда же настал час смерти, вот наблюдает брат и видит тартар адский с трезубцем огненным и слышит голос: так как душа его не утешила меня ни одного часа, и ты ее не милуй, владей душой его, ибо не получит покоя во веки. И тот, к кому относилось сие повеление, опустив огненный трезубец в сердце подвижника, многое время мучил его и исхитил душу его. После сего вошел брат в город и сидел плача, и видит странника брата на площади, лежащего больным и не имеющего, кто бы позаботился о нем, и пробыл у него один день, и во время успения его брат видит Михаила и Гавриила, пришедших за душой его. И, севши один с правой стороны его, другой же — с левой, звали душу его, желая взять ее. Когда же она не хотела оставить тело, сказал Михаил Гавриилу: восхить ее и пойдем. Говорит ему Гавриил: повелено нам от Владыки нашего безболезненно взять ее, потому не можем насильно принуждать ее. Возгласил же Михаил голосом великим: Господи, что изволишь о душе сей, поелику не хочет она выходить? Пришел к нему голос, говорящий: вот посылаю Давида с гуслями и всех поющих, дабы она, услышавши сладкопение голоса их, вышла с радостью, дабы не принуждать ее. И когда сошли все и окружили душу и воспели песни, выскочивши, пришла на руки Михаила и вознесена была с радостью.

46. Сказал еще он же о некотором старце: пошел сей старец однажды в город продать кошницы, и в свободное время сел у ворот некоего богача, который умирал. Когда сидел он, взглянул и видит черных лошадей, и всадники на них черны и страшны, держа огненные жезлы в руках своих. Подъехавши к дверям, остановили коней снаружи, и вошел каждый из них, и, увидав их, больной закричал громким голосом: Господи, помилуй меня и помоги мне! Говорят ему посланные: теперь ли, когда зашло для тебя солнце, начал ты вспоминать о Боге? Почему при свете дня не взыскал ты Его? Теперь уже нет места ни надежде, ни молитве. И так взявши бедную душу его, удалились.

47. Сказал старец: слышали мы от некоторых святых, имеющих Христа в себе, о том, что четыре старца святых уговорились и дали друг другу руки в том, чтобы единодушно и единонравно жить в веке сем и вместе опять обрестись на небесах, веруя Владычнему слову: *аще два от вас совещается вкупе на земли о всякой вещи, еяже аще просите, будет вам от Отца Моего, Иже на небесех.* Трое из них безмолвствовали в пустыне, прилежа к подвижничеству, другой же служил им в необходимом. Случилось же двум из них скончаться во Христе, и перенесены были они в одно место покоя, а двое остались на земле, прислуживающий и безмолвствующий. По навету же лукавого демона прислуживающий впал в блуд. И открыто было одному из прозорливых, что два отшельника скончавшиеся умоляют Бога о прислужнике, говоря: предай брата на съедение льву или другому зверю, чтобы, очистившись от греха, пришел в то же место, где мы, и не разрушилось соглашение наше. Случилось, что когда брат возвращался с службы к безмолвствующему, встретил его лев и хотел его умертвить. Узнал же безмолвствующий о случившемся (ибо открыто ему было) и стал на молитву, прося Бога за брата, и тотчас остановился лев. Два же брата, уже скончавшиеся, умоляли Бога, говоря: просим Тебя, Владыко, допусти ему быть пожранным, дабы пришел

вместе с нами в сие блаженство, и не слушай, о Святый, молящегося за него на земле. Старец же в келье усиленной молитвою со слезами умолял Бога, чтобы помилован был брат и избавлен от льва. Услышал же Бог вопль старца и сказал старцам, сущим на небе: праведно его услышать: вы здесь в покое, освободившись от трудов и подвигов жизни, он же утружден трудами плоти и борениями духов злобы, и потому справедливее ему даровать благодать, нежели вам. Тотчас же отошел лев от брата, и сей, пришедши в келью, нашел старца плачущим о нем и рассказал ему все, случившееся с ним, и исповедал грех свой. И уразумев, что пощадил его Бог, стал нести покаяние и в немногое время достиг в прежнюю меру. Случилось же, что они оба почили и скончались во Христе. И открыто было святому прозорливцу, что все четверо находятся в одном месте, по неложному обетованию Господа нашего Иисуса Христа.

48. Был еще один апокрисиарий[61] в великой киновии. Когда он отправлял дела киновии, случилось ему впасть в грех невоздержания. Известно стало, что он умер, и было лицо его, как сажа котла. Авва монастыря, будучи духовен, как скоро увидел случившееся, собрал все братство, говоря: брат сей отошел от жизни, и вы знаете, что для вашего успокоения и безмолвия от всей души занимался он делами нашими и как человек прельщен был лукавым и потому из-за нас подпал греху; давайте потрудимся прилежно за него и будем молить человеколюбца Бога. Они же, сострадая к нему за все труды его, начали со слезами поститься и молить Бога, чтобы Он помиловал его. И провели три дня и три ночи в посте, ничего не вкушая, но плача и сокрушаясь о погибели брата. И был авва в исступлении и видит Спасителя, умилостивленного трудами братии. Диавол же начал обвинять и говорить: Владыко, он мой; прошу Тебя, он из наших, я содействовал ему во грехе. И будучи, Господи, Судьей праведным, праведно суди. И сказал ему Спаситель: Праведный Я Судия, но и милостивый, и пределом Моей правды и милости служит Мое человеколюбие. И поелику Я милосерд и человеколюбив, то благословно не презреть моления стольких святых мужей, приносимое Мне за одного уязвленного, и притом ради их самих, молящихся за то, что впал он в грех. Ибо мог и он пребывать в безмолвии, как и все в монастыре, и неуязвленным соблюстись от стрел твоих. Но по поводу дел братии как человек погубил себя. Или не видишь, как все на смерть предают себя за него? Пожалуй, убеди их перестать умолять Меня и тогда возьми его. Если же таковые души подвергаются опасности погибнуть от голода, три дня и три ночи призывая Меня и со слезами умоляя за него, не оставляя молитв и воздыханий и коленопреклонений и пеплом посыпав свои главы, и сие за брата побежденного не сознанием, а лукавством, — не есть ли благословно успокоить их в прошении их? Ибо если царей земных, когда весь город за осужденного уже, ведомого на смерть, взывает против царского решения, умилостивляет прошение многих людей и исхищает виновного из рук палача, не тем ли более Я, будучи царем праведным и человеколюбивым, исполню прошение и моление Моих воинов, приносимое Мне за одного? Когда изрек сие Господь, диавол был постыжден и исчез. Когда вышел из исступления авва обители, то рассказал обо всем братиям, и возрадовались они радостью великой весьма. И начало лицо брата понемногу очищаться от черноты и сделалось все чисто; и уверившись, что вчинил Господь душу его в лик спасаемых, опрятали тело и погребли его. И радовались о совершившемся чудесном спасении брата, потому что близ Господь всем призывающим Его во истине.

49. Надлежит нам, возлюбленные, жизнь святых отцов, исполненную добрых дел и назидания, приводить на память, чтобы утвердить мудрование наше. Итак, узнавши многое, что служит к преуспеянию в ангельской жизни, попытаемся рассказать немногое, особенно служащее к вашей пользе. Пришел недавно муж, старый возрастом, седой волосом, в особенной одежде, свидетельствовавшей об ангельском образе, с кротким и благообразным лицом, показывающим чистоту души и его человеколюбие. Его сопровождал другой, молодой по летам, но престарелый разумом и утвержденный помыслом. Когда спрошены они были мною, откуда идут и зачем, кротко и тихо сказал старец: мы, о христиане, монахи одного из фиваидских монастырей. Привлечены же были к сей жизни некоторым святым мужем, у которого была великая некая неизъяснимая добродетель, так что от всех почитался сей святой

[61] Заведовавший делами по имениям и тяжбам монастыря.

за великого и богоносного мужа и для спасения душ их имел духовное и богоугодное слово. Он, живя благочестиво и будучи славен по жизни, достиг до управления монастырем сообразно с своим образом жизни. Одного брата, долговременным опытом искушенного в подвигах, послал он за некой нуждой монастырской в Египет. Когда брат замешкал вне монастыря, пострадал болезнью, свойственной рыбам. Они, когда вынуты бывают из воды, тотчас подвергаются смерти. То же случилось и с сим братом. Ибо от долгого пребывания вне монастыря подпал он греху блуда. Имея же совесть свою обвинительницей такого греха, и не надеясь скрыть от других и не перенося стыда ради такого дела, побоялся возвратиться в свой монастырь, ибо таков конец греха: грех не только лишает добродетели, но и делает чуждым Богу, еще же облачает стыдом и бесчестием, когда узнают о нем. Добрый же чина нашего пастырь, узнав о совращении брата, начал вздыхать, и плакать, и стенать о погибели брата, и не столько о грехе его, сколько об отчаянии его. Ибо говорил: блюстись всячески должно от греха, как от многоглавого змия, потому что под разными предлогами старается войти в нашу душу. Когда же случится грех, или по немощи, или по собственному изволению, или от насилия диавольского, не должно дозволять долго держаться ему в душе, но как впадшим в болезнь скорее прибегать к врачеванию и, не отчаиваясь в спасении, исхищать себя у диавола. Ибо не принимать врачевства покаяния значит не верить человеколюбию Божию. Собрав же своих учеников, вошел с ними в рассмотрение, что нужно делать для спасения брата, не потому впрочем, чтобы сам не знал, что нужно делать (ибо не было бы справедливо ему управлять и пасти, если бы не знал, что полезно его овцам), но для того, чтобы дать упражнение другим и испытать, какое друг к другу сохраняют они расположение. Братья же все, как бы одна душа, сказали: кого захочет он послать отыскать его и возвратить, все готовы на сие служение. Сие и сделал добрый оный и благий муж, ученик истинного Пастыря, положившего душу Свою за овец Своих: он послал нас сюда, других же в другие страны, чтобы множество посланных могло как-нибудь найти искомого. — Поелику же я очень удивился их такой любви и попечению о согрешившем, то сказал ему: есть ли, блаженный, какое-нибудь воздаяние добрым и худым в будущем? Сказал мне он: поистине, о христианин, есть воздаяние за то, о чем думаем днем и ночью, и что делаем, за деяния злые и добрые. И в подтверждение сказанного, простерши руки к небу, клялся, что намерен рассказать мне об откровениях, которые случилось некоторым видеть. И сильно плача, начал так рассказывать нам: один пресвитер из наших стран, муж чудный и много времени проведший в подвиге и со многим старанием прилежавший к чтению Священных Писаний, рассказывал мне следующее: была у меня, — говорил он, — сестра девица, молодая летами, но приобретшая старческий разум. Она проводила все время в посте и воздержании. Она сидела однажды около меня и вдруг, отклонившись на спину, легла безгласна и бездыханна целый день и ночь. На следующий день в тот же час, как бы от сна вставши, была она в страхе и ужасе. Когда же я спрашивал, что такое случилось с ней, она просила меня до тех пор оставить ее в молчании, пока не пройдет немного страх душевный и получит она удобство и легкость для рассказа о том, что ей было показано. Ибо, говорила она, превышает зрение и слух то, что видно было ей хорошего и худого. В слезах провела она много дней, и сама не хотела слышать слова от кого-нибудь, и не говорила с самыми близкими, часто же имена некоторых вспоминала со слезами и, стеная, оплакивала их. Я большое имел желание узнать о виденном ею; она же едва уступила просьбе и начала говорить так: в оный час, когда я сидела около тебя, два некие мужа, седые волосами, сановитые по виду, одетые в белую одежду, пришедши и взявши меня за правую руку, приказали следовать за ними. Один же из них, держащий в руке жезл, простер его к небу и отверз его, приготовляя нам доступ внутрь его. Потом, взявши меня, приводят на некое место, где стояло великое множество ангелов, двери же и храмины были выше всякого слова. Когда же я вошла внутрь, вижу престол возвышенный и многих обстоящих там, красотой и величием превосходящих тех, кои стояли вне. На престоле сидел некто, Своим светом всех освещающий, к Которому припадая, все поклонились. Ведшие меня повелели и мне поклониться Ему. Услышала же я, что Он повелел вести меня и показать все, для вразумления еще находящихся в жизни. Они тотчас взяли меня за руку и приказанное им исполнили. И, пришедши в некое место, вижу великое множество творений, красоты несказанной, облеченных в различные

одежды, блестящие золотом и драгоценными камнями, и храмины разнообразные, и живущих в них мужей и жен великое множество в чести и славе. Показывая каждую, говорили мне: это суть епископы, праведно и свято начальствовавшие над людьми; это же клирики и миряне, из них одни в своем служении просияли, другие целомудренно и праведно пожили. Там, брат, увидела я пресвитера сего селения и клириков, которых знаем и я, и ты. Увидела множество дев и вдов, жен, в браке честно поживших; из них многие были из знакомых, иные из нашего местечка, другие из различных мест, с которыми случилось быть вместе на праздниках мучеников, о иных же, которых и не знала я, просила я ведших меня сказать что-нибудь. Они же сказали: из различных городов и мест они; одни упражнялись в подвижничестве, иные же пожили каждый в своем состоянии, некоторые во вдовстве провели большую часть жизни и сокрушаемы были скорбями и многими бедствиями. Есть из них некоторые, в девстве и вдовстве сначала павшие и за покаяние и многие слезы опять восстановленные в прежний чин. Взявши меня оттуда, отвели меня в некоторые места, страшные по виду и ужасные для зрения, исполненные всякого плача и рыданий. Намереваясь же начать рассказ о сем, в такой пришла она страх, что слезами омочилась вся одежда и от страха рассказываемого прерывался ее голос, язык же ее невольно запинался, двигался, не издавая звука. Но, принуждаемая мною, так начала она говорить: видела я места столь страшные и ужасные, что ни зрением, ни слухом нельзя понять; о них предстоящие мне говорили, что они приготовлены для всех нечестивых и беззаконных и для тех, которые в мире назывались христианами, но много зла делали. Там видела я печь разжженную и издающую страшное некое клокотание. Увидевши ее и ужаснувшись, спросила я: для каких нечестивых приготовлено сие? Они же сказали: для вчиненных в клир, из сребролюбия же и беспечности Церковь Божию оскорбивших и в постыдной жизни проживших без покаяния, — в числе их ясно сказали и имена некоторых, иных из городских, о которых и сам ты слышал, что они постыдно жили, некоторых же и из моей церкви. Я же, трепеща, возгласила: ужели для находящихся в клире и девстве приготовлены такие бедствия? Один же из бывших вдали, отвечая, сказал мне: бедствия, девица, назначены им соответствующие нечестию их против Бога и неправде их против ближнего. Ибо ни тех, кои страдают там, не презирает Бог, ни тех, кои делают неугодное Ему, не оставляет без наказания. Всем за доброе и злое воздает по достоинству Бог всемогущий. Еще отошедши, остановились на месте, полном глубокой тьмы. Все там наполнено было вопля, и смущения, и скрежета, и жалобного голоса, и страшного стенания. Там, брат, увидела я многих и разных дев и вдов, и некоторых других, о которых сказали, что никогда они не поступали сообразно с своими обетами, переходили же с места на место и своим бродяжничеством порочили жизнь других, вину и наслаждениям прилежали, а на псалмопение и молитвы и пост не обращали никакого внимания, несмотря на то, что своими обещаниями вступили в завет с Христом. Об некоторых же из них говорили, что они человеконенавистно, хотя и правильно, пересказывали о намерениях других, что послужило для некоторых из них к развращению, и сделались они виновными в их погибели. Я же, видя их великое стенание и плач, не меньшим, чем они, объята была страхом. Посмотревши внимательнее, вижу двух самых любезных мне девиц, объятых оным огнем и муками, которым вместе со мною весьма часто ты, брат, предлагал многие советы и увещания, любя их особенно за их дружбу ко мне; увидевши их и восстенавши весьма, по имени позвала я одну из них. Они же взглянули, и лицо их покрылось стыдом по причине наказания, которому подверглись, и еще более мучились стыдом и поникли вниз. Я же со слезами спрашивала их: что сделано ими тайного, что утаилось от многих, и в какие худые дела впали они, за которые получили здесь наказание? Они же сказали: когда наказания обвиняют нас и показывают деяния наши, зачем спрашивать нас? Зачем же, впрочем, и скрывать нам? Ибо девство погубили мы растлением, на убийства же по причине зачатия решались, воздержание и пост в виду других исполняли, втайне же делали противоположное, ибо славы только человеческой желали, а на угрожающее здесь не обращали никакого внимания. Но вот все, сделанное там тайно, обличили здешние бедствия. Вот за тамошнее прельщение достойное принимаем наказание. Вот за тамошнее славолюбие соответственный здесь принимаем стыд. Всячески же за дела наши праведному подверглись мы суду и никакой ни от кого из тамошних друзей не удостаиваемся помощи. Но если есть у тебя теперь какая

сила и дерзновение ради твоей доброй жизни, помоги нам в обдержащих нас страшных мучениях. Покажи любовь к нам и хотя немного помилования испроси нам у мучающих нас. Я же отвечала им: и где суть толикие увещания и советы брата моего? Где мольбы, где великое попечение, где постоянные молитвы? Ужели ничто из сего не было достаточно для того, чтобы не быть вам, сестры, отведенными сюда? Так всякий совет, и забота, и молитвы, бывающие о ком-либо, бывают тщетны и бесполезны, если он сам себя не сделает послушным к ним. Они же устыдившись, сначала молчали, потом стали опять говорить: не время теперь обличения и укорения, а утешения и немощи, ибо одержат нас беды. Помилование доставь и помощь, если что можешь, помоги нам, умилостившись над нами. Я же сказала: если могу сделать что доброе, хочу. Они же сказали, чтобы я просила за них начальствующих над муками, если возможно, совсем освободить их от сего мучения; если же невозможно, хотя малое получить облегчение от таких бедствий. Я же, припавши, со слезами и плачем молила их, говоря: подражайте своему Владыке человеколюбивому и благому и облегчите их от сего мучения. Они же со страшным взором без успеха отослали меня, говоря: не время для них теперь покаяния и исповедания, ибо данное им от Бога время для покаяния проведши в блуде, и убийствах, и наслаждениях, и во всяком беззаконии, облегчения здесь получить не могут. За басню почитавши там блага здешние, как ныне ищут получить их? Справедливо для них, какие посеяли там деяния, за такие пожать плоды; какие там презрели блага, тех здесь не получить, а какими пренебрегали муками, те испытать; потому до конца будет их бедствие. Ступай, девица, возвещай там о здешнем — о добром и о злом, — хотя бы многим показалась ты говорящей пустое. Они же узнавши, что бесполезно было мое моление, плача и скрежеща зубами, сказали: все терпели мы сообразно с сделанным нами. Ибо учивших в мире оном жить достойно девства мы не послушались и добрые увещания оказались здесь бесполезными. Но, оставивши нас, уйди опять в мир; просим тебя, расскажи обо всем этом жившей с нами, ибо она с нами делала подобное, смеясь над здешним, баснями считая говоримое, как и мы. Возвести ей о наших мучениях, чтобы, если до конца будет делать подобное, и ей не испытать таких же бед. Уверь ее, что истинно есть здесь все, и убеди покаяться, ибо, может быть, это будет спасением для такой души. Господь же и Бог да удостоит нас освободиться от мук, о которых мы слышали, и получить вечные оные блага в самом Христе Господе нашем, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

Глава 19. О чудотворцах, святых старцах

1. Сказал авва Дула, ученик аввы Виссариона: когда мы шли по берегу моря, я возжаждал и сказал авве Виссариону: авва, я жажду. И, сотворивши молитву, авва говорит мне: пей из моря, — и тотчас вода сделалась сладкою и я напился. Потом я зачерпнул воды в сосуд, не захочется ли пить еще. Увидев сие, сказал мне он: зачем ты зачерпнул воды? Я сказал ему: прости мне, авва, может быть, еще захочется пить. И сказал старец: Бог сущий здесь — и везде Бог.

2. В другое время, когда ему (Виссариону) нужно было, сотворил молитву и перешел Хризорою пеший, и вышел на берег. Я же, удивившись, поклонился ему, говоря: как чувствовал ты ноги свои, когда шел по воде? И говорит старец: до пят я ощущал воду, а прочее было твердо.

3. В иной раз, когда мы шли к другому старцу, солнце близко было к закату. И молясь, старец сказал: молю Тебя, Господи, да стоит солнце, пока я приду к рабу Твоему, — и было так.

4. Пришел однажды один бесноватый в скит, и была о нем молитва в церкви, и не выходил демон, потому что был свиреп. Говорили клирики: что будем делать с сим демоном? Никто не может изгнать его, кроме аввы Виссариона. И если станем звать его для себя, он не придет в церковь. Сделаем же так: вот, прежде всех приходит он в церковь; сделаем, чтобы страждущий сидел на его месте, и, когда он взойдет, станем на молитву и скажем ему: разбуди брата, авва. Так и сделали. И когда пришел старец утром, стали на молитву и сказали ему: разбуди брата, авва. Он сказал ему: встань и выдь отсюда, — и тотчас вышел из него демон, и стал здоров человек с того дня.

5. Говорили старцы авве Илии в Египте об авве Агафоне, что он хороший брат, и говорил им старец Илия: по своему поколению хорош. Говорят ему: сравнительно с древними что? И ответил: сказал я вам, что по своему поколению хорош он, а что касается до древних, я видел человека, который мог остановить солнце на небе, как Иисус Навин. И услышавши сие, удивились и прославили Бога.

6. Некоторая женщина, имея болезнь в груди, называемую рак, и слышавши об авве Лонгине, искала случая встретиться с ним. Он жил в девяти милях от Александрии к западу. Когда же искала его женщина, случилось блаженному сему собирать дрова при море; и увидевши его, женщина говорит ему: авва, где живет раб Божий авва Лонгин? — Не зная, что это он сам. Он же сказал: чего ты хочешь от этого обманщика? Не ходи к нему, ибо он обманщик. Что же тебе нужно? Женщина же показала болезнь. Старец, знаменав крестным знамением то место, отпустил ее, сказав: ступай, Господь исцеляет тебя. Лонгин же не может помочь тебе. Женщина ушла, поверивши слову, и скоро была исцелена. Когда же рассказывала некоторым о сем и сказывала признаки старца, узнали, что это был сам авва Лонгин.

7. В другой раз еще иная женщина, имеющая неисцельную болезнь на руке, пришедши с другой женщиной, стала ждать вне кельи старца у окошечка, так как он сидел там. Он отсылал ее, говоря: отойди, женщина. Она же продолжала оставаться и не говорила ничего, ибо боялась. Он же, узнав и разведав, что нужно ей, встал и затворил пред ней оконце и сказал: ступай, ничего худого нет у тебя. И исцелилась женщина с того часа.

8. В иной раз еще принесли к нему бесноватого; он же сказал принесшим: я не могу ничего сделать вам, но лучше идите к авве Зенону. Авва Зенон стал на молитву и начал теснить демона, изгоняя его. Демон же вскричал: может быть, думаешь ты, что ради тебя выхожу? Вот авва Лонгин молится, говоря на меня Богу, и страшась его молитв, я выхожу, а тебе и ответа не дал бы я.

9. Говорили об авве Макарии, что, идя из скита и неся корзины, утомившись, он сел и молился говоря: Боже, Ты знаешь, что у меня уже нет силы. И тотчас очутился он при реке, вблизи того места, куда шел.

10. Имел некто в Египте сына расслабленного и принес его к келье аввы Макария и, оставив его плачущего у дверей, отошел поодаль. Старец, выглянув, увидел отрока, что он плачет, и говорит ему: кто принес тебя сюда? Отвечал отрок: отец мой бросил меня здесь и ушел. Говорит ему старец: встань, поищи его, — и тотчас, выздоровевши, отрок встал и нашел отца своего и пошли в дом свой, радуясь.

11. Говорил авва Сисой: когда был я в скиту с аввой Макарием, пошли мы с ним сжать семь нив, и вот, некоторая женщина, вдова, собирая колосья позади нас, не переставала плакать. Позвал же старец владельца поля и сказал ему: что с этой старухою, что она все плачет? Он же говорит: Муж ее имел от кого-то залог и умер вдруг, и не сказал, где положил его, и хочет хозяин заклада взять ее и детей ее в рабы себе. Говорит ему старец: скажи ей, чтобы пришла, когда мы будем отдыхать во время зноя. И когда женщина пришла, говорит ей старец: что так плачешь непрестанно? И говорит женщина: муж мой умер, взявши залог от некоторого человека, и, умирая, не сказал, где положил его. И сказал ей старец: пойдем, покажи мне, где ты похоронила мужа. И, взявши братий, вышел с ней. И когда пришли они на место, сказал ей старец: ступай в дом твой. И когда мы помолились на сем месте, позвал старец мертвого, говоря: где положил ты чужой залог? Он же, ответствуя, сказал: в доме моем спрятан он в ногах постели моей. И сказал ему старец: усни опять до дня воскресения. Видя сие, братья пали от страха к ногам его. И сказал им старец: не ради меня делалось сие, ибо я ничто, но ради вдовы сей и сирот сотворил Бог дело сие. Велико же то, что Бог ищет безгрешной души, и чего бы ни попросила она, получает. Пришедши же, сказал вдове, где лежит залог; она же, взявши его, отдала хозяину его, и освободилась она и дети ее. Услышав о сем, все прославили Бога весьма.

12. Авва Милисий, проходя по одному месту, увидел, что некоторые держат монаха, как совершившего убийство. Старец, подошедши, расспросил брата, и узнавши, что он оклеветан, говорит держащим его: где убитый? Те показали ему мертвого. Подошедши к убитому, велел всем молиться. Когда же сам простер руки к небу, мертвый воскрес. И сказал ему при всех старец: скажи нам, кто убил тебя? Он же сказал: я, вошедши в церковь, дал деньги пресвитеру,

а он, вставши, задушил меня и, отнесши, бросил меня в монастырь аввы. Но прошу взять у него деньги и отдать детям моим. Тогда сказал ему старец: ступай спи, пока не придет Господь и возбудит тебя. И он тотчас опять почил.

13. Пришли некогда многие старцы к авве Пимену, и вот, один мирянин, родственник аввы Пимена, имел отрока, у которого лицо по действию диавола обращено было назад. И отец его, видя множество собравшихся у Пимена старцев, взявши отрока, сел вне монастыря, плача. Случилось же некоторому старцу выйти и, увидя его, сказал: что ты плачешь, человек? Он же сказал: я родственник аввы Пимена, и вот случилось такое искушение с отроком моим. И хотели бы принести его к самому старцу, но боимся, ибо он не хочет видеть нас. И если узнает, что я здесь, пошлет прогнать меня; зная же о присутствии вашем здесь, я осмелился придти. И теперь, как хочешь, авва, возьми отрока, и смилуйся надо мною и помолись за него. И, взявши его, старец возвратился в собрание старцев и поступил осмотрительно; когда принес, он ничего не сказал авве Пимену, но начавши с младших братий, говорил: знаменуй крестным знамением дитя. Заставивши всех по порядку знаменовать его, после поднес его к авве Пимену. Он же не хотел знаменовать его; они же просили его, говоря: сделай, отче, как и все мы. И вздохнувши, встал он и помолился, говоря: Боже, исцели создание Твое, чтобы не обладал им враг. И знаменавши его, исцелил и отдал здоровым отцу.

14. Рассказывал некто из отцев об авве Павле, жившем в нижних странах Египта в Фиваиде, что он держал в руках змей и скорпионов и разрывал их пополам, как бы некую ткань паука. Сотворили ему братья поклон, говоря: скажи нам, какое делание совершал ты, что получил такую благодать? Он же сказал: простите мне, отцы. Если приобретет кто чистоту, все покорится ему, как Адаму, когда был он в раю, прежде чем преступил заповедь.

15. Шел некоторый мирянин, имея сына, к авве Сисою, в гору аввы Антония, и во время пути умер сын его. И не смутился он, но взял его к старцу с верой несомненной и припал к нему с сыном, как бы кланяясь, чтобы получить благословение от сего старца. И, вставши, отец оставил отрока у ног старца и вышел из кельи. Старец же, думая, что отрок кланяется ему, говорит: встань и иди вон, — ибо не знал, что он умер. И тотчас он воскрес и вышел. Увидя же его, отец его изумился и, войдя, поклонился старцу и возвестил ему о событии сем. Старец же, услышав, опечалился, ибо не хотел, чтобы так было. Приказал же отцу ученик старца, чтобы никому не говорил о сем до смерти старца.

16. Старец некоторый был отшельником на Иордане, и в знойное время вошел в одну из пещер, и в ней оказался лев; и начал лев скрежетать зубами и рычать. И говорит ему старец: что оскорбляешься? Место вместит и меня, и тебя. Если же не хочешь, встань и выдь. Лев, не стерпя его, вышел.

17. Пришел некто из старцев из скита в Теренуфим и там жил. Принесли ему ради труда подвижнического немного вина. А другие, слышавшие о нем, привели к нему одного бесноватого. Начал же бес поносить старца и говорить: к винопийце этому привели меня? Старец по смиренномудрию не хотел было изгонять его, по причине же поношений его сказал: верую Христу, что еще не кончу я пить чашу сию, как ты выйдешь. И как скоро начал старец пить, закричал бес, говоря: жжешь меня. И прежде чем кончил он чашу, вышел бес по благодати Божией.

18. Братья родные жили в ските, и случилось одному заболеть; тогда другой брат пришел в церковь и просил у пресвитера приношения за болящего. Услышав сие, пресвитер говорит братьям: пойдем, навестим болящего брата. Пришедши же и помолившись, ушли. И в другое воскресенье спрашивает пресвитер о болящем: каков брат? Брат болящего сказал: помолись за него. Опять пресвитер, взявши братий, пошел с ними к болящему брату. Когда пришли они и сидели, начал он кончаться. Когда же одни из братий говорили, что он удостоился утешителя Святого Духа, другие же сомневались о нем, тогда, посмотревши на них, брат умирающего сказал им: что сомневаетесь? Хотите узнать, какую он имеет силу? И обратясь, сказал брату своему: отходишь, брат мой? Он же сказал ему: да, но помолись за меня. Он же сказал ему: поистине, брат, не позволю тебе умереть прежде меня. И, обратившись к сидящим братьям, сказал: дайте мне рогожу и покрывало, — и, взявши наклонил голову, и предал первый душу,

потом же и болящий. И тотчас же отцы, приготовив обоих, вынесли и погребли с радостью, что сподобились они умного света.

19. Брат имел руководителем старца и, видя, что он хорошо приготовлял умерших к погребению, сказал ему: и меня, когда я умру, будешь ли приготовлять так? Он же сказал ему: так же буду приготовлять и тебя, пока не скажешь: довольно. Немного же спустя умер брат и слово перешло в дело, ибо, приготовив его благочестиво, сказал ему при всех: хорошо ли опрятал я тебя, чадо, или еще недостает чего? Издал же мертвый глас: хорошо, отче, ибо исполнилось обещание.

20. Старец некоторый, скитянин, пошел с братом почерпнуть воды. Брат, пришедши прежде к колодцу, увидел дракона и, воротившись, сказал о том старцу. И говорит ему старец: ступай наступи на голову его. Брат же, убоявшись, не пошел. Когда же пошел старец, животное, увидя его, и устыдившись, убежало в пустыню.

21. Говорили о некоем старце, что его келья всегда была светла, как бы днем, и как днем читал и работал он в ней, так и ночью.

22. Был иной старец, у которого от чрезмерного подвижничества повредились ноги, так что не мог он двигаться в продолжение долгого времени, и когда, хромая, он вышел и стал приготовлять пищу, то предстал ему ангел, коснулся уст его, говоря: Христос есть тебе истинная пища и питие, — и, исцелив его, удалился. Он же, взявши пальмовые ветви, стал делать перевязи для животных. Некоторые пожелали отвести к нему хромого для исцеления и сажали хромого на осла. Но как скоро ноги его коснулись перевязи, сделанной святым, тотчас он исцелел. На благословение многим больным посылал он перевязи, и тотчас исцелялись они от болезни.

23. Случилось некогда святому старцу послать ученика своего принести воды из колодца. Когда он пошел, то увидел внизу аспида и, не почерпнув воды, возвратился и сказал ему: умрем мы, авва, ибо я видел аспида в колодце. Он же внушал ему не бояться и, качая головою, сказал: если захочется сатане, чтобы в колодце был змей или аспид и попал в источники вод, неужели ты никогда не будешь пить? И пошел старец, и сам зачерпнув полный сосуд, первый попробовал, говоря: где возложен крест, там не имеет силы никакое зло.

Глава 20. О боголюбезной жизни различных отцев

1. Рассказывал авва Дула, говоря: ходя некогда по пустыне, я и отец мой Виссарион пришли к некой пещере и нашли брата, который сидел и делал веревку, и не восклонился он для нас и не приветствовал нас, и совсем не хотел и слова сказать с нами; сказал же мне старец: пойдем отсюда, может быть, нет у брата расположения говорить с нами. Вышедши оттуда, мы пошли в Лико навестить авву Иоанна. Когда же возвращались, пришли опять к пещере, где видели брата. И говорит мне старец: войдем в нее, может быть, Бог открыл ему, и станет говорить с нами. И когда вошли мы, нашли его умершим, и говорит мне старец: пойдем, брат, приготовим к погребению тело брата, ибо для сего послал нас Бог сюда. Когда же мы стали приготовлять его к погребению, нашли, что это женщина по природе своей. И удивился старец и сказал: вот как и женщины борятся с диаволом в пустыне, а мы и в городах ведем себя худо. И прославив Бога, помогающего и дарующего силу любящим Его, погребли ее в той же пещере. И потом удалились оттуда.

2. Двое некоторые из отцев молили Бога, чтобы открыл им, в какую достигли они меру. И пришел к ним глас, говорящий, что в такой-то веси Египта есть некоторый мирянин, Евхарист именем, и жена его называется Мария, — еще не пришли они в меру их. Вставши же, два старца пришли в весь и, спросивши, нашли келью его и жену его и спросили ее: где муж твой? Она же сказала: он пастух и пасет овец, — и ввела их в келью свою. Когда же настал вечер, пришел муж ее с овцами и, увидя старцев, приготовил им трапезу и принес воды умыть ноги их. Сказали ему старцы: не станем мы вкушать ничего, если не скажешь нам о делании своем. Он же со всяким смирением сказал: я пастух, а это жена моя. И не переставали старцы упрашивать его, а он не хотел говорить. Тогда они сказали ему: Бог послал нас к тебе. Как скоро услыхал он слово сие, испугался и сказал им: вот овец сих наследовали мы от родителей

наших и, — если благопоспешит Бог получить от них какую-либо прибыль, делим мы на три части: одну часть — для бедных, и часть — на странноприимство, и третью часть — на нужду нашу. С тех пор, как взял я жену мою, не познал ее, но девица она, и каждый из нас спит порознь, и до сих пор никто не знал о сем. И услышавши, старцы удивились и ушли, прославляя Бога.

3. Говорил авва Витимий: рассказывал авва Макарий, говоря: когда я жил в ските, пришли два юные странника. Один имел уже бороду, а другой только начал пускать усы, и пришли ко мне, говоря: где келья аввы Макария? И я сказал им: чего хотите вы от него? Они же сказали: услыхавши о нем и о ските, пришли мы видеть его. Я говорю им: это я. И сотворили поклон, говоря: здесь хотим мы пребывать. Я же, видя, что они изнежены и как бы из богатых, говорю им: не можете жить здесь. И говорит старший: если не можем жить здесь, пойдем в другое место. И говорю я помыслу: зачем мне их прогонятть? Труд сделает то, что они и сами убегут отсюда. И говорю им: ступайте, сделайте себе келью, если можете. Говорят они: укажи нам место и сделаем. И я дал им топор и корзину, полную хлебов и соли. И указал им жесткий камень, говоря: вырубите здесь и принесите для себя дерев с болота, и, покрывши, живите. Думал же я, что они убегут по причине труда. Спросили же они меня: что здесь работают? И говорю им: веревки. И беру ваия из болота, и показываю им веревки и как их должно связывать, и говорю им: делайте кошницы и отдавайте сторожам, и они будут носить вам хлебы. И потом я ушел. Они с терпением делали все, что я сказал им, и не приходили ко мне три года. Беспокоил же меня помысл, говоря: каково делание их, что не приходят спросить меня о помыслах? Издалека приходят ко мне, а эти близко, но нейдут и к другому не ходят, а ходят только в церковь молча, чтобы принимать святые Дары. И молился я Богу, и постился седмицу, чтобы Он показал мне делание их; по прошествии же седмицы, вставши, пошел посмотреть, как живут они, и когда постучался я, они отворили и приветствовали меня молча, и, сотворив молитву, я сел. Старший, дав знак младшему выйти, сел и плел веревку, ничего не говоря. И в девятом часу постучал и вошел младший, и сделал немного варева и поставил стол по знаку старшего, и положил на стол три хлебца[62] и стал молча. Я же сказал: встаньте, вкусим. И, вставши, вкусили, и принес кружку воды, и мы пили. Когда же настал вечер, говорят они: уйдешь ты? Я же сказал им: нет, но здесь буду спать, — и положили мне рогожу поодаль и для себя в другом углу поодаль, и сняли поясы свои и аналавы и легли вместе на рогожке, прямо против меня. Я же молился Богу, чтобы открыл мне делание их. И вот отверзлась кровля, и был свет, как днем, а они не видели света, и когда подумали, что я сплю, старший толкнул младшего в бок, и встали, и препоясались, и простерли руки свои к небу, и я смотрел на них, они же не видали. И видел я, что бесы, как мухи, приходили к младшему, и приходили к устам его, другие же к глазам. И видел я ангела Господня, который имел меч огненный, ограждал его и отгонял от него демонов, а к старшему не могли они и приблизиться. И перед утром они легли, а я показал вид, что просыпаюсь, и они также. Сказал же мне старший слово сие одно: прикажешь совершить двенадцать псалмов? И я сказал: да. И пел младший пять псалмов из шести стихов и одно аллилуия. И после стиха выходила огненная свеща из уст его и восходила до небес, так же и старший, когда отверзал уста свои, поя, как вервь огненная выходила из них и достигала до неба. И я приложил немного и, когда уходил, говорю: помолитесь о мне, — они же сотворили поклон молча. И узнал я, что старший уже совершен, а с младшим воюет враг. Спустя немного дней почил старший брат, и на третий день младший. И когда приходил кто из отцев к авве Макарию, он брал их в келью братьев сих, говоря: посмотрите место мученичества юных странников.

4. Пришел некогда авва Макарий Египетский из скита в гору Нитрийскую в день приношения аввы Памво, и говорят ему братья: отец, скажи слово братьям. Он же сказал: я еще не был монахом, но видел монахов. Ибо, когда я жил в келье в скиту, понуждали меня помыслы, говоря: выдь во внутреннюю пустыню и посмотри, что там. Оставался я в борьбе с помыслом пять лет, говоря: не от бесов ли он. И как помысл продолжался, пошел я в пустыню и

---

[62] Слав. укрух — небольшой хлеб в шесть унций, большей частью сухой у египетских монахов (Лавсаик, гл. 28).

нашел там озеро воды и остров среди него, и пришли звери пустыни пить из него, и вижу среди них двух человек нагих, и вострепетало тело мое, ибо подумал я, что это дух. Они же, как скоро увидели, что я испугался, стали говорить мне: не бойся, и мы люди. И сказал я им: откуда вы и как пришли в пустыню сию? Они же сказали: мы из киновии, и было у нас соглашение, и вышли мы сюда вот уже сорок лет. Один из нас египтянин, другой ливиянин. И спросили меня они: как мир? И приходит ли вода во время свое[63], и имеет ли мир плодоносие свое? И я сказал им: да. Спросил же их и я: как могу сделаться монахом. И сказали они мне: если не отречется кто от всего сущего в мире, не может сделаться монахом. И сказал я им: слаб я и не имею такой силы, как вы. И сказали мне: если не можешь, как мы, сиди в келье твоей и оплакивай грехи. И спросил я их: когда бывает зима, не зябните ли вы, и когда бывает зной, не опаляются ли тела ваши? Они же сказали: Бог явил о нас такое смотрение, что и зимою не зябнем мы, и от зноя не опаляемся. Посему-то я и сказал вам, что я еще не монах. Простите мне, братия.

5. Пребывал некогда авва Сисой в горе аввы Антония один. И когда замешкался прислуживающий придти к нему, в течение десяти месяцев он не видел человека. Ходя в горе, находит он некоего фаранита, который ловил диких зверей, и говорит ему: сколько времени ты здесь? Он же сказал: поистине, авва, одиннадцать месяцев я в горе и не видел человека, кроме тебя. Старец же, услышавши сие и вошедши в келью свою, ударил себя, говоря: вот, Сисой, ты думал: что сделал я? А на самом деле не сделал и того, что сей мирянин.

6. Тот же авва Сисой, сидя в келье, всегда запирал дверь. Говорили же о нем, что когда приближался он к смерти, захворал немного. И когда сидели старцы у него, стал он говорить с кем-то, и говорят ему: что видишь, авва? И говорит им: вижу некоторых, пришедших за мною, и прошу их, чтобы позволили мне немного покаяться. Говорит ему один из старцев: хотя бы и позволили тебе, можешь ли вполне воспользоваться сим к покаянию? Говорит ему старец: если не могу совершить покаяния, по крайней мере, постеню о душе моей немного, и довольно с меня. Когда же стал умирать и сидели отцы, просияло лицо его, как солнце, и говорит им: вот авва Антоний пришел. И опять просияло лице его еще более, и сказал: вот лик апостолов пришел. И удвоился свет лица его, и вот он как бы говорил с кем. Сказали же ему старцы: с кем разговариваешь, отче? И сказал: вот ангелы пришли взять меня, и прошу, чтобы позволили мне покаяться немного. Говорят ему старцы: не имеешь ты нужды каяться, отче. Сказал же им: поистине, не знаю о себе, полагал ли я начало. И узнали все, что он уже совершен. И опять вдруг сделалось лицо его, как солнце, и ужаснулись все, и он говорит им: вот Господь пришел и говорит: несите ко Мне сосуд избранный пустыни. И тотчас предал дух. И сделался как молния, и наполнилось все место благоуханием.

7. Говорили об авве Оре, что он не лгал никогда, и не божился, и не клял человека, и без нужды не говорил.

8. Говорили о скитиотах, что не было превозношений между ними из-за того, что превосходили прочих в добродетелях, ибо один вкушал чрез два дня, другой — чрез четыре, иной — чрез седмицу, иной хлеба не вкушал, и, кратко сказать, всякою добродетелью были украшены святые.

9. Был один великий старец, и рассказывал ученик его о нем, что целые двенадцать лет не спал он на боку, но на седалище своем, на котором работал, там и спал, вкушал же или через два, или через четыре, или через пять дней, и так делал в продолжение двадцати лет; когда же я сказал: что это значит, зачем так делаешь ты, авва? Отвечал он мне: суд Божий происходит пред глазами моими, и не могу стерпеть. Случилось же, что, когда совершали мы молитвословие, я ошибся в слове из псалма, и когда окончили мы молитвословие, старец сказал мне: я, когда совершаю молитвословие, как бы огонь чувствую под собой и горю, и не может помысл мой уклониться ни направо, ни налево; а у тебя где был помысл, когда мы начинали молитвословие, что пропустил ты слово из псалма? Ужели не знаешь, что стоишь пред Богом и говоришь с Богом, когда совершаешь молитвословие? Вышел однажды он ночью и нашел меня спящим при пороге кельи, и остановился старец и, плача, сказал: где разум у брата, что спит так беззаботно?

[63] То есть разливается ли Нил?

10. Два некоторые великие старца ходили в пустыне скита и, услышавши, что некто шепчет из-под земли, сыскали вход в пещеру, и нашли старицу, деву святую, лежащую, и говорят ей: откуда пришла ты сюда, старица, и кто служит тебе? Ибо никого не нашли они в пещере, кроме ее одной, и она лежала и была больна. Она же сказала им: тридцать восьмой год я в этой пещере, питаюсь растениями и работаю Христу, и не видала человека до сего дня. Ибо послал вас Бог, чтобы погребли вы останки мои. И сказавши сие, почила. Старцы же прославили Бога и, похоронивши тело ее, ушли.

11. Рассказывали об одном отшельнике, что вышел он в пустыню и, походивши три дня, взошел на камень и увидел внизу зеленую траву, и человек пасся на ней, как зверь. И сошел потихоньку и схватил его. Старец же был наг и, возмутившись, потому что не мог вынести запаха человека, с усилием вырвался у него и побежал. Брат же гнался за ним и вскричал: для Бога я гонюсь за тобой, подожди меня. Он же, оборотившись, сказал ему: и я ради того же Бога бегу от тебя. Потом брат сбросил одежду и гнался за ним. Когда же старец увидев, что брат сбросил с себя одежду и приближается к нему, остановился и сказал: когда сбросил ты вещество мира, и я жду тебя! Просил же его брат, говоря: отче, скажи мне слово, как спастись? Он же сказал ему: бегай людей и молчи, и спасешься.

12. Рассказывал некто из отшельников братиям, находящимся в Раифе, где семьдесят дерев финиковых (там стоял станом Моисей с народом, когда вышел из земли египетской), и говорил так: помыслил я некогда идти в пустыню внутреннюю, не найду ли кого-нибудь, далее меня живущего и работающего Христу. И прошедши четыре дня и ночи, нашел пещеру, и подойдя, смотрю в нее и вижу человека сидящего, и стучу по обычаю иноческому, чтобы вышел он приветствовать меня. Он же не двигался, ибо был мертвый. Я же, нисколько не задумываясь, вхожу и беру его за плечо, и тотчас он рассыпался и сделался, как пыль. Еще же осматривая, вижу срачицу висящую, и, когда взялся за нее, рассыпалась она и сделалась, как ничто. Продолжая путь, вышел оттуда и проходил по пустыне, и нашел другую пещеру и следы человека. С благодушием приблизился я к пещере и постучал, и никто не отозвался, и вошедши, не нашел никого. Ставши же вне пещеры, говорил сам с собою: конечно должен придти раб Божий, где бы он ни был. Когда наконец стал уже проходить день, вижу — идут буйволы, и раб Божий среди них нагой, прикрывши своими волосами нижнии части тела. Когда же он подошел ко мне, то подумавши, что я дух, стал на молитву, ибо, как говорил после, много был искушаем нечистыми духами. Я, поняв сие, сказал ему: раб Божий, я человек, посмотри на следы мои и осяжи меня, что я плоть и кровь. Когда же совершил он молитву, то после «аминь» посмотрел на меня и, утешенный, взял меня в пещеру, и спрашивал, говоря: как зашел ты сюда? Я же сказал: для того, чтобы поискать рабов Божиих, пришел я в пустыню сию, и не лишил меня Бог того, чего желал я. Потом я спросил его, как он сюда зашел и сколько тому времени, и как питается, и как, будучи наг, не нуждается в одежде? Он же сказал: я был в киновии Фиваидской и было у меня занятие ткача. Пришел же мне помысл: выдь и живи сам по себе, и можно тебе будет безмолствовать и принимать странных, и получить больше награды, чем за труды рук твоих. Когда я согласился на помысл, тотчас и выполнил его на деле, и когда выстроил монастырь, то были заказывающие мне работу; когда же много собиралось у меня излишнего, я старался раздавать то бедным и странным. Враг же наш диавол, позавидовавши, как и всегда, имеющему быть мне воздаянию, уловил меня тем самым, что тщился я делать против него. Ибо, видя некоторую девицу, раз уже заказывавшую работу, которую я исполнил и отослал ей, внушил ей сделать мне другой заказ, а потом образовалась привычка и излишняя доверенность, напоследок осязания рук, и смех, и сожительство, зачавши, родили грех. Когда же я провел в нем месяцев шесть, помыслил в себе: ныне ли, завтра ли, или чрез много лет, подвергшись смерти, я вечное получу наказание. Ибо растливший жену мужнюю по закону подвергается наказанию и мучению вечному. Каких же мук заслуживает растливший невесту Христову? Таким образом убежал я в пустыню сию, нашел пещеру и сей источник, и это финиковое дерево, на котором плод приносят мне двенадцать ветвей, и в каждый месяц плод приносит одна ветвь, чего достаточно мне на тридцать дней, а после сего созревает другая. По некотором же времени выросли волосы мои, и когда износились одежды мои, ими я прикрываю нижние части тела. Когда же опять спросил я его, не было ли трудно ему в начале, он сказал: сначала я

весьма страдал, так что на земле лежал я от боли печени и не мог стоя совершать молитвословие, но, лежа на земле, взывал к Всевышнему. Когда же был я в пещере в скорби великой и болезни, так что не мог выйти из нее, вижу — вошел ко мне муж и стал вблизи меня, и говорит мне: чем страдаешь ты? Я показал ему место. Он же, пальцы руки своей соединив прямо, рассек место как бы мечом и, вынув печень, показал мне раны и, рукой соскоблив их, положил в платок и опять замазал место, и сказал мне: вот, стал ты здоров, работай Владыке Христу, как следует. И с того времени я стал здоров, и без труда живу здесь. Много же просил я его, чтобы жить мне в прежней его пещере, и сказал он мне: не можешь ты вынести нападений бесовских. Тогда убедившись в сем, просил я с молитвою отпустить меня. И помолившись, он отпустил меня. Сие рассказал я вам на пользу.

13. Говорил еще один старец, который удостоился епископства в городе Оксиринхе, как бы другой некто сделал сие. Однажды вздумалось мне, говорит он, выйти во внутреннюю пустыню, которая при оазисе, где живет народ мазинов, дабы видеть, не найду ли в ней какого бедняка, работающего Христу. И, взявши несколько сухих хлебцев и дня на четыре воды, пошел в путь. Когда прошел я четыре дня и пища истощилась, не знал я, что мне делать. Ободрившись же, предал себя Богу и шел еще четыре дня без пищи. Не перенося тяжести пребывания без пищи и трудности пути, дошел я наконец до малодушия и лег на землю. Потом некто, пришедши, перстом своим коснулся уст моих, как врач инструментом касается глаза, и тотчас укрепил меня, так что казалось мне, что я не ходил и не был голоден. Когда же увидел я такую силу, прошедшую по мне, вставши, пошел по пустыне. Когда же прошли другие четыре дня, опять ослабел я и простер руки мои к небу, и вот, укрепивший меня прежде, опять перстом своим помазав уста мои, укрепил меня. Шел я семнадцать дней и нахожу шалаш, пальмовое дерево и воду, и мужа, который стоял, и волосы головы его служили ему одеждою, они все были седые. Был он страшен на вид и, увидев меня, стал на молитву, и когда он окончил ее, я сказал: аминь, — и уразумел он, что я человек, и, взявши меня за руку, спросил: как пришел ты сюда? И еще ли существует все в мире, и еще ли сильные гонения? Я же сказал: ради вас, истинно работающих Владыке Христу, пришел я в сию пустыню, а гонения прекратились, по благодати Божией. Скажи же мне: как пришел ты сюда? Он же с рыданием и плачем говорит: я был епископом; когда было гонение, много муки наложено было мне, и, не могши вынести мучений, я напоследок принес жертву. Когда же пришел в себя и уразумел беззаконие мое, отдал себя на то, чтобы умереть в сей пустыне, и живу здесь сорок девять лет, раскаиваясь и умоляя Бога, не отпустит ли Он греха моего. И пищу мне дает Бог от сей пальмы, а утешения прощения я не получал сорок восемь лет, но в сем году был утешен и им. Когда он сказал сие, тотчас встал, бегом вышел и стал на молитву на многие часы. Когда же окончил молитву, пришел ко мне. Я же, увидавши лице его, пришел в ужас и трепет, ибо оно сделалось, как огонь, и говорит он мне: не бойся, Господь послал тебя, чтобы ты похоронил мое тело. Когда же кончил он говорить, тотчас простерши руки и ноги, окончил жизнь. Я же разорвал одеяние свое, половину оставил себе, а другой половиной обернул его святое тело и скрыл его в землю. И как скоро похоронил его, тотчас пальма иссохла и хижина упала. Я же много плакал, прося Бога, не даст ли Он мне пальмы и окончу я в сем месте остальное время мое. Когда не сделалось так, сказал я сам в себе: нет воли Божией на то, чтобы быть мне там. И, сотворивши молитву, опять пошел в мир. И вот муж, помазавший уста мои, пришел и укрепил меня, и таким образом мог я дойти до братии и рассказать им сие, и просил их не отчаиваться о себе, но с терпением искать Бога.

14. Рассказывал некто из отцев: в некотором месте скончался епископ, и пришли жители к митрополиту, прося, чтобы рукоположил им епископа вместо скончавшегося. И говорил им архиепископ: дайте мне такого, о котором знаете, что он способен пасти стадо Христово, и я рукоположу его в епископа. Они же сказали: мы не знаем никого, если ангел твой не даст нам. И сказал им архиепископ: все ли вы здесь? И сказали: нет. Он же сказал им: ступайте и соберитесь все и тогда приходите ко мне, чтобы по согласию всех вас был избран епископ. Они пошли, собрались все и пришли, прося рукоположить им епископа. И говорит им: скажите мне, на кого вы думаете? Они же сказали: мы никого не знаем, если ангел твой не даст нам. И сказал им: все ли вы здесь? Они же сказали: все мы здесь. И опять сказал: никто из вас не остался вне?

И сказали: никто из нас не остался, кроме того, кто держит осла у первенствующего из нас. Говорит им архиепископ: согласны ли будете, если дам вам того, на кого согласен я? И сказали все: будем согласны и просим твою святыню, чтобы на кого укажет тебе Бог, того и дал ты нам. И велел архиепископ ввести того, который держал осла у первого из них, и говорит им: согласны ли вы будете, если рукоположу вам сего? Они же сказали: да. Архиепископ рукоположил его, и, взявши его, ушли с великой радостью в свое место. Случилось же бездождие великое, и молил Бога сделавшийся епископом, чтобы послал Бог дождь. И пришел к нему голос: пойди с утра к таким-то воротам и кого увидишь входящего первым, останови его, и он помолится, и будет дождь. Так он и сделал; и, вышедши с клиром своим, сел; и вот входит некоторый старец эфиоплянин, неся вязанку дров, чтобы продать в городе. И вставши, епископ остановил его, и тотчас сложил он вязанку дров. И просил его епископ, говоря: помолись, авва, чтобы пошел дождь. Старец же не хотел, но, будучи много понуждаем, помолился, и вот, пошел дождь, как потоки с неба, и если бы не помолился опять, то и не перестал бы. И просил старца епископ, говоря: окажи любовь, авва, и доставь нам пользу, скажи нам о жизни твоей, чтобы и мы были ревностны. И сказал старец: прости мне, господин папа. Вот, как видишь меня, выхожу я и нарублю для себя эту небольшую вязанку дров, и вхожу в селение, и продаю ее, и более двух хлебцев не оставляю себе, остальное же отдаю бедным, и сплю при церкви, и утром опять выхожу за город и делаю также. Если же бывает зима, день или два остаюсь гладен, пока не настанет опять хорошая погода, чтобы можно было мне выйти и рубить дрова. И, получивши великую пользу от делания старца, возвратились, прославляя Бога.

15. Жили два единодушные отшельника. Они совершали чрезмерный подвиг и вели жизнь богоугодную. Случилось одному из них сделаться начальником киновии, другой же остался отшельником и, будучи совершенным подвижником, творил великие чудеса, исцелял беснуемых и изрекал предсказания, и врачевал негодующих. Тот же, который из отшельников сделался киновиархом, услышав, что таких дарований удостоился единомышленник его, уединился от людей на три седмицы, прилежно моля Бога открыть ему, как тот чудодействует и как знаменит у многих, а он ничего подобного не получил. И явился ему ангел Господень, говоря: тот живет пред Богом, стеная и плача пред Ним день и ночь, алча и жаждая ради Господа, а ты, заботясь о многих, имеешь общение со многими. Итак, достаточно с тебя утешения человеческого.

16. Рассказывал некоторый старец, что жил некто во внутренней пустыне много лет и получил дар прозрения, так что беседовал с ангелами. Случилось же такое дело. Два монаха услышали о нем и, вышедши из келий своих, пошли с верой к нему, и искали раба Божия в пустыне, и после многих дней подошли к пещере старца. И видят вдали некоего как бы человека, стоящего на одной из гор, недалеко от святого, как бы мили на три. И был голос к ним, говорящий: братие, братие. Они же отвечали: кто ты и чего хочешь? Он же говорит им: скажите авве оному, с которым будете беседовать, чтобы вспомнил о просьбе. Они же, пришедши, и найдя старца, приветствовали его и, припадши к нему, просили, чтобы им услышать от него слово пользы. И довольно поученные им, много получили пользы и рассказали ему о человеке, которого видели, и о приветствии его. Он же, услышавши, узнал, кто это был, и показал вид, что не знает, говоря, что никакой иной человек не живет здесь. Они принуждали его сказать, кто был виденный ими. Он же говорил им: дайте мне слово, что никому не станете разглашать обо мне, как бы о некоем из святых, пока не отойду ко Господу, и скажу вам о сем. Они согласились. И говорил им: этот, которого видели вы, есть ангел Господень, который, приходя сюда, просил немощь мою, говоря: моли Господа, чтобы я был восстановлен на место мое, потому что исполнилось уже определенное Богом касательно меня время. Когда же я спросил его: что за причина запрещения твоего? — Он говорил: случилось, что в некотором селении многие люди грехами своими весьма прогневали Бога и послал Он меня с милостью наказать их; я же, видя, что они весьма нечестивы, большую язву нанес им, так что многие погибли, и за сие удален от лица пославшего меня Владыки. Когда же сказал я: как могу я молить Бога за ангела? — говорит он: если бы не знал я, что слушает Бог ближних рабов Своих, не пришел бы и не беспокоил тебя. Я же помыслил сам в себе о неизреченном

милосердии Господа и о беспредельной Его любви к людям, вспомнил, что удостоил их говорить с Ним и видеть Его, и святые ангелы Его служат им и беседуют с ними, как творил сие с блаженными рабами Своими Захарией и Корнилием и Илией. И прославил я милосердие Его, будучи удивлен сим. И после того, как рассказал сие блаженнейший наш отец, он почил. И погребли его братия честно с песнопениями и молитвами. И мы, подражая сим добродетелям, удостоимся молитв его.

17. Некоторый святый отшельник молил Бога, говоря: Господи, открой мне судьбы Твои. Часто же и подвиги налагал на себя ради этой причины. И внушил ему Бог, что исполнение этого требования невозможно для человеческой природы. Когда же он не переставал умолять Бога, Бог, восхотевши известить старца, попустил придти к нему помыслу, чтобы идти ему посетить одного отшельника, жившего в далеком расстоянии. И приготовив милоть свою, пошел он в путь. Послал же Бог ангела, и, преобразившись в монаха, встретил он старца и сказал ему: куда идешь, добрый старец? Старец же говорит: к такому-то отшельнику. И ангел говорит ему: и я туда же иду, пойдем вместе со мною. И когда прошли они первый день, пришли в некоторое место, где был христолюбец, и, принявши их, успокоил. И когда вкушали они, предлагал им пищу на серебряном блюде. И после того, как окончили они, ангел, взяв блюдо, бросил его на воздух. Старец же, видя сие, оскорбился. Потом вышли, совершая путь вместе, и на второй день пришли в другое место, нашли и там мужа христолюбца, любившего монахов, который с любовью принял их и, омыв ноги их, успокоил. На утро, имея у себя единственного сына, вывел его принять у них благословение. Ангел же, взяв его за горло, задушил. Старец, видя сие, ужаснулся, но ничего не сказал ему. Пройдя третий день, никого не нашли они, кто бы принял их, нашли же одну хижину, опустевшую с давнего времени, и сели под тенью стены. Старец, выходя, взял с собою хлебов и стал вкушать. Видит ангел стену, угрожающую падением; вставши и препоясавшись, начал разбирать стену и опять строить. Тогда старец вышел из терпения и заклял его, говоря: ангел ты или бес, — скажи мне, кто ты? Ибо дела, какие делаешь ты, не свойственны человеку. Вчера и позавчера приняли нас христолюбцы оные и у одного не ты ли погубил блюдо, у другого задушил сына, и здесь, не имея никакого предлога, остановился делать постройку. Тогда сказал ему ангел: слушай, и я тебе скажу: первый принявший нас — человек боголюбивый и по Божиему владеет принадлежащим ему. Но блюдо досталось ему от неправедной прибыли; итак, чтобы ради блюда не погубил он всего своего труда, вот я уничтожил его, и стал весь труд его чист. И другой принявший нас есть муж добродетельный и милостивый. Если же остался бы в живых сын его, сделался бы он орудием сатаны и в забвение привел бы добро отца своего; потому, тогда как юн еще он, я задушил его, чтобы и он спасен был пред Богом. Здесь же хозяин этого двора — человек нечестивый и многим старается делать зло; беден же он и потому не все может делать. Дед же, строя стену сию, положил в нее деньги. Чтобы, найдя их, не стал он обижать, кого хочет, вот я поправил стену и отнял возможность найти деньги. Иди в келью свою, ибо, как сказал Дух Святой, суды Божии — бездна многа. Сказав сие, ангел Божий сделался невидим. Тогда старец, придя в себя, возвратился в келью свою, прославляя Бога.

18. Ходил некто из отцев по пустыни и, посмотрев в пещеру, видит женщину сидящую, и показалась она ему зверем. И начал он кричать и заклинать ее, говоря: если ты человек, выдь, чтобы я мог побеседовать с тобою. Она же сказала: иди, человек, зачем хочешь ты видеть меня, я женщина и притом нагая ради Господа моего. Он же дал ей одежду свою и сандалии, и взявши, она оделась и обулась, и стала пред старцем, и говорит ей старец: ради Бога, открой мне, кто ты? Она же сказала ему: я была дочь патриция, и захотели родители мои выдать меня замуж и сделать его наследником имения своего. Я же, видя, что все в мире суета, убежала ночью и пришла на скалу сию, и исполнилось мне здесь семьдесят лет до сего дня, и не видала я человека, кроме тебя. Имею я сей сосуд с водой и моченые бобы. Ибо умножил их Бог. И ел их старец, и пил ее воду, и укрепился весьма, и возблагодарив Бога, пошел опять в келью свою. Она же, раздевшись, сказала ему: возьми свое, честный старец. Он же сказал ей: оставь у себя, святая мать. Она же не согласилась, но сказала ему: поди принеси другую одежду и другие сандалии и скорее приходи. Он же, ушедши, приготовил, что нужно, и, пришедши, нашел, что большой камень привален к входу в пещеру сию. Сотворив молитву, отвалил камень и, войдя

внутрь пещеры, нашел ее почившей и, надевши на нее одежду и сандалии, честно со слезами похоронил святое тело ее. Имел же старец один глаз от юности не видевшим и, сотворивши поклонение и облобызав честные ее останки, вдруг стал видеть им, и прославил Бога, давшего ей такую благодать и терпение. И, сотворивши молитву, опять привалил камень к пещере и пошел старец, удивляясь и благодаря Бога, открывшего ему такое сокровище.

Рассказы двенадцати отцев, собравшихся вместе, о собственных подвигах

Некогда мудрые и духовные отшельники, числом двенадцать, собравшись вместе, просили друг друга, чтобы каждый рассказал, что совершает он в келье своей и каким подвизается подвигом, и в какой упражняется духовной добродетели.

1. И сказал первый, который был и старейший между ними: я, братия, с тех пор, как начал безмолвствовать, всего себя распял для внешних деяний, помня написанное: *расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их* (Пс. 2: 3). И как бы стену возвигая между душою моей и телесным, сказал я в помысле моем: как стоящий внутри стены не видит стоящего вне ее, так и ты не желай видеть дел внешних, но внимай себе самому, возлагая упование на Бога твоего. Считая злые похотения за змей и порождения ехидны, когда почувствую я, что они зарождаются в сердце моем, наблюдая над ними, с угрозами и гневом я иссушаю их и не перестаю гневаться на тело мое и душу мою, чтобы не сделали они чего-либо худого.

2. И второй сказал: с тех пор, как отрекся я от земли, сказал я себе самому: ныне ты возрожден, ныне ты начал работать Богу, ныне ты начал жить здесь. Таким будь каждый день, как странник, которому надлежит завтра удалиться. И такой совет даю я себе каждый день.

3. Третий: я с самого раннего утра восхожу к Господу моему и, поклонившись Ему, падаю на лицо мое, исповедуя мои прегрешения. И нисходя, поклоняюсь ангелам и прошу их, чтобы молились они Богу за меня и за всю тварь. И когда сделаю сие, нисхожу в бездну и, как делали некогда иудеи, обходя около Иерусалима, терзая одежды и оплакивая несчастье отцов своих, так делаю и я: обхожу муки и вижу, как мучатся члены мои, и плачу с плачущими.

4. Четвертый же сказал: я так живу, как бы сидел на горе Елеонской с Господом и апостолами Его, и говорю сам себе: отныне никого не знай по плоти, но вместе с ними будь ревнителем их и подражай их жизни, как и Мария, сидя у ног Господа и слушая глаголы Его, говорящего: *святи будите якоже Аз свят есмь* (1 Пет. 1: 16); *будите милосерди, якоже и Отец ваш, Иже на небесех* (Лк. 6: 36); *будите совершени, якоже и Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48), *и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11: 29).

5. Пятый сказал: по все часы вижу я ангелов, восходящих и нисходящих для того, чтобы воззывать души, и, всегда ожидая конца, говорю: *готово сердце мое, Боже.*

6. Шестой сказал: я каждый день представляю, что слышу от Господа такие слова: потрудитесь ради Меня, и Я упокою вас. Подвизайтесь еще немного, и покажу вам спасение Мое и славу Мою. Если любите Меня, заповеди Мои сохраните (Ин. 14: 15). Если вы дети Мои, устыдитесь, как отца увещевающего. Если вы братия Мои, окажите Мне уважение, как потерпевшему за вас много. Если вы овцы Мои, послушайте гласа Пастыря (Ин. 10: 27). Если вы рабы Мои, последуйте страстям Владыки.

7. Седьмой сказал: о сих трех постоянно помышляю я и непрестанно напоминаю себе: о вере, надежде и любви, дабы верой радоваться, надеждой утверждаться, по любви никогда никого не опечалить.

8. Восьмой сказал: я вижу диавола, летающего и ищущего, кого бы поглотить, и когда иду куда-нибудь, вижу его внешними очами и говорю против него Господу Богу, чтобы оставался он бездейственным и ни над кем не имел силы, и особенно над боящимися Господа.

9. Девятый сказал: я каждый день вижу церковь умных Сил и Господа славы их, сияющего паче всех. Когда же бываю я не занят, восхожу на небеса и созерцаю прекрасные чины ангелов, и слышу песни, которые непрестанно воссылают они Богу, и песнопения их, и

восторгаюсь приятностью гласа их, так что уразумеваю написанное: *небеса поведают славу Божию* (Пс. 18, 2), и все, что есть на земле, считаю за прах и уметы.

10. Десятый сказал: всегда вижу я ангела пребывающим вблизи меня и наблюдаю за собою, помышляя о написанном: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Страшусь его, как назирающего пути мои, и вижу, что каждый день восходит он к Богу и объявляет дела мои и слова.

11. Одиннадцатый сказал: я, обративши лицо мое к добродетелям, как то: воздержанию, целомудрию, долготерпению, любви, — привлек их в себя самого, окружив себя ими. Куда же ни пойду, говорю: где руководители твои? Не малодушествуй, не будь беспечен; какой бы ни пожелал ты добродетели, она близ тебя; сколько хочешь беседуй о добродетелях, чтобы после смерти засвидетельствовали они о тебе пред Богом, как обретшие себе покой в тебе.

12. Двенадцатый сказал: вы, отцы, имеющие небесный образ жизни, приобрели и небесное мудрование. И нет в том удивительного, ибо вижу, что возвышаетесь вы делами и стремитесь горе. И что скажу? Возвышаетесь вы и помыслами, ибо с силою прилагаете вы себя от земли, отчуждившись от нее. Если я назову вас земными ангелами и небесными человеками, то не погрешу. А себя самого я считаю недостойным сего. Вижу грехи мои предо мною, куда ни пойду, и куда ни обращусь, вижу, что они встречают меня, вижу их и по правую, и по левую стороны. Осуждаю себя на преисподнюю, говорю я: будь с теми, которых ты достоин, ибо немного спустя с ними причтен будешь. Созерцаю я там вопли и непрестанные слезы, о которых никто и пересказать не может. Созерцаю, что иные скрежещут зубами и дрожат всем телом, и трясутся от головы до ног. И повергшись на землю и посыпавшись пеплом, умоляю Бога, чтобы не испытать мне сих бедствий. Вижу и море огненное, безмерно волнующееся и воздымающееся, так что можно подумать, что до небес достигнут волны огненные. И в страшное оное море страшными и суровыми ангелами ввергается великое множество людей, и все они вопиют в один голос и стенают вместе, каковых стенаний и голосов нико и не слыхал на земле, и как хворост пожигаются все, и милосердие Божие отвратилось от них по причине беззаконий их. И тогда оплакиваю я род человеческий, как осмеливается он и слово сказать и обращать внимание на что-либо, когда столько зол предназначено миру. И в сем удерживая мысль мою, подвизаюсь в плаче, о котором сказал Господь, считая себя недостойным и неба, и земли, помышляю о написанном: *Быша ми слезы моя хлеб день и нощь* (Пс. 41:4).

Таковы изречения мудрых и духовных отцов, и поистине взыскующих Господа. Да будет же, чтобы и мы восприняли жизнь, достойную воспоминания и повествования, чтобы, соделавшись непорочными, совершенными и безупречными, благоугодили мы Богу, Которому слава во веки. Аминь.

Глава 21. Изречения старцев, состарившихся в подвижничестве

1. Спрошен был старец: что есть сребролюбие? — И отвечал: недоверие к Богу в том, что Он имеет о тебе попечение, и недостаток надежды на обетования Божии, и любовь к вредным удовольствиям.

2. Спрошен был еще: что есть злословие? — И отвечал: неведение Бога или славы Божией и зависть к ближнему.

3. Спрошен был: что есть гнев? — И отвечал: ссора, и ложь, и невежество.

4. Спрошен был старец: каким должно быть монаху? — И отвечал: по-моему, как один наедине.

5. Спрошен был старец: отчего, ходя по пустыне, я страшусь? — И отвечал: потому что еще жив ты.

6. Еще спрошен был: что нужно делать, чтобы спастись? — Он же плел веревку, и, не отрываясь от дела, отвечал: вот, как видишь.

7. Спрошен был старец: отчего ты никогда не бываешь без заботы? — И отвечал: потому что ежедневно ожидаю смерти.

8. Еще спрошен был: отчего я непрестанно унываю? — И отвечал: оттого, что не видал еще поприща.

9. Спрошен был старец: какое дело монаха? — И отвечал: рассуждение.

10. Спрошен был старец: откуда у меня искушение к блуду? — И отвечал: от многой пищи и сна.

11. Еще спрошен был: какое дело монаха? — И отвечал: всякого добра делание и всякого зла отложение.

12. Спрошен был старец: чем приобретается смиренномудрие души? — И отвечал: когда думаешь об одном худом в тебе.

13. Говорили старцы, что молитва есть зеркало для монаха.

14. Говорили старцы, что нет ничего хуже осуждения.

15. Говорили старцы: никогда не делай уступки помыслам.

16. Говорили старцы, что венец монаха есть смиренномудрие.

17. Говорили старцы: всякому приходящему к тебе помыслу говори: наш ли ты или от супостат наших? — и он непременно скажется.

18. Говорили старцы, что душа есть родник: если будешь раскапывать его, очистится; если же засыплешь — исчезнет.

19. Сказал старец: я верую, что не неправеден Бог и в том, чтобы извести меня из темницы, и в том, чтобы ввергнуть в нее.

20. Еще сказал: во всем принуждать себя есть путь Божий.

21. Еще сказал: монах не работающий будет осужден, как любостяжатель.

22. Сказал старец: если делаем мы худое — и Бог попускает то, долготерпя нас; доброе когда делаем — ужели не будет содействовать нам?

23. Сказал старец: не прежде начинай делать что-либо, пока не испытаешь сердце твое, ради ли Бога будет то, что намереваешься делать.

24. Еще сказал: если монах тогда только молится, когда становится на молитву, таковой совсем не молится.

25. Сказал старец: двадцать лет провел я, борясь с помыслом, чтобы на всех людей смотреть, как на одного.

26. Сказал старец, что из всех добродетелей самая большая есть рассудительность.

27. Сказал старец: чем приобретается смиренномудрие души? — И говорит: когда думаешь только о своем.

28. Сказал старец: что мог приобрести, того не делай в другой раз.

29. Еще сказал: как земля не падет вниз, так и смиряющий себя не падет никогда.

30. Сказал старец: стыд монаху, если, оставив свое жилище и начав странствовать ради Бога, пойдет потом в муку.

31. Еще сказал: поколение сие ищет не нынешнего, а завтрашнего.

32. Сказал старец, что дело наше есть сожигать дрова.

33. Еще сказал: не желай быть таким, который не заслуживает пренебрежения.

34. Сказал старец, что смирение не гневается и не прогневляет никого.

35. Еще сказал, что хорошее пребывает в келье монаха, наполняет его всеми благами.

36. Сказал старец: горе человеку, когда имя его более деяния его.

37. Еще сказал, что смех и дерзость подобны огню, пожигающему тростник.

38. Сказал старец, что принуждающий себя ради Бога подобен человеку исповеднику.

39. Еще сказал: кто будет безумен ради Бога, умудрит его Бог.

40. Сказал старец: человек, всякий час имеющий пред глазами смерть, победит нерадение.

41. Еще сказал: сего требует Бог от человека: ума, и слова, и дела.

42. Сказал старец, что полезно человеку следующее: бояться суда Божия и ненавидеть грех, и любить добродетель, и всегда молиться Богу.

43. Сказал старец: как дыхание ноздрей повсюду носим мы с собою, так и страх смерти и плач всегда должны мы иметь с собою, пока существуем.

Глава 22. Собеседования старцев друг с другом о помыслах

1. *Вопрос:* Как должно пребывать монаху в келье? *Ответ:* Удерживаться от знакомства с людьми, дабы, когда безмолвствует самый помысл, очистить для Бога жилище в себе.

2. *Вопрос:* Чем должен быть монах? *Ответ:* Монах есть голубь. Ибо как голубь, выходя в свое время на воздух, распростирает крылья свои, и, если замешкает вне гнезда своего, то, подвергаясь ударам от хищных птиц, теряет благолепие свое. Так и монах, выходя на время молитвословия, распростирает свои помыслы, и, если замешкает вне кельи своей, то, подвергаясь приражению демонов, помрачается в помыслах.

3. *Вопрос:* Каким помыслом удаляет диавол монаха из кельи его? *Ответ:* Диавол есть обаятель. Ибо, как обаятель, нежными словами вызывает животное из норы его и, схвативши, бросает его на улицы города, в посмеяние людям, и когда состарется оно у него, напоследок или огнем погубляет его, или потопляет в воде: так и монах терпит то же, когда, увлекаемый помыслами, оставляет свою келью.

4. *Вопрос:* Если брат выйдет на службу и встретится с ним женщина на пути, как может он избежать брани блуда?

Ответ: Брани не может избежать, а деяния избежать может, если будет молчать во время встречи, ибо как искра от удара встретившись с серой извергает огонь, так и пустой разговор мужчины, приражаясь к женщине, производит грех.

5. *Вопрос:* Каким помыслом приходит блуд к человеку? *Ответ:* Не одним, не двумя, не пятью и не десятью только путями. Ибо все помыслы, которые от диавола, имеют сокровенный в себе блуд.

6. *Вопрос:* Хорошо ли приобрести себе два хитона? *Ответ:* Приобретший два хитона еще не приобретает зла, оскверняющего все тело, ибо душе не нужно зло, а тело имеет нужду в покрове, ибо сказано: имея пищу и одеяние, сим и будьте довольны.

7. *Вопрос:* Как должно совершать службу и какую наблюдать меру поста? *Ответ:* Ничтоже более повеленного вам творите (Лк. 3: 13). Ибо многие, возжелавши чрезвычайного, не могли впоследствии совершать и малого.

8. *Вопрос:* Если брат будет принуждать меня выпить чашу вина в келье его, хорошо ли уйти? *Ответ:* Бегай винопития и спасайся от него, как серна от тенет. Ибо многие пали по причине сего принуждения падением помыслов.

9. *Вопрос:* Отчего не могу я пребывать с братиями? *Ответ:* Оттого, что не боишься Бога, ибо если вспомнишь написанное, что в Содоме спасся Лот, не осудив никого, то спасешься и ты, хотя бы в средину зверей поверг себя на жительство.

10. *Вопрос:* Если соблазнит меня брат, хочешь ли, чтобы я сотворил ему поклон? *Ответ:* Сотвори ему поклон и тотчас же удали его от себя. Ибо знаем мы, что авва Арсений говорил: ко всем имейте любовь и от всех уклоняйтесь.

11. *Вопрос:* Какая польза человеку принести Евхаристию в церковь? *Ответ:* Дело сие есть сокровище, положенное пред Богом, и что положишь ты здесь, то приемлет Он горе.

12. *Вопрос:* Что есть грех оглаголания? *Ответ:* Грех оглаголания не допустит человека войти пред лице Божие. Ибо написано*: оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонях*.

13. *Вопрос:* Желать ли мне потерпеть мучение ради Бога? *Ответ:* Если кто во время искушения поддержит ближнего своего, равен он ангелу в пещи для трех отроков.

14. *Вопрос:* Отчего, когда становлюсь я на молитву, отвлекает меня помысл мой? *Ответ:* Поелику диавол от начала за то, что не пожелал поклониться всех Богу, низвержен был с неба и чужд соделался Царства Божия, то и нас отвлекает от молитвы, тем же способом желая действовать и в нас.

15. *Вопрос:* Откуда находят помыслы об удовольствии брашен и отвлекают меня от поста? *Ответ:* Поелику и Адама сим запял диавол, то и на нас действует тем же способом.

16. *Вопрос:* Отчего блудная похоть так сильно воюет в человеке? *Ответ:* Потому что диавол знает, что блуд делает нас чуждыми Духа Святого, как говорит Бог: *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть* (Быт. 6: 3).

17. *Вопрос:* Зачем увлекает меня диавол в искушения и отвлекает меня от рукоделия моего? *Ответ:* Потому что знает сатана, что от рукоделия бывает плодоношение милостыни, и потому ввергает нас в искушения, отвлекая от дела и исторгая у нас милостыню.

18. *Вопрос:* Как может человек уничтожить наветы лукавого? *Ответ:* Как рыба не может воспрепятствовать рыболову закидывать уду в море, но если рыба знает о вреде уды и, отвратившись от нее, спасается, и рыболов остается ни с чем: так бывает и с человеком.

19. *Вопрос:* Есть ли грех для человека ради помышления? *Ответ:* Камня не делают непригодным волны, и прилог, оставаясь без действия, не делает неправильным человека. Ибо написано, что всякий грех, если не совершен, не есть грех.

20. *Вопрос:* Что значит написанное: аще кто имать веру, яко зерно горушно? *Ответ:* Как человек земледелец, вспахав землю, посевает семя, и зерно, найдя в земле благоприятствующие условия, пускает корни и взносит вверх стебель и ветви, так что обитают на нем птицы небесные: так и человек, если очистив сердце свое, примет слово Божие и пребудет в нем, износит благие помыслы, так что заповеди Божии пребывают в нем.

21. *Вопрос:* Хорошо ли жить в пустыне? *Ответ:* Сыны Израилевы, когда освободились от искушения египетского и жили в шатрах, тогда узнали, как должно бояться Бога, ибо бесполезны были для них корабли среди волнующегося моря; когда же вошли в пристань, тогда стали производить куплю. Так и человек, если не утвердится на одном месте, не получит уразумения истины. Ибо паче всех добродетелей избрал Бог безмолвие, потому что написано: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих?*

22. *Вопрос:* Хорошо ли быть посредником при споре брата? *Ответ:* Избегай сего, ибо написано: отягчают уши свои, чтобы не слышать суда, и смежают очи, чтобы не видеть неправды.

23. *Вопрос:* Как полезно жить человеку в одиночестве? *Ответ:* Ратоборец, если не будет бороться с людьми, не может научиться искусству побеждать, когда выйдет на единоборство с противником. Так и монах, если не будет прежде учиться с братиями и не изучит искусства помыслов, не может жить одиноким и противостоять помыслам.

24. *Вопрос:* Если будет нужда идти для беседы с женщинами, как нужно встречаться с ними? *Ответ:* Эта нужда от диавола, ибо много нужных предлогов имеет диавол. Если и будет нужда идти для беседы с женщиной, не допускай ее говорить лишнее, и сам ты, если станешь говорить, кратко изложи твою нужду и отпусти ее. Поелику, если умедлишь с ней, знай, что зловоние ее расстроит твой помысл.

25. *Вопрос:* Каким помыслом может человек удержаться от оглаголания? *Ответ:* Как принимающий огонь в пазуху обжигается, так принимающий участие в беседах людских не может остаться чистым от оглаголания.

26. *Вопрос:* Ночные видения от диавола ли суть? *Ответ:* Как днем чуждыми помыслами отвлекает он нас, чтобы не прилежали мы к молитве, так и ночью занимает наш ум видениями, чтобы препятствовать чистоте во время сна.

27. *Вопрос:* Что должно делать человеку, когда во сне придет ему искушение в поругание плоти? *Ответ:* Если кто-либо найдет противника своего спящим и станет попирать его ногами, не может попирающий ругаться над тем, кого попрал, ибо не победу приобрел, а более осуждение себе; так и искушение, случившееся во сне, не действительно.

28. *Вопрос:* От чего может человек получить благодать любить Бога? *Ответ:* Когда кто увидит брата своего в прегрешении и станет вопиять к Богу о помощи ему, тогда получит уразумение, как должно любить Бога.

29. *Вопрос:* Приобретением каких добродетелей или сохранением каких заповедей может человек спастись? *Ответ:* Четыре суть добродетели, придлежащие человеку: пост, и молитва, и рукоделие, и телесное целомудрие. Противоборствуя сим добродетелям, сатана изверг Адама из рая, запнув его вкушением, и, введя в стыд, понудил его бежать, чтобы скрыться и не прийти пред Бога, дабы не было прощено ему прегрешение, когда бы поклонился Он Богу. Когда же Адам изгнан был из рая, вознамерился диавол леностью осудить его на другие прегрешения, надеясь впоследствии отчаяньем удержать его в своей власти. Человеколюбец же Бог, зная злокозненность диавола, дал Адаму работу, сказав: обрабатывай землю, из которой взят ты, — чтобы Адам, заботясь о деле, мог удалиться от злокозненности диавола. Итак, диавол устремляется против поста, против молитвы, против рукоделия, ибо рукоделие отсекает многие злые козни его; устремляется же он и против целомудрия. Если же

кто способен будет к деланию сих четырех добродетелей, то будет обладать и всеми иными добродетелями.

30. *Вопрос:* Что сделавши, получает человек дарование сих добродетелей? *Ответ:* Если кто хочет изучить это искусство, то оставит всякое иное попечение, уничижит себя самого, и за смирение получает дарование искусства. Так и монах: если оставит всякую заботу человевескую и уничижит самого себя паче всякого человека, не думая, что он лучше кого-либо или равен кому-либо, тогда добродетели, найдя в нем делание, придут сами собою, ибо сказано: *еще глаголющу ти,речет: се приидох.*

31. *Вопрос:* Как может человек узнать, что его молитва благоприятна пред Богом? *Ответ:* Если не сохранит человек того, чтобы не обидеть ближнего своего каким бы то ни было делом телесным или душевным, молитва его будет гнусна и не будет принята Богом. Ибо стенания обиженного не допустят молитве его дойти до Бога. И если не примирится скоро с ближним своим, во все время жизни своей не очистится от грехов своих, ибо написано: *елика свяжете на земли, будут связана и на небеси.*

Глава 23. Вопросы юного к старцу фивеянину о том, как должно пребывать в келье, и о созерцании

1. Спросил брат старца: в чем нужно подвизаться, сидя в келье? И сказал старец: совсем не иметь в келье и воспоминания о человеке.

2. *Вопрос:* Какое же делание полезно иметь в сердце? *Ответ:* Сие есть совершенное делание монаха — внимать Богу неуклонно.

3. *Вопрос:* Как должен ум изгонять помысл? *Ответ:* Не может он всецело сделать сего сам по себе, ибо не имеет силы. Когда же помысл западет в душу, надлежит прибегать к Сотворившему ее с молитвой, и Он расплавит помыслы, как воск, ибо Господь наш есть огнь поядай.

4. *Вопрос:* Как же отцы скитские употребляли помысл ратоборствующий? *Ответ:* И это есть делание великое и добродетельное, но трудное и не для всех безопасное. Ибо когда войдет помысл в душу, и она, много потрудившись, возможет изгнать его, другой помысл, войдя в душу, занимает ее, и таким образом душа, противодействующая помыслам, никогда не может быть свободна для созерцания Бога.

5. *Вопрос:* Каким способом помысл прибегает к Богу? *Ответ:* Если придет к тебе помысл блуда, тотчас, отрешивши ум, вознеси его горе со тщанием, не мешкая, ибо мешканье сопредельно с соизволением.

6. *Вопрос:* Если придет в душу помысл тщеславия, что все совершил, ужели не полезно противодействовать помыслу? *Ответ:* В то самое время, как ты противодействуешь ему, он более тебя находит, чем противоречит тебе, и таким образом, дух не может удержать его. Ибо оказывается, что человек как бы говорит: я сам по себе силен к тому, чтобы бороться со страстьми. Как имеющий духовного отца всю заботу о себе предоставляет ему, а сам беззаботен о всем и не подлежит осуждению от Бога, так и предавший себя Богу совсем уже не имеет нужды заботиться о помыслах, отвергая ли их или оставляя им место войти в душу. Если и войдет помысл, вознеси его горе к Отцу твоему и скажи: мне дела нет, вот Отец мой, он знает. И когда будешь ты еще возносить его, среди пути он, оставив тебя, отбежит. Выше и беспечальнее такого делания нет ничего в Церкви.

7. *Вопрос:* Как же скитяне угодили Богу ратоборствующим помыслом? *Ответ:* Поелику они делали от простоты и страха Божия, ради сего Бог и помогал им, и впоследствии приходило к ним делание созерцания, по изволению Божию, ради великих трудов и их любви к Богу.

8. *Вопрос:* Как может таковой внимать созерцанию? *Ответ:* Писание показало, как. Ибо Даниил созерцал Его, как Ветхаго деньми, Иезекииль — на колеснице херувимской, Исаия — на престоле высоком и превознесенном, Моисей — *Невидимаго терпяше, яко видя* (Евр. 11: 27).

9. *Вопрос:* Как может ум видеть то, чего никогда не видел? *Ответ:* Царя ли никогда не видал сидящего на престоле, хотя на иконах?

10. *Вопрос:* Полезно ли для ума описывать Божество? *Ответ:* Лучше описывать Божество, чем иметь сложение к нечистым помыслам.

11. *Вопрос:* Не сочтется ли это за грех? *Ответ:* Держись того, что видели пророки исторически, и совершенное само придет, как сказал Апостол: *видим пока в зеркале и в гадании, а тогда увидим лицом к лицу.*

12. *Вопрос:* Не произведет ли сие исступления мыслей? *Ответ:* Если кто поистине подвизается, не потерпит никакого вреда. Некто сказал, что совершал сие в течение всей седмицы, не вспоминая памятью человеческой. Говорил же мне, что был он в пути и видел двух ангелов, шедших с ним по ту и другую сторону, и не обратил на них внимания, поелику написано, что ни ангелы, ни силы не могут отлучить нас от любви Христовой. Итак, всегда может ум созерцать и, даже когда бывает одолеваем помыслами и не замедлит прибегнуть к Богу, не лишается божественного созерцания. Говорю же, что если помысл усовершится в сем, удобно созерцает он и не скоро подвигается с горнего. Ибо как осужденный, содержащийся под стражей во тьме, когда будет освобожден и увидит свет, уже не захочет воспоминать о тьме, так и помысл, когда начнет видеть умный свет. Ибо сказал некто из святых: когда я, желая испытать помысл мой, пойдет ли он в мире, разрешил его, он остановился на одном месте, никуда не движась. Ибо он видел, что если пойдет он кружиться, я могу укротить его; и я опять возвел его горе. Таковое делание совершает безмолвие с молитвою. Сказал еще, что постоянная молитва скоро приводит ум к совершенству.

13. *Вопрос:* Как можно всегда молиться, ибо тело немощно для службы? *Ответ:* Не одно то, чтобы стоять во время молитвы, называется молитвой; но чтобы всегда: ешь ли, пьешь ли, работаешь ли, — не отставать от молитвы. Посему и сказал Апостол: *всякою молитвою и молением*. Ибо когда не отвлекаешься, беседуя с кем-либо, молись сам в себе молитвою.

14. *Вопрос:* Какою молитвою надлежит молиться монаху? *Ответ:* Отче наш, Иже еси на небесех.

15. *Вопрос:* Какую меру полезно иметь для молитвы? *Ответ:* Мера не показана. Ибо сказать: всегда и неотложно, — не есть мера, ибо если монах тогда только молится, когда становится на молитву, таковой совсем не молится. Ибо великий авва говорил и учил: когда я был в ските, пришел к одному пребывающему там, и он только приветствовал меня, и когда ничего не отвечал мне, то, сидя, я занимался созерцанием, равно и он, плетя веревку. И в конце дня около девятого часа говорит мне: брат, как обрел ты сие делание? Я же сказал: мы от юности научены сему от отцев наших. А ты как обрел его? И сказал старец скитянин: этого учения я не получал от отцев моих, но как видишь меня, так и провожу все время мое: немного рукоделия, немного размышления, немного молитвы и по силе очищение помыслов, и, таким образом, созерцание пришло ко мне, так что я не замечал и совсем не знал, что некоторые имеют такое делание. Я говорю ему: поистине, авва, так обрели путь сей великие отцы и так получили дарование сего созерцания, ибо великий Антоний так делать научен был ангелом. Сказал же он, что надлежит таковому на всех людей смотреть, как на одного, и удерживаться от оглаголания.

16. *Вопрос:* Если от монаха необходимо требуется такая молитва, как может он сохранить ее среди людей? *Ответ:* Если человек есть подвижник по самой природе, Бог требует от него не иметь пристрастия к вещам телесным, даже до малой иглы, ибо и сие может воспрепятствовать его помыслу в попечении о небесном и о плаче.

КОНЕЦ И БОГУ СЛАВА!

Преподобного отца нашего Макария Египетского слово о совершенстве духовном

Глава 1

По благодати и Божественному дару Духа каждый из нас приобретает спасение; верою же и любовью, при усилии свободного произволения, может достигнуть совершенной меры добродетели, чтобы, сколько по благодати, столько и по правде наследовать жизнь вечную, как сподобляясь полного преуспеяния не одной Божественной силой и благодатью без привнесения собственных трудов, так опять достигая в совершенной мере свободы и чистоты не одной своей рачительностью и силой без содействия свыше Божией руки; потому что: *аще не Господь созиждет дом и сохранит град, всуе буде стрегий, а равно всуе — трудящийся и зиждущий* (Пс. 126: 1).

Глава 2

Вопрос: Что такое воля Божия, к познанию которой восходит Апостол призывает и убеждает каждого из нас (Рим. 12: 2)? *Ответ:* Совершенное очищение от греха, освобождение от постыдных страстей и приобретение самой высокой добродетели, то есть очищение и освящение сердца, с несомненностью совершаемое Причастием совершенного и Божия Духа. Ибо сказано: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5: 8); и: *будите и вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть* (48). И еще сказано: *буди сердце мое непорочно во оправданиих Твоих, яко да не постыжуся* (Пс. 118: 80); и еще: *тогда не постыжуся, внегда призрети ми на заповеди Твоя* (6). И еще вопрошающему: кто взыдет на гору Господню? — дан ответ: *неповинен рукама и чист сердцем* (Пс. 23: 3–4), и сим означается совершенное истребление греха и делом и мыслью.

Глава 3

Дух Святой, зная, как трудно избавиться от страстей неявных и тайных, и что они как бы укоренены в душе, показывает чрез Давида, как должно совершаться очищение от оных. Ибо сказано: *от тайных моих очисти мя* (Пс. 18: 13), то есть с помощью многих молений, веры и совершенного устремления к Богу, при содействии Духа, может быть совершено сие с нами; если притом напрягаем к этому силы и всяким хранением блюдем сердце свое.

Глава 4

И блаженный Моисей, в образах показывая, что душа должна следовать не двум мыслям, доброй и худой, но одной доброй, и что надобно возделывать не двоякие плоды, добрые и худые, но одни добрые, так говорит: *не впрягай на гумне твоем разнородных животных вкупе, например; тельца и осла; но впряги однородных, и молоти жатву твою* (Втор. 22: 10), чтобы на гумне сердца нашего было делание не вкупе добродетели и порока, но одной добродетели. *Одежды из волны не тки со льном; и также из льна с волною* (11). *На одном участке земли не возделывай двух плодов* (9). *Инородного животного не своди с инородным, но совокупляй однородных с однородными* (Лев. 19: 19). Всем этим таинственно дает разуметь, что, как уже сказано, должно нам возделывать в себе не вместе и добродетель и порок, но порождать только одни плоды добродетели, и душа не должна быть в общении с двумя духами — с Духом Божиим и с духом мира. Ибо сказано: *сего ради к всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех* (Пс. 118: 128).

Глава 5

Не от явных только грехов, как то: блуда, убийства, татьбы, чревоугодия, осуждения, лжи, сребролюбия, любостяжания и тому подобных надлежит быть чистою душе-деве, возжелавшей сочетаться с Богом, но гораздо более, как сказали мы выше, от грехов тайных, то есть от похоти, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, любоначалия, лести, злонравия, ненависти, неверия, зависти, самолюбия, кичения и других сим подобных. Ибо Господь, как говорит Писание, сии тайные грехи души поставляет наравне с грехами наружно явными. Сказано: *разсыпакости человекоугодников* (Пс. 52: 6); и: *мужа кровей и льстива гнушается*

Господь (Пс. 5: 7), чем показывается, что Бог равно гнушается и лестью, и убийством. И еще сказано: *глаголющими мир с ближними своими*, и так далее (Пс. 27: 3); и также, ибо *в сердце беззаконие делаете на земли* (Пс. 57: 2); и: *горе вам, егда добре рекут вам человецы*, то есть, когда в вас есть желание слышать о себе доброе от людей и вы привязаны к славе и к людским похвалам. Ибо делающим добро возможно ли совершенно утаиться? Притом же и сам Господь говорит: *да прославится свет ваш пред человеки* (Мф. 5: 16). Впрочем, как сказано, старайтесь делать добро во славу Божию, а не ради собственной славы и не как любящие людскую похвалу, ибо таковых Господь назвал неверными, сказав: *како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единаго Бога, не ищете* (Ин. 5: 44)? Смотри, как и Апостол заповедует все делать, даже есть и пить, во славу Божию, ибо говорит: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, в славу Божию творите* (Кор. 10: 31); а божественный Иоанн, поставляя ненависть в одном ряду с убийством говорит: *ненавидящий брата своего человекоубийца есть* (1 Ин. 3: 15).

Глава 6

Любы вся покрывает, вся терпит. Любы николиже отпадает (Кор. 13: 7. 8). Словами *николиже отпадает* означается, что те, которые получили сказанные выше дарования Духа, но не сподобились высшей свободы от страстей за самую полную и действенную духовную любовь, не пришли еще в безопасность, а напротив того, дело их еще в опасности и под страхом от лукавых духов. Сия же мера, по указанию Апостола, не подлежит уже падению и нет другого подобного состояния; почему и ангельский язык, и пророчество, и всякое ведение, и дарование исцелений в сравнении с любовью ничто.

Глава 7

Сим Апостол указал цель совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшим от столького богатства, с горящим и напряженным духом поспешал к сему последнему пределу, и таким образом, протекал духовное поприще, пока не достигнет оного, по сказанному: *тако тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9: 24).

Глава 8

Разумей, что отречься себя значит во всем предать себя братству, не водиться ни в чем своей волею и не быть господином чего бы то ни было, кроме единой ризы, чтобы человек, соделавшись вполне независимым, с радостью мог держаться только предписываемого ему и подобно невольнику вести себя со всеми, а тем паче с настоятелями, повинуясь рекшему Христу: *иже аще хочет в вас быти первый и вящий, пусть будет слугою всем, и последним, и рабом* (Мф. 20: 26–27), не домогаясь ни чести, ни славы, ни похвалы, не пред очима точию работая, аки человекоугодник, но почитая себя обязанным во всем услуживать братии в любви и простоте (Кол. 3: 22).

Глава 9

Настоятели братства, как приставленные к делу великому, должны побороть козни противоухитряющейся злобы, чтобы, по страсти гордыни властвуя над братьями как над подчиненными, вместо великой пользы не сделать себе вреда. Напротив того, как сердобольные отцы, ради Бога посвятив себя на служению братству и телесное, и духовное, пусть заботятся о братиях и во всякое время прилагают попечение их, как чад Божиих, где нужно обличать и в чем должно утешать, чтобы под предлогом смирения и кротости монастыри не пришли в неустройство, не соблюдая надлежащего чина между настоятелями и подначальными. В тайне же ума настоятели да почитают себя недостойными рабами всех братий, и как пестуны, которым вверены духовные чада, со всяким благодушием и со страхом Божиим да стараются направлять каждого ко всему доброму, но не зная, что соблюдается для них великая, неотъемлемая и всякий труд превышающая награда.

Глава 10

Как взявшие на себя обязанность быть пестунами юных, даже иногда и собственных своих господ, для образования и благочиния нравов не затрудняются со всей свободой наносить им удары: так и настоятели, не по страсти гнева и высокоумия, не за себя отмщая, должны наказывать братий, имеющих нужду в каком-либо вразумлении, но со всем добросердечием, с целью духовной пользы доводить их до исправления.

Глава 11

Великое рачение, и труд, и попечительность, и подвижническая жизнь приводят нас в состояние приобрести любовь к Богу, по благодати и дару вообразившегося в нас Христа. За сей же заповедью не трудным делается исполнить и вторую, — разумею заповедь о любви к ближнему. Первое предпочитай всему прочему и о сем старайся больше, нежели об ином; в таком случае за первым последует и второе. Ежели кто, вознерадев о сей великой и первой заповеди, разумею заповедь о любви к Богу, которая составляется в нас внутренним нашим расположением, благой совестью, здравыми понятиями о Боге, при содействии вместе и Божией помощи, — вознамерится только посвятить себя второй заповеди, попечению о внешнем служении; то невозможно ему будет исполнять сию заповедь здраво и чисто. Ибо коварная злоба, как скоро усмотрит, что ум лишен памятования о Боге, любви и стремления к Нему или представляет повеления Божия неудобоисполнимыми и трудными, возбуждает в душе ропот, печаль и жалобы на служение братиям или обольщает человека самомнением о своей праведности и убеждает почитать себя досточестным, великим и вполне исполняющим заповеди.

Глава 12

Когда человек почитает сам себя рачителем заповедей, тогда явно он погрешает и не хранит верно заповеди, и потому сам о себе произносит суд и не ожидает Дающего истинный суд. Когда Дух Божий спослушествует духу нашему, по изречению Павлову (Рим. 8: 16): тогда только бываем неложно достойными Христа чадами Божиими, а не когда будем оправдывать себя в собственном своем самомнении. Ибо сказано: *не хваляй себе, сей искусен, но егоже Господь восхваляет* (2 Кор. 10: 18). Когда оказывается, что нет в человеке ни памятования о Боге, ни страха Божия, тогда великая настоит ему нужда любить славу и уловлять похвалы тех, кому услуживает. А такого Господь наименовал неверным, как было уже сие объяснено, ибо сказано: *како вы можете веровать, славу друг от друга приемлюще и славы, яже от единаго Бога, не ищете* (Ин. 5: 44)?

Глава 13

В любви к Богу можно преуспевать, как сказано, при великом борении и труде ума посредством святых размышлений и непрестанного попечения о всем прекрасном; потому что противник препятствует нашему уму и не дозволяет ему удерживаться в божественной любви памятованием о всем прекрасном, но обольщает чувство земными пожеланиями. Смерть и, так сказать, удавление лукавому, — когда оказывается, что ум неразвлекаемо пребывает в любви Божией и в памятовании о Боге. Отсюда могут проистекать искренняя любовь к брату, истинная простота; а также кротость, смирение, искренность, благость, самая молитва и весь преукрашенный венец добродетелей через одну и единственную первую заповедь о любви к Богу приемлют совершенство. Посему потребны великое борение, тайный и сокровенный труд, испытание помыслов и обучение изнемогших чувствий души нашей к рассуждению добра же и зла, укрепление утомленных членов души и оживление их тщательным устремлением ума к Богу. Ибо ум наш, таким образом прилепленный всегда к Богу, по изречению Павлову, бывает в един дух с Господом.

Глава 14

Сие же тайное борение и труд, и размышление надобно непрерывно иметь любителям добродетели, приступая к исполнению всякой заповеди, молятся ли они, или услуживают, едят

ли или пьют, чтобы все, что ни делается доброго, совершалось во славу Божию, а не к нашей славе. Всякое же исполнение заповедей будет для нас удобно и легко, когда любовь Божия облегчает их и разрешает всю их трудность.

Глава 15

Все усилие, как было объяснено, и рачение у противника о том, чтобы придти ему в возможность отвлечь ум от памятования о Боге, от страха Божия и от любви Божией земными обольщениями и приманками, отвращая его от истинно доброго к мнимо хорошему.

Глава 16

Добродетели одна с другой связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цепи, в которой одно звено висит на другом. Так, например, молитва держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на смиренномудрии, смиренномудрие не служении, служение на надежде, надежда на вере, вера на послушании, послушание на простоте; как и противные им пороки один с другим связаны, например, ненависть с раздражительностью, раздражительность с гордостью, гордость с тщеславием, тщеславие с неверием, неверие с жестокосердием, жестокосердие с нерадением, нерадение с разленением, разленение с небрежностью, небрежность с унынием, уныние с нетерпеливостью, нетерпеливость с сластолюбием; а таким же образом и прочие члены порока держатся один на другом.

Глава 17

Всякое хорошее дело, какое бы ни сделал человек, лукавому желательно очернить и осквернить примесью своих семян, как то: тщеславия, самомнения, а иногда и ропота или чего-либо тому подобного, чтобы делаемое добро сделано было или не ради одного Бога, или не с усердием. Ибо написано, что Авель принес жертву Богу от туков и от первородных овец, а подобно и Каин принес дары, хотя от плодов земли, но не от первых; и потому, *на жертвы Авелевы узре Бог, а на дары Каиновы не внят* (Быт. 4: 3–5). Из сего можем научиться, что иное и хорошее можно сделать нехорошо, как то: или нерадиво, или небрежно, или для чего-нибудь иного, а не для Бога, и от сего-то происходит, что и хорошее дело бывает неприятно Богу.